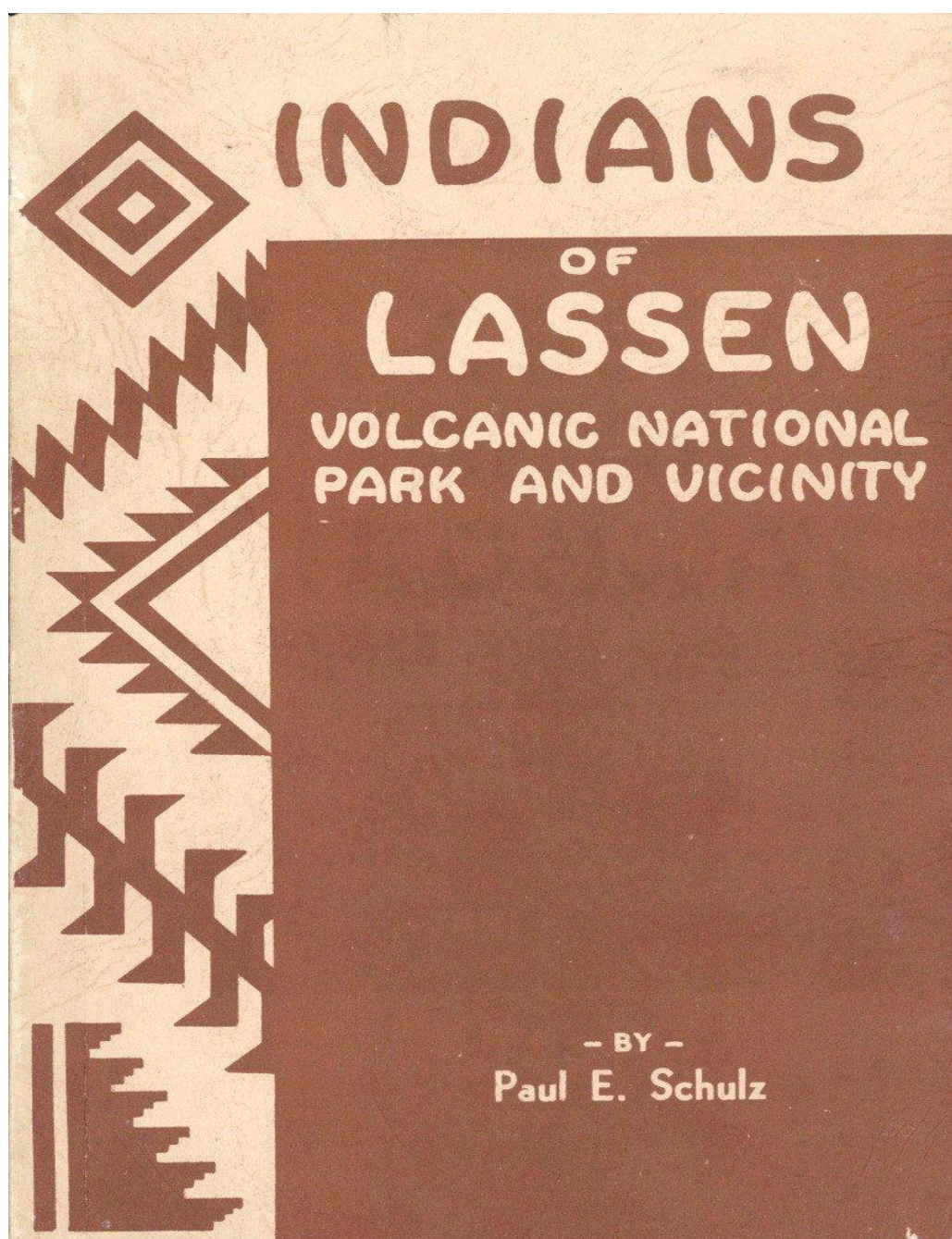

Индейцы национального парка Лассен-Волканик и окрестностей

Пол Э. Шульц

Содержание

[ИНДЕЙЦЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА ЛАССЕН-ВУЛКАНИК И ОКРЕСТНОСТЕЙ](#)

[ПРЕДИСЛОВИЕ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[Глава I ПРИБЫТИЕ ДОИСТОРИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА В СЕВЕРНУЮ АМЕРИКУ](#)

[Глава II РАННИЕ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ](#)

[Глава III ИНДЕЙЦЫ КАЛИФОРНИИ](#)

[Глава IV ИНДЕЙСКИЕ ПЛЕМЕНА РАЙОНА ЛАССЕН](#)

[Глава V КОНФЛИКТ МЕЖДУ ИНДЕЙЦАМИ И ПИОНЕРАМИ И ИСТОРИЯ ИШИ](#)

[«МЕДИЦИНСКИЕ ВЕРОЯТИЯ ИШИ»](#)

[«ЛИЧНЫЕ ПРИВЫЧКИ ИШИ»](#)

[«ХАРАКТЕР И МЕНТАЛИТЕТ ИШИ»](#)

[Глава VI ОХОТА](#)

[Глава VII РЫБАЛКА](#)

[Глава VIII СБОР И ПРИГОТОВЛЕНИЕ ДРУГИХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ](#)

[ГЛАВА IX ДОМА И МЕБЕЛЬ](#)

[Глава X ПРЕДМЕТЫ БЫТА, ИНСТРУМЕНТЫ И ОРУЖИЕ](#)

[ГОРНЫЕ МАЙДУ КАМЕННЫЕ НАКОНЕЧНИКИ](#)

[НОЖ \(?\) И НАКОНЕЧНИК СТРЕЛИ АЦУГЕВИ](#)

[ЮЖНЫЕ НАКОНЕЧНИКИ ЯНА](#)

[КАМЕННЫЕ НАКОНЕЧНИКИ ЯХИ](#)

[Глава XI ПЛЕТЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ И ТЕКСТИЛЬ](#)

[Глава XII ДЕРЕВООБРАБОТКА, ВЫПОЛНЕНИЕ ВЕРЕВОК И КЛЕЙ](#)

[Глава XIII ТРАНСПОРТ](#)

[Глава XIV ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ И ДОМАШНИЕ ПИТОМЦЫ](#)

[Глава XV ОДЕЖДА](#)

[Глава XVI КРАСОТА И ЛИЧНАЯ ГИГИЕНА](#)

[Глава XVII БОГАТСТВО](#)

[Глава XVIII ЦЕРЕМОНИАЛЬНАЯ ОДЕЖДА](#)

[Глава XIX ТАБАК И КУРЕНИЕ](#)

[Глава XX МУЗЫКА И ИСКУССТВО](#)

[Глава XXI ИГРЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ](#)

[Глава XXII ТАНЦЫ](#)

[Глава XXIII ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛЕМЕН](#)

[Глава XXIV ВОЙНА И МИР](#)

[Глава XXV РОЖДЕНИЕ И МЛАДЕНЦЫ](#)

[Глава XXVI ОБРЯДЫ ВЗРОСЛОСТИ](#)

[Глава XXVII БРАК И РАЗВОД](#)

[Глава XXVIII СМЕРТЬ И ПОХОРОНЫ](#)

[Глава XXIX СЧЕТ, ВРЕМЯ И МЕСТО](#)

[Глава XXX ПОНЯТИЯ СОЛНЦА, ЛУНЫ И ЗВЕЗД](#)

[Глава XXXI ПОГОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ](#)

[Глава XXXII ВЕРОВАНИЯ О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯХ](#)

[Глава XXXIII ВЕРОВАНИЯ О СОТВОРЕНИИ МИРА И ДРУГИЕ ЛЕГЕНДЫ](#)

[Глава XXXIV МЕДИЦИНСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ](#)

[Глава XXXV ДУХИ И ПРИЗРАКИ](#)

[Глава XXXVI ШАМАНИЗМ И ЛЕЧЕНИЕ](#)

[Глава XXXVII РАЗНООБРАЗНАЯ МАГИЯ](#)

[БИБЛИОГРАФИЯ](#)

[Примечания переписчика](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта «Гутенберг» « » (Священные места и места поклонения индейцев) Индейцы национального парка Лассен-Вулканик и окрестностей

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Индейцы национального парка Лассен-Вулканик и его окрестностей

Автор: Пол Э. Шульц

Дата выпуска: 13 июня 2021 г. [электронная книга № 65605]
Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: английский

Благодарности: Стивен Хатчесон и команда онлайн-корректоров <https://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «ИНДЕЙЦЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА ЛАССЕН-ВУЛКАНИЧЕСКИЙ И ОКРЕСТНОСТИ» ***

ИНДЕЙЦЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА ЛАССЕН-ВУЛКАНИК И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Автор: Пол Э. Шульц

Издано

Ассоциацией музея Лумис
Национальный парк Лассен-Вулканик
Минерал, Калифорния

Авторские права
1954

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор, геолог по образованию и натуралист-экскурсовод по профессии, с некоторым риском взялся за составление этой брошюры об индейцах, которые когда-то населяли окрестности пика Лассен.

Основная задача натуралиста, работающего в Службе национальных парков, заключается в том, чтобы выступать в качестве переводчика технической информации, собранной учеными-исследователями. Его обязанность и привилегия — предоставлять эти данные по истории и естественной истории посетителям объектов, находящихся в ведении Службы национальных парков Министерства внутренних дел США. Перед парковым натуралистом стоит задача пробудить у посетителей живой интерес, представляя информацию в привлекательной форме, чтобы они могли легко и с удовольствием узнать великие истории соответствующих районов. Благодаря этому посетители получают более полное понимание и, следовательно, более высокую оценку значимости этих районов. Это приводит к большему наслаждению живописными шедеврами, научными чудесами природы и историческими святынями территорий Национальной парковой системы. Активное восприятие посетителем информационных материалов и услуг, предлагаемых ему федеральным правительством, не только усиливает его удовольствие, но и стимулирует его гордость за эти территории, которые были выделены для его собственного использования, а также для блага будущих поколений. Гордость гражданина за свои парковые зоны, в свою очередь, развивает любовь к стране. Она также способствует развитию чувства ответственности, которое помогает Службе национальных парков бороться с вандализмом, неосторожностью при обращении с огнем и небрежностью в отношении мусора, что в конечном итоге приносит пользу всем заинтересованным сторонам.

Мало что из того, что следует на следующих страницах, можно отнести к оригинальному материалу, поскольку нижеподписавшийся в роли переводчика собрал информацию, полученную от квалифицированных студентов.

Термин «америнд» вместо традиционного слова «индеец» был серьезно рассмотрен для использования в этой книге, но в конечном итоге отклонен. Со времени исторической ошибки Христофора Колумба слово «индеец» имеет двоякое значение, что вызывает путаницу. Колумб, конечно, думал, что ему удалось достичь Индии, когда его небольшой флот причалил к берегам Нового Света. Поэтому он применил слово «индеец» к людям, которых он там обнаружил, полагая, что они являются уроженцами Индии. Термин «америнд» является сокращением слов «американский индеец». Некоторые авторы выступают за использование термина «америнд», чтобы устранить путаницу, и он действительно кажется отличным названием, но он не получил широкого распространения среди американской общественности.

Я глубоко благодарен следующим лицам, чьи исследования и научные труды послужили основным источником информации, содержащейся в настоящей публикации. В библиографии приведены названия конкретных использованных источников.

Д-р Роланд Б. Диксон

Г-н Томас Р. Гарт

Д-р Э. В. Гиффорд

Д-р Роберт Ф. Хейзер

Д-р Станислав Климок

Д-р А. Л. Кробер

Д-р Сакстон Т. Поуп

Д-р Карл О. Сауэр

Д-р Эдвард Сапир

Д-р Лесли Спир

Мисс Эрмине В. Фогелин

Д-р Т. Т. Уотерман

Собственно, в тексте следует указывать конкретные источники для каждого факта и цитаты, взятых из работ других авторов, но в данном случае это сделало бы текст громоздким и не принесло бы практической пользы читателям, для которых предназначена эта книга. Мы надеемся, что профессиональные этнологи, которым попадет в руки этот том, простят такое неортодоксальное использование результатов исследований серьезных ученых.

Г-жа Селина Ла Марр (Воопоокоо-ее-меногга) была ценным и любезным информатором. Еще раз выражаем благодарность д-ру Э. В. Гиффорду, директору Музея антропологии Калифорнийского университета, за многочисленные любезности, в том числе за дарение экземпляра редкой книги Диксона «Индейцы яна», а также за конструктивное ознакомление с рукописью. Другими лицами, оказавшими помощь автору, были г-жа Грейс Шульц, мисс Лоис Белл из радиопрограммы «University Explorer» Калифорнийского университета и г-н Луис Кейвуд, археолог Национальной службы парков. Д-р Дж. Х. Вулси, доктор медицины, заслужил благодарность автора за предоставление своего личного экземпляра книги Поупа «Медицинская история Иши». Мисс Лилиан Нисбет из библиотеки округа Техама помогла в поиске других справочных материалов.

Большинство жителей Калифорнии проявляют живой интерес к индейцам этого штата, но немногие знают о прекрасном Калифорнийском государственном музее индейцев, который находится в ведении Управления пляжей и парков. Музей индейцев открыт для посетителей ежедневно, бесплатно, в отдельном здании на территории государственного исторического

памятника Саттерс-Форт в Сакраменто. Автор настоятельно рекомендует вам посетить этот музей. Он содержит богатую коллекцию подлинных материалов, которые куратор Джек Дайсон организовал в красивые и увлекательные экспозиции высочайшего качества.

Пол Э. Шульц
Парковый натуралист
Национальный парк Лассен-Волканик
Осень 1954

СОДЕРЖАНИЕ

[Предисловие](#) I

[Содержание](#) III

[Доисторический человек приходит в Северную Америку](#) 1

[Ранние культуры в Северной Америке](#) 4

[Индейцы Калифорнии](#) 8

[Индейские племена района Лассен](#) 16

[Конфликт между индейцами и пионерами; история Иши](#) 20

[Охота](#) 38

[Рыболовство](#) 43

[Сбор и приготовление других продуктов питания](#) 48

[Дома и обстановка](#) 60

[Предметы быта, инструменты и оружие](#) 66

[Плетение корзин и текстиль](#) 80

[Дубление, веревочное дело и клей](#) 96

[Транспорт](#) 99

[Домашние животные и питомцы](#) 103

[Одежда](#) 105

[Красота и уход за собой](#) 111

[Богатство](#) 117

[Церемониальная одежда](#) 119

[Табак и курение](#) 120

[Музыка и искусство](#) 122

[Игры и общественные собрания](#) 126

[Танцы](#) 129

[Политическая организация племен](#) 131

[Война и мир](#) 133

[Рождение и младенцы](#) 136

[Обряд посвящения во взрослую жизнь](#) 141

[Брак и развод](#) 143

[Смерть и погребение](#) 145

[Счет, время и место](#) 149

[Представления о Солнце, Луне и звездах](#) 151

[Погодные явления](#) 153

[Верования о землетрясениях](#) 155

[Верования о сотворении мира и другие легенды](#) 157

[Лечение](#) 162

[Духи и призраки](#) 164

[Шаманизм и врачевание](#) 166

[Разное о магии](#) 173

[Библиография](#) 175

Глава I

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК ПРИБЫВАЕТ В СЕВЕРНУЮ АМЕРИКУ

Археологические исследования человеческих останков со всего мира бесспорно доказали, что человек появился в Восточном полушарии около миллиона лет назад. Скудные остатки доисторических скелетов человека, его орудий труда, очагов и куч мусора были найдены в отложениях позднего кайнозойского периода, пятой главы истории Земли. Этот поздний кайнозойский период, начавшийся около миллиона лет назад, называется плейстоценом или ледниковым периодом. Эти открытия показывают упорядоченный процесс выживания наиболее приспособленных и эволюции, в результате которой развивались последующие поколения человека с усовершенствованными физическими и умственными качествами, что в конечном итоге привело к появлению современного человека.

Во время ледникового периода было четыре отдельных периода, в течение которых образование льда на всех континентах Земли значительно увеличилось. Что именно вызвало изменения климата, которые сделали это возможным, точно не известно. Незначительные изменения в количестве углекислого газа в воздухе, на которые могли повлиять вулканическая активность или значительные изменения в количестве существующей растительности, могли повлиять на климат. Небольшие изменения в орбите Земли вокруг Солнца также могли оказать свое влияние. Даже сегодня для значительного увеличения образования льда достаточно падения среднегодовой температуры климата Земли всего на несколько градусов. Для этого достаточно, чтобы каждую зиму выпадало немного больше снега, чем тает летом. Таким образом, каждый год избыток снега постепенно формировал бы ледники и континентальные ледяные щиты, приводя к появлению очередного «ледникового периода» через несколько тысяч лет.

Площадь льда в современном мире относительно невелика: менее 6 миллионов квадратных миль, что примерно соответствует площади, существовавшей во время каждого из четырех межледниковых (теплых климатических) периодов плейстоцена. Во время четырех ледниковых периодов ледникового века площадь континентальных ледяных покровов увеличилась в три-четыре раза, а также увеличивалась в размерах в каждом последующем холодном цикле. Последний и самый обширный из этих ледниковых периодов, Висконсинский период, фактически характеризовался двумя наступлениями льда с коротким отступлением между ними около 60 000 лет назад.

Во время каждого ледникового периода огромные количества воды были удалены из океанов и отложены на континентах в виде ледяных полей. Это составило до 20 миллионов кубических миль воды, что привело к понижению уровня мирового океана примерно на 150 или 200 футов. Сегодня море между Аляской и Сибирью очень мелкое (). Несложно понять, что понижение уровня моря во время ледниковых периодов ледникового века привело к осушению этого и других мелководных морских дна, обнажив их в виде сухопутных связей или «сухопутных мостов», которые простирались между континентами и островами. Такое положение дел сделало возможной сухопутную миграцию человека в Западное полушарие.

В своей просветительской статье «Ранние отношения человека к растениям» Зауэр указал, что миграции раннего человека в Новый Свет не были результатом просто бесцельных странствий. Пекинский человек первой межледниковой стадии около 900 000 лет назад в

Азии использовал огонь в устоявшихся очагах. Он ел как приготовленное мясо, так и овощи. Эти свидетельства указывают, по крайней мере, на полуседлый образ жизни семьи. Поскольку он научился облегчать себе жизнь, оставаясь в одном благоприятном месте, логично предположить, что даже примитивный пекинский человек мигрировал только тогда, когда это позволяло ему улучшить свое положение. Он перемещался только тогда, когда был вынужден сделать это из-за нехватки продовольствия или из-за перенаселенности, вызванной ростом числа его соплеменников. Считается, что не только пекинский человек (), но и его потомки были настолько оседлыми, насколько позволяли им их запасы продовольствия. Доктор Зауэр отмечает, что

«... история человеческого населения (численности) представляет собой череду все более высоких уровней, каждый из которых достигается благодаря открытию новых источников продовольствия либо путем завоевания новых территорий, либо путем совершенствования навыков производства продовольствия».

Изобретение более совершенных инструментов, улучшение способов приготовления пищи, открытие новых продуктов питания, улучшение способов хранения или использования приводили к увеличению доступности пищи.

По-видимому, сочетание двух обстоятельств — потребности в большем количестве пищи и существования сухопутного соединения между Азией и Северной Америкой — позволило доисторическим людям совершить серию миграций в Новый Свет. Миграции происходили не только во время одного ледникового периода и не в течение последних 15 или 25 000 лет, как утверждают некоторые, а продолжались с перерывами на протяжении многих тысяч лет. Возможно, такие миграции начались еще 300 000 лет назад — когда это позволяли сухопутные связи и другие условия. В результате мы обнаруживаем, что в Америку прибыли несколько групп людей Старого Света, находившихся на разных уровнях культурного развития. Естественно, помимо тех видов растений и животных, которые могли быть привезены доисторическими людьми, в обоих направлениях между Старым и Новым Светом мигрировали и различные виды растений и животных.

Классическим примером миграции растений в Новый Свет являются знаменитые калифорнийские секвойи. Всего несколько лет назад в Китае были обнаружены мало изменившиеся предки этих деревьев, все еще растущие метасеквойи. В горных породах самой поздней эпохи (глава 5 истории Земли) можно проследить пошаговую миграцию изменяющихся предков секвойи, изучая последовательно более молодые слои горных пород в Сибири, на Аляске, в Канаде и на северо-западе США. Эти реликвии и отпечатки листьев, плодов и даже текстуры древесины этих древних деревьев были покрыты песком и грязью и таким образом сохранились в камне в виде окаменелостей. Это позволило идентифицировать предковые виды секвойи и продемонстрировать их продвижение в Калифорнию. Интересно отметить, как секвойи изменились в процессе, постепенно эволюционируя, чтобы справиться с новыми условиями климата и почвы во время своей медленной миграции. В настоящее время в Калифорнии обитают два различных и уникальных вида секвойи. Один из них, прибрежная секвойя, приспособился к прибрежным туманам и размножается путем появления корневых побегов. Другой, ограниченный более сухими районами западного склона Сьерры, — секвойя Сьерры или большое дерево —

имеет иголки, уменьшенные до небольших чешуек, чтобы выдерживать более сухой климат, и размножается только семенами.

Сауэр отмечает, что каменные орудия доисторического человека являются наиболее хорошо сохранившимися реликвиями его культуры и их легче всего найти. К сожалению, менее прочные и менее легко узнаваемые реликвии из кожи, кости, дерева и растительных волокон, которые являются не менее важными, а зачастую даже более важными ключами к прошлому, были изменены до неузнаваемости или полностью уничтожены. В результате они исчезли, а их замаскированные остатки были упущены из виду и остались незамеченными даже внимательными исследователями, стремящимися узнать подробности этой увлекательной истории о том, как, почему и когда жили ваши и мои предки в Европе, а также индейцы в Азии и Северной Америке в целом и в районе Лассена в частности.

Глава II

РАННИЕ КУЛЬТУРЫ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Тот факт, что в Западном полушарии до сих пор не обнаружено скелетов примитивных форм человека, не означает, что предки современного человека не мигрировали в Новый Свет в далекие времена. Именно эта ошибочная идея заставила некоторых людей сделать вывод, что человек появился здесь только в конце ледникового периода. Были представлены веские доказательства того, что места, в которых он, скорее всего, мог бы жить, в настоящее время, возможно, затоплены или были особенно уязвимы для разрушения в результате эрозии.

Некоторые примитивные народы Нового Света (в Южной Америке) не варят пищу и не держат собак, что указывает на очень раннюю иммиграцию из Старого Света. Доктор Зауэр предполагает, что это произошло во время третьего ледникового периода, Кансана, около 300 000 лет назад, а не во время Висконсинского ледникового периода 15 000 или 25 000 лет назад, как утверждают некоторые.

На современном уровне археологических и палеонтологических знаний о доисторическом человеке в Северной Америке Зауэр выделяет пять основных ранних культур. Они перечислены ниже в порядке их появления в Новом Свете.

Самая примитивная и древняя культура человека, известная на сегодняшний день, очень трудно обнаружить, поскольку ее следы были очень хрупкими. Сегодня от нее осталось очень мало следов. В этой первой известной культуре Северной Америки отсутствуют как каменные наконечники оружия, так и жернова. Эти предметы также отсутствовали в культурах некоторых изолированных современных народов Северной и Южной Америки.

Второй по древности культурой в Северной Америке была культура древних измельчителей пищи, которая, по-видимому, была широко распространена в довольно дождливом климате регионов Миссисипи и Тихого океана в Северной Америке. Эти люди строили очаги или кострища — подстилки из собранных камней. Они использовали каменную жернов, на которой растирали ручной камень, чтобы измельчить твердые семена. Это указывает на большее разнообразие продуктов питания, чем в более ранней культуре. Использовался ряд примитивных инструментов для измельчения, таких как тесаки и скребки, а также несколько грубых каменных ножей. Интересно и важно, что впоследствии использование жернова и жернова полностью исчезло из большей части или всей этой области. Хорошо известные жернова «метате» и «мано» юго-запада были введены гораздо позже, вместе с выращиванием кукурузы или маиса, из центральной части Центральной Америки (). Сплетенные корзины, по-видимому, также относятся к этой второй культуре, поскольку такие изделия были необходимы в качестве емкостей для сбора семян, вяления и т. д. Исследования находок на местах также показывают, что эти народы были оседлыми, о чем свидетельствуют кучи отходов или мусорные кучи. Тот факт, что эта культура не встречается в Европе или Азии, указывает на то, что она развилась в Западном полушарии.

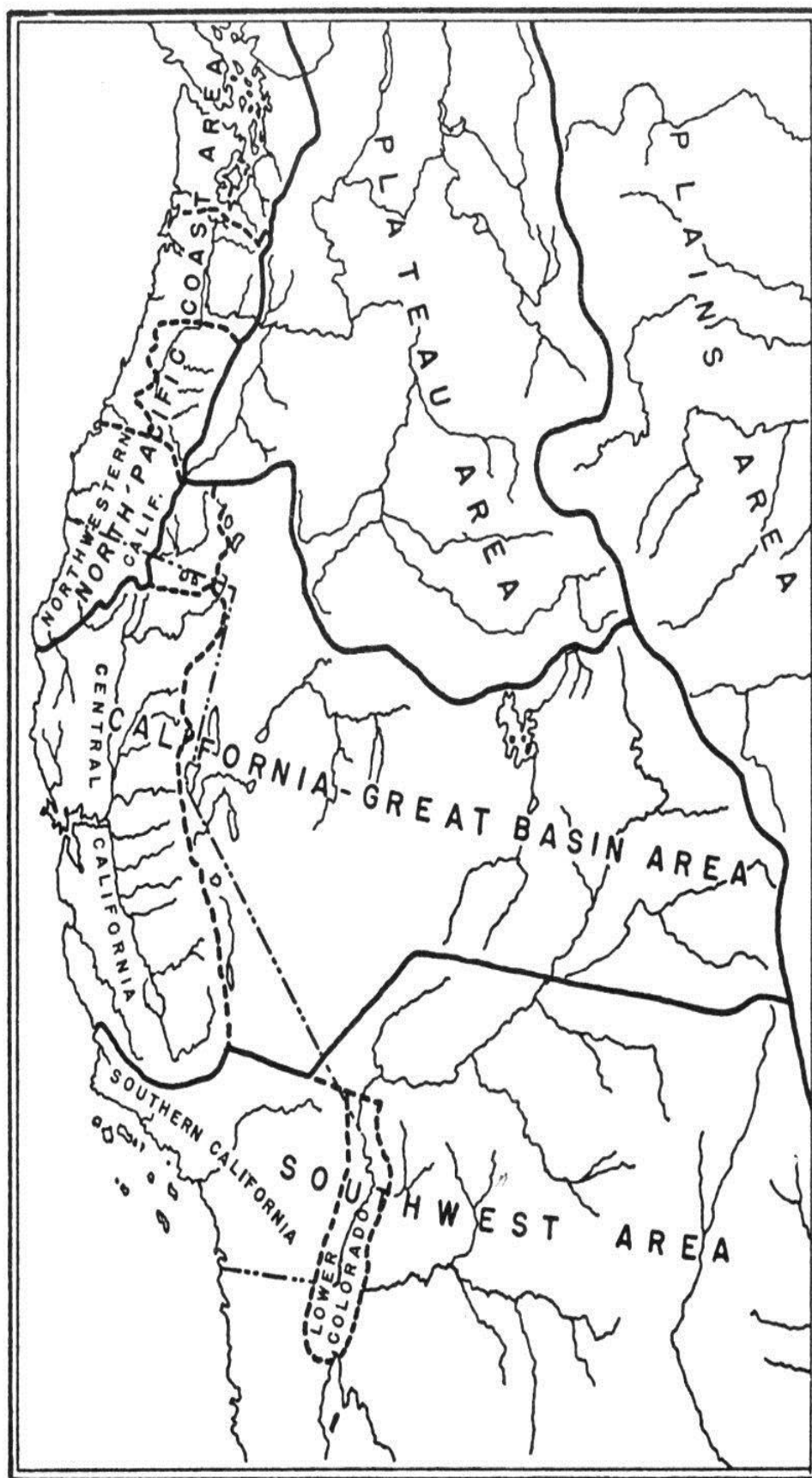
Около 35 000 лет назад, по-видимому, развилась третья культура. В ней охота имела огромное значение. Однако эти охотники не были кочевниками, поскольку строительство очагов, накопление артефактов, а также повсеместное использование камней для

измельчения семян указывают на оседлый образ жизни. Эта культура характеризуется наличием метательных устройств для дротиков или копий, изобретенных в Европе. Это указывает на более поздние миграции из Старого Света. Эти дротики имели каменные наконечники и запускались с помощью метательного устройства или атлатла, что делало охоту на животных гораздо более эффективной, чем в случае более ранних культур.

Четвертая культура известна под названиями Фолсом и Юма. У этих людей интерес к растительной пище и волокнам был незначительным, поскольку это была в основном кочевая охотничья культура. Люди не были оседлыми, а перемещались.

Спустя долгое время после исчезновения ледников ледникового периода, поздние пришельцы из Старого Света принесли в Америку пятую культуру. Эти люди использовали лук и стрелы с маленькими и тонко обработанными каменными наконечниками. Использовались рыболовные крючки, а многие каменные орудия были хорошо отполированы. Это также первая культура Нового Света, с которой была связана собака.

В восточной части Северной Америки, и особенно хорошо известной в юго-западной части, имеются многочисленные археологические свидетельства легко узнаваемых доисторических мест проживания. Они показывают череду более поздних культур и изменения внутри культур, а также перемещения ранних народов. В отличие от этого, в Калифорнии относительно мало известных доисторических мест, которые рассказывают о ранних обычаях и материальной культуре аборигенов. Среди найденных продуктивных районов можно выделить следующие: район водохранилища Фармингтон в округе Станислаус, возраст которого составляет более 4000 лет, возможно, гораздо больше; пещера Кингсли, район Санта-Барбары и прибрежные острова к юго-западу от него. Есть также несколько ракушечных курганов в районе Лос-Анджелеса — Вентуры и более многочисленные и обширные в окрестностях залива Сан-Франциско. О последних ракушечных курганах А. Л. Кробер пишет:

РЕГИОНЫ И ПОДРЕГИОНЫ КУЛЬТУР В КАЛИФОРНИИ И ВОКРУГ НЕЕ по А. Л. Кроберу

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ КАЛИФОРНИЯ

РЕГИОН СЕВЕРНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ТИХОГО ОКЕАН

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАЛИФОРНИЯ

ЮЖНАЯ КАЛИФОРНИЯ

ПЛАТО

РАВНИНА

КАЛИФОРНИЯ-БОЛЬШОЙ БАССЕЙН

ЮГО-ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ

НИЖНЯЯ ЧАСТЬ КОЛОРАДО

«... все виды предметов (ракушки, отходы, ступки, пестики, обсидиан, амулеты и костяные шила), о которых идет речь, встречаются в нижней, средней и верхней частях курганов, и ... они встречаются с практически одинаковой частотой. Другими словами, коренные жители региона Сан-Франциско торговали теми же материалами из тех же мест тысячу, две или три тысячи лет назад, что и в конце XVIII века, когда они были обнаружены. Они ели ту же пищу, практически в тех же пропорциях (только кости млекопитающих стали более распространенными на более высоких уровнях), готовили ее практически тем же способом и шили шкуры, рогожные маты и плетеные корзины, как и их недавние потомки. Даже их религия была консервативной, поскольку идентичные амулеты, по-видимому, считались мощными. Одним словом, основа культуры оставалась неизменной на протяжении всего периода ракушечных курганов.

«Если вспомнить, что ... начало этого периода (пришлось) на более чем 3000 лет назад, становится ясно, что мы имеем дело с историческим фактом чрезвычайной важности. Это означает, что в то время, когда Троя была осаждена, а Соломон строил храм, в период, когда даже греческая цивилизация еще не приобрела черты, которые мы считаем характерными, когда только закладывались отдельные основы современной культуры, а наши северные предки жили в полном варварстве, коренные жители Калифорнии уже жили во всех основных аспектах так же, как их современные потомки. В Европе и Азии происходили глубочайшие перемены. На этом далеком берегу Тихого океана цивилизация, какая она была, оставалась неизменной во всех основных чертах.

«... Неизменность калифорнийской культуры ... представляет собой гораздо больше, чем просто местный интерес. Это значимый факт в истории цивилизации».

Последовательные вторжения разных народов и изоляция развивающихся индейских племен, век за веком, привели к появлению множества различных языков. Хотя некоторые

из них были просто диалектами, в Северной Америке существовало около 750 различных индейских языков.

Глава III

ИНДЕЙЦЫ КАЛИФОРНИИ

На карте доктора А. Л. Кробера показаны все племена, проживающие в пределах современных политических границ штата Калифорния. Племена, проживающие в крайнем северо-западном углу и на южной оконечности штата, не являются типичными представителями того, что мы обычно считаем «индейцами Калифорнии».

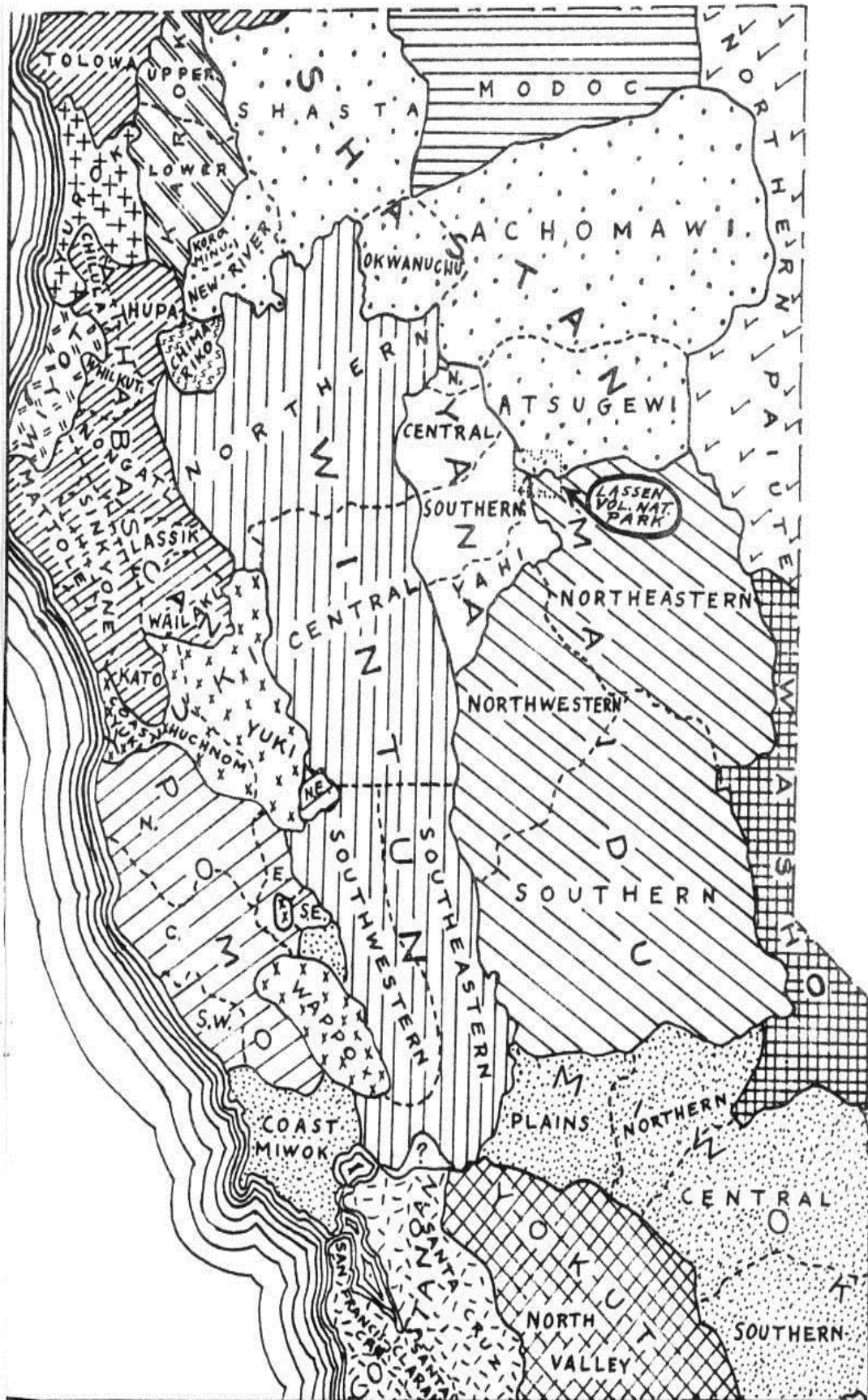
Хотя с научной точки зрения это может быть не совсем корректно, часто удобно обозначать индейские племена Калифорнии одним общим названием. Для этой цели часто используется термин «индейцы-копатели» (Digger Indians) с несколько уничижительным оттенком. Происхождение этого названия можно проследить до белых торговцев и пионеров, которые заметили, что местные индейцы активно копали землю в поисках различных продуктов питания, отсюда и произошло название «копатели». Однако это неудачное название, поскольку копание было лишь одним из многих способов, которые индейцы использовали для добычи пищи. Кроме того, копание ни в коем случае не было характерно только для индейцев Калифорнии. Поэтому лучше всего просто использовать термин «калифорнийские индейцы», если хочется обозначить эту группу племен в целом.

В связи с прозвищем «индейцы-копатели» интересно отметить, что калифорнийские племена использовали заметную сосну предгорий, *Pinus sabiniana*, в качестве источника съедобных кедровых орехов, а также для других целей. Поскольку так называемые индейцы-копатели так часто использовали эти деревья, пионеры называли хвойные деревья «соснами копателей», и сегодня это название признано правильным общим названием этого дерева.

Племена Калифорнии обычно не считаются высокоразвитыми в культурном отношении среди индейцев в целом, однако юрок, помо и чумаш не уступают ни одному племени Северной Америки в ремеслах по дереву, кости, стеатиту, обсидиану, перьям и коже, а местные племена района Лассен изготавливали корзины, по разнообразию и качеству не имеющие себе равных в других местах.

Несмотря на местные различия в пищевых привычках, индейцы Калифорнии в целом имели очень разнообразный рацион питания в отличие от так называемых «однопищевых» племен в соседних районах. Конечно, говорить об «однопищевых» племенах — это слишком упрощенно, поскольку все они питались довольно разнообразной пищей. Однако верно то, что несколько культур были построены на большом изобилии и важности одного конкретного продукта питания по сравнению со всеми другими продуктами, которые они употребляли. К северу от Калифорнии индейцы построили свою культуру в основном на лососе. На востоке были племена, которые в основном зависели от бизонов, а к юго-востоку от Калифорнии индейцы юго-запада построили свою культуру вокруг важнейшего кукурузы или местного зерна. В любой из этих региональных групп, если основной продукт питания исчезал, племена постигала катастрофа. В отличие от них, калифорнийцы, имевшие разнообразные пищевые привычки, имели четыре основных источника питания: рыбу, дичь, корни и семена или орехи. Каждый из них был важен, и исчезновение любого из них приводило к трудностям, но ни в коем случае не к серьезной катастрофе, которая обрушивалась на более специализированные группы индейцев, если исчезал их основной

источник продовольствия. Если бы нужно было выбрать один из продуктов питания калифорнийских индейцев как самый важный и универсальный, то им был бы орех — желудь.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ
по А. Л. Кроберу

ИНДЕЙСКИХ

ПЛЕМЕН

В

СЕВЕРНОЙ

КАЛИФОРНИИ

ТОЛОВА

ЮРОК

КАРОК

ВЕРХНИЕ

НИЖНИЙ

ШАСТАН

ШАСТА

ОКВАНУЧУ

АЧОМАВИ

АТСУГЕВИ

КОРО МИНУ

НЬЮ-РИВЕР

МОДОК

СЕВЕРНЫЕ ПАЮТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК ЛАССЕН

ПЬОТ

УИЛИОУТ

АТАБАСКАН

ЧИЛУЛА

ХУПА

НОНГАТЛ

СИНКИОН

ЛАССИК

ВАИЛАКИ

КАТО

ЮКИ

ЮКИ

ХУЧНОМ

КОСТ ЮКИ

ПОМО

Н.

С.

Ю.

Е.

Ю.В.

WAPPO

ЧИМА РИКО

ВИНТУН

СЕВЕРНЫЙ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ

КОСТАНОАН

САН-ФРАНЦИСКО

САНТА-КЛАРА

САНТА-КРУЗ

ЯНА

Н.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ

ЮЖНЫЙ

ЯХИ

МАЙДУ

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ

ЮЖНЫЙ

ВАШО

МИВОК

ПРИБРЕЖНЫЕ МИВОК

РАВНИНЫ

СЕВЕРНЫЙ

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ

ЮЖНЫЕ

ЙОКУТ

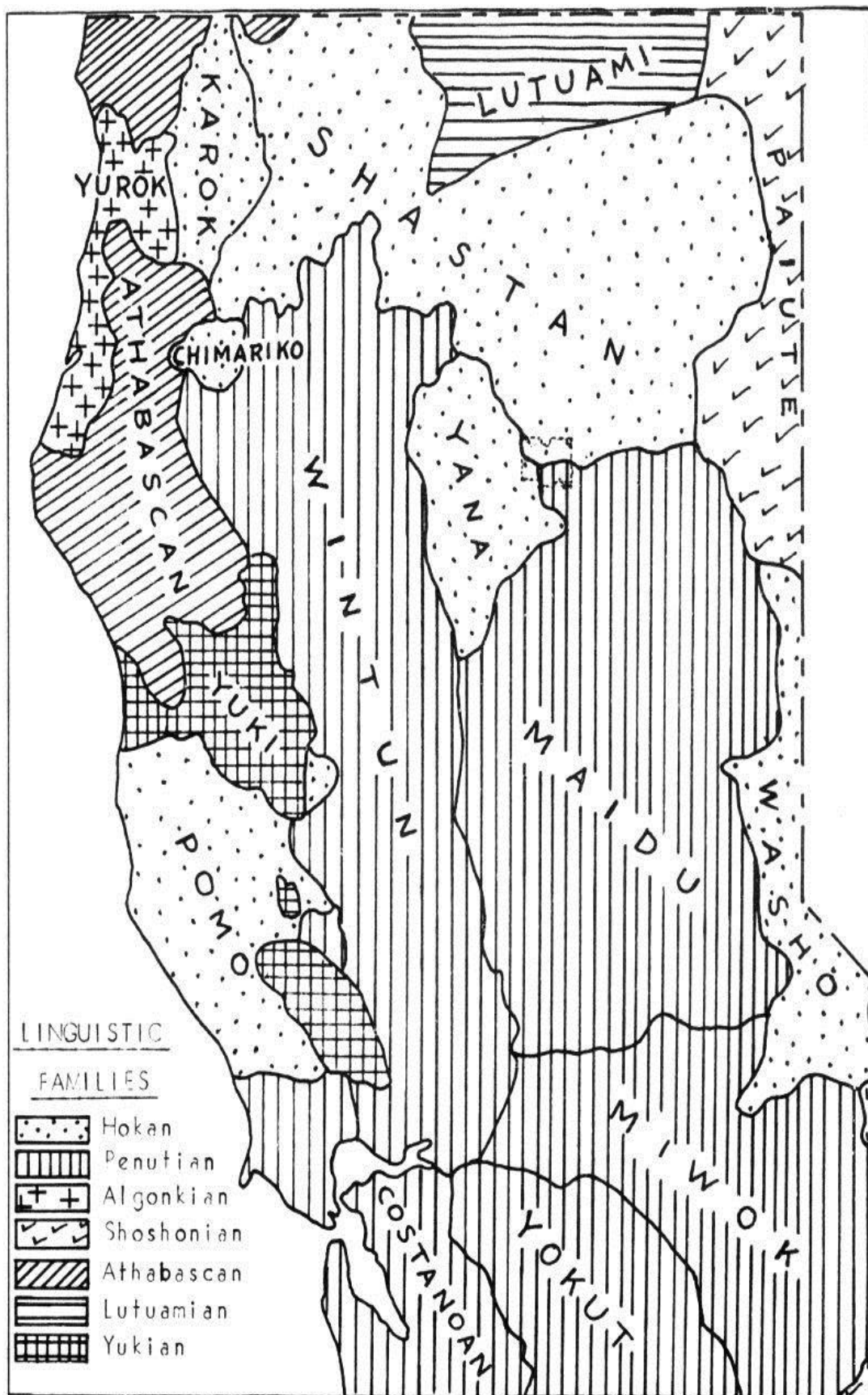
СЕВЕРНАЯ ДОЛИНА

Калифорнийских индейцев часто считают ленивыми и нерадивыми. Конечно, среди них были и такие люди, но такие люди есть и среди нас, и я смею утверждать, что в равной или даже большей степени. На самом деле, индейцы в целом не могли себе позволить быть ленивыми — у них не было благотворительного правительства, которое бы их баловало. В основном это был случай «или пан, или пропал». Им приходилось самим обеспечивать себя жильем, едой и одеждой, а также развлечениями и дополнительными вещами, которые они хотели иметь, но которые едва ли можно было назвать роскошью. Все это они создавали в дикой природе своими голыми руками, используя в качестве инструментов только дерево, камень и огонь. Эти коренные американцы жили в культуре каменного века. Металлы, колесо, одомашненные стадные животные и сельское хозяйство были неизвестны калифорнийским индейцам. Хотя и существовала сезонная миграция, в Калифорнии не было по-настоящему кочевых или странствующих племен.

В Калифорнии проживало 103 отдельных племени, каждое из которых говорило на своем языке. Конечно, некоторые из них были просто диалектами других, но было 21 язык, полностью отличных друг от друга и взаимно непонятных. Они принадлежали к нескольким неродственным языковым семьям, как показано на второй карте.

Как было указано выше, Кробер показал, что с технической точки зрения мы неправы, называя индейцев Калифорнии единой группой племен. В пределах политических границ штата Калифорния на самом деле существовали три отдельных культуры с рядом субкультур, которые были следующими: Небольшая территория в северо-западном углу

штата, бассейн реки Кламат, была занята субкультурой Северо-Западной Калифорнии, частью культуры Северного Тихоокеанского побережья, которая простиралась до Британской Колумбии. Культура Калифорнии и Великого бассейна имела в штате трех представителей: самая маленькая субкультура, или субкультура лутуами, представленная только племенем модок, простиралась с севера через восточную центральную часть северной границы Калифорнии. Следующей по величине была субкультура Великого бассейна, расположенная к востоку от хребта Каскад-Сьерра. Третьей и самой большой субкультурой калифорнийско-великобасинской культуры была субкультура племен Центральной Калифорнии (первопроходцев-копателей), простиравшаяся на запад от гребня Каскад-Сьерра до Тихого океана через большую часть штата. Пятая субкультура известна как Южная Калифорния, охватывающая территорию к югу от гор Техачапи от побережья на восток через реку Колорадо, являясь частью юго-западной культуры.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СЕМЬИ
ИНДЕЙСКИЕ ЯЗЫЧНЫЕ ГРУППЫ СЕВЕРНОЙ КАЛИФОРНИИ и семьи, к которым они
принадлежат, по А. Л. Кроберу

Лутуамская

ЛУТУАМИ

Хокан

КАРОК

ШАСТАН

ЧИМАРИКО

ПОМО

ВАШО

ЯНА

Шошони

ПАЮТ

Пенутиан

ВИНТУН

МАЙДУ

МИВОК

ЙОКУТ

КОСТАНОАН

Алгонкин

ЮРОК

Атабаскан

АТАБАСКАН

Юкский

ЮКИ

Тем не менее, некоторые общие черты сохраняются, и, рискуя допустить неточность, типичную для обобщений, мы можем выделить следующие обычаи как характерные для индейцев Калифорнии:

Мясо животных составляло меньшую часть рациона, чем растительные продукты, а у прибрежных народов — чем морепродукты. Мясо собак и рептилий считалось ядовитым () или нежелательным, но насекомые и черви обычно употреблялись в пищу. Жёлуди были самым важным продуктом питания. Все племена использовали семена таких растений, как каштановые, травы, осока и растения семейства подсолнечниковых. Все продукты, кроме первого, собирались с помощью плетеного семенного молотка в коническую корзину, обжаривались, просеивались, измельчались и употреблялись в пищу либо в сухом виде, как пресный хлеб, либо в виде вареной каши.

Хотя рыболовные крючки и лески были известны во всей области, в основном рыбалка велась с помощью сетей, заграждений, яда и гарпунов, которые втыкали, а не бросали.

Охота с луком и стрелами была наиболее важной. На севере использовались маскировка и собаки, но на юге обычным способом охоты было окружение дичи.

Северный лук был коротким, широким и с подкреплением из сухожилий, в то время как южные калифорнийцы использовали длинные узкие луки без подкрепления.

Стрелы обычно состояли из двух частей и были оснащены наконечниками из обсидиана. Калифорнийские индейцы использовали три различных типа спусковых механизмов для стрел. Северные стрелы выпрямляли с помощью отверстия в куске дерева или подобном материале и полировали с помощью стеблей хвоща, а на юге для обеих операций использовали квадратный мыльный камень (стеатит) с канавками.

Плетение корзин было высоко развито и являлось лучшей формой искусства Калифорнии. В северной части региона плели корзины из прутьев, в остальных регионах преобладало плетение из спиралей.

Ткань была неизвестна, но плетеные одеяла из полосок кроличьей шкуры были повсеместны, особенно для постели. Рогожные маты были плетеными и сшитыми.

Керамика была неизвестна, за исключением очень грубой не украшенной формы в долине Сан-Хоакин, проникшей из субкультуры Южной Калифорнии, где керамика приобрела большое значение.

Музыка Калифорнии характеризовалась пением, погремушками, свистками, расколотыми палками, флейтой и музыкальным луком. Последние два инструмента были единственными, которые могли создавать настоящие мелодии, но, что удивительно, ни один из них не использовался для танцев или церемоний. У индейцев Калифорнии практически не было барабанов, за исключением одностороннего плоского барабана, который использовался в церемониальных потных хижинах племен в долинах Сакраменто и Сан-Хоакин.

Одежда калифорнийских женщин состояла из переднего и заднего фартуков из кожи — особенно оленьей — или из растительных волокон. Мужчины не носили ничего или носили

сложенную кожу на бедрах или между ног. В плохую погоду оба пола использовали плащи из кожи, похожие на накидки или обернутые вокруг тела (над одной рукой и под другой). В некоторых районах женщины носили безкозырные куполообразные шляпы из плетения. Волосы у обоих полов были длинными (но стриглись в трауре) и мужчины часто заплетали их в сетки. Мужчины удаляли бороду, выдергивая волосы пальцами.

В горных районах не было социальных и религиозных культов. В крайнем северо-западном углу проводились танцы богатства; в центральной Калифорнии процветали тайное общество и танцы Куксу, на юге — система посвящения Джимсонвид, а в районе реки Колорадо — церемония песен снов.

Дома варьировались от открытых ограждений и укрытий из веток или коры до каркасных конструкций, более или менее полностью выкопанных в земле и покрытых корой, ветками и землей, обычно с входом на крыше и/или одним входом на юге; это были земляные хижины. На крайнем северо-западе жилища племени не были земляными хижинами, а представляли собой сооружения, построенные над землей; для их строительства использовались вручную расщепленные доски.

Потовые хижины были земляного типа, часто использовались ежедневно, а в северных районах в них также жили. Потовые хижины Калифорнии не отапливались паром, а непосредственно огнем.

Лодки обычно представляли собой тростниковые плоты, связанные в бальсовые плоты или в форме лодок. Кроме того, для северной части Калифорнии были характерны цельные каноэ из бревен, которые по мере продвижения на северо-запад становились все более изысканными в исполнении и дизайне. Уникальные каноэ из скрепленных досок изготавливались племенами островного канала в окрестностях Санта-Барбары.

Племя как политическая единица, столь распространенная в других частях Америки, в Калифорнии не существовало. То, что мы называем племенем, на самом деле представляло собой несколько групп индейцев, каждая из которых имела вождя, говорила на одном диалекте, имела одинаковые обычаи, регулярно вступала в смешанные браки и обычно была дружелюбно настроена по отношению к другим группам. Вождя племени как такового не было.

В северо-западной части Калифорнии богатство было настолько важно, что настоящего вождя-лидера не было. В центральной и южной Калифорнии вождь был влиятельным местным лидером, занимавшим эту должность по наследству. Между этими двумя крайностями находилась зона, где племена шли на компромисс: наследственный местный вождь имел умеренную власть и обычно был состоятельным человеком, но не обязательно. Богатые люди в небольших политических образованиях были влиятельными вождями под руководством местного вождя.

Войны велись только для мести, а не для грабежа или стремления к отличию. За исключением северо-западной субкультуры, обычно снимали скальпы, включая кожу жертвы до глаз или носа, а также уши. Нередко победивший воин снимал всю голову. Оружием служили лук и стрелы, а в ближнем бою использовались камни. Такие военные орудия, как щиты, дубинки, копья (метательные) и томагавки, не использовались.

Игры на угадку, в которые обычно играли мужчины, были универсальными, с различными вариациями, и правилом была крупная азартная игра. В Шинни широко играли в нескольких различных формах.

Шаманы использовались для лечения болезней, которые, как считалось, были вызваны присутствием в теле какого-то постороннего враждебного объекта. Это устранялось сосанием, сопровождавшимся пением, танцами и курением табака.

Церемония и танец взросления девочек или наступления половой зрелости были важны для всех калифорнийских племен.

Данные о численности населения даже на самой научной основе, утверждает Кребер, в лучшем случае являются разумными предположениями. Насколько можно приблизительно определить, первоначально в Северной Америке проживало около миллиона индейцев, три миллиона в Центральной Америке и три миллиона в Южной Америке. В Калифорнии, вероятно, проживало около 133 000 индейцев, или почти по одному на квадратную милю. Это плотность в три-четыре раза больше, чем во всей Северной Америке.

Сегодня численность североамериканских индейцев (включая около 30% полукровок) составляет менее 10% от того, что было. Более 90% наших индейцев были уничтожены массовыми убийствами от рук белого человека, новыми болезнями, неблагоприятными изменениями в рационе питания, одежде и жилищах, а также такими кавказскими культурными факторами, как оседлость, концентрация и тому подобное. Сокращение численности индейского населения напрямую зависело от степени цивилизованных контактов, которые испытывали несколько племен. Интересно отметить, что практически все индейцы, участвовавшие в испанских миссиях, начиная с 1769 года, ушли, за исключением нескольких человек на крайнем юге, которые были миссионеризированы лишь частично. Кребер заявляет:

“Должно быть, многим отцам было очень больно осознавать, что они не могли не осознавать ежедневно, что они спасали души только неизбежной ценой жизней. И все же таков был ошеломляющий факт. Грубым результатом миссионерства, несмотря на его добрый привкус и гуманитарные корни, было только одно: смерть”.

Кребер также указывает, что некоторые племена оказали гораздо меньшее сопротивление и, следовательно, пострадали от большего сокращения численности населения в ответ на равные контакты с белыми, чем другие. Как и в случае с другими живыми существами, индейцы процветали при благоприятных обстоятельствах — там, где жизнь была относительно легкой и безопасной. Такие условия породили мужественный скот и богатую культуру как в материальном, так и в духовном плане — условия, характерные для широких долин, осушаемых великими реками Калифорнии: Клатат, Сакраменто и Сан-Хоакин. Как и в случае со специфическими растениями и животными, индейцы в менее благоприятных местах вели субмаргинальный образ жизни — трудное существование, бедное материальной и духовной культурой. При таких обстоятельствах требуется лишь небольшое количество дополнительного неблагоприятного влияния, чтобы сделать существование невозможным. На этом основании Кребер объясняет вымирание или близкое к вымиранию бедных горных племен при контакте с белыми, в то время как

индейцы плодородных долин, хотя и страдали от более интенсивных контактов с европеоидами, смогли выжить в разумных количествах. Это конкретное исключение из общего сделанного выше наблюдения о том, что сокращение численности населения напрямую зависело от степени контакта. В Калифорнии есть примеры; местный пример - выживание населения долин майду и винтун по сравнению с окружающими горными народами с более бедной культурой: яхи, яна, окванучу, шаста, Нью-Ривер-шаста, чимарико и племенами атабасков на западе, где процент выживаемости сегодня составляет в лучшем случае всего 5%.

Есть еще один фактор, который привел к еще большему опустошению экономически незащищенных горных племен. Белые поселенцы могли использовать в своих интересах часть рабочей силы, услуг и даже продуктов питания, которые им предоставляли индейцы долины. Таким образом, в интересах белых не было уничтожать этих индейцев. С другой стороны, горные племена с более бедной экономикой были склонны красть домашний скот, чтобы пополнить свои запасы продовольствия, поскольку у них не было средств накопить богатство, которое позволило бы им покупать у белых. Такие грабежи были основной причиной возмездия белых людей в виде кровавых карательных нападений на индейцев, от которых поселенцы ничего не выигрывали.

Глава IV

ИНДЕЙСКИЕ ПЛЕМЕНА РАЙОНА ЛАССЕН

Пик Лассен высотой 10 453 фута над уровнем моря является центральной высшей точкой несколько топографически изолированного горного массива вулканического происхождения. Склоны, спускающиеся во всех направлениях от пика Лассен, покрыты хвойными лесами, усеяны небольшими озерами ледникового происхождения и осушены несколькими рыбоносными ручьями, стекающими радиально с горы. Есть также несколько районов с горячими источниками и несколько бесплодных пространств, где недавние извержения вызвали сели и лавы. По большей части в высокогорье Лассен водится дичь, но зимы здесь снежные и суровые, что делает его непригодным для проживания индейцев круглый год.

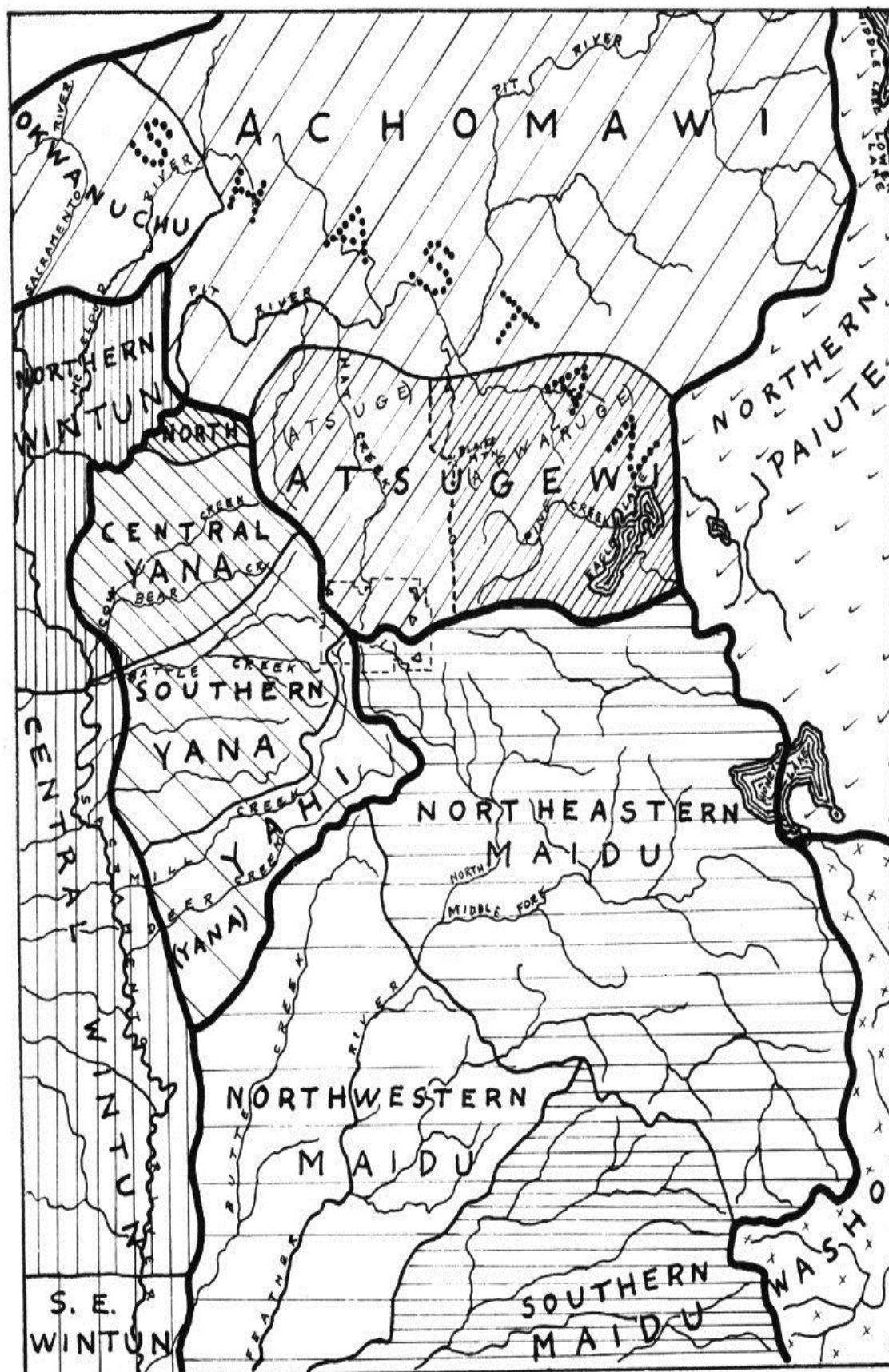
Как показано на карте, части земель четырех различных племен индейцев лежат в пределах того, что сегодня является границами национального парка вулканов Лассен. Постоянные дома и деревни племен ацугеви, Яна, Яхи и горных майду находились на более низких высотах в поясах сосны пондероза и сосны Диггер и располагались вблизи ручьев. Там пища была относительно легкодоступна, а зимы были наименее суровыми в пределах соответствующих племенных территорий.

Каждое лето, когда олени мигрировали на более высокие места, индейцы также двигались к пику Лассен, чтобы охотиться и ловить форель, проводя все лето во временных лагерях.

Между четырьмя племенами были некоторые контакты во время их пребывания на возвышенностях парковой зоны, но деятельность каждой индейской группы была в значительной степени ограничена ее собственной территорией. Четыре племени лассенов иногда вступали в небольшие сражения, но это было скорее исключением, чем правилом — вообще говоря, они жили гармонично как соседи, и иногда между племенами даже заключались браки.

Все эти племена имели простую горную культуру, которая, несмотря на некоторые различия в обычаях, была удивительно похожа. Считается, что это связано с тем, что все четыре племени жили в очень похожих условиях окружающей среды — во многих отношениях в стране одного типа. Сходство их культур тем более интересно, что ацугеви принадлежали к семье хокан и говорили на языке шастан. Яна и Яхи, также из племени хокан, говорили на языках яна. Горные майду принадлежали к пенутианской семье, говорившей на языке майду.

Согласно наилучшим имеющимся данным, некоторые из которых являются лишь обоснованными предположениями, численность местных племен, вероятно, была примерно следующей:

РАЙОНЫ ПРОЖИВАНИЯ ИНДЕЙСКИХ ПЛЕМЕН В РЕГИОНЕ ЛАССЕН
в честь А. Л. Кребера и Т. Р. Гарта — обратите внимание на границы национального парка
вулканов Лассен, обведенные пунктиром вверху и слева от центра карты. Пик Лассен
находится на стыке территорий Ацугеви, Яна и Майду.

АЧОМАВИ

ШАСТАН

ОКВАНУЧУ

СЕВЕРНАЯ ЗИМА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЗИМА

С. Э. ВИНТУН

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЯНА

СЕВЕР (ЯНА)

ЮЖНАЯ ЯНА

АЦУГЕВИ

АЦУГЭ

АПВОРУГЕ

СЕВЕРНЫЙ ПАЙУТ

СЕВЕРО - ВОСТОЧНЫЙ МАЙДУ

СЕВЕРО - ЗАПАДНЫЙ МАЙДУ

ЮЖНЫЙ МАЙДУ

УОШО

1770 1910 1950

Ацугеви 1000 250 75

Яна (север, центральная часть, s) 750 25 10

Яхи 275 5 нет

Гарт утверждает, что: "Ацугеви делятся на две основные группы: ацуге, или народ пайнтри, населяющий долину Хэт-Крик, и апваруге — от апварива, названия долины Дикси, - которые живут к востоку в долине Дикси и вокруг нее. Иногда апваруге называют махупани, народ можжевельника, название, которое отражает сухую и бесплодную природу их территории

"... определенные культурные различия (существовали) между восточными и западными ацугеви, которые в большинстве аспектов нематериальной культуры и языка являются одним народом. В западном районе выпало более обильное количество осадков и наблюдался довольно буйный рост сосен, дубов и других деревьев. Здесь ацуге питались в основном желудями и рыбой; изготавливали плетеные корзины, используя иву, сосновый корень, *ксерофилловую* траву и краснокнижные материалы; у них были дома из коры и множество других сооружений из коры. Напротив, в восточной части, сравнительно засушливой и лишенной деревьев, апваруге меньше зависели от желудя, чем ацуге, и рыболовство было менее важным, если судить по редкости сетей, рыболовных крючков и гарпунов; изготавливали плетеные корзины низкого качества из крученого тула с другим переплетением; как правило, их дома покрывали циновками из тула, а не корой; и были намного беднее ацуге. Это культурное различие между восточными и западными районами также встречается на севере у ачочамави".

Исследования Диксона показали, что у майду не было общего названия для самих себя, каким бы примечательным это ни казалось. Имя Майду было впервые использовано Стивеном Пауэрсом в 1877 году в его книге "ПЛЕМЕНА КАЛИФОРНИИ", название, которое он произвольно применил к этим индейцам, поскольку на их языке это слово означало "индеец" или "человек". Прилагательные "Северо-западный" или "долинный", "северо-восточный" или "горный" и "южный" или "предгорный" применяются для обозначения трех различных культур, соответствующих трем отдельным географическим провинциям, населенным индейцами майду в целом. Во многих отношениях культура горных или северо-восточных майду была больше похожа на культуру их северных соседей, ацугеви, чем на культуру близкородственных южных и северо-западных народов майду. Очевидно, что фактор окружающей среды или характеристик занимаемой земли имеет чрезвычайное значение для создания такой ситуации.

Глава V

КОНФЛИКТ ИНДЕЙЦЕВ—ПЕРВОПРОХОДЦЕВ И ИСТОРИЯ ИШИ

Конфликт — длительный, трагический и жестокий — разгорелся в период, когда европейцы вырвали контроль над Северной Америкой у коренных индейцев. Наблюдая за борьбой между индейцем и белым человеком, чувства накаляются даже сегодня.

Что было, когда контингент Кастера был уничтожен?—когда модоки нанесли такие тяжелые потери американским войскам?— когда навахо, сиу и другие совершали свои опустошительные набеги на обозы и первых поселенцев? Это было такой же частью войны, как и подвиги рейнджеров Роджерса, неизбирательное истребление индейских мужчин, женщин и детей в пещерах Яхи на Милл-Крик и уничтожение значительной части племен ацугеви и яна, загнанных в угол к северо-западу от нынешней территории вулканического национального парка Лассен. Война никогда не бывает приятной вещью. Было ли убийство белых людей индейцами, совершенное с наездом и побегом, менее оправданным с моральной точки зрения, чем зверства белых людей против индейцев или, если уж на то пошло, чем рейды коммандос и атомные бомбардировки в наши дни? Наша точка зрения по подобным вопросам в прошлом слишком часто сводилась к тому, что кто может, тот и прав, поскольку мы всегда были на стороне победителей. До самого недавнего времени мы следовали предвзятому мнению колонистов и первопроходцев Соединенных Штатов: всякий раз, когда мы побеждали, это была славная и праведная победа, но если индейцы выходили победителями, это расценивалось как подлая резня. Это точка зрения, легко понятная, когда речь идет о близких человека, но не оправданная.

Наши ветераны недавних войн подтвердят тот факт, что войны белого человека могут быть примитивными и жестокими, когда на карту поставлены жизнь и увечья. Вряд ли мы в состоянии критиковать “жестokie и подлые” методы ведения боя индейцев. Разве не использование индийских боевых методов было так ценно для нас при разгроме британцев в колониальной войне за независимость?

Индейцы сражались единственным известным им способом — и для них это была обескураживающе проигранная битва с луками и стрелами против винтовок. За каждый прирост в оружии и технических ноу-хау, достигнутый индейцами, белые получали много. Правда, это дорого обошлось американцам в виде жизней, страданий и денег, но насколько малы были эти потери по сравнению с потерями индейцев. Американские индейцы, бесспорные хозяева этого континента на протяжении тысячелетий, были не только почти истреблены, но в конце концов мы силой отняли практически всю их землю, а вместе с ней и средства к существованию, а также без “надлежащей правовой процедуры”. Мы отказали индейцам в праве на “жизнь, свободу и стремление к счастью” — в тех самых вещах, за которые мы выступаем как нация. Однако справедливости ради следует отметить, что в последние годы правительство США выплатило скромные денежные компенсации некоторым из оставшихся в живых потомков.

С. Ф. Кук указывал, что контакты испанцев с калифорнийскими индейцами были довольно пассивными. Испанцы проникли глубоко, но не осели на индейских землях значительных размеров. Испанцы присутствовали в небольшом количестве, и к 1848 году их население насчитывало около 4000 человек. Конечно, время от времени случались кровопролития, но

в испанской Калифорнии это было скорее исключением, чем правилом, поскольку испанцы рассматривали индейцев как актив, человеческий ресурс, который обеспечивал рабочую силу и даже некоторое количество еды и материалов. Индейцы были уважаемым элементом в социальной и экономической структуре испаноязычной Калифорнии, обладали гражданскими и юридическими правами. Даже при испанцах произошло значительное сокращение населения индейцев из-за ограниченных военных действий и перемещения населения, но, что гораздо важнее, из-за болезней. Тем не менее, к 1845 году, по-видимому, установилось более или менее удовлетворительное равновесие между испанцами и калифорнийскими индейцами.

Напротив, последовавшие за ними орды белых иммигрантов считали индейцев совершенно бесполезными, и последним не было места в экономике материального благосостояния первопроходцев. Все хорошие земли были отобраны у индейцев произвольно и как можно быстрее. Однако следует отметить, что были исключения как в отношениях испанцев, так и гринго с калифорнийскими индейцами, но, в целом, вышеприведенные утверждения верны.

То, как конфликт первопроходцев и индейцев повлиял на ацугеви, Гарт резюмирует для нас следующим образом:

“Ацугеви, из-за своей несколько уединенной горной среды обитания, были избавлены от контактов с белой цивилизацией до середины девятнадцатого века. Хотя поступали смутные сообщения о контактах с испанскими исследователями или мексиканскими бандитами, проверить их не удалось. Питер Скин Огден, возможно, был первым белым человеком, посетившим этот район (1827-1828). Помимо трапперов, Фремонт, Гринвуд и другие исследователи, вероятно, обходили стороной страну ацугеви. Питер Лассен прошел через страну Ачомави-Ацугеви, открывая маршрут по реке Пит в 1848 году. Вскоре за ним последовал поток белой миграции с востока, который был разрушительным для индейцев и их культуры. Старатели прибыли в регион Лассен в 1851 году, и вскоре после этого здесь появились белые поселенцы. Примерно к 1859 году индейцы стали восприниматься как угроза белым в этом районе, были схвачены ополченцами и доставлены в индейскую резервацию Раунд-Вэлли. Неудовлетворительные условия в Резервации вынудили большинство из них покинуть ее в 1863 году и вернуться в свои старые места обитания вдоль Хэт-Крик и долины Дикси.

“Хоакин Миллер сообщает о восстании в 1867 году индейцев Пит-Ривер и модок, которые преодолели старые разногласия и теперь сражались вместе. Было убито несколько белых. Миллер говорит об индейском лагере, разбитом на Хэт-Крик в ходе последовавшей войны. Не так уж и невероятно, что ацуге участвовали в той войне. После года или около того боев индейцы потерпели окончательное сокрушительное поражение и сдались. Этим последним сражением может быть сражение на Шестимильном холме, о котором рассказывают информаторы, в ходе которого большое количество их людей было загнано в угол в пещере и убито солдатами. После этого многие индейцы были снова переселены в Круглую долину. Те, кто остался, и те, кто впоследствии вернулся из Резервации, поддерживали дружеские отношения с белыми. Сегодня большинство ацугеви живут на наделах на своей старой территории, молодые индейцы часто работают на своих белых соседей или на лесопилки. Перепись 1910 года дает численность населения "индейцев Хат-Крик" в 240 человек. Эта цифра, возможно, также включала ацугеви из долины Дикси, поскольку они не упомянуты в переписи. Нынешнее население, вероятно, вдвое меньше этого”.

Майду также были уничтожены при контакте с белым человеком. Однако, за редким исключением, майду довольно пассивно восприняли вторжение на свою территорию с сопутствующим отгоном дичи и уничтожением рыбы в ручьях в результате добычи полезных ископаемых во времена золотой лихорадки. Однако, поскольку остатки майду мешали развитию белых людей, в 1851 году были заключены договоры, по которым эти индейцы отказались от всех претензий на земли своих предков и были переселены в резервации с коротким сроком существования в округах Амадор, Невада и Бьютт, а также позже в резервации Раунд-Вэлли в Прибрежном хребте. Вскоре очень многие майду вернулись в свои дома. В конце 50-60-х годов войска штата Калифорния вели разрозненную войну с майду, что еще больше сократило число выживших индейцев этого племени.

Руководство серии превосходных информативных радиопрограмм Калифорнийского университета "УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ" разрешило процитировать следующее из своих передач. Этот материал касается конфликта близкородственных племен яна и яхи с белыми и сказочной истории Иши. Сценарий был сокращен и значительно переработан:

"... Образ жизни яны был странным для белого наблюдателя, но племена процветали при нем до тех пор, пока белая эмиграция с Востока не втянула их в конфликт с новым и недружелюбным народом. Индейцы, конечно, были возмущены вторжением белых и восстали против него. Это происходило во всех частях страны, где белые вытесняли индейцев, но трудно представить себе более неумелый способ справиться с ситуацией, чем тот, который использовали белые люди в долине Сакраменто. Некоторые крупные землевладельцы защищали индейцев от своих владений; среди них были генерал Джон Бидвелл, один из основателей Чико (Питер Лассен на своем ранчо Боскехо между Милл и Дир-Крик), и Джон Саттер, на чьей собственности началась Золотая лихорадка. Но они были исключениями. Большинство поселенцев, очевидно, считали, что единственный способ справиться с туземцами - это соревноваться с ними в жестокости. Один знаменитый убийца индейцев очень гордился одеялом, которое он сделал из скальпов индейцев. Белые научились скальпированию у восточных индейцев, но сами популяризировали его в Калифорнии....

"Индейцы часто грабили хижины поселенцев и угоняли домашний скот. Это было естественно, поскольку они считали белых захватчиками. К сожалению, месть поселенцев часто заключалась в том, что они окружали банду индейцев и убивали их. И не имело особого значения, были ли они виновными индейцами. Профессор Уотерман писал, что яхи выражали свое негодование белыми людьми более яростно, чем другие группы яна, но поскольку яхи больше перемещались и проявляли большее умение прятаться, вполне невинные группы индейцев часто брали вину за действия яхи на себя. Профессор Уотерман привел случай с одним отрядом белых, который вышел на тропу после серии набегов индейцев. Отряд наткнулся на лагерь индейцев и застрелил около сорока из них. Но индейцы простояли лагерем в одном и том же месте две ночи, и позже белые нашли там пару почти пустых бочек из-под виски. Профессор Уотерман указал, что нет никаких оснований полагать, что индейцы, искушенные в военном деле, были бы так беспечны после нападения на своих врагов.

"По мере того, как росла вражда между белыми и краснокожими, зверства с обеих сторон становились отвратительными. Белые женщины и дети были замучены и убиты яна. Но

антропологи, изучавшие этот неприятный этап истории Калифорнии, считают, что белые сами спровоцировали столь жестокие нападения своим жестоким обращением с индейцами.

“... Племя яна постепенно ушло в леса, поскольку стало очевидно, что поселенцы превосходят их численностью и истребляют в ходе одной резни за другой. К концу 1860-х годов численность индейцев сократилась и они были запуганы до такой степени, что их больше нельзя было считать серьезной угрозой для людей, захвативших их охотничьи угодья. К тому времени преступления индейцев были скорее на уровне мелкого воровства, чем серьезного насилия. Три племени яна почти вымерли как социальные организации, но значительное число людей, говорящих на яна, выжили еще долго после начала века.

“Однако с племенем Яхи все было по-другому. Долгое время считалось, что яхи — тогда их называли Милл—Крикс, потому что территория вокруг этого небольшого ручья была их основными охотничьими угодьями, - долгое время считалось, что яхи были уничтожены в ходе последней резни в 1865 году.... В 1871 году группа скотоводов в округе Техама нашла место, где индейцы, по-видимому, ранили бычка. Белые использовали собак, чтобы идти по кровавому следу быка, и загнали около тридцати индейцев в пещеру на склоне холма. Они быстро перебили индейцев, в том числе нескольких детей. На своеобразное представление поселенцев о милосердии указал информатор профессора Уотермана, который отметил, что один из скотоводов не смог вынести убийства детей из своей винтовки 56—го калибра - "это так сильно их разорвало", - сказал он. Так что вместо этого он сделал это из револьвера 38-го калибра.... Они назвали скальное убежище пещерой Кингсли в честь Нормана Кингсли, поселенца, который ... предположительно ... застрелил индейских детей. Пещера Кингсли, по-видимому, использовалась в течение длительного времени. были найдены шлифовальные инструменты двух разных культурных периодов ... (сотрудники археологической службы Калифорнийского университета проводят раскопки, в настоящее время исследующие это место).

(Считалось, что яхи были полностью истреблены в результате этого последнего неоправданного зверства, но в 1908 году) “... инспекторы энергетической компании в холмистой местности вокруг Дир-Крик сообщили, что они мельком видели обнаженного индейца, стоявшего у ручья с примитивным рыболовным копьем с двойным зазубриной. На следующий день другие члены отряда были поражены, когда из подлеска в них просвистела стрела — стрела с каменным наконечником, похожая на те, которыми пользовались предположительно вымершие индейцы. Геодезисты продолжали продвигаться вперед, пока не наткнулись на искусно замаскированный лагерь в густом лесу. Там они обнаружили женщину средних лет и двух пожилых и немощных индейцев, мужчину и женщину. Пожилая женщина, прятая под кучей кроличьих шкурок, очевидно, нуждалась в воде, и геодезисты дали ей немного после того, как старик и другая женщина спрятались в подлеске. Землемеры также унесли все одеяла, луки, стрелы и другие предметы, оказавшиеся в поле зрения; но когда они вернулись на следующий день, чтобы возместить ущерб, индейцы исчезли. Больше их никогда не видели, хотя позже университет отправил антропологов на их поиски....

“... с рассветом ясного августовского дня 1911 года.... Бригада разделчиков на бойне близ Оровилла проснулась ... из-за яростного лая собак в загоне. Они бросились в загон и увидели человека, скорчившегося в грязи, окруженного пастушьими собаками со скотобойни.

Мясники отозвали собак, чтобы поближе взглянуть на своего гостя — а он был самым необычным гостем.

“ Единственной одеждой этого человека был кусок рваной грязной парусины, накинутый на плечи. Его кожа была загорелой до медно-коричневого цвета, волосы подстрижены близко к черепу, и он, очевидно, страдал от сильного недоедания. Его тело было истощенным, а щеки обтягивали кости, подчеркивая яростно сверкающие глаза.

Но самым странным в этом человеке была его речь. Мясники никогда ничего подобного не слышали.... Шериф попробовал английский и испанский, затем несколько индейских диалектов. Но он не смог добиться от своего пленника никакого вразумительного ответа. За неимением лучшего места для его помещения шериф запер его в тюремной камере, предназначенной для душевнобольных, хотя человек со скотобойни казался скорее потеряннм, чем безумным.

“О "Диком человеке из Оровилла" много писали в газетах, и вырезки о его загадочном открытии вызвали большой ажиотаж на факультете антропологии Калифорнийского университета. Хорошо, что новость вовремя дошла до Университета. Испуганный дикий человек съежился в своей камере, отказываясь принимать пищу от своих похитителей, которым он явно не доверял, в то время как шериф тщетно пытался опознать его.

“Покойный профессор Т. Т. Уотерман был особенно взволнован. На самом деле он был так взволнован, что запихал в чемодан кое-какую одежду, быстро выбрал список слов из папок по языкам калифорнийских индейцев и сел на первый поезд до Оровилла, чтобы побеседовать с заключенным.

Причиной волнения профессора Уотермана было то, что он считал, что заключенный из Оровилла был индейцем яхи. Если бы это предположение было верным, Уотерману предстояла бы крупная антропологическая находка. Антропологов интересуют истоки, развитие и разнообразие культур человечества; и если бы перепуганный узник в Оровилле оказался яхи, у профессора Уотермана и его коллег была бы живая энциклопедия языка, обычаев и привычек народа, который считался вымершим... возможно, он был одним из небольшой группы, о которой сообщалось в Дир-Крик (в 1908 году), возможно, человеком с рыболовным копьем.

“Задача определить, был ли заключенный яхи, осложнялась тем фактом, что никто не знал языка яхи. Это не кажется непреодолимым камнем преткновения, пока вы не вспомните, что языки калифорнийских индейцев были многочисленными и отчетливыми; существовало более сотни диалектов, многие из которых были взаимно непонятны. Эти диалекты были разделены на восемнадцать основных языковых групп, которые, в свою очередь, составляли шесть совершенно разных языковых семей. Эти шесть языковых семей, по—видимому, совершенно не связаны между собой - странное обстоятельство, если учесть, что почти все языки Европы имеют общее происхождение.

Однако профессору Уотерману повезло в одном отношении. Был собран довольно обширный список слов из диалекта индейцев нози, которые когда-то жили к северу от яхи и были их ближайшими родственниками. И яхи, и нози принадлежали к языковой группе яна, которая произошла от широко распространенной семьи хокан. Таким образом, профессор Уотерман полагался на слова нози для идентификации.

“Поначалу заключенный в Оровилле, казалось, боялся профессора Уотермана так же, как и всех других белых людей. Антрополог терпеливо продолжал перечислять слова нози, но плененный индеец, по-видимому, не узнал ни одного из них. Наконец, однако, профессор указал на деревянный каркас койки индейца и произнес слово "си'ви'ни", которое, согласно его списку, означало ‘желтая сосна’. Индеец немедленно расслабился. Его измученный, несчастный вид сменился сияющим весельем, и он вел себя так, словно нашел давно потерянного друга. Указав на свою койку, он несколько раз повторил слово профессора Уотермана "си'ви'ни", как бы соглашаясь с тем, что да, его койка была из желтой сосны. Его родной язык отличался от языка нози, но часть словарного запаса была той же. Профессор Уотерман нашел одно из правильных слов; позже он произнес более знакомые слова, и было установлено, что индеец был яхи. Ему также удалось объяснить, что он называл себя "Иши", что означало просто "я мужчина".

“Профессор Уотерман, естественно, был в восторге от своего новообретенного знакомого. Шериф округа Батт был не менее рад избавиться от своего трудного подопечного, поэтому Иши был доставлен в Музей, находившийся тогда в Сан-Франциско, для дальнейшего изучения и допроса.

“Так случилось, что этот человеческий пережиток каменного века поселился в современном университете. Ректоры университета предоставили Иши некоторый официальный статус, назначив его помощником уборщика за 25 долларов в месяц. Но его ценность для Университета заключалась не в ловкости обращения со шваброй; его ценили за то, что он мог рассказать антропологам о своем народе, сохранив знания, которые в противном случае погибли бы вместе с его соплеменниками.

“Иши хорошо приспособился к этой новой жизни, и в течение пяти лет он был дружелюбным и популярным сотрудником музея. Он перенял привычки белого человека, наблюдая за окружающими его людьми; за своим первым цивилизованным ужином он подражал движениям хозяев и управлялся с ножом и вилкой гораздо искуснее, чем большинство из нас умеет обращаться с палочками для еды в китайском ресторане. Он был восхищен и благоговейно поражен многими достижениями цивилизации, но то, что произвело на него наибольшее впечатление, оказалось совсем не тем, чего ожидали антропологи. Электрические фонари, самолеты и автомобили производили мало впечатления; они были совершенно за пределами его опыта, и он отмахнулся от них как от "магии белого человека", достойной небольшого внимания. Высокие здания в центре Сан-Франциско его не поразили; как он объяснил, в его собственной стране были такие же высокие утесы. Но что действительно поразило его в городе, так это огромные толпы людей на улицах. Конечно, ему и раньше приходилось видеть людей, но никогда больше двадцати-тридцати в одном месте.

“В общем, вещи, которые Иши считал самыми замечательными, были вещами, которые приближались к чему-то из его собственного опыта. Он знал, как трудно разжечь огонь трением, поэтому карманные спички были действительно чудом. Водопроводные краны, которые можно было включать и выключать, тоже были великолепны; да ведь белый человек мог устроить родник прямо в доме! Одним из первых современных устройств, привлечших рассеянное внимание Иши, была обычная оконная штора на роликах. Он попытался отодвинуть ее в сторону, но она откинулась; он поднял ее, но она упала. Наконец

кто-то показал ему, как слегка потянуть за нее и позволить ей свернуться самой, и Иши был поражен. Полчаса спустя он все еще пытался понять, что случилось с тенью.

“Иши и его хозяева научились довольно адекватно общаться друг с другом; он так и не привык к формальной грамматике, но набрал достаточно большой словарный запас, чтобы выражать свои пожелания и комментарии по поводу окружающих его вещей. На самом деле, признали антропологи, Иши научился говорить по-английски гораздо лучше, чем кто-либо из них смог выучить яхи. Они подозревали, что часть его словарного запаса была позаимствована у школьников, которые обычно навещали его, поскольку он включал в себя изрядную порцию неакадемического сленга.

“Были некоторые вещи, о которых Иши не любил говорить — смерть его родственников и последние ужасные годы в районе Оленьего ручья, прежде чем он попал на бойню в Оровилле, — темы, которые он находил слишком болезненными. Кроме того, существовало племенное табу на упоминание имен умерших. Кстати, его коротко остриженная голова была результатом того, что он сжег волосы в знак траура по матери и сестре в соответствии с обычаем племени.

Но знания, которые передавал Иши, были богаты и разнообразны.... Среди работ, которыми запомнился Иши, - одни из лучших существующих наконечников стрел и копий; он изготовил их для Университетского музея как из современного бутылочного стекла, так и из натуральных материалов.... Фактически, Иши был источником почти всего, что известно о жизни Яхи. Он с удовольствием описывал обычаи своего народа, и ему нравилось вырезать оружие каменного века и показывать, как им пользовались. С помощью примитивных рисунков он пытался рассказать историю резни, в результате которой была уничтожена большая часть его племени....

“Собственная жизнь Иши оборвалась в марте 1916 года, когда он умер от туберкулеза. Тогда считалось, что ему было за 50. Те, кто знал его по университету, считали его смерть большой потерей — не только из-за того, какой вклад он внес в антропологию, но и потому, что он обладал природным дружелюбием и достоинством, которые делали его любимой личностью. Профессор А. Л. Кребер однажды сказал мне: “Манера, с которой он оправдывал себя как с научной, так и с социальной точек зрения, была настолько замечательной, что каждый, кто случайно встречался с ним, считал за честь быть его другом’. И у Иши было утешительное осознание того, что его уход с этой земли не будет совершенно чуждым. Поскольку он передал элементы своей культуры, его можно было похоронить со всеми церемониями его собственного народа. Его лук и стрелы были положены рядом с ним, а в могилу положили несколько мисок с едой, чтобы он не проголодался во время своего долгого путешествия в Счастливые Охотничьи Угодья....

“Иши был не только последним выжившим из " яхи " ... но также считалось, что он был последним представителем каменного века в Соединенных Штатах”.

Хотя это и не относится к теме этой главы “Конфликт первопроходцев ...”, мы отвлеклись на несколько цитат из “Истории болезни иши” Поупа, чтобы дать читателю лучшее представление об этом последнем из индейцев Милл-Крик, его характере и верованиях.

“... Сам Иши позже сделал заявление, что он не был болен, но у него не было еды. Белые люди забрали его лук и стрелы; дичи было мало, и у него не было средств добыть ее. Он

сбился со своей обычной тропы между Оленьим ручьем и ... Лассен (пик). Железная дорога с одной стороны и большая река с другой мешали ему пробраться в убежище среди холмов. Похоже, в те дни он сильно боялся поездов и автомобилей.

“После поимки Иши, согласно его собственному рассказу, на него надели наручники, приставили к нему пистолеты и запугали до такой степени, что его вырвало от страха....

Примерно в это же время (осенью 1912 г.) я стал преподавателем хирургии на Медицинской школе Университета и таким образом вступил в контакт с индейцем.

“С первых недель нашей близости между нами возникла крепкая дружба, и с того времени я был его врачом, доверенным лицом и товарищем по стрельбе из лука....

“Музей (антропологии) находится рядом с больницей, и поскольку Иши стал более или менее привилегированным персонажем в больничных палатах, он часто заходил в хирургическое отделение. Здесь он спокойно помогал медсестрам чистить инструменты, или развлекал интернов и медсестер пением своих индийских песен, или вел примитивный разговор с помощью очень сложной смеси жестов, диалекта яна и тех немногих обрывков английского, которые он усвоил за время общения с нами.

“Его приветливость и приятный нрав сделали его всеобщим любимцем. Он навещал больных в палатах нежным и сочувствующим взглядом, который говорил яснее слов. Он довольно регулярно приходил в женские палаты и, сложив руки перед собой, переходил от койки к койке, как приезжий врач, глядя на каждую пациентку со спокойной заботой или с мимолетной улыбкой, которую очень доброжелательно принимали и понимали.

“МЕДИЦИНСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ ИШИ”

У женщин—Иши было много наших собственных устаревших суеверий относительно женщин. Одной из критических замечаний, которые он высказал в адрес цивилизации белых людей, была необузданная свобода, которую мы предоставляем женщинам во время менструации. ‘Сако махале’, как он их называл, были причиной многих несчастий и болезней. В этот период они должны были находиться в уединении. На самом деле, он часто комментировал количество больных мужчин, поступивших в больницу. Я спросил его, что, по его мнению, привело к заболеванию стольких мужчин. Он сказал, что это “Сако махале, слишком много вови (домов), слишком много автомобилей”, и последнее, но самое важное из всего, “Доктор-койот”, или злой дух.

“Собаки — Играть с собаками и позволять им лизать себе руку, по словам Иши, очень плохо. Он заверил меня, что позволять детям играть с собаками таким образом приводит к параличу. Интересно отметить, что доктор Р. Х. Гибсон из Форт-Гибсона, Аляска, сообщил о совпадении случаев полиомиелита у индейцев танана и возникновения чумы у собак.

“Гремучие змеи—лечение Иши от укуса гремучей змеи заключалось в привязывании жабы или лягушки к пораженному участку. Это интересно в свете экспериментов мадам Физаликс из Института Пастера, которая продемонстрировала противоядные свойства саламандрина, экстракта, получаемого из кожи саламандры, и естественный иммунитет саламандры к яду гадюки. Махт и Абель получили аналогичный мощный алкалоид из жабы *Bufo nigra*,

называемый буфагином, который обладает некоторыми свойствами стрихнина и адреналина. Аборигены Южной Америки использовали его в качестве яда для стрел. Эксперименты, которые я проводил с саламандрином в качестве противоядия к кроталину, показывают, что он обладает выраженной защитной и лечебной ценностью при иммунизации морских свинок и при их излечении после укуса гремучей змеи. Однако это слишком опасный и сильнодействующий яд сам по себе, чтобы представлять какую-либо практическую ценность.

“В походе мы убили и приготовили гремучую змею или “кемну”. Иши отказался не только пробовать его, но и есть из блюд, в которых оно было приготовлено. Мы съели его и обнаружили, что по вкусу оно напоминает кролика или рыбу. Иши ожидал, что мы умрем. То, что мы этого не сделали, он мог объяснить только тем, что я был знахарем и пользовался магической защитой.

“Мун—Иши придерживался распространенного среди необразованных кавказцев суеверия, что вредно спать, когда луна светит тебе в лицо, поэтому он полностью закрывал голову одеялом, когда спал под открытым небом.

“Гигиена—у Иши были здравые представления о гигиене. Во время охоты он несколько раз мешал мне пить воду из ручья, который, по его мнению, был загрязнен жилями домами наверху.

“Его пребывание в Музее вызвало у него много опасений. Присутствие всех костей умерших, их вещей и мумий всегда было для него источником беспокойства. Он запирал дверь своей спальни на ночь, чтобы не впускать духов. Когда мы временно оставили наши походные припасы в музейной комнате с костями, Иши почувствовал не только отвращение, но и искреннюю тревогу. Только после того, как его заверили, что “связка ми си ти” не сможет проникнуть через жестянку, он почувствовал облегчение.

“Хирургия — Во время некоторых своих визитов в Университетскую больницу Иши смотрел сквозь стеклянную дверь операционной и наблюдал за менее отвратительными сценами в ней, без сомнения задаваясь вопросом, в чем смысл этой работы ... и его последующие вопросы, хотя и немногочисленные и недостаточно понятные, показали, что больше всего его восхищала анестезия и что он обсуждал целесообразность такой хирургической работы.

“Однажды он видел, как я удалял больную почку. Он с глубоким изумлением рассматривал спящего мужчину. Казалось, его заинтересовали методы, которые мы использовали для предотвращения кровотечения. В течение нескольких дней после этого он спрашивал меня, жив ли еще пациент, и, казалось, не верил, когда я сказал, что жив. Когда он увидел операцию по удалению миндалин, он спросил меня, зачем это было сделано. Я рассказал ему о боли, которая свидетельствовала о заболевании и требовала операции. Он поделился со мной информацией о том, что у его народа тонзиллит лечили натираaniem шеи медом и сдуванием пепла в горло через полую палочку или перо; никаких операций не требовалось.

“Единственной хирургической операцией, с которой он, казалось, был знаком, была скарификация. Это делалось с помощью маленьких кусочков обсидиана и имело своей целью укрепление рук и ног мужчин, собирающихся отправиться на охоту.

“Травы — Его собственные знания об использовании лекарственных трав были значительными, как мы узнали позже, когда он вернулся с нами в каньон Дир-Крик в трехнедельном походе, здесь он назвал множество растений, которые имели техническую, лекарственную или экономическую ценность. Но он очень мало верил в эти вещи. Использование трав и снадобий, похоже, было прерогативой старых женщин племени.

“В перегородке его носа было отверстие, которое он использовал как вместилище для небольшого куса дерева, а также для хранения украшений. Когда у него была простуда, он клал на это место веточку лаврового дерева или можжевельника и показывал мне, что это лекарство. Ему это очень помогло, как нам ментоловые ингаляторы. Его влияние было в значительной степени психическим, но приятным.

“Магия — Настоящее лекарство было магией. Тайны к'уви, или знахаря, имели гораздо большую ценность, чем простое дозирование. Их любимыми чарами, по-видимому, были либо выдувание дыма и пепла в определенных направлениях для оказания защитного или лечебного воздействия, либо пропускание огненных углей через себя или своих пациентов с помощью ловкости рук. Они также высасывали у своих клиентов маленькие кусочки обсидиана или кактусовых колючек, утверждая, что это были этиологические факторы болезни.

“Основной причиной боли, по словам Иши, было попадание этих шипов, пчелиных жал, или, как он их называл, ‘булавок’, в организм человека. Знахарь высасывал их или срывал, когда они парили в воздухе рядом с больным человеком. Затем их помещали в небольшой контейнер, обычно изготовленный из высушенной трахеи птицы или крупной артерии. Концы этой трубки были запечатаны смолой или какой-либо пробкой, и все это перешло к врачу, таким образом сохраняя "materia morbosа" там, где она не могла причинить дальнейшего вреда.

“Тот факт, что я был способен на ловкость рук: исчезать монетами, превращать яйца в бумагу, проглатывать невозможные предметы по желанию и выполнять подобную салонную магию, убедил Иши в том, что я настоящий врач, гораздо больше, чем любое лекарство или операция в моем распоряжении. Тем не менее, он приходил в нашу клинику всякий раз, когда у него болела голова, или был ушиблен член, или простреливался позвоночник, и принимал наши услуги с должным доверием.

“ЛИЧНЫЕ ПРИВЫЧКИ ИШИ”

“Спать... он спал под одеялом, предпочитая простыни. У него было несколько байковых ночных рубашек, но он предпочитал спать голым

“Одежда"... Сначала ему предложили мокасины, но он отказался их носить. Он хотел быть таким, как другие люди. Обычно, отправляясь в город, он надевал яркий галстук, а иногда и шляпу ... Он выбирал хлопчатобумажные рубашки и брюки. Он пользовался носовым платком самым обычным образом, и из-за частых простудных заболеваний он часто нуждался в нем.

“Скромность—Иши, как ни странно, была очень скромной. Хотя он бродил практически голым по дикой природе и, по описанию Уотермана, при его первом появлении в каньоне Дир-Крик его видели совершенно обнаженным, тем не менее, его первой просьбой после поимки была пара комбинезонов. Он был очень осторожен, прикрывая свои гениталии; переодеваясь, принимал защитную позу, а во время купания с нами в горных ручьях носил импровизированную набедренную повязку, хотя его белые товарищи отказались от этого последнего остатка респектабельности.

“Туалет — Когда хорошо, он мылся почти каждый день и всегда мыл руки перед едой. Он был очень опрятен во всех своих личных привычках. Во время кемпинга он был единственным человеком в нашем отряде, который регулярно вставал и каждое утро купался в холодном горном ручье.

“Иши был опытным пловцом.... Он использовал гребок боком, а иногда и модифицированный брасс, но никаких навесов или замысловатых гребков; он также не нырял. Он плавал под водой с большой легкостью и на большие расстояния. Пороги Оленьего ручья были довольно полноводными, но он переплыл их и нес моего маленького сына, держась за волосы.

“Когда он был болен, ему не нравилось, когда его купали, кроме как по указанию медсестры или врача. Как и многие другие первобытные люди, он считал, что купание вредно при лихорадке. Он никогда не пытался принять ванну, находясь в цивилизации, но часто говорил о них. Я никогда не видел, чтобы он чистил зубы, но он тер их пальцем, и они всегда казались чистыми. После еды он полоскал рот водой.

Борода у него была редкая, но он систематически выщипывал ее, зажимая отдельные волоски между лезвием тупого складного ножа и большим пальцем. В своем родном штате он пользовался чем-то вроде пинцета, сделанного из расщепленного куска дерева. Он проделал эту работу без использования зеркала.

“Он ежедневно расчесывал и расчесывал волосы. Он часто мыл их.... Сначала у него не было перхоти, но после двух-трех лет контакта с белками у него появилась сухая себорея, и на висках начала появляться легкая седина ... он смазывал кожу головы жиром, когда находился в своем естественном состоянии; в то время как лавровые листья и лавровые орехи, по его словам, нагревались и превращались в полутвердое состояние, когда их втирали в тело после потогонной ванны. Здесь они действовали как снотворное, или, как он сказал, как виски, и человек, помазанный таким образом, погружался в сладкий сон. Этим же веществом натирали мокасины, чтобы сделать их водонепроницаемыми.

“Однажды он заразился кольчатым глистом, вероятно, от бродячей кошки. Для этого ему дали серную мазь, и после ее излечения он все еще пользовался мазью, чтобы смягчить руки.... Он не был восприимчив к ‘ядовитому дубу’ ... ни к солнечным ожогам. Его кожа значительно обесцвечивалась во время пребывания в Сан-Франциско и становилась темнее под воздействием солнечного света.

“... (он), казалось, питал ту же любовь к мылу со сладким ароматом, что и жители Востока.

“Свои личные вещи он хранил самым аккуратным образом, все в его коробке было должным образом сложено и аккуратно разложено. Предметы, которые он хранил вне этой коробки,

он заворачивал в газету и раскладывал в систематическом порядке на полках в своей комнате.

“Работая со стрелами или отшлифовывая обсидиан, он аккуратно расстилал газеты на полу, чтобы собрать свои фишки. На самом деле опрятность и порядок, казалось, были частью его самообразования.

“При приготовлении пищи и мытье посуды он был очень аккуратен и опрятен.

“Диета”... После определенного периода такой роскоши (обильного питания) он осознал всю глупость этого курса и начал есть меньше, когда его метаболизм вернулся к более нормальному балансу. Частично это увеличение было связано с большим количеством воды, которую он пил. Поскольку он не привык к соли, наша приправа была чрезмерной и привела к повышенной гидратации тканей его организма. Он очень любил сладости.... Он перепробовал почти все виды еды, и ему понравились они, но, казалось, испытывал отвращение к заварному крему, бланкистам и подобным слизистым кондитерским изделиям, и его никак не удавалось убедить пить молоко. Он утверждал, что это было сделано для младенцев, в то время как он сказал, что масло портит певческий голос

Спички он брал с явным удовольствием; они так контрастировали с трудоемкими методами ведения огня или подбрасывания тлеющих углей, которые он применял в дикой местности.

“...Свое мясо он отварил всего около десяти минут, съев его практически без приправ.

“Его собственной пищей в диких местах, по-видимому, были рыба, дичь, желудевая мука, ягоды и множество кореньев. Видным среди этих последних была луковица *бродии*. Индеец мог выйти на, казалось бы, бесплодный склон холма и острой палкой выкопать за час достаточно *луковицбродии*, чтобы приготовить хороший обед. Эти корнеплоды имеют шаровидную форму, напоминающую луковицу, и варьируются по размеру от вишни до очень маленькой картофелины. Вкус в сыром виде напоминает вкус картофеля, а в приготовленном - как у жареных каштанов.

“Алкоголь”... Сам Иши не питал пристрастия к крепким напиткам, хотя одно время купил несколько бутылок пива и пил небольшими порциями, разбавив его сахаром и водой. Он называл это лекарством. Его ответ на мой вопрос о виски был: “Чокнутый на виски, тетенька, умри, чувак”.

“Табак — Время от времени Иши курил сигарету, и он знал, что такое табак, поскольку имел доступ к местной траве в дикой местности. Но он редко выкуривал больше нескольких сигарет в день и часто неделями обходился без них. Он не одобрял, когда молодые люди курили. Время от времени он жевал табак и обильно сплевывал. Однако к обоим этим поблажкам он прибегал только по приглашению какого-нибудь близкого друга.

“Этикет — Несмотря на некультурность, он очень быстро научился правильно пользоваться ножом, вилкой и ложкой. Его манеры за столом были самыми лучшими. Он часто обедал у меня дома, где был чрезвычайно застенчив; наблюдал за тем, что делают другие, а затем следовал их примеру, проявляя большую деликатность в манерах. Его отношение к моей

жене или любой другой женщине-члену семьи было спокойным и незаинтересованным. Очевидно, чувство приличия побудило его игнорировать ее. Если к нему обращались, он отвечал вежливо и кратко, но в остальном, казалось, не замечал ее.

“Когда он хотел очень сильно выразить свое неодобрение чему-либо, он разыгрывал пантомиму рвоты.

“Бережливость — Работая уборщиком в музее, он получал приличный доход, понимал ценность денег, был очень бережливым и откладывал деньги и с нетерпением ждал того дня, когда сможет купить лошадь и повозку. Ему казалось, что это вершина мирского обладания. Он был очень счастлив и вполне доволен, немного работал, достаточно играл и был окружен друзьями.

“ХАРАКТЕР И МЕНТАЛИТЕТ ИШИ”

Характер — По характеру Яхи всегда был спокоен и дружелюбен. Я никогда не видел его вспыльчивым или сердитым. В редких случаях он показывал, что недоволен. Если кто-то, кто, по его мнению, не имел привилегий, прикасался к его вещам, он протестовал, демонстрируя некоторое волнение. Хотя он частично жил за счет воровства из хижин людей, узурпировавших власть в его стране, у него была самая взыскательная совесть в отношении владения собственностью. Ему никогда бы и в голову не пришло прикоснуться к чему-либо, принадлежащему другому человеку, и он даже упрекал меня, если я брал в руки карандаш, принадлежавший кому-то из музейных работников. Он был слишком щедр на подарки в виде оружия, наконечников стрел и тому подобных предметов своего рукоделия.

“Его темперамент был философским, аналитическим, сдержанным и жизнерадостным. Вероятно, он считал нас чрезвычайно умными. Хотя мы знали многое, у нас не было ни знаний о природе, ни сдержанности; все мы были занятыми людьми. На самом деле мы были искушенными детьми.

“Его концепция бессмертия была концепцией его племени, но он, казалось, понимал христианскую концепцию и задавал мне много вопросов о загробной жизни. Он довольно сильно сомневался, что Белого Бога сильно заботило присутствие рядом с Ним индейцев, и, похоже, не считал, что женщины по праву имеют право попасть на Небеса. Однажды он посмотрел движущуюся картину "Игра страстей". Это глубоко тронуло его. Но он неверно истолковал распятие и предположил, что Христос был "плохим человеком".

“Использование инструментов — Он был довольно искусен в обращении с такими простыми инструментами, как нож, ручная пила, напильник и топорик. Он рано обнаружил преимущества небольших верстачных тисков, и с тех пор они заменили ему большой палец ноги при удерживании предметов.... Путешествия измерялись днями или сном ... (он) был поражен благоговейным страхом, когда я отвел его на лесопилку, куда привозили большие кедровые бревна и быстро распиливали на мелкие кусочки, которые использовались для изготовления свинцовых карандашей. Ему потребовались бы часы, чтобы свалить даже небольшое дерево, и бесконечно много времени, чтобы расколоть его. Но здесь было совершено чудо работы за несколько минут. Это произвело на него большое впечатление....”

В заключительных замечаниях по поводу конфликта индейцев с пионером не лишним будет сказать пару слов об индейских резервациях. Автор снова преуспевает в цитировании, на этот раз из Кребера:

“Первые резервации, созданные федеральными чиновниками в Калифорнии, были не чем иным, как загонами для быков. Они были основаны на принципе не попытки что-то сделать для туземца, а на том, чтобы убрать его с дороги белого человека как можно дешевле и поспешнее. Причина, по которой о высоком уровне смертности, который, должно быть, преобладал среди этих импровизированных поселений, не сообщалось более подробно, заключается в том, что индейцы убегали даже быстрее, чем могли умереть.

“Несколько резерваций, которые стали постоянными, в целом оказали сохраняющее влияние на население после того, как в них однажды установилось подобие разумного порядка. Они мало что сделали непосредственно для индейца; но они дали ему место, которое он мог назвать своим собственным, и где он мог существовать в безопасности и в контакте с себе подобными...”

Несмотря на некоторые нежелательные черты индейских резерваций, общий вывод заключается в том, что для ряда племен выживаемость сегодня значительно выше, чем была бы, если бы индейцам пришлось самим приспособливаться к конкуренции с белыми.

Глава VI

ОХОТА

Очевидно, что охота была очень важным занятием индейцев лассен не только для выживания, но и как средство приобретения комфорта и безопасности, которые приносил успех. Кроме того, хороший охотник пользовался большим уважением в обществе.

Оленей искали больше всего, и охотник прилагал значительные усилия, чтобы заполучить "силу оленя" (своего рода духа-хранителя). Это давало ему мастерство и удачу. Как правило, охотились только мужчины, иногда поодиночке, иногда небольшими или большими группами.

Перед отправлением на охоту табак часто церемониально выкуривали с молитвами и пением под присмотром шамана (знахаря), а тела охотников смазывали лекарствами. Оружие, которое предстояло использовать, курили над костром, пока охотники разговаривали со своими луками и стрелами о предстоящей охоте. Часто охотники ацугеви, Яна и Яхи также резали себя до крови. Это было правдой, особенно если их меткость в последнее время была неважной. На предплечье были сделаны надрезы и втерт уголь. Они также часто принимали потные ванны перед охотой, но майду этого не делали. Последние, однако, предлагали бусины из ракушек, которые помогали увеличить силу оленя. Охотники племени ацугеви оставляли в определенных местах в горах подношения в виде краски, табака и орлиного пуха на удачу.

После того, как юноша убил свою первую дичь, Майду и Ацугеви заменили его, обычно используя тетиву для лука. Затем отец-ацугеви поговорил со своим сыном, выпустил на него дым и отправил его одного в горы по крайней мере на пять дней в поисках власти. Юношам Яне и Яхи не разрешалось трогать, освежевывать или есть ни одного из первых убитых ими животных каждого вида, чтобы это не испортило их удачу. В этих племенах отец снимал шкуру с животного и выделял ее, обучая своего сына, как это делается.

После охоты часто проводились очистительные мероприятия и церемонии, и обычно дележ мяса, хотя охотник-одиночка мог оставить себе все. Возвращаться домой с пустыми руками считалось довольно скверным. После того, как медведь был убит, с ним разговаривали по-доброму и сочувственно. Глаза оленя часто ели, чтобы дать пожирателю хорошее острое зрение.

В популярном методе охоты на оленя у всех индейцев области лассен охотник надевал маску с головой оленя. Он осторожно приближался к своей добыче, используя кусты и поднимая над ними свою рогатую голову, имитируя кормление самца. Иногда охотник нес заросли перед собой. Гора Майду всегда использовали целую оленью шкуру для маскировки. Когда охотник оказывался достаточно близко, он стрелял из лука. Поскольку это было почти бесшумное оружие, не было шума, способного напугать оленя, и поэтому иногда удавалось убить двух или трех оленей за один раз.

Охотники ацугеви могли окружить небольшую гору, покрытую кустарником или лесом. Они разжигали много костров, оставляя негорящие промежутки, где лучники прятались в норах. Оленей застрелили, когда они выходили из зоны горения.

Горные майду иногда прятались в ямах рядом с оленьими полянами, где стреляли в животных при лунном свете.

Другой метод охоты заключался в том, чтобы загонять оленей вдоль изгородей, построенных из кустарника или камня, или вдоль веревок, к которым были привязаны пучки тул в виде свисающих лент. Стратегически расположенные охотники в неглубоких ямах стреляли в загнанного оленя, когда тот проходил через оставленные отверстия. Собак часто использовали при охоте на оленей и для загона их.

Также использовались кустарниковые укрытия для оленей вдоль хорошо проторенной оленьей тропы, а также вешали петлю на оленьей тропе, чтобы заманить оленя в ловушку. Еще один способ добычи оленей был похож на тот, что применялся у северных соседей ацугеви, племени реки Пит или ачомави. Они использовали яму глубиной шесть или семь футов, длиной около девяти футов, со слегка подрезанными боковыми стенками. Это отверстие было закрыто жердями, кустарником и грязью. Когда олени пробегали по установленным тропам через замаскированные ловушки, они проваливались. Или оленей могли загнать в такие ямы, иногда с помощью сходящихся стен или ограждений в сочетании с ловушками. Олени, попавшие в эти ловушки, были убиты путем удушения сверху веревками.

Другим популярным способом поймать оленя было следовать за животным в течение одного или нескольких дней. Преследующий индеец нес с собой небольшое количество еды, которую съедал, чтобы прокормиться во время движения. Олень, хотя и передвигался быстрее охотника, постоянно следовал за ним ровным шагом. У животного не было возможности ни поесть как следует, ни отдохнуть. Наконец олень ослабел до такой степени, что охотник смог приблизиться и застрелить его с близкого расстояния.

Если охотник находился довольно близко к оленю и тот двигался, он мог прикрикнуть на него, заставив оленя на мгновение остановиться из любопытства. Это давало больше шансов завалить добычу с помощью лука и стрел. Иногда оленей подманили поближе, насвистывая губами, дуя на лист или травинку, которые держали в руках, или имитируя крик олененка. Говорят, что иногда охотнику удавалось спеть группе оленей, привлекая их внимание, пока он осторожно приближался на расстояние полета стрелы.

Если практично, олень или другая дичь были убиты в результате того, что животные сбросились со скал. С помощью одного или нескольких таких средств охотились на лосей, горных баранов, антилоп и, по сообщениям, иногда даже на бизонов. За исключением случая с горными баранами, такие животные, вероятно, были редкостью на территориях рассматриваемых племен.

Мясо такой крупной дичи после снятия шкуры готовили для употребления в пищу путем запекания в земляных ямах, описание которых будет приведено в последующих главах, или путем разделки и отваривания. Большое количество оленины и тому подобного также хранилось для зимнего употребления. В этом случае мясо нарежали полосками и сушили на солнце или на деревянных рамах над кострами. Это был не процесс копчения, а скорее процесс сушки. Такое вяленое мясо хранили в больших, плотно сплетенных корзинах. Мясо, свежее или сушеное, почти всегда ели с желудевой кашей.

Охота на медведя была распространена среди племен области Лассен. Американский черный медведь не агрессивен и далеко не всегда черный. Он умеренно крупного размера и часто светло-или темно-коричневого цвета. Индейцы любили охотиться на Черного медведя зимой, когда два охотника входили в берлогу для зимней спячки. Один нес факел, а другой лук и стрелы. Они катили перед собой большой деревянный чурбан и стреляли в медведя в упор, затем быстро выбегали. Раненый, испуганный и в полубессознательном состоянии медведь обычно спотыкался о деревянный чурбан. Если он не умирал в логове, а выходил оттуда, его подстреливали другие поджидавшие его охотники. Горные майду вместо того, чтобы войти в берлогу, выкурили медведя с помощью смоляных факелов, установленных у входа в берлогу.

Калифорнийский гризли был намного крупнее, свирепее и агрессивнее. Этот гризли сейчас вымер, но был распространен, особенно в предгорьях и на нижних склонах гор Калифорнии до прихода белого человека. На гризли обычно нападала только большая группа охотников и после значительной церемониальной подготовки. Охотники никогда не заходили в логово. Перед отверстием были скрещены два толстых шеста, каждый из которых держали один или два человека — опасная работа. С медведем вежливо разговаривали и уговаривали выйти, что он обычно вскоре и делал. Когда медведь начал перелезать через жерди у входа в берлогу, индейцы поднажали, прижимая тело медведя к крыше, чтобы его было легче всего подстрелить. Если этот маневр не увенчался успехом, отважный охотник соблазнял медведя преследовать его, в то время как остальные пускали стрелы в гризли. Особенно острые и сильно отравленные наконечники стрел использовались ацугеви против медведя гризли.

Считалось, что человек, выпивший свежей медвежьей крови, впоследствии будет очень здоров, если он будет достаточно силен. Однако, если бы он был слаб, выпитая кровь быстро убила бы его.

Горных львов выслеживали, иногда с собаками, иногда по снегу, затем загоняли на деревья и пристреливали. Диких кошек обычно убивали таким же образом. Охотник мог бы уговорить горного льва прыгнуть на него, имитируя поедание оленя, используя маскировку из оленьей головы и шкуры, но это была опасная практика.

За исключением восточной части территории ацугеви, где обитал апваруге, кроликов было немного. Яна, Яхи и Майду больше охотились на них, загоняя кроликов в длинные сети и забивая их дубинками до смерти. Зимой кроликов иногда выслеживали и отстреливали из лука со стрелами без наконечников.

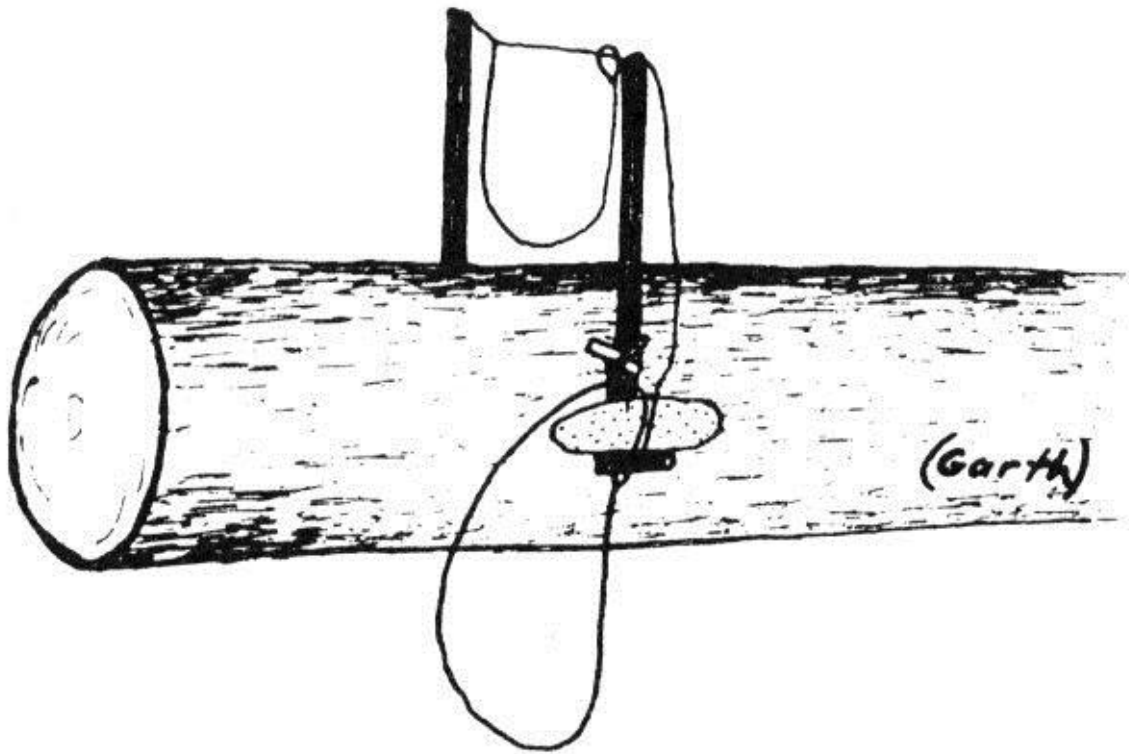
Других мелких млекопитающих отстреливали, ловили собаками и выкапывали, коптели или топили из нор. Палка, расщепленная на конце, засовывалась в норку и при скручивании запутывалась в шерсти существа настолько, что могла вытащить его наружу. Сусликов можно было обогнать и убить, наступив на них. Поедались скунсы, барсуки, крысы и чаще всего дикобразы — последних забивали дубинками или камнями до смерти.

Животные малого и среднего размера также попадали под завалы из камней или бревен, которые были установлены так, чтобы они падали на жертву, когда она двигалась по взлетно-посадочной полосе, пересекала ручей по бревну или когда животное нажимало на спусковой крючок с наживкой. Аналогичное размещение использовалось для установки пружинных силков, которые использовали изогнутые ветви деревьев для усиления. Длинные изгороди с петлями, помещенными в щели, использовались для содержания кроликов, перепелов и тому подобного, а иногда и для существ размером с оленя. Некоторыми петлями даже управляли вручную из укрытия.

Ловились также птицы всех видов, но живые или имитационные приманки никогда не использовались в качестве приманок. Дятлов извлекали из гнезда вручную или же на отверстие гнезда вешали петлю. Некоторых птиц ловили в плетеные ловушки. Водоплавающих птиц подстрелили из лука, а птенцов загнали. Также были взяты яйца. Некоторых уток ночью вытаскивали из каноэ на копье или загоняли в сети с помощью каноэ с огнем на одном конце. Часто сети или силки подвешивались через определенные промежутки времени прямо над ручьем, где обычно садились водоплавающие птицы. Утки и гуси также попадали в ловушки при взлете из воды.

В тетеревов и мелких птиц, таких как малиновки и дрозды, стреляли тупыми стрелами или стрелами без наконечников, обычно цельной конструкции.

Интересно отметить, что в отличие от других местных племен, племена Яна и Яхи не использовали следующие методы охоты: сжигание хвоста, использование кабинок для ловли птиц, сетей для уток, гусей, кроликов или оленей, дичь не загоняли в вольеры, а перепелов не охраняли сетчатыми ловушками или заборами. Более того, Яна и Яхи не верили, что эта игра бессмертна.

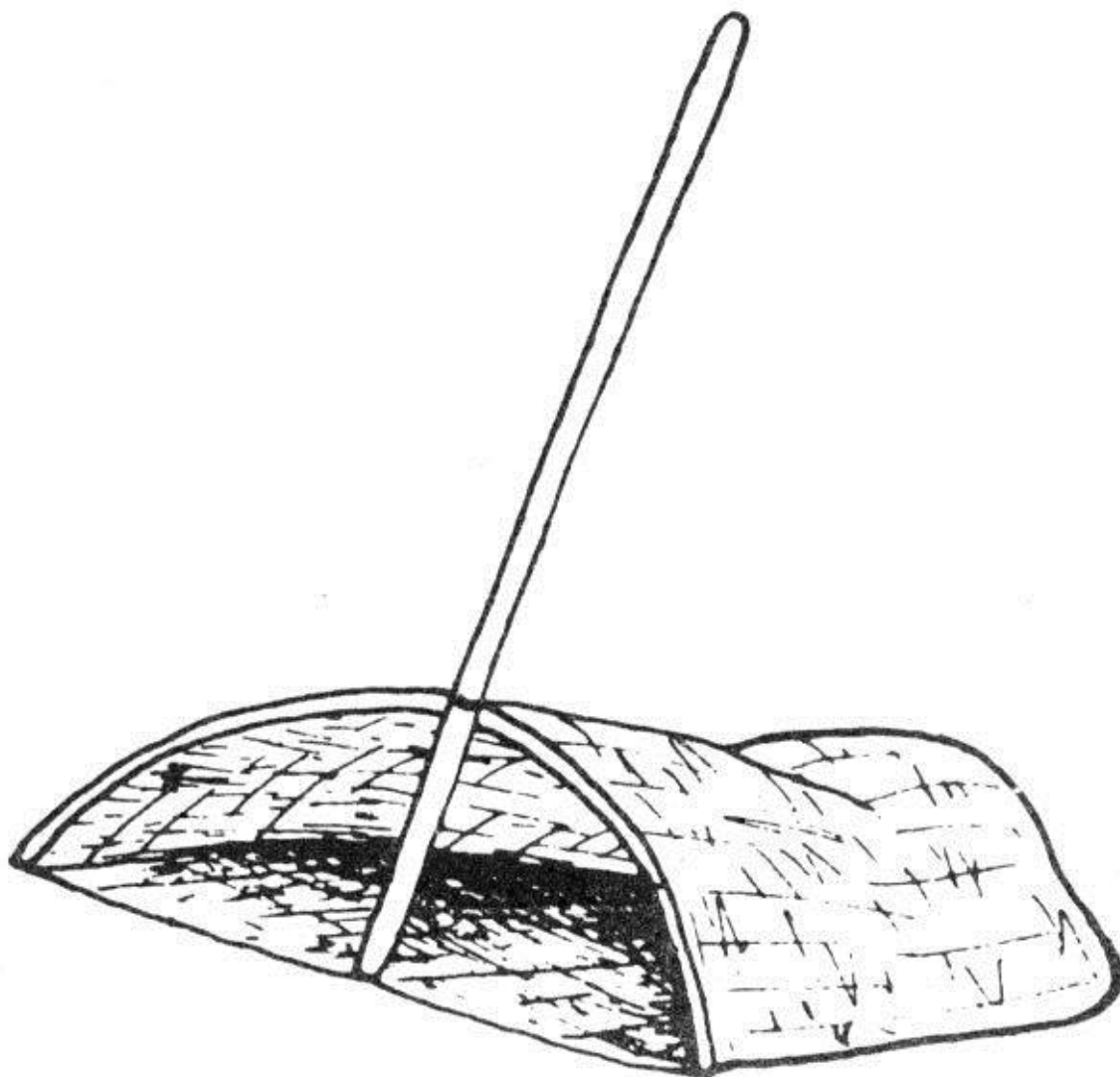

Ловушку ацугеви устанавливают на бревне, лежащем поперек ручья.

Это не было редкостью, особенно среди горных майду, часто сжигать свои земли, чтобы облегчить передвижение и свести к минимуму возможность нападения врагов из засады. Частые “легкие” пожары, по-видимому, не выделяли достаточно тепла, чтобы уничтожить леса. Тем не менее, эта практика не рассматривается как разумное сохранение, поскольку она определенно наносит ущерб размножению деревьев и многих других растений, а также разрушает органический материал в почве, повреждает водораздел и неблагоприятна для определенных видов животных, а также ускоряет эрозию.

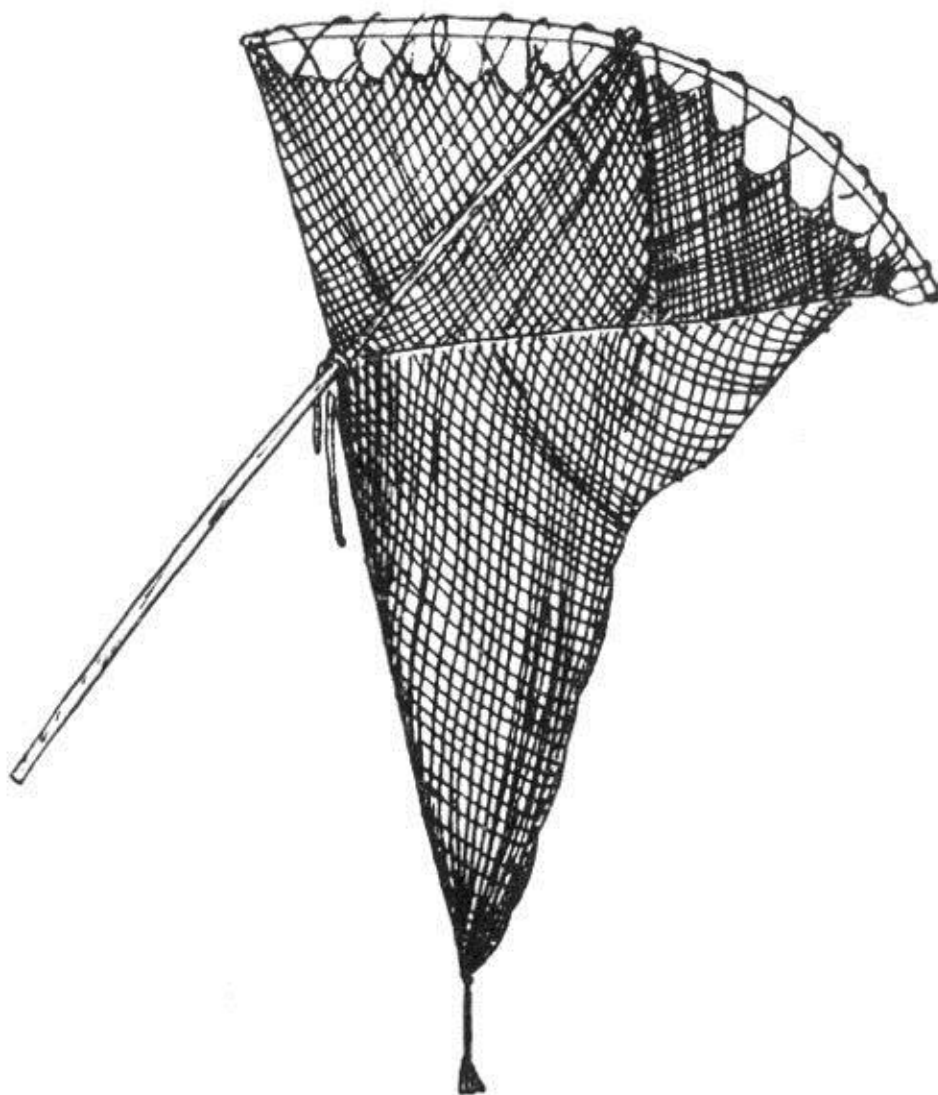
Глава VII РЫБАЛКА

Рыба была одной из четырех важных категорий продуктов питания, потребляемых индейцами региона Лассен. Не имеющая выхода к морю и другая немигрирующая радужная форель в изобилии водилась в горных ручьях и в некоторых озерах. Сталеголовая форель проникла и на территории наших четырех племен. Лосось, однако, не заходил так далеко вверх по течению, лишь изредка заходя вверх по ручью Хат, например, на земли Ацугеви. По большей части это племя индейцев посещало реку Пит к северу осенью. Они заплатили ачомави, через территорию которого протекал этот прекрасный лососевый ручей, за привилегию ловить лосося, уступив им часть улова. В более крупных реках южной Яны, Яхи и горного Майду водились лосось и стальная голова, но, похоже, эти племена также заключали сделки с индейцами Долины о привилегиях на вылов лосося или же совершали рыболовные набеги на реку Сакраменто.

Сеть типа лука Ацугеви. Этот вид обычно использовался в небольших ручьях, где он покрывал всю ширину русла. Обычно в него загоняли рыбу, затем поднимали ручку.

Обычно использовались жаберные сети высотой около трех футов и длиной до 30 футов. Весной на нерест ловили форель в большом количестве. Хотя старые информаторы отрицали эту практику, Бунуку-и-менорра (миссис Селина Ла Марр из племени Ацугеви) рассказывает о ручной ловле радужной форели на берегах ручья Мансанита около пятидесяти лет назад, когда ее семья приезжала сюда летом порыбачить. Индейцы ацугеви протыкали форель двумя или четырьмя заостренными копьями вместо обычной версии с одним заострением. Для наконечников могли использоваться кость или древесина черноплодной рябины. Копьями пользовались не только с берегов ручья, но, особенно ночью, из каноэ, оснащенного спереди факелом. Один мужчина или несколько ловили рыбу копьем, в то время как другой человек, иногда женщина, греб с тыла. Факел состоял из четырех палочек из горного красного дерева, связанных вместе смолой по центру.

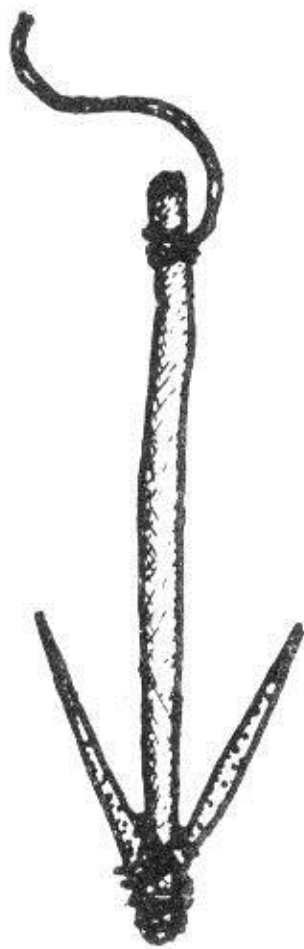

Рыболовная сеть северо-восточного майду длиной около сорока дюймов. Ее использовали для ловли рыбы, отличной от лосося. Северо-западные и южные Майду не использовали такие сети, вместо них использовали неводы (после Диксона).

Интересно отметить, что практика отстрела рыбы из лука и стрел не применялась ни в одном племени области Лассен, хотя восточные индейцы реки Пит (ачомави), западная шаста, винту и предгорье майду делали это.

Только ацугеви из рассматриваемых нами племен ловили рыбу в сходящихся запрудах, в которые можно было загонять рыбу. Осенью ручьи иногда перекрывались плотинами. Рыбу, оставшуюся в прудах, вылавливали корзинами или сетями. Горные майду загоняли рыбу в ловушки и ловили миног сетями для погружения или зачерпывания. Сети лукообразного типа, проиллюстрированные в тексте, использовались так, что лук загнутыми концами вниз опирался на дно ручья, а шест был поднят для ловли рыбы. Желательно, чтобы сеть была шириной с ручей.

Все местные племена ловили рыбу с помощью лески и крючков, которые изготавливались путем прикрепления острого куса кости к ветке под острым углом. Ацугеви и гора Майду также использовали "ущелье" для рыбной ловли. Это был тонкий кусок кости длиной в два-три дюйма, скрепленный посередине и заостренный с обоих концов. На крючки иногда насаживали мясо, кузнечиков или крупных мух, но искусственные "мухи", какими их знают рыбаки сегодня, не использовались. Иногда ацугеви использовали наживку из мяса или кузнечиков на лесках без какого-либо крючка. Женщины ацугеви иногда ловили рыбу корзинами и с помощью крючка и лески. Крючки часто привязывали последовательно к леске, прикрепленной либо к обоим берегам ручья, либо к шесту, закрепленному на берегу, либо привязывали к тулам или к кустарнику, и оставляли на ночь. Серия корзин-ловушек иногда также была натянута поперек ручья.

Рыболовный крючок кламата, подобный тем, что использовались местными племенами. Также использовались одинарные крючки с зазубринами.

Ловля лосося производилась в основном гарпунами, которые отличаются от копий наличием одного или нескольких подвижных зазубрин или костяных переключателей. Они открывались, когда гарпун отводили назад (наружу в жертве), тем самым еще прочнее закрепляя добычу. Это было необходимо для такой крупной и тяжелой рыбы, как лосось. Племена яна ловили лосося либо с помощью крючка и лески, либо протыкая его двузубым гарпуном.

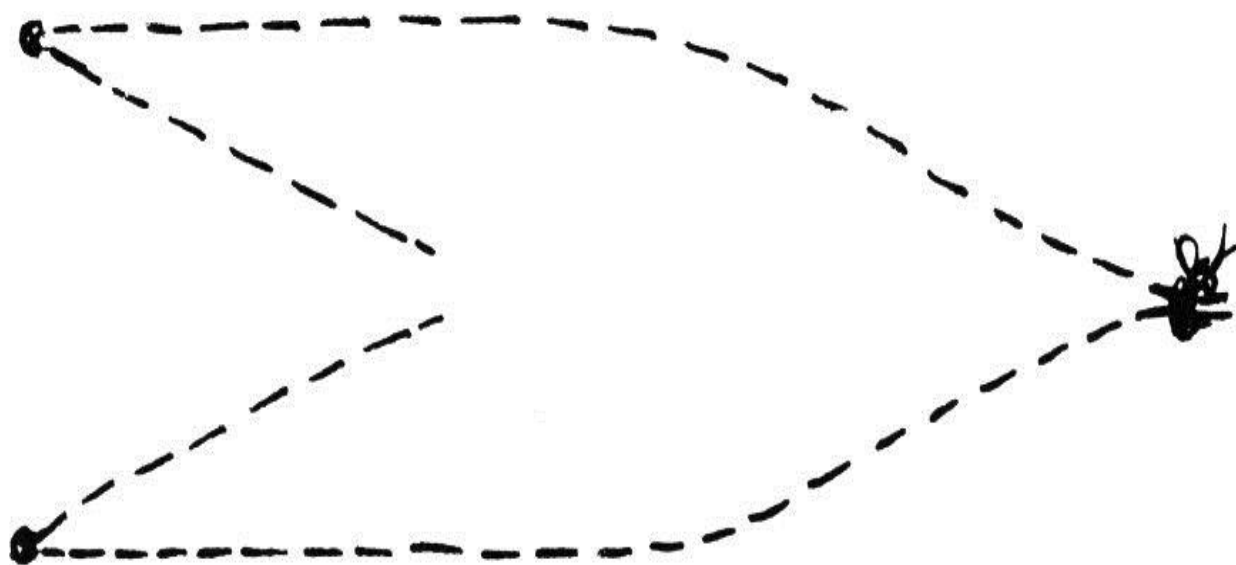
Естественные водопады были излюбленными местами рыбной ловли. Там индейцы ловили лосося и сталеголовую форель, когда рыба пыталась взобраться на водопад. Использовались сети с длинными ручками. Ацугеви зашел так далеко, что соорудил строительные леса, которые либо помогали в этом методе ловли рыбы, либо с помощью которых загарпунивали крупную рыбу. В последнем случае в ручей было брошено много беловатых камней, где они имелись, чтобы создать светлое дно для лучшей видимости при ловле гарпуном или копьем.

После того, как рыба была поймана, ее убивали ударами палки в качестве обычной практики. Горные майду иногда убивали рыбу, ударяя ее головой о камни. Центральная Яна, что интересно, убивала рыбу, кусая ее!

В тихих участках ручьев рыба была отравлена путем помещения в воду определенных измельченных растительных материалов. Яна и Яхи использовали измельченный мыльный корень; Ацугеви использовала измельченную дикую петрушку. Применение дикой петрушки придавало воде голубоватый оттенок, и рыба вскоре всплывала на поверхность брюхом кверху. Там, где в ручье не было подходящих тихих заводей, индейцы иногда образовывали их путем временного возведения плотин. Мякоть ореха бакай, которая ядовита, не использовалась в этой местности для отравления рыбы.

Также использовались длинные плетеные ловушки для рыбы, обычно сооружаемые мужчинами. Их конструкция и пропорции варьировались в зависимости от племени.

У каждого из племен области лассен были табу, которые не позволяли молодежи, а в случае с ацугеви, и их родителям, есть первую рыбу, которую поймал каждый юноша.

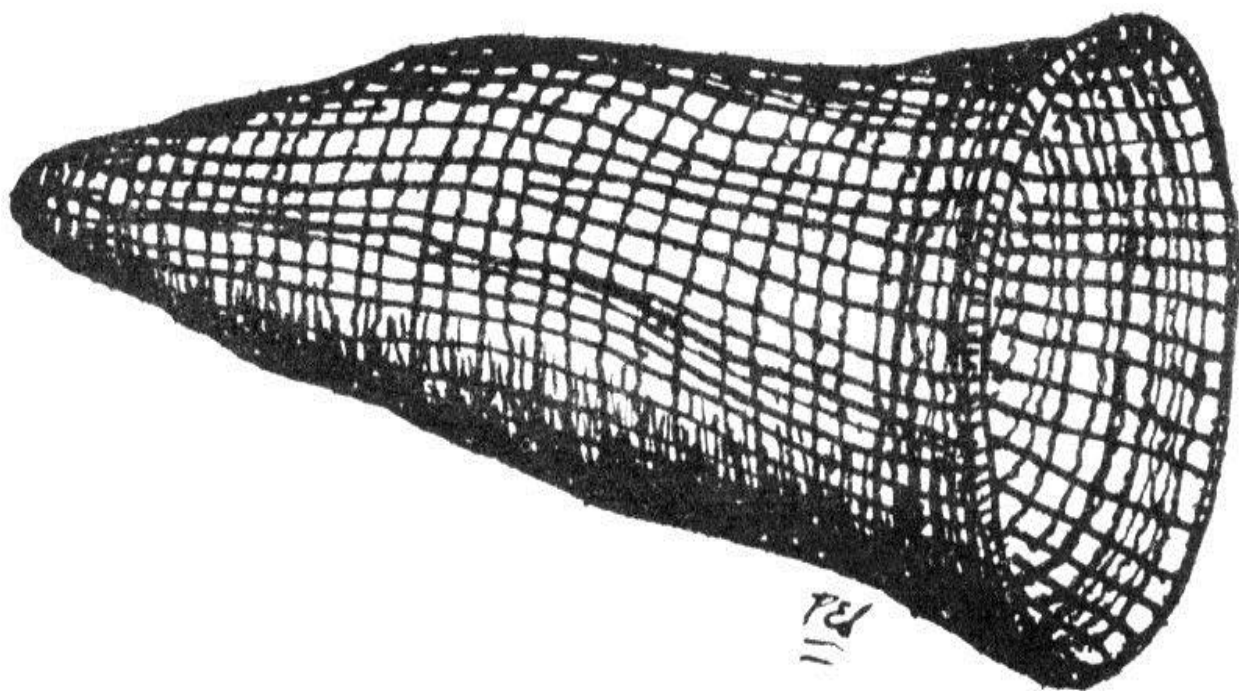

План открытой рыболовной ловушки Майду (после Диксона) длиной в несколько футов. Заостренный конец был отвязан для извлечения рыбы.

Голавли и пескари, отвергнутые белым человеком, были загнаны в сети и съедены. На более низких высотах, где вода была более теплой и вялой, присоски служили обычным источником пищевой рыбы. Индейцы также нередко ныряли за раками и пресноводными мидиями. Их собирали в сетчатые мешки мужчины-индейцы всех местных племен. Яна и Яхи жарили мидии, но не отваривали и никогда не сушили для последующего использования. Плоский камень можно было нести на плечах, чтобы помочь ныряющим индейцам.

Некоторую рыбу готовили путем запекания над углями или отваривания. Однако большую часть форели чистили, удаляли голову и позвоночник, а затем нанизывали на шесты для просушки. В процессе приготовления соль не использовалась. Сушеную рыбу приносили в лагерь или деревню в больших корзинах. Сушеную форель связывали в небольшие тюки для хранения и клали в корзины или в ямы, вырытые в земле для сохранности. Лосось обычно готовили в земляных печах, затем ацугеви и горные майду сушили и измельчали в крошку

для последующего использования. Это было необходимое осеннее мероприятие. Яна и Яхи хранили лосося в сушеных пластинках, измельчая его по мере необходимости.

Плетеная ловушка для рыбы Ацугеви (по Гарту).

Глава VIII

СБОР И ПРИГОТОВЛЕНИЕ ДРУГИХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Как указывалось ранее в разделе “Калифорнийские индейцы”, у этих племен была общая схема питания. Хотя существовала некоторая разница в относительной важности четырех основных видов пищи для нескольких племен из-за разной доступности, калифорнийские индейцы ели (1) дичь, особенно оленя, (2) рыбу, особенно лосося и форель, (3) корни и луковицы, которые выкапывали женщины, и (4) фрукты и семена самых разнообразных видов, наиболее важными из которых были желуди.

Помимо рыбы и оленины, индейцы области Лассен употребляли в пищу множество видов мясной пищи: наиболее распространены лиса, волк, гризли и черный медведь, скунс, енот, дикобраз, кролик, сова, рыба, пресноводные мидии и черепаха. Они также с явным удовольствием поедали разнообразных насекомых и тому подобное, включая сверчков, кузнечиков, червей-углекопов, яйца красных муравьев и личинок в желтой оболочке.

Дичью, которую не ели ни ацугеви, ни горные майду, были койоты, лоси, антилопы, а также все змеи и ящерицы. Калифорнийские индейцы почти повсеместно избегали последних двух блюд. Многие калифорнийские племена, включая Яну и Яхи, отказывались есть собачатину, некоторые из них считали собачье мясо ядовитым. Диксон отрицает, что горные майду были одним из немногих племен, которые ели собачатину всякий раз, когда она была доступна. Ацугеви ели его только в качестве последнего средства, когда преобладали редкие, почти голодные условия или во время тяжелых эпидемий. Они считали собачье мясо мощным и, возможно, несколько опасным лекарством. Канюки, по-видимому, были едва ли не единственными птицами, которых не съели.

У каждого племени были определенные табу на поедание дичи. Ацугеви, например, не ели диких кошек, сусликов, ястребов, миног или гусениц. Горные майду не ели горных львов, барсуков, ворон или раков.

"Сердце оленя" было табу для всех мужчин племени ацугеви и для всех детей и юношей горных майду. Зародыши всех животных, а также оленьята не могли быть съедены никем, кроме стариков и старух Ацугеви, Яны и Яхи. Однако зародыш животного разрешался в пищу всем взрослым жителям горных майду. Ацугеви освежевала зародыш медведя и скармливала его пожилым женщинам, потому что он был очень нежным. Точно так же Яна и Яхи готовили суп из плодов для стариков. Оленья печень была табу для мальчиков и юношей племени ацугеви. Табу также среди ацугеви было совместное употребление рыбы и мяса оленя. Среди горных майду было запрещено солить мясо медведя. Многие другие пищевые сочетания были объявлены вне закона этими и другими калифорнийскими племенами.

Хребет оленя измельчался и употреблялся в пищу в сухом виде горными майду или лепился в маленькие лепешки, затем запекался и съедался, в то время как Ацугеви высушивал хребет оленя с еще прилипшим мясом, измельчал его, а затем отваривал перед употреблением. Яна также ела измельченную муку из других костей после приготовления. Костный мозг был очень вкусным; это было особое лакомство для детей Яны.

Заготовка крупной дичи и рыбы и их приготовление были описаны ранее.

Все местные племена снимали шкуру с таких животных, как дикая кошка, еноты, лисы и так далее, и готовили их в земляных печах. Это были ямы шириной иногда до шести футов, выложенные камнями. В яме разводили большой костер, чтобы тщательно прогреть каменную облицовку, после чего убирали все несгоревшие обломки. Животное, предназначенное для жарки, клали в яму на слой зеленых сосновых иголок или различных других листьев, в зависимости от племени. Большой нагретый камень помещался в полость тела, а более мелкие горячие камни подкладывались под передние и задние лапы, которые затем были туго связаны вместе. Сверху туши мог быть положен плоский нагретый камень, и все это покрывалось сосновыми иголками и тому подобным и, наконец, горячей золой, а иногда и грязью. Запекание продолжалось полдня или около того. Кровь и жир могут помещаться в кишечные оболочки более крупных животных (особенно дикой кошки) для образования колбасы и запекаться в золе. Горные майду также варили кровь для употребления в пищу.

Иглы дикобраза и шерсть барсука, белки или других мелких млекопитающих можно опалить перед приготовлением вместо того, чтобы сдирать с животных шкуру. Иногда сусликов просто потрошили, а затем обжаривали в золе без дополнительной подготовки. Когда Яна (и, вероятно, Яхи) сделали это, они затем сняли шкурку с сусликов после приготовления и размяли целые тельца, растерев их перед употреблением. Кроликов жарили на углях и разламывали на кусочки для употребления в пищу. И горные племена майду, и ацугеви иногда жарили мелких млекопитающих на одной палочке над углями.

Черепаш заживо поджаривали в горячей золе. Если они выползали наружу, их снова заталкивали обратно.

Утиные яйца отваривали в корзиночках с использованием горячих камней — сваренные, они сохранялись неделю или две. Племена яна обжаривали перепелиные яйца в золе. Птиц потрошили, опаливали перья на огне и жарили на палочках или в ямах для запекания. Для запекания неизменно использовались крупные птицы, такие как утки, гуси и лебеди.

Ацугеви практиковал некоторые увлекательные методы сбора, в которых они не были уникальными. Насекомых собирали как мужчины, так и женщины. Кузнечики и сверчки нередко появлялись в большом количестве. Их собирали ранним утром, когда они были еще вялыми от холода. Когда их было очень много, их сгребали палочками с веток кустарников в большие корзины для загрузки. В дневную жару кузнечиков эффективно собирали, опалив их. Некоторые племена просто сжигали сухие травянистые поля, после чего насекомых было легко подхватить. Ацугеви сделал длинную ивовую "веревку", к которой было привязано множество пучков сухой травы. Это было подожжено, и мужчины, державшие эту пылающую ленту, плотно натянутую между ними, побежали по открытому лугу, где было множество кузнечиков. Насекомые прыгали в пламя и таким образом погибали. Яна измельчала кузнечиков и других насекомых, не готовя их.

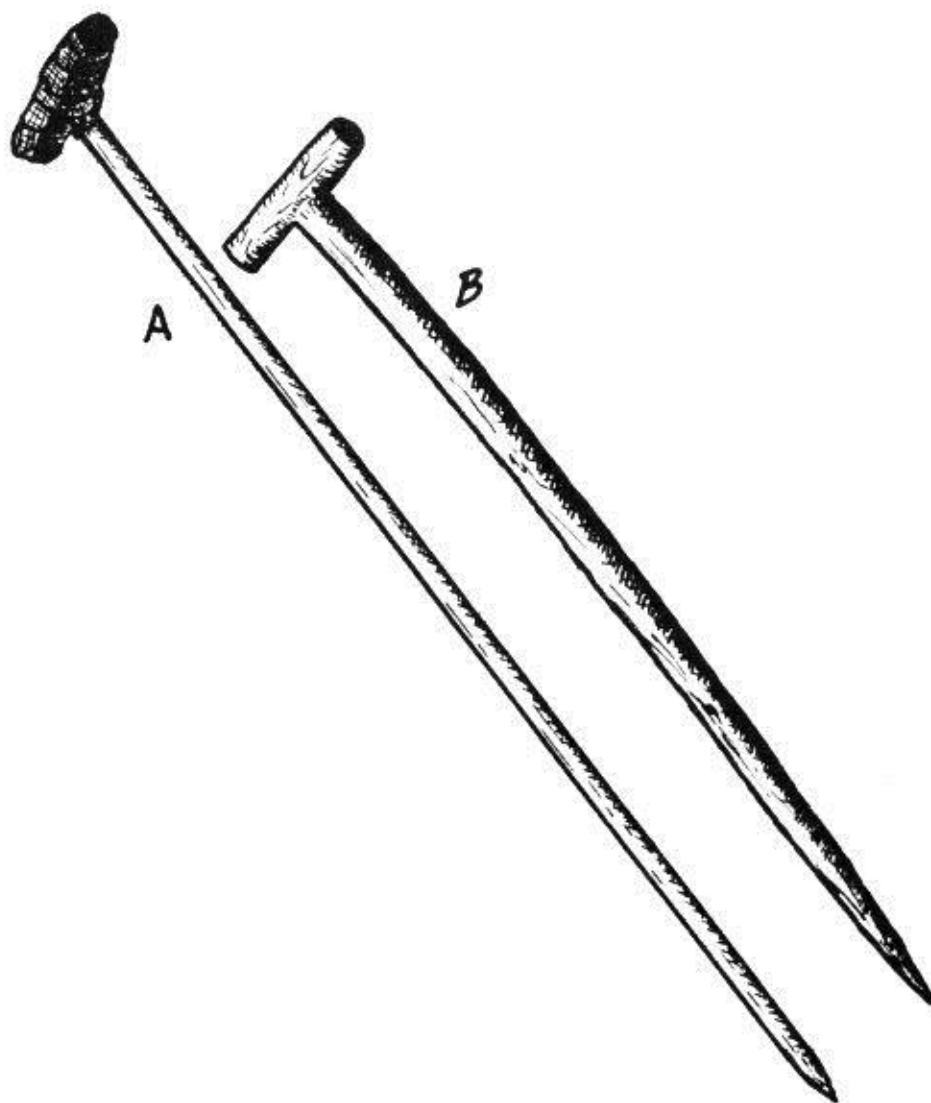
Ацугеви запекал сверчков в ямочной печи. Затем их сушили два дня и, наконец, употребляли в пищу или хранили. Если они хранились, их растирали перед употреблением в пищу.

Лососевые мушки в изобилии водились вдоль Пит-Ривер и Лост-Крик (за пределами парка). Их собирали вручную на берегах ранним утром. У ацугеви были удалены крылышки, а тушки сварены перед употреблением в пищу.

Когда видели, как жужжат желтые куртки, всегда плотоядные (мясоеды), Ацугеви привязывал лепесток белого цветка к ноге кузнечика. Когда желторотик подбирал этот кусочек и улетал с ним к своему гнезду, индейцы бежали за желторотиком, за которым было легко уследить из-за бросающегося в глаза цветочного лепестка, который он нес с собой. Таким образом, были обнаружены гнезда желторотых. Вокруг области гнезда пальцами была отмечена линия. Предполагалось, что эта линия увеличит размер гнезда. Затем сосновые иголки были уложены поверх гнезда и сожжены, чтобы уничтожить крылатых насекомых. После этого гнездо выкопали и поджарили на костре, таким образом приготовив внутри личинок. Они считались настоящим деликатесом. По словам Диксона, молодежи горных майду было отказано в этом лакомстве, но не среди яна. Сушеные кузнечики, сверчки и личинки желторотых были продуктами питания, которые часто использовались в качестве предметов торговли.

Червей собирали, сначала загоняя палку-копалку на несколько дюймов во влажную почву, затем перемещая верхушку. Последующее потревоживание почвы заставило червей выползти наружу. Хотя другие калифорнийские племена готовили суп из червей-удильщиков, ацугеви, Яна и, вероятно, Яхи иногда жарили червей-удильщиков между горячими камнями. Сообщается, что майду сушил червей для употребления в пищу.

Красные муравьиные яйца ели и индейцы. Ацугеви запекал их в земляных печах, в то время как горные майду поджаривали их на углях. Горные майду также ели определенных гусениц, но другие племена области Лассен этого не делали.

А. Заостренный железный прут-копалка с сосновой поперечиной, завернутый в грубую хлопчатобумажную ткань, которой около сорока лет пользовалась миссис Маллен из Хэт-Крик. Длина около четырех футов.

В. Еще одна палка-копалка из горного красного дерева, недавно изготовленная мистером и миссис Лайман ЛаМарр (Бунуку-и-менорра). Кончик зеленого дерева был закален в пламени. Палка длиной три с половиной фута.

Индейцы этого региона не занимались никаким сельским хозяйством, то есть они не сажали культуры для пищевых или других целей, а собирали те, которые росли в диком виде. Однако обычной практикой было регулярное выжигание некоторых участков, чтобы стимулировать рост съедобных растений, дающих семена. Женщины всегда собирали растительный материал и готовили его к употреблению.

Коренья и луковицы также были жизненно важными продуктами питания для аборигенов. Их добывали с помощью палки-копалки. В этом регионе он был тупым наверху с заостренным концом на конце копания. Ацугеви прикрепил сверху короткую поперечину,

которая служила рукоятью. Палка-копалка была изготовлена этим племенем из древесины зеленого горного красного дерева с острием, закаленным при обжиге в пламени. После прихода белого человека та же конструкция была сохранена, но шахту для копания из красного дерева заменил железный прут.

При использовании палку-копалку воткнули в землю рядом с растением, корень которого нужно было закрепить. Рукоятку пару раз повернули вбок, затем потянули вниз по направлению к оператору. Острие очень эффективно извлекало корень из земли. Корни обычно бросали в большую конусообразную корзину для переноски, которая удерживалась на спине копающей женщины с помощью нагрудной ленты, перекинутой через ее грудь. Часть груза в корзине также могла поддерживаться лентой от корзины, закрепленной на лбу индианки.

Корни очищали путем растирания (иногда с песком) в неглубокой корзинке в форме чаши из грубой сетки, сплетенной из ивовых ребер, наподобие той, что используется для чистки желудей. Все это часто опускалось в воду. Растирание обычно продолжалось до полного удаления кожицы.

Самый важный продукт этого типа, собираемый в больших количествах для употребления в пищу, известен местным жителям как эпос, или "пех-ц-ку" у древних ацугеви. Растение относится к семейству петрушковых и достигает высоты от одного до двух футов. На самом деле, вероятно, индейцы области Лассен употребляли в пищу более одного вида. Эти растения мало чем отличаются, за исключением деталей. У всех были сладкие стержневые корнеплоды, похожие на морковь, около двух дюймов длиной. Гарт утверждает, что Ацугеви съел вид *Pteridendia bolanden*, который, по-видимому, соответствует *Perideridia bolanderi* или *Eulophus bolanderi* ботаников; также, вероятно, *Carum* или *Perideridia oregona* и *californica*. Распространенные английские названия эпоса - корень скво или ямпа. Корни эпоса сушили и хранили, затем измельчали для использования. Из этого продукта готовили либо суп, либо хлеб. Готовый продукт обладал прекрасным сладким мясным или ореховым вкусом и пользовался большим уважением. Очевидно, что это был важный овощ в рационе.

По крайней мере, два вида луковиц камаса и *бродейи* были обжарены в земляной печи, измельчены до состояния кашицы, сформованы в лепешки и повторно выпечены. Затем их либо съедали, либо сушили и хранили. Последний процесс не использовался горными индейцами майду. Если запеченные лепешки камас хранились, их перед употреблением в пищу замачивали водой. Из лепешек Камас не готовили суп.

Луковицы тигровой лилии обжаривали в земляных печах и сразу же употребляли в пищу. Они высоко ценились.

Дикий лук тоже использовался, но обычно с другими корнеплодами в качестве приправы.

Вышеизложенное - лишь некоторые из наиболее употребляемых в пищу корнеплодов. Многие другие, особенно из семейств лилий и петрушки, использовались племенами региона Лассен.

Племена яна отнимали у сусликов запасы съедобных корней и луковиц. Их находили, исследуя норы и раскапывая помещения для хранения корма у животных. Обычно это

делали мужчины, что является исключением из общего правила, согласно которому женщины собирали только растительные материалы.

Желуди, вероятно, были самым важным продуктом питания калифорнийских индейцев. Удивительно, но это было верно даже в восточных частях территорий ацугеви (апворуге), горных майду и других, где желудей было мало или их совсем не хватало. Индейцы часто обменивали желуди или совершали ради них длительные путешествия. Желуди черного дуба обычно предпочитались другим видам. Однако почти все сорта иногда использовались в пищу. Интересно отметить, что индейцы модок и кламат были исключениями в том, что не употребляли желуди в пищу.

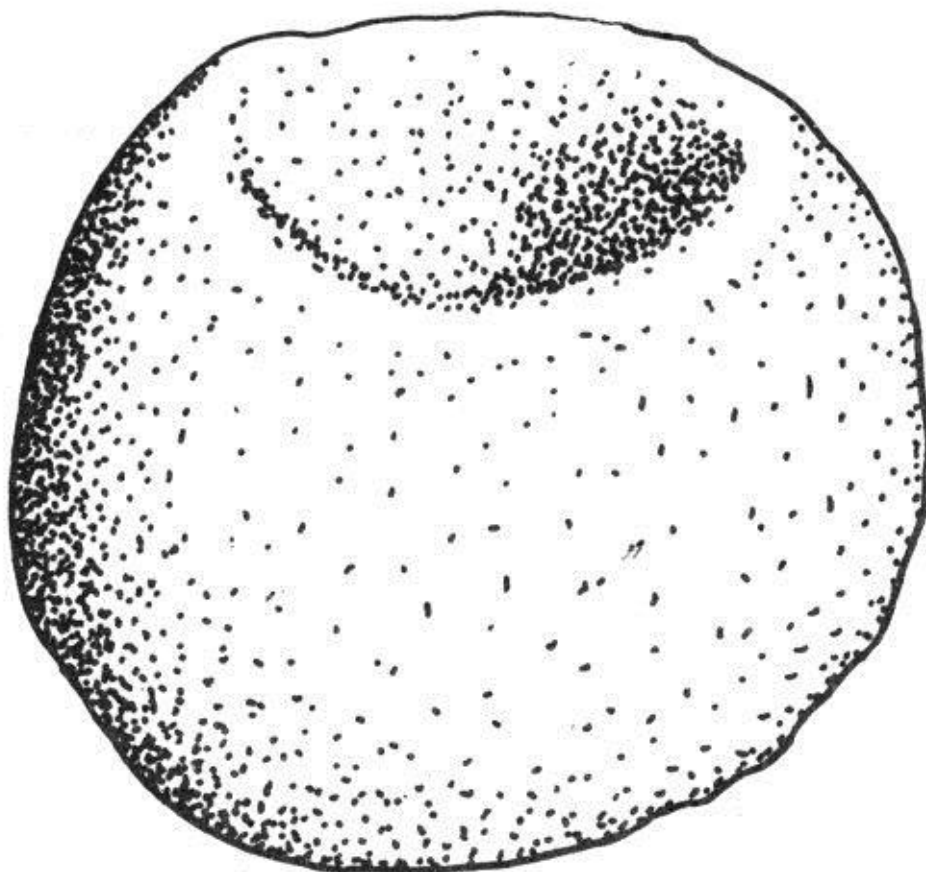
Осенью, обычно в сентябре, желуди собирали женщины после того, как спелые орехи были сбиты с дубов длинными шестами, или мужчины и молодые проворные девушки, взбиравшиеся на деревья, чтобы сбить плоды прямыми палками или шестами. Чтобы легче было взбираться по большим гладким стволам деревьев, мужчины племени ацугеви использовали лесенки для саженцев, к которым были прикреплены части ветвей, служащие опорой для ног. С другой стороны, в горах Майду использовалась совершенно уникальная лестница с двумя шестами и перекладинами из оленьей кожи. Женщины разносили желуди по деревням поэтапно, используя корзины размером с бочонок из-под гвоздей.

Первый весенний сбор пищи каждый год отмечался ритуалами, в ходе которых шаманы, или знахари, проводили молитвенные церемонии. Ацугеви провел три из них. В мае шаманы собирали первые корни эпоса и пели над ними песни. Они исследовали корни и предсказали, заболеют ли женщины, выкопавшие их. Те, кто должен был заболеть, копали корни весь день. Вечером их складывали в кучи, и женщины-шаманки полночи пели над ними, чтобы вылечить женщин, которым угрожала опасность. Затем каждая участвовавшая женщина-собираатель забрала домой выкопанные ею корни, оставив немного шаманам, которые приготовили и съели их. Вторая церемония первого угощения состояла из церемониального угощения фруктами и овощами с рыбой, которое принесли мужчины. В третьем подобном обряде женщины, выкапывающие корнеплоды, выбрасывали первые корни, которые они выкопали в этом сезоне, и молились так: “Не сделай меня бедной. Дай мне удачи. Можешь взять вот это”.

Осенью горные майду провели свои первые фруктовые церемонии. Большие группы женщин отправились собирать желуди. Кашицу из желудей приготовили сразу же из первой собранной партии. Шаманы съели немного и помолились. Затем часть этого блюда была съедена остальными участниками собрания. После этого любой желающий мог собирать и использовать желуди нового урожая.

Местные племена хранили желуди в скорлупе либо внутри помещения в больших корзинах, либо снаружи в ямах, либо в больших бункерах или зернохранилищах, покрытых корой. Детали этих событий варьировались в зависимости от нескольких племен. Майду, за исключением “горного племени” и Яны, очистили, раскололи и слегка подсушили несколько своих желудей и разложили их по корзинам для хранения, выстланным широколистными кленовыми листьями. Майду ели двенадцать различных видов желудей, но фаворитами были черный дуб (*Quercus kelloggii*), дуб золотой чаши маул, или дуб каньона (*Quercus chrysolepis*) и дуб сьерра лайв (*Quercus wislizenii*) желуди.

При приготовлении желуди раскалывали, насаживая каждый на плоский камень и ударяя по острию любым удобным небольшим камнем. Иногда небольшие желуди раскалывали зубами. Хотя обычно это женская работа, молодые люди и мужчины могут помочь с этой задачей.

Базальтовый лавовый раствор с территории Яны, высотой около десяти дюймов.

Тонкую коричневатую кожицу, покрывающую ядра желудей, удаляли энергичным растиранием в грубых пористых корзиночках, полностью сделанных из ивовых ребрышек. Воду не использовали. Индейцы района Лассен не использовали каменные ступки для измельчения желудей, как это было принято в других частях Калифорнии. Каменные ступки всегда находили, но не изготавливали, и они использовались в церемониальных целях, полагая, что их сделал койот. Однако семьи майду дорожили переносными каменными ступками. Их закапывали на некотором расстоянии от жилища и время от времени выкапывали для осмотра. Отверстия для измельчения желудей в подстилочных камнях также не встречаются в этом регионе, за исключением области Майду. Вместо этого мясо из желудей клали в корзины-бункеры без дна. Этот плетеный бункер для раствора располагался маленьким открытым концом вниз на тяжелом плоском камне. Корзина для взбивания удерживалась на месте коленями индианки, когда она сидела перед ней верхом. В одной руке она держала каменный пестик с плоским заточенным концом. Другой рукой она размешала желудь так, чтобы крупные кусочки ложились ближе к центру, чтобы получить полную отдачу от растирания. Горцы майду не всегда пользовались корзинкой-хоппером,

часто растирание производилось просто по плоской каменной плите, при этом свободной рукой женщина постоянно смахивала желудевую массу обратно в середину. Желудевую муку измельчали до тех пор, пока она не стала такой же мелкой, как мука. Крупные кусочки отделяли от мелких с помощью процесса, в котором использовался плоский кусок дерева или коры примерно в фут диаметром. Иногда использовалась плетеная доска. На этот поднос, который крепко держался с одной стороны и был наклонен к оператору, помещалась порция измельченной муки. Другой край доски встряхивали, в результате чего грубый материал скатывался в емкость, которую держали на коленях для повторного формования, в то время как мелкая мука оставалась на доске. Маленькой кисточкой, обычно изготовленной из толченого и высушенного корня мыловаренного растения, смахивали муку в корзину для приготовления пищи. Горные майду, по словам Фогелина, действительно рассыпали желудевую муку по ажурным корзинам, хотя это не было распространенной практикой даже среди членов этого племени.

Муку из белого дуба и некоторые другие виды желудевой муки можно использовать для приготовления без дополнительной подготовки. Ацугеви предпочитал желуди черного дуба, которые перед употреблением необходимо было выщелачивать, чтобы удалить горькую дубильную кислоту. Обычно для этого муку насыпали в неглубокое углубление на чистом песке поверх пористой земли, но Яна использовала для этой цели неплотно сплетенные корзины, а в последнее время стало обычной практикой класть тканевые мешковины для муки поверх сита. Муку заливали холодной водой до тех пор, пока в ней почти не исчезала горечь. Затем ненадолго добавляли теплую воду, но никогда не использовали горячую, так как из-за нее мука приобретает желеобразную консистенцию. Песок удаляли со дна формы для муки, прикасаясь к воде доньшком горсти влажного материала. Мука держалась вместе, но песчинки осыпались. На этом этапе муку можно было высушить и хранить, но обычно ее использовали по мере приготовления.

Порции желудевой муки, примерно по две-три кварты, помещали в варочные корзины диаметром не менее фута. Добавляли воду, а затем опускали горячие камни. Эти гладко закругленные косточки любой формы диаметром от полутора до трех дюймов были нагреты на открытом огне. Перед тем как положить их в корзину для приготовления каши, их быстро опускали в воду для удаления золы. Способ обращения с этими кулинарными камнями, по-видимому, различался. Современные ацугеви говорят, что использовалась небольшая палочка с петлей, но старые информаторы утверждали, что использовались две раздвоенные палочки. Помешивание должно было быть непрерывным, чтобы кулинарные камни не подгорели в корзинке. Ацугеви использовала для этого любую удобную палочку, но у Яны была маленькая дубовая лопатка. После непродолжительного кипячения желудевая каша приобрела светло-сероватый или коричневатый оттенок; при охлаждении она превратилась в довольно плотное желе. Желудевую кашу обычно ели теплой с мясом, из маленьких отдельных корзиночек. Ложки были неизвестны в районе Лассен, поэтому желудевую кашу ели указательным и вторым пальцами. Горные майду делали свою кашницу из желудей более жидкой консистенции, так что ее часто употребляли в пищу.

Желудевый хлеб Ацугеви готовили с использованием меньшего количества воды и добавлением небольшого количества красноватой железосодержащей или черноватой солонцевой почвы, но горный Майду не использовал этот ингредиент. Из теста лепили

бисквит или батон, заворачивали в листья и выпекали всю ночь в земляных печах. Яна иногда добавляла красную землю в желудевый хлеб, придавая ему яркий цвет. Обычно племена яна использовали желуди черного дуба для приготовления хлеба, а из белого дуба - для супа.

На то, что желуди являются прекрасным продуктом питания, указывает следующий анализ сырой муки. Пропорции несколько различаются, но это не важно для нескольких используемых видов желудей: 21% жира, 5% белка, 62% углеводов и 14% воды, минералов и клетчатки. В приготовленной желудевой каше пропорции остаются относительно прежними, за исключением, конечно, значительно увеличенного содержания воды.

Орехи бакай, которые ацугеви почти не употребляли, были важны для других индейцев Калифорнии, особенно для тех, кто жил на более низких высотах. Эти плоды собирали, когда они созрели, затем очищали от скорлупы, толкли и замачивали в неплотно сплетенных корзиночках до тех пор, пока не выделялся ядовитый сок. Затем мясистую массу отжимали, чтобы удалить лишнюю воду. В отличие от желудевой муки, мякоть баклажана употребляли в сыром виде. Яна раздавливала баклажаны ногами и вымывала материал в ручьях, хотя иногда использовалась горячая вода.

Орехи сосны копательской и сосны сахарной высоко ценились как продукты питания. Мужчины лазали по деревьям и собирали сосновые шишки экскаваторами или трясли ветками, чтобы сбросить сахарные сосновые шишки. Шишки укладывали торчком и покрывали сухой травой, которую сжигали, очищая шишки от смолы. После такой термической обработки сахарные кедровые орешки легко вынимались, когда чешуйки шишек отодвигались. После опаливания тяжелым экскаватором сосновые шишки были сбиты камнями, чтобы получить содержащиеся в них крупные орехи.

Белая сладкая корочка, иногда встречающаяся на коре сахарных сосен, использовалась Ацугеви в качестве конфет. Однако он обладал слабительным свойством, которое горные Майду признавали и, по общему мнению, использовали как таковое.

Разнообразные семена мелких растений также обеспечивали вкусную пищу. Все местные племена использовали несколько представителей семейства подсолнечных, в том числе корнеплоды бальзамина и уши мулов, а также другие виды. Такие семена обычно собирали, взбивая их лопастеобразными плетеными венчиками для семян в корзины для загрузки. Затем их обжаривали на углях на плоских подносах, помещали в плоские корзины и обрабатывали камнями до тех пор, пока они не очищались от кожицы. Семена отсеивали, подбрасывая их вверх, позволяя ветру уносить шелуху и кожуру. Затем семена измельчали с помощью небольшого камня или мюллера, раскатывали или растирали на более крупной каменной плите, обычно называемой метатом. Такие семена Ацугеви, Яна и Яхи употребляли в пищу сухими, без измельчения, или же муку можно было смочить и придать ей форму лепешек размером с печенье и употреблять в пищу без дальнейшего приготовления. Однако Яна также приготовила некоторые семена подсолнечника, и желтые цветущие головки маленького подсолнечника (*Helianthella*) были приготовлены и съедены сами по себе.

Ботву клевера собирали летом и ели в свежем виде все местные племена. Горные майду также запекали их в земляных ямах, затем сушили и хранили, чтобы зимой переработать для приготовления супа. Ацугеви готовила корни клевера в духовках. Молодые стебли

чертополоха употребляли в пищу сырыми, как и листья нескольких растений, похожих на морковь. Употреблялись также грибы, свежие, жареные или сушеные. Молодые стебли растения яна употребляли в пищу свежими или запеченными и сушеными для употребления на зиму.

Ягоды мансаниты собирали все индейцы региона Лассен в июле и августе. Эти ягоды палкой насыпали в корзины для переноски. Их сушили, хранили в косточках, при необходимости растирали и просеивали как муку высшего сорта. Их увлажняли, формовали в лепешки размером с бисквит и убирали до тех пор, пока они не понадобятся. Либо свежую муку, либо лепешки ели простыми, либо клали в воду и пили. Один исследователь сообщил о ферментации сидра "мансанита" и его использовании в качестве слабого опьяняющего средства, но это, по-видимому, было скорее исключением, чем правилом. Этот напиток, напоминающий лимонад, обычно употребляли в свежем виде. Сидр "Мансанита" подавали в рот, макая в жидкость соус из оленьего хвоста, а затем посасывая его. Маленькие пирожные были сделаны из смеси муки из мансаниты и дикой сливы. Яна и Яхи также ели ягоды манзаниты как таковые либо свежими, либо обжаренными и сушеными.

Красные ягоды кустарника скунса или скво собирали в середине лета, промывали, сушили и хранили. Их растирали в муку в ступке, смешивали с мукой для манзаниты и пили. Ягоды бузины разминали, смешивали с мукой для манзаниты и хранили в виде пирожных.

Дикорастущие сливы готовили путем удаления косточек. Затем их употребляли в свежем виде или сушили для хранения.

Черноплодную рябину и служебные ягоды раскладывали по корзинкам, когда они созрели, и делали из них пюре. Пасту употребляли в пищу без приготовления.

Крыжовник, ежевику, смородину, орегонский виноград, облепиху, можжевельник, тимьян и бузину также употребляли в свежем виде, но плоды можжевельника можно было высушить, растолочь в муку и хранить.

Еще одним продуктом, использовавшимся в пищу, была соль, которую горные Майду и Яна собирали на месте в минеральной форме. Ацугеви также импортировали его с Круглой горы на территории Северной Яны или совершали экспедиции к этому месту, чтобы собрать темный соляной материал из определенного болота. Из этой соленой земли лепили черные хлебцы и сушили. Ее использовали не только для ароматизации, но и некоторые люди употребляли чернозем в пищу как таковой. Однако у Ацугеви был местный источник соли: ранним утром он собирал мелкие беловатые кристаллы со стеблей соленой травы, которые разминал между пальцами. Ацугеви использовал соль для лосося и оленины в кулинарии, но не в процессе сушки.

Сосновую смолу жевали, но Ацугеви также использовал жевательную резинку из молочая.

Что касается обычаев питания, Ацугеви ела три раза в день. Горные майду готовили только два настоящих блюда. Руки мыли после употребления мяса оленя и медведицы. Горные майду после еды вытирали лицо и руки корой и травой.

Среди калифорнийских индейцев существовало четко определенное разделение труда. Мужчины носили воду на необычно большие расстояния или тяжелые бревна на дрова, но

женщины обычно носили воду, дрова, желуди, корнеплоды и тому подобное. Однако в случае перемещения лагеря мужчины несли самую тяжелую ношу. Наиболее важным разделением труда было делегирование мужчинам всех работ, связанных с животными и продуктами животного происхождения, а женщинам - всех работ, связанных с растительными материалами. Женщины, например, собирали материалы для плетения корзин и делали все корзины, за исключением того, что мужчины часто изготавливали ловушки для рыбы и сети. Женщины выкапывали корни и готовили всю пищу, кроме мяса, которое обычно готовили мужчины. Исключение из этого правила обязательно делалось, когда мужчины уезжали на охоту или на войну. Мужчины обычно строили дома, шили мокасины и одежду из кожи.

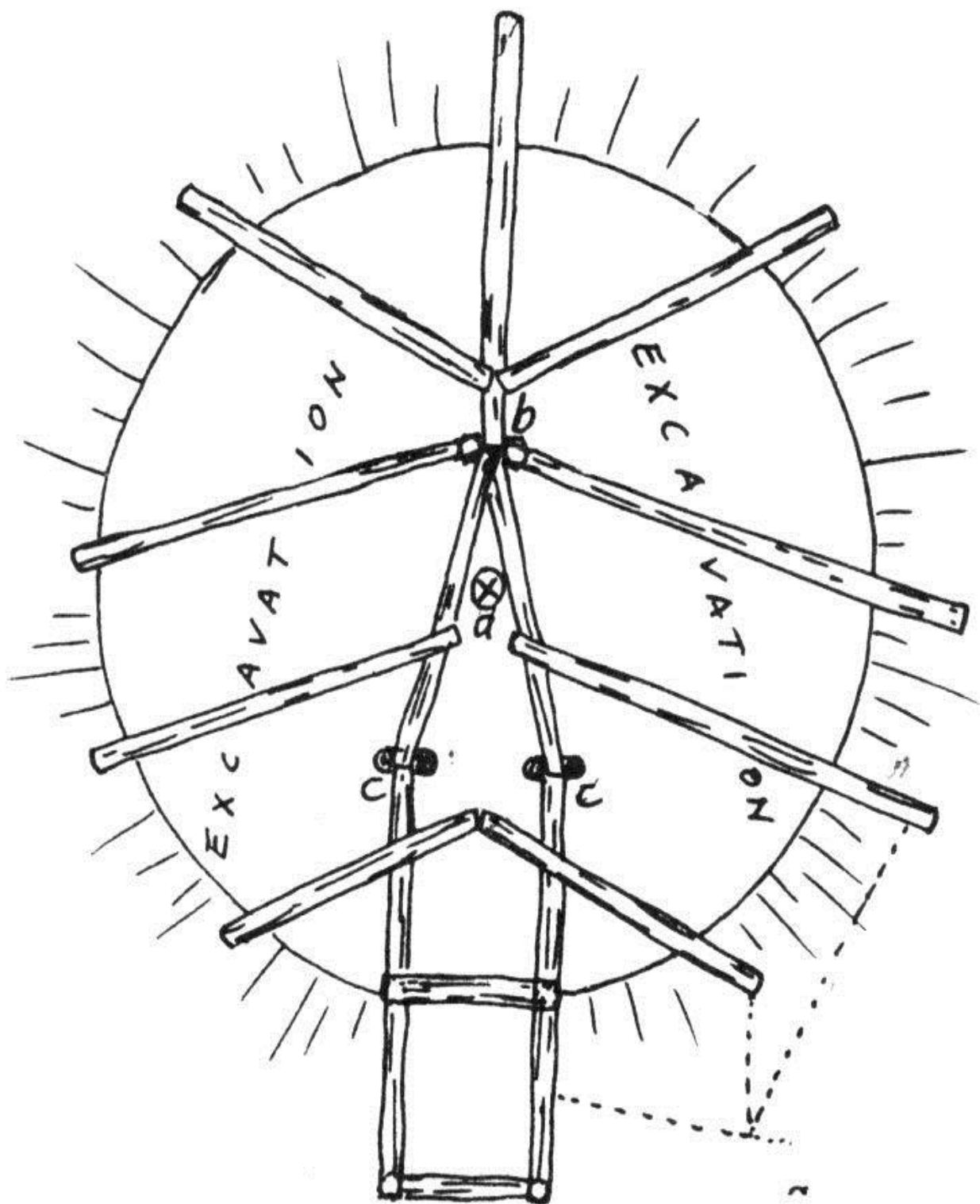
У ацугеви и горных майду огонь разводили только мужчины, но у яна и яхи это делали представители обоих полов.

ГЛАВА IX

ДОМА И ОБСТАНОВКА

Ацугеви использовали земляные хижины в качестве своих постоянных зимних жилищ. Они варьировались по размеру от примерно девяти футов в длину для одной семьи до более чем тридцати футов в длину для дома вождя, который обычно был больше других домов. Чаще всего дома были около двадцати футов в длину и несколько уже, их занимали от трех до пяти семей. Земляной домик имел эллиптическую форму с одним центральным столбом, прочно воткнутым в земляной пол немного позади истинного центра. Это поддерживало балки, идущие к двум второстепенным стойкам меньшего размера и земляным уступам, образовавшимся в результате выемки всего пола на глубину около трех футов. На балки укладывались другие столбы или стропила и плиты коры (обычно ладанного кедра). Затем вся наклонная крыша была покрыта сосновыми иголками и слоем земли.

Главный вход был через отверстие примерно в центре крыши. В плохую погоду его закрывали толстым ковриком. Это отверстие также служило дымоходом. Внутри использовалась лестница, сделанная из двух жердей с поперечинами, обвязанными ветками черники.

План земляного домика Северо-восточных (горных) майду использовал только три основных поста плюс второстепенные входные поста.

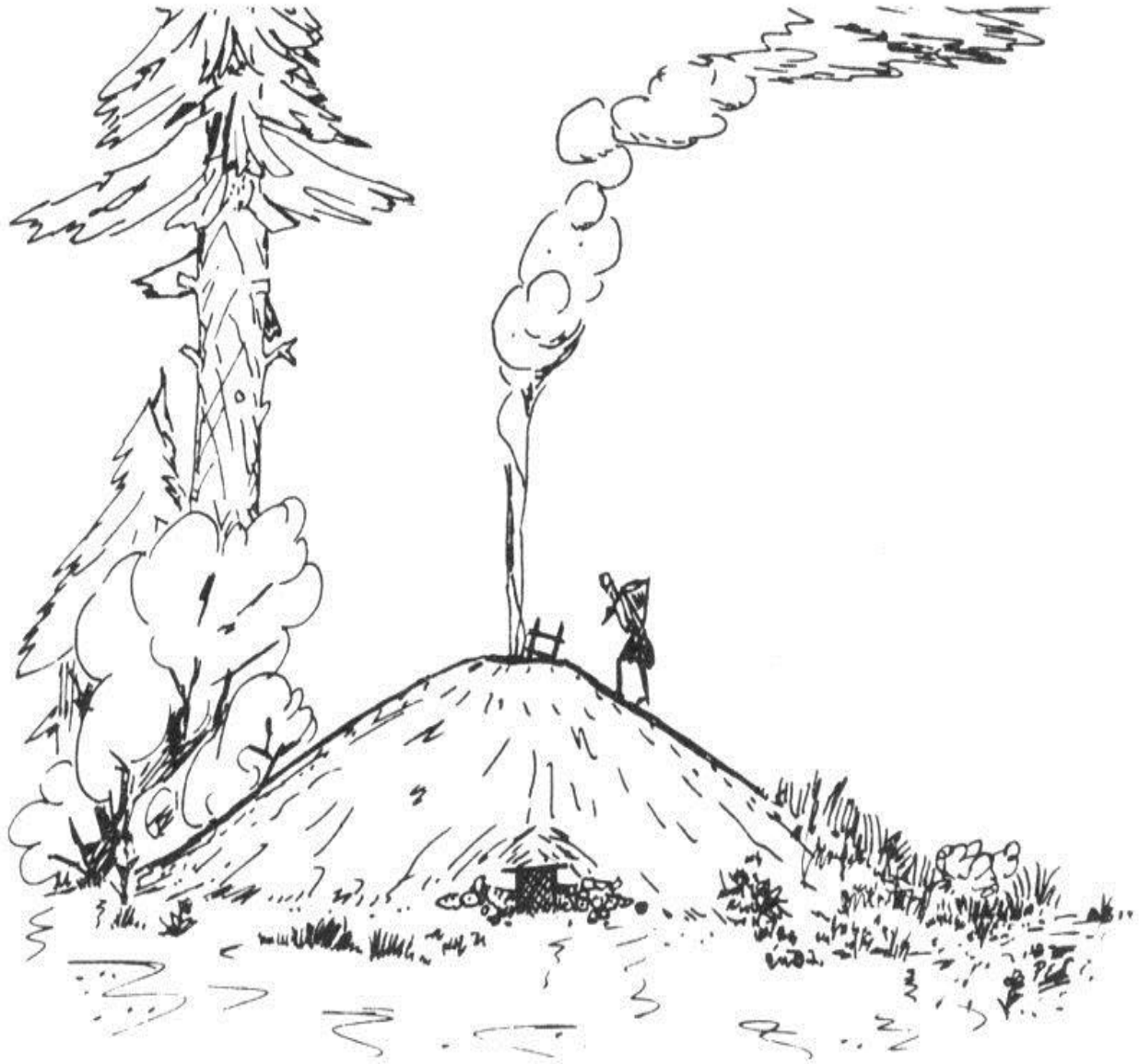
бревна или жерди

камин

основная стойка b с раздвоенным верхом

с передние стойки с раздвоенными вершушками

Второстепенный вход небольшого размера, которым пользовались дети, был построен горизонтально на уровне земли в южном (переднем) торце дома. Он выступал, как туннель, на небольшое расстояние за внешнюю стену сторожки. Основное назначение этого отверстия на уровне земли состояло в том, чтобы служить вентиляционным каналом для обеспечения тяги для правильного разжигания костра для приготовления пищи и обогрева дома, который горел перед центральным столбом. Ночью вентиляционный канал был закрыт. Это уменьшало подачу воздуха, в результате чего огонь горел очень медленно. В результате образовались тлеющие угли. Они обеспечивали пониженное, но достаточное тепло для жильцов, которые спали ногами к огню. Все строительные работы по дому, за исключением земляных работ, выполняли мужчины. Женщины делали это с помощью палок-копалок и деревянных или плетеных совков, которыми они выбрасывали землю из ямы. Выемка грунта в полу сторожки не только облегчила строительство прочного дома, но и внесла существенный вклад в повышение тепла стандартного зимнего дома.

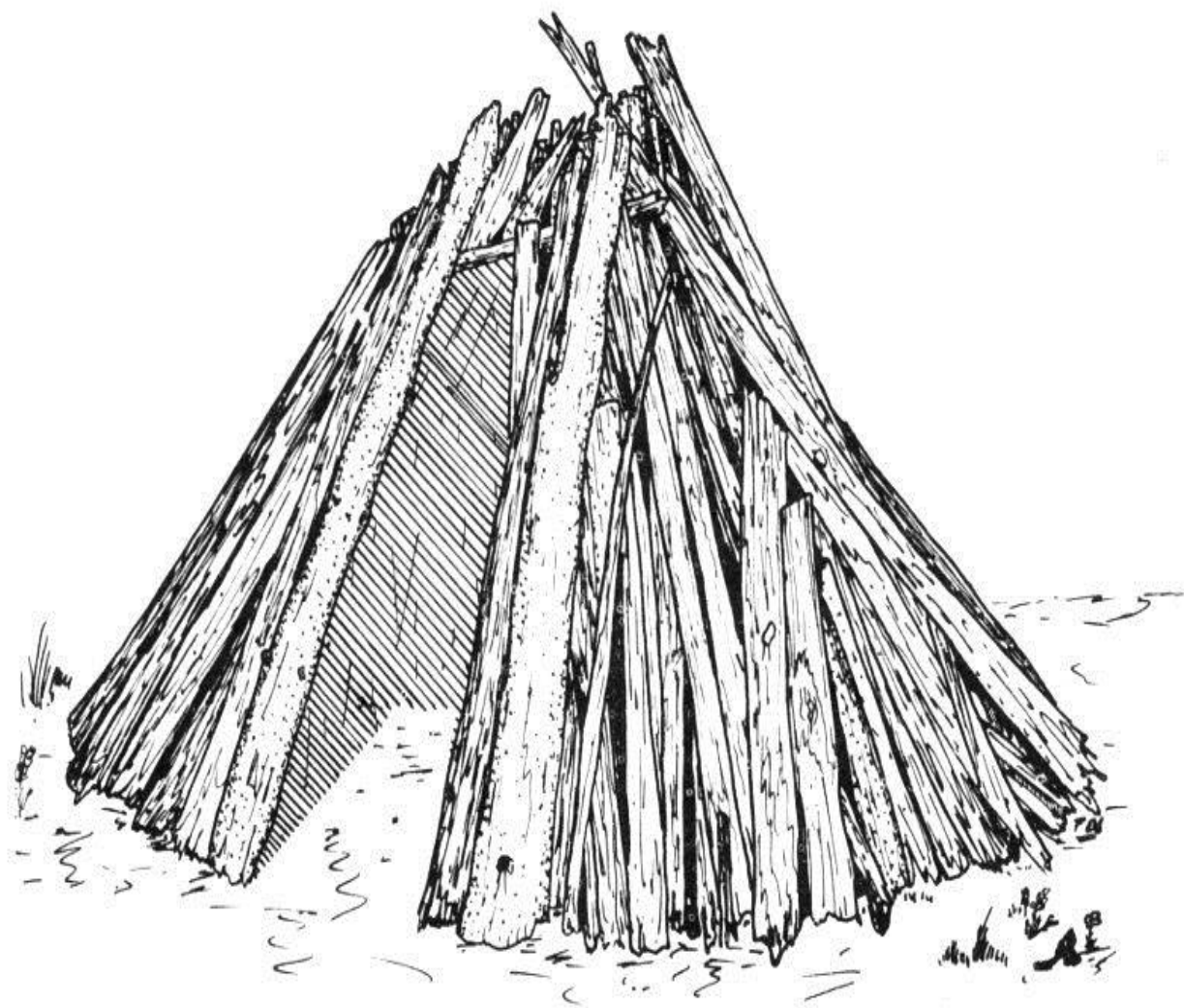
Типичный зимний дом для местных постоянных индейских деревень на более низких высотах.

Мебели как таковой не было. Каждая семья пользовалась отведенной частью дома и готовила себе еду самостоятельно, но пользовалась центральным общим очагом. Пол был покрыт тонким слоем травы, тщательно уложенной подальше от огня. Индейцы спали на полу на циновках из туле. В течение дня они и одеяла для сна сворачивались и служили единственными сиденьями. Однако сидение обычно состояло из сидения на корточках на полу.

Обычно использовались одеяла из оленьей и лосиной шкур. Ацугеви также использовали свободные одеяла из тула или травы, и все наши племена использовали как тканые кроличьи шкуры, так и лоскутные одеяла из кролика или лисы. Яна в дополнение ко всему вышесказанному использовала медвежьи шкуры; иногда они удаляли шерсть со своих одеял.

Подушки ацугеви были сделаны из пучков листьев или травы, в то время как подушки горных майду были более твердыми и представляли собой просто груды небольших жердей, деревянных блоков или камней.

Внутренние земляные стены домов иногда завешивались тюфяками или шкурами, закрепленными колышками, чтобы грязь не осыпалась и не скатывалась на пол. Несколько полок также можно было бы сделать, положив деревянные плиты на палки, вбитые в земляные стены.

Дом из коры Ацугеви

Существовали и другие, менее солидные зимние жилища, состоявшие либо из небольших двойных навесов из древесно-корковых плит, либо из конических домиков на каркасах из тонких жердей с неглубокими выемками. На наружные стены было набросано немного грязи для дополнительного тепла. Ленивые люди, которые, как правило, были бедны в предметах первой необходимости и удобствах нормальной индийской жизни, жили в этом более хлипком доме. Кроме того, женщины, когда им нездоровилось, убирались в такие хижины. В боковой стене был оставлен дверной проем, который в этих маленьких домиках

закрывался тюфяком. Они также были оборудованы небольшими дымовыми отверстиями для центрального разведения костров.

Летних домиков ацугеви как таковых на самом деле не существовало. Летние лагеря представляли собой нечто большее, чем круглые ограждения из кустарника, можжевельника или других хвойных веток или из камня. Они были десяти-пятнадцати футов в поперечнике, с отверстиями на восток. Крыши не было, хотя в дождливую погоду на грубые рамы можно было положить ветки и кору. Если человек попал под внезапный ливень, он может соорудить временное укрытие, прислонив плиты из коры, если таковые имеются, к большому камню или бревну, лежащему на земле.

У Ацугеви не было ни отдельных парилок, ни танцплощадок, ни залов собраний, но для этих целей они использовали более крупные земные ложи. Самые большие принадлежали вождям и другим зажиточным индейцам. Тепло для потоотделения обеспечивалось непосредственно огнем, а не выделением пара, как это было у индейцев равнин, которые поливали водой горячие камни. Однако в последние годы, после появления лошади, Ацугеви освоил последнюю технику, а также построил парилки равнинного индийского типа вместимостью от одного до трех человек. Они имели куполообразную форму и были построены из ивовых жердей, воткнутых в землю по кругу. Верхушки были загнуты и привязаны, а каркас покрыт шкурами.

Парилка старого типа предназначалась только для мужчин, но индийские женщины — обычно жены — также потели вместе с мужчинами в отдельных парилках нового стиля. В старые времена ацугеви использовали потоотделение для достижения успеха на охоте, в азартных играх и для общей удачи. Некоторые молились, но среди ацугеви не было официальных церемоний или танцев. Мужчины иногда спали в парилках.

У всех местных племен за обливанием потом следовало обливание холодной водой, если таковая имелась поблизости. За неимением этого средства принимали ванну с холодной губкой.

Земляной домик горных майду для жилья и потоотделения был похож на домик ацугеви. Однако земляные домики северо-восточного майду “кум” были проще и меньше, чем домики северо-западного и южного Майду. Вместо 10 или 11 столбов, часто раздвоенных, использовались три столба, используемые для домиков в долине. Выемка была около трех футов глубиной, круглая в плане и от 18 до 40 футов в поперечнике. Большой плоский камень был установлен вертикально у подножия главного столба между ним и костром в центре. Вертикальные стены раскопа обычно покрывались или облицовывались вертикально расположенными целыми или расщепленными бревнами или плитами из коры. Бревна укладывались горизонтально на три столба, как указано на прилагаемом эскизе. Радиальные стропила, поддерживающие крышу, были установлены на этих балках и спускались вниз к поверхности земли снаружи, а также к двум небольшим стойкам у небольшого проема или вентиляционного канала. Поперечные жерди были размещены горизонтально на стропилах, и на них последовательно были уложены большие куски коры, веток и сосновых иголок. Наконец, на сооружение был насыпан тяжелый слой почвы толщиной от 8 до 20 дюймов. Сверху в центре было оставлено дымовое отверстие, достаточно большое, чтобы первоначально служить главным входом, но после прихода белого человека дымовое отверстие было уменьшено, и вместо этого первоначально небольшой вентиляционный туннель, который шел под уклоном от уровня пола до

поверхности земли снаружи, был расширен, таким образом вытеснив дымовое отверстие в качестве главного входа. Первоначально лестница из двух жердей с поперечинами, обвязанными виноградной лозой или другими прутьями, обеспечивала вертикальный доступ от пола ко входу в дымовое отверстие. Диксон сообщает, что среди горных майду иногда для этой цели использовали зазубренное бревно.

Кум, или домик, был заселен с ноября по март и располагался на краю широких лугов в горных районах Майду. На более низкой высоте заповняемость была более или менее постоянной.

В горных Майду не было отдельных парилок. Для этой цели они всегда использовали большую земную хижину. Это было похоже на практику ацугеви. У этих майду, однако, был формализованный танец пота. Также от ацугеви отличалась практика использования мужчинами парилки для азартных игр, ремесленной работы и состязательного пения.

“Мотыга-лук” в горах Майду представляла собой хижину диаметром от 8 до 15 футов и вырытую на глубину от 12 до 15 дюймов. Две основные жерди были надежно привязаны ближе к концу. От получившейся буквы “V” наверху более короткие жерди были прикреплены к паре тонких столбов высотой около трех футов и расставлены примерно на расстоянии трех футов друг от друга вдоль края котлована. На этот каркас были навалены ветки, кора и листья, а снизу насыпана земля. Двери всех таких хижин из коры открывались на юг и завешивались шкурами или туловищными циновками.

Грубый поставщик летнего убежища или тени был точно таким же, как у ацугеви.

Информация о деталях жилища Яхи несколько скудна, но, по всей вероятности, это были небольшие конические хижины, покрытые корой, в то время как некоторые более крупные земляные домики были построены для размещения нескольких семей — в целом похожие, но, возможно, меньших размеров, чем у других племен области лассен. Большого претенциозного домика, построенного исключительно для обливания потом и проведения церемоний, у племен долины Сакраменто, похоже, не хватало всем нашим местным племенам.

Обычное жилище яны в хижине из коры, по-видимому, было построено над круглым углублением глубиной в два фута, верхняя часть дома возвышалась примерно на шесть футов над землей. Вероятно, это было похоже на хижины горных майду, представлявшие собой ряд столбов, стоявших по краям котлована. Они сходились и связывались наверху, образуя конус с низким уклоном, хотя некоторые информаторы утверждали, что столбы были установлены так прочно, что связывание между собой было опущено. Рамы были покрыты плитами из сосны и кедровой коры, оставляющими отверстие для курения возле каждой вершины. Нижние наклонные стены, вероятно, были засыпаны землей. Вход осуществлялся никогда не через дымовое отверстие, как в случае с домами Ацугеви и некоторыми горными домиками майду earth lodge, а через небольшую дверь на уровне земли с южной стороны. Вход был защищен небольшим крытым проходом, выступающим наружу на три фута от стены дома и перекрытым двускатной крышей с низким уклоном. Невысокий пандус тянулся от пола дома через эту прихожую до уровня земли снаружи, поскольку ступеней не было построено.

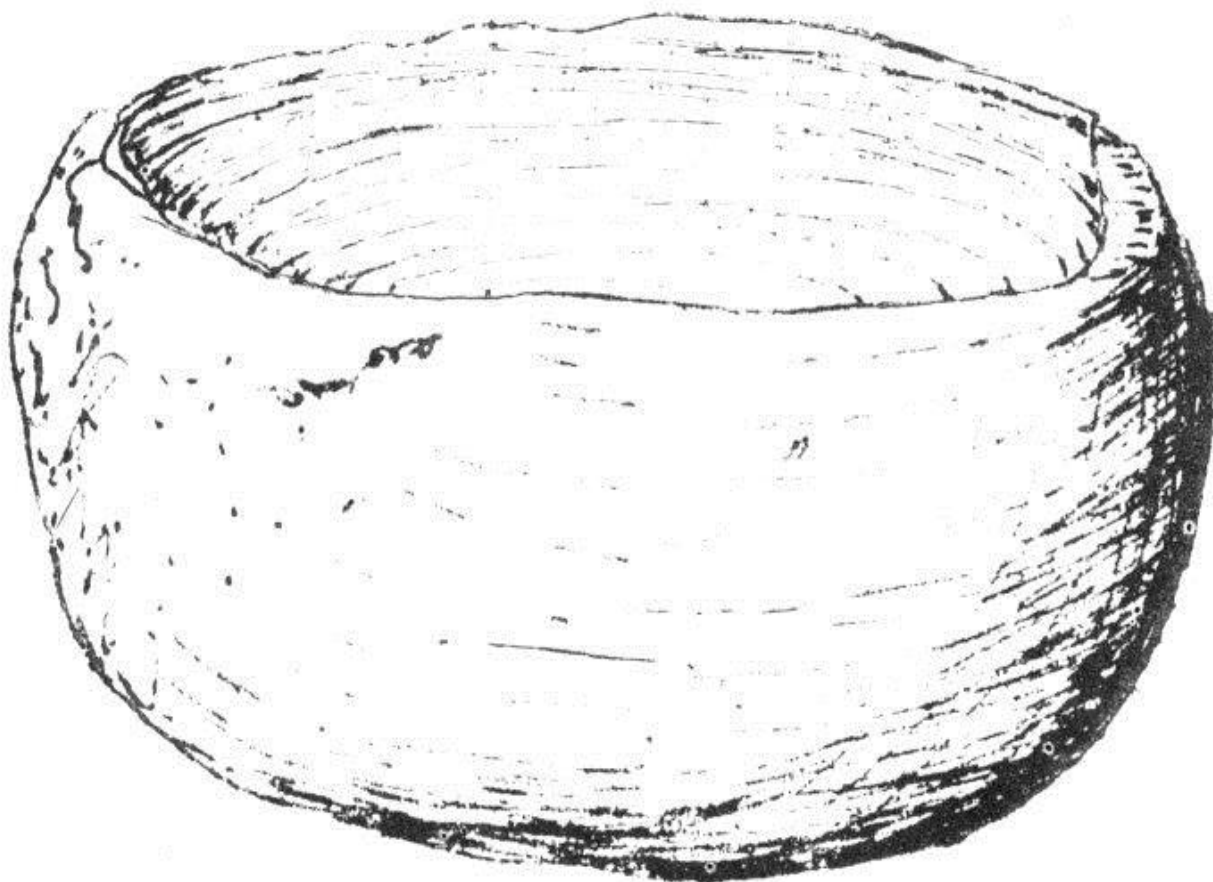
Домов в Яна лодж было немного. Планировка участка была длинной, обычно клиновидной или овальной формы, и рассчитана на несколько семей, у каждой из которых был свой очаг. Как и у других племен, описанных в этой брошюре, такие постройки также служили парилками. Лестница, состоящая из зазубренного бревна, спускалась от дымового отверстия до пола. Использовались одна, две или три центральные стойки с расходящимися стропилами и более короткие боковые стойки. Яна следовала практике ацугеви, предусматривающей в каждом земляном домике выходящий на южную сторону, на уровне земли, туннелеобразный вентиляционный вход небольшого размера. Вполне возможно, что у Яны действительно было несколько специальных парилок такого же дизайна, но этот вопрос вызывает споры. Во время потоотделения мужчины Яны разговаривали и играли; главной целью потоотделения было сделать мужчин сильными.

Уже указывалось, что все четыре племени, которые использовали территорию нынешнего вулканического национального парка Лассен, делали это только летом. Во время своего пребывания в высокогорьях местные индейцы не жили в домах как таковых. Там в течение трех или четырех летних месяцев они проживали во временных лагерях, обычно круглых помещениях без крыш, где могли разместиться несколько семей. Они были огорожены кустарником, и вход в них осуществлялся через одно или несколько отверстий примерно таким же образом, как в кемпингах, зарезервированных для посетителей в их постоянных деревнях на более низких высотах. Иногда сооружались горизонтальные крыши с четырьмя столбами для обеспечения тени. Яна, похоже, соорудила навес или хижину, покрыв летние крыши травой и корой.

Глава X

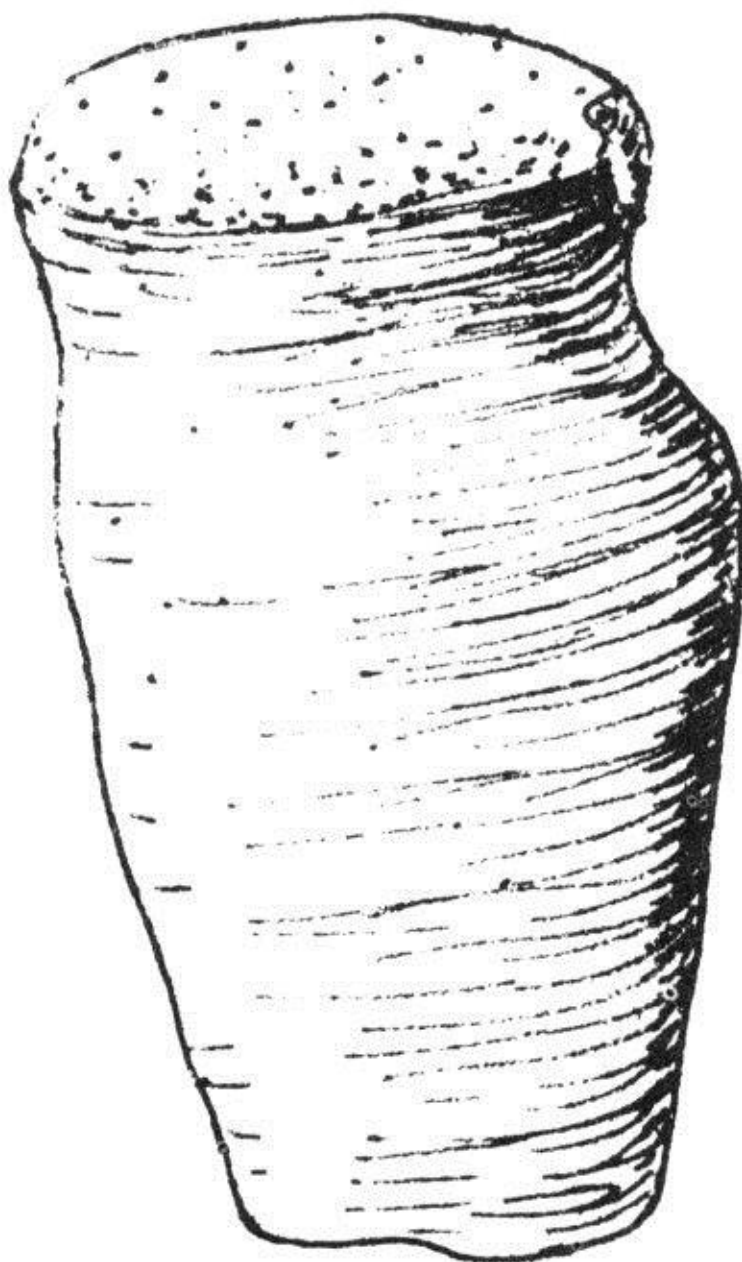
ДОМАШНИЕ ИНСТРУМЕНТЫ, ОРУДИЯ ТРУДА И ОРУЖИЕ

Инструменты для измельчения продуктов были важны. Горные майду, фактически все племена майду, измельчали желуди на плоском камне. Когда образовавшиеся в результате отверстия, которые в конечном итоге образовались на поверхности скалы, стали глубокими, от них отказались, поскольку желудевая мука имела тенденцию собираться на дне в твердые комки. Чаще всего использовалась тяжелая плоская каменная шлифовальная плита. Однако у всех племен области лассен также были переносные каменные ступки. Ацугеви и горные майду не изготавливали их и не использовали для измельчения пищи. Были найдены такие переносные каменные ступки, очевидно, изготовленные более древними племенами. Этим ступкам приписывали сверхъестественную силу, и ими пользовались только шаманы или знахари. Майду считали, что чаши для каменных ступок были сделаны койотом во времена сотворения мира и разбросаны по всему миру для использования человечеством. Другие полагали, что ступы изначально были “первыми людьми”, которые в такой форме превратились в камни после прихода индейцев, после чего другие “первые люди” превратились в животных.

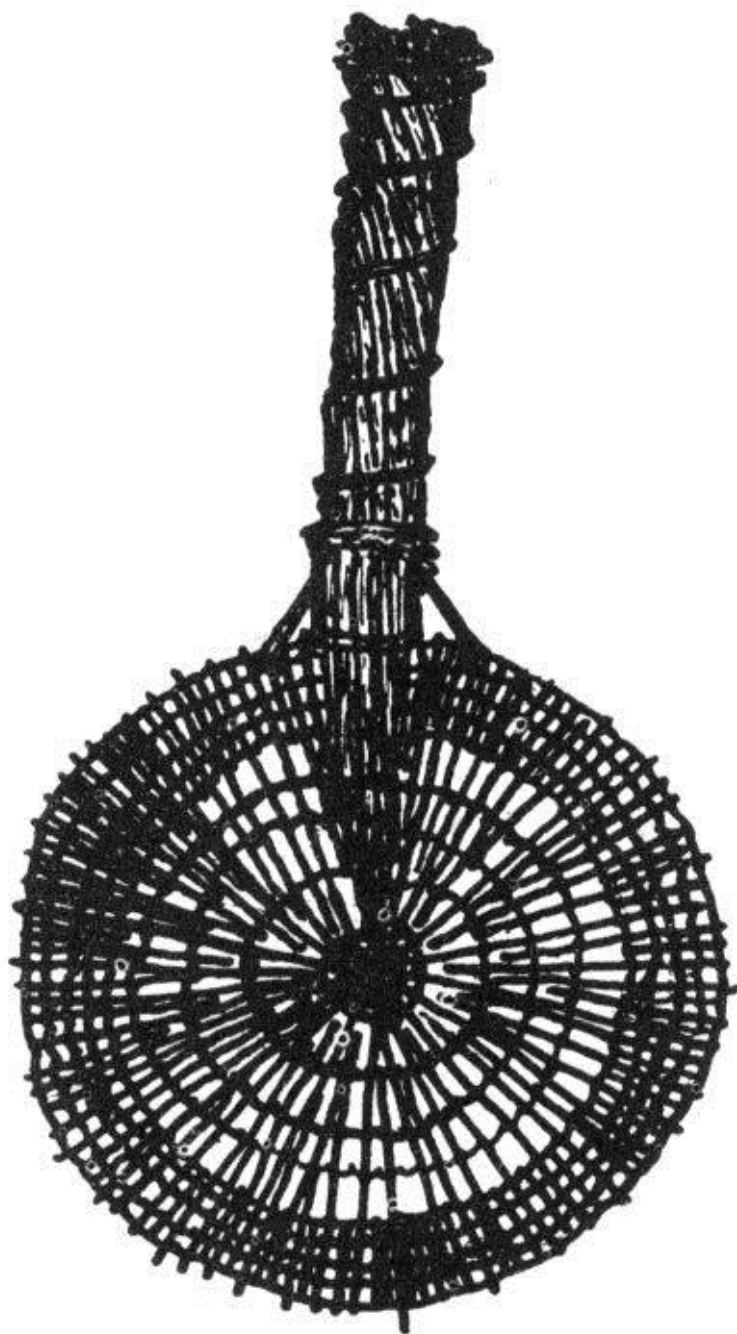

Чаша из мыльного камня Северо—восточного Майду шириной шесть дюймов - редкое изделие (после Диксона)

Как было описано в разделе "Приготовление желудевой кашицы", местные племена чаще всего использовали плоскую каменную отбивную плиту под бункерной корзиной с открытым дном. Корзина-хopper у племен ацугеви и горных майду обычно была плетеной и часто обтягивалась оленьей кожей по основному краю. Горные майду иногда использовали свою технику намотки при изготовлении корзинки для измельчения желудей. Именно у этого племени на рубеже веков ацугеви научились изготавливать свои колотые корзины-хoppers более прочной спиральной конструкции.

Наконечник каменного топора майду длиной 5 дюймов (по Диксону)

Один из нескольких типов выбивалок для семян, используемых на местном уровне

Каменные пестики были длинными, сглаженными, иногда приплюснутыми с боков. Это стало результатом использования этих орудий также в качестве камней для растирания или перетирания мелких семян на плоских плитах без использования корзиночных бункеров. Пестики всегда были без орнамента, используемого некоторыми другими калифорнийскими племенами. Отбивающий конец пестиков для измельчения пищевых продуктов слегка выпуклый — их измельчающие поверхности почти плоские. В отличие от пестиков, используемых в переносных каменных ступках в форме глубокой чаши для церемониальных целей. Измельчающие концы этих пестиков были сильно закруглены, почти полусферической формы.

Мельница или мелкая дробилка семян, используемая на плоской шлифовальной плите без бункерной корзины, имела овальную или прямоугольную форму и тоже не имела украшений.

Маленькие кисточки, используемые при приготовлении различных пищевых продуктов, изготавливались из растертых высушенных волокон луковиц мыльного растения.

Горячие камни для приготовления пищи обычно использовались двумя палочками. Ни одно из наших племен не пользовалось ложками. Грубые обсидиановые ножи с костяными ручками или, чаще, без них, использовались для многих работ по дому.

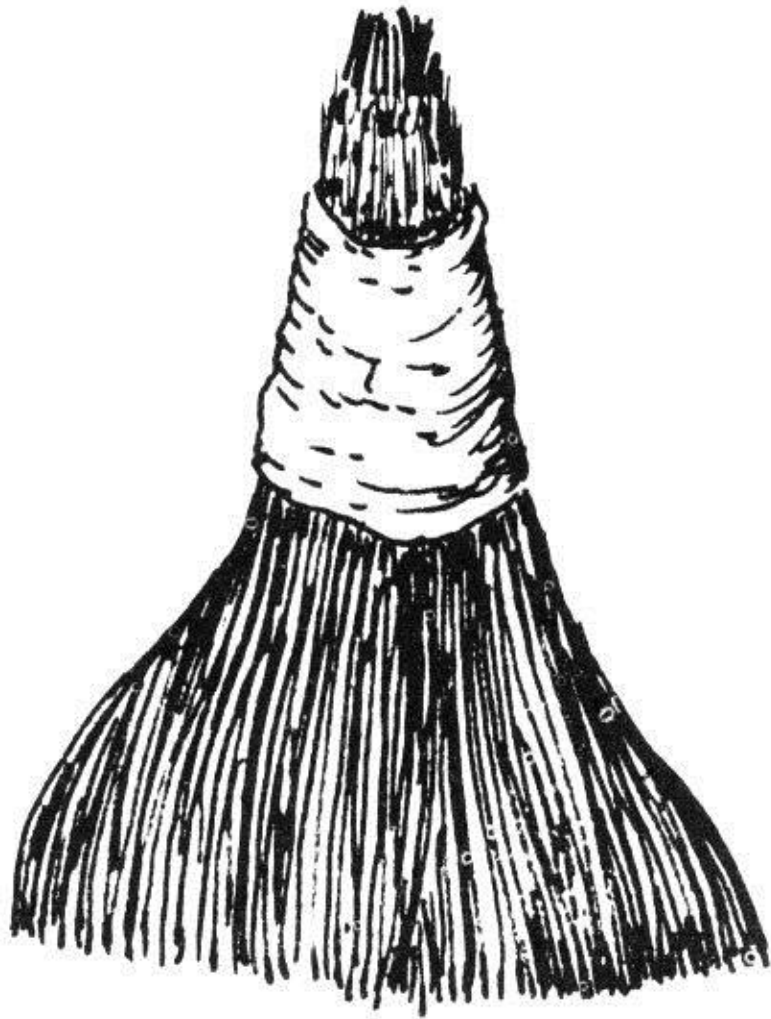
Яна использовала расколотый булыжник для резки и выскабливания. Их каменные ножи иногда имели ручки, обернутые оленьей кожей.

Костяные шила, обычно с завернутыми ручками, обычно использовались для шитья оленьей кожи и других кож. Некоторые говорят, что у ацугеви были костяные иглы с ушками и открытыми зазубринами для шитья шкур и тюфяных циновок.

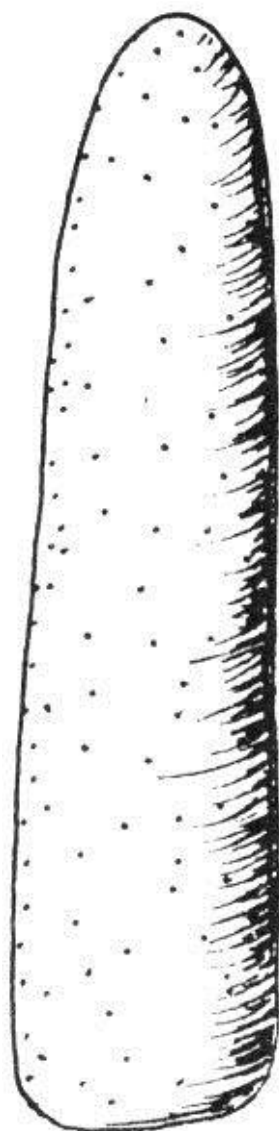
Деревянный челнок для плетения сетей представлял собой палку с зазубринами на обоих концах и использовался всеми местными племенами. Квадратная деревянная прокладка сетки позволяла правильно изготавливать сетки.

Горные майду использовали клинья из оленьих рогов для колки дров, в то время как Ацугеви использовали деревянные клинья, особенно из горного красного дерева. Клинья обычно забивались простыми деревянными дубинками, хотя для этой цели могли использоваться камни.

Сверла для растачивания отверстий при изготовлении раковин, труб и т.п. использовались только Ацугеви. Такие сверла представляли собой деревянные стержни с каменными наконечниками. Их вращали, перекачивая стержень между ладонями. Там, где дрель не использовалась, в кусках дерева проделывали отверстия с помощью раскаленных углей. Иногда деньги за незаконченную раскладушку поступали в обмен, возможно, со скидкой. Такие кусочки туго нанизывали на шнур, а затем всю нитку раскатывали между двумя плоскими камнями, обтачивая таким образом края ракушек, чтобы получились диски правильной формы, характерные для денег из раковин моллюсков.

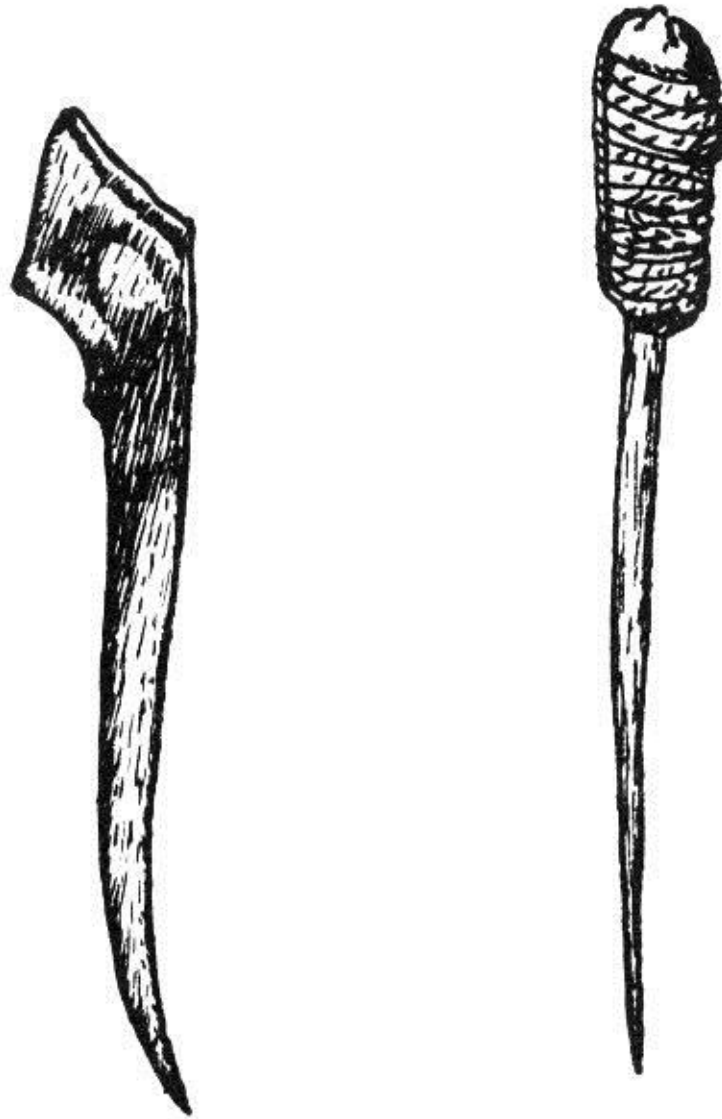

Щетка для чистки желудевой муки из волокон мыльного корня длиной около 6 дюймов (по Диксону)

Лавовый пестик с плоским концом, около 10 дюймов в длину

Упражнения по разведению огня имели большее значение. Все местные племена использовали их. Те, что были созданы в этой области, представляли собой цельные, вращающиеся вручную станки, в которых не использовалась трудозатратная буровая стрела среднего Запада. На зазубренную палочку из кедрового или можжевелевого дерева накручивали длинную палочку из дерева бакай толщиной около полудюйма. Для превращения искры в пламя использовалась подстилка из сухой измельченной травы и благовонного кедра или другого легко воспламеняющегося трута. Среди яна и яхи представители обоих полов разводили огонь, но если мужчины не были в отъезде, женщины ацугеви и горных майду огня не разводили. Бакай был редкостью или отсутствовал в районах проживания последних племен, поэтому этот материал приходилось покупать у яна и яхи. Палочки для разведения огня "Бакай" стоили довольно дорого, кусок длиной в два фута часто продавался за десять готовых стрел. Поскольку разведение огня требовало больших усилий и мастерства, огню редко позволяли гаснуть. Обычно носили с собой "медленную спичку", состоящую из куска щепки, в которой тлел огонь.

Костяные шила майду или корзиночные “иглы” длиной около 6 дюймов

В доисторической Америке, как и сегодня, было так же верно, что оружие было необходимо для существования. Оружие было необходимо не только для ведения войны — агрессивной или оборонительной, — но и для добычи дичи в пищу, поскольку одомашнивание животных не практиковалось.

Лук и стрелы были единственным важным оружием калифорнийских индейцев. Местные луки были довольно короткими и довольно широкими в поперечном сечении. Мы цитируем “Этнографию ацугеви” Гарта по этому вопросу следующим образом:

“... Лучшие луки изготавливали ацуге, у которых был запас тисовой древесины ... вдоль западных границ их территории. Пайуты стремились обменять луки ацугэ на свои собственные и считали их намного превосходящими. При изготовлении лука был выбран кусок тисового дерева, расколот и обтесан кремнями и пемзой до требуемой формы и

толщины. После того, как лук был завернут в зеленую траву и обжарен в горячей золе, его согнули до требуемой формы (загнутые кончики с небольшим загибом посередине), которую он сохранил, когда остыл. Сухожилия, взятые со спины оленя, размягчались при жевании и затем наклеивались на тыльную сторону лука короткими полосками, которые вытирались как можно ровнее гладким куском кости. Шкурки лосося отваривали для приготовления клея.

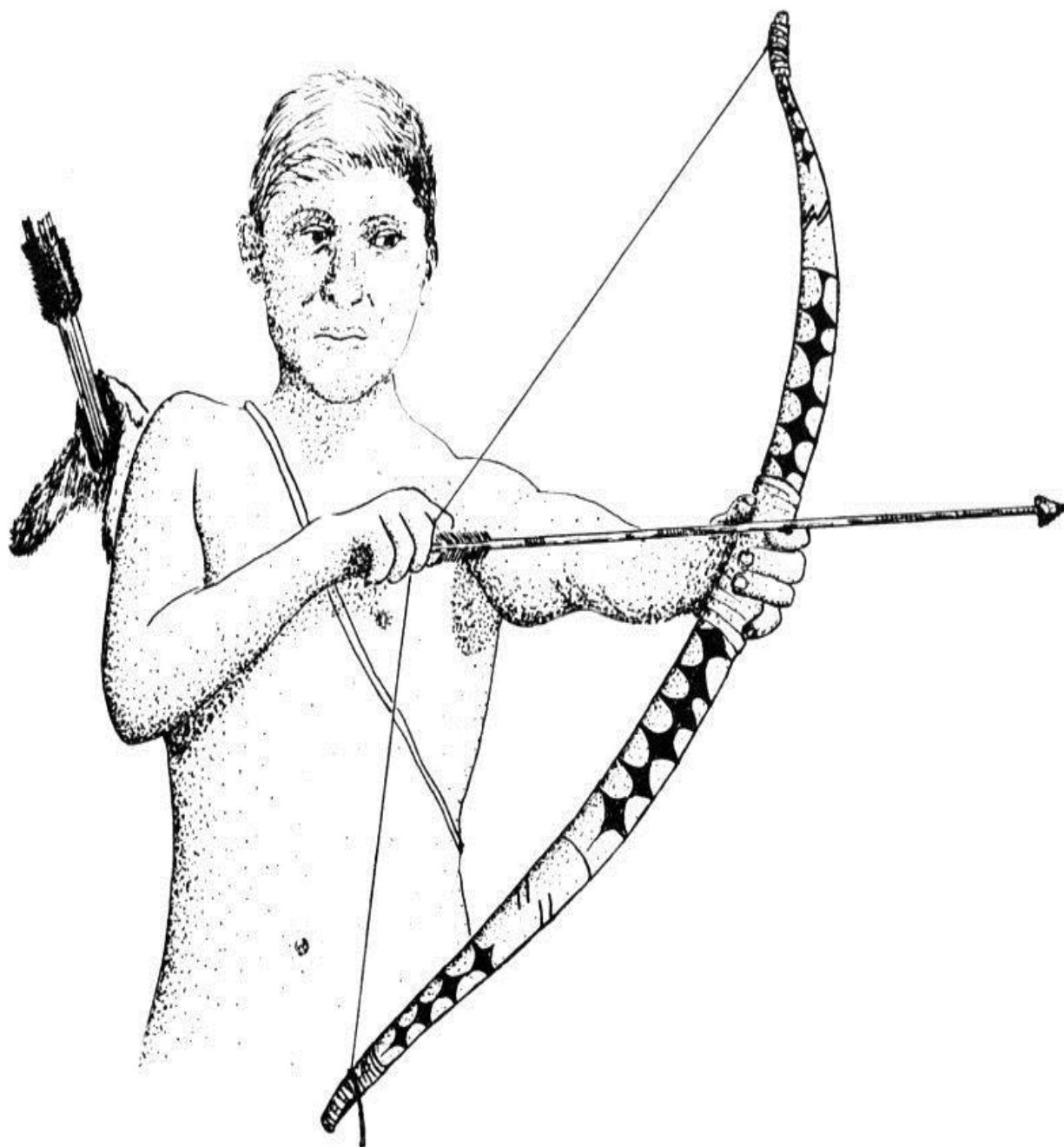
Яхи разжигает огонь, вращая палочку бакай на благовониях-кедровая брусочка

Пожарная дрель майду из оленьего глаза (справа) длиной около 28 дюймов. На дощечке из ладанного кедра шириной в два дюйма обратите внимание на вырезанные выемки с более глубоким закручивающимся отверстием в верхней части каждой.

“Узоры, нанесенные зеленым и красным на тыльную сторону луков, являются одними из немногих примеров мужского искусства. Картина была сделана кончиком пера. Сухожилие для тетивы... его разжевывали, чтобы сделать мягким, а затем из него делали двухслойный шнур, перекачивая его открытой ладонью по бедру. После того, как лососевый клей был втерт, чтобы волокна склеились, нитку растянули, привязав к одному концу камень и

позволив ему свисать с какой-нибудь опоры. Кисточка ... кусочек кожи крота можно прикрепить к концу банта для украшения

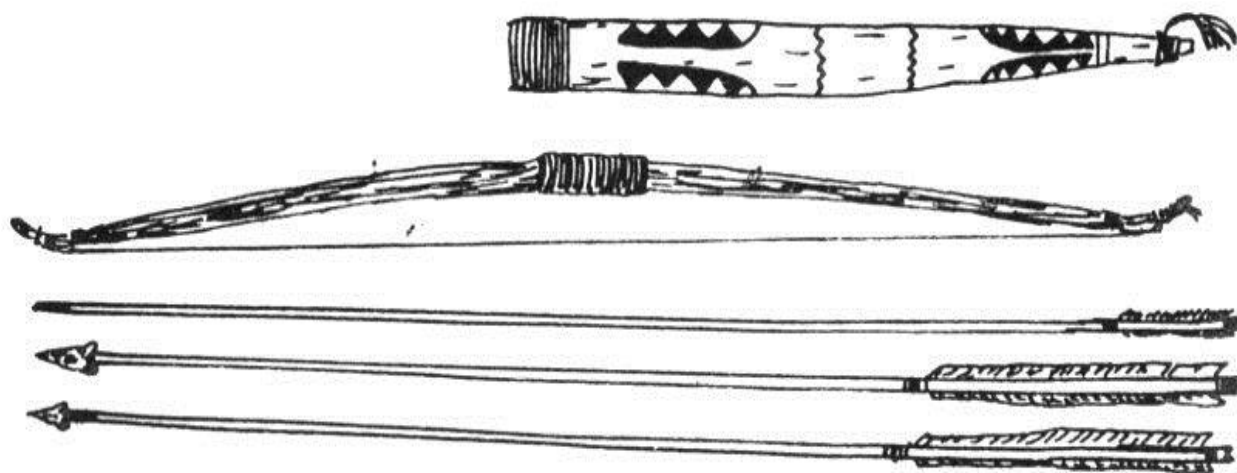
Индеец Джек Хардинг после фотографии Уильямса

Индеец “Монтгомери Крик”, частично белый—хороший лучник

Лук типа ацугеви, характерно короткий, широкий, с натянутым на сухожилия основанием и удерживается при стрельбе под углом 45 градусов. Обратите внимание на раскрашенное украшение

“... Стрелы с кремневыми наконечниками ... изготавливались из тростника или розы и имели цевья из черноплодной рябины, или они могли быть полностью из служебного дерева. Стрелы из тростника ... с заостренным наконечником черенки черноплодки обычно использовались для охоты на мелких животных и птиц. Такие стрелы могли быть без перьев ... (информант) вспомнил птичью стрелу... с зазубренным деревянным наконечником. Стрелы из оленьей кости иногда использовались для убийства оленей и другой дичи. Фогелин сообщает, что эти стрелы также иногда были зазубренными. Стрелы с кремневыми наконечниками были длиной около тридцати дюймов ... стрелы для мелкой дичи были несколько короче стрел с кремневыми наконечниками ... древесину обычно высушивали перед использованием. Конец переднего вала Serviceberry был вырезан в виде дюбеля, который вставлялся в мягкую сердцевину основного вала, место соединения обматывалось сухожилиями. На прикладе была вырезана выемка глубиной в четверть дюйма. Зазубренный с боков наконечник обсидиановой стрелы был вставлен в расщепленный конец переднего древка и перевязан поперечными жгутами из сухожилий. Переплет обычно защищался от воды смолой.

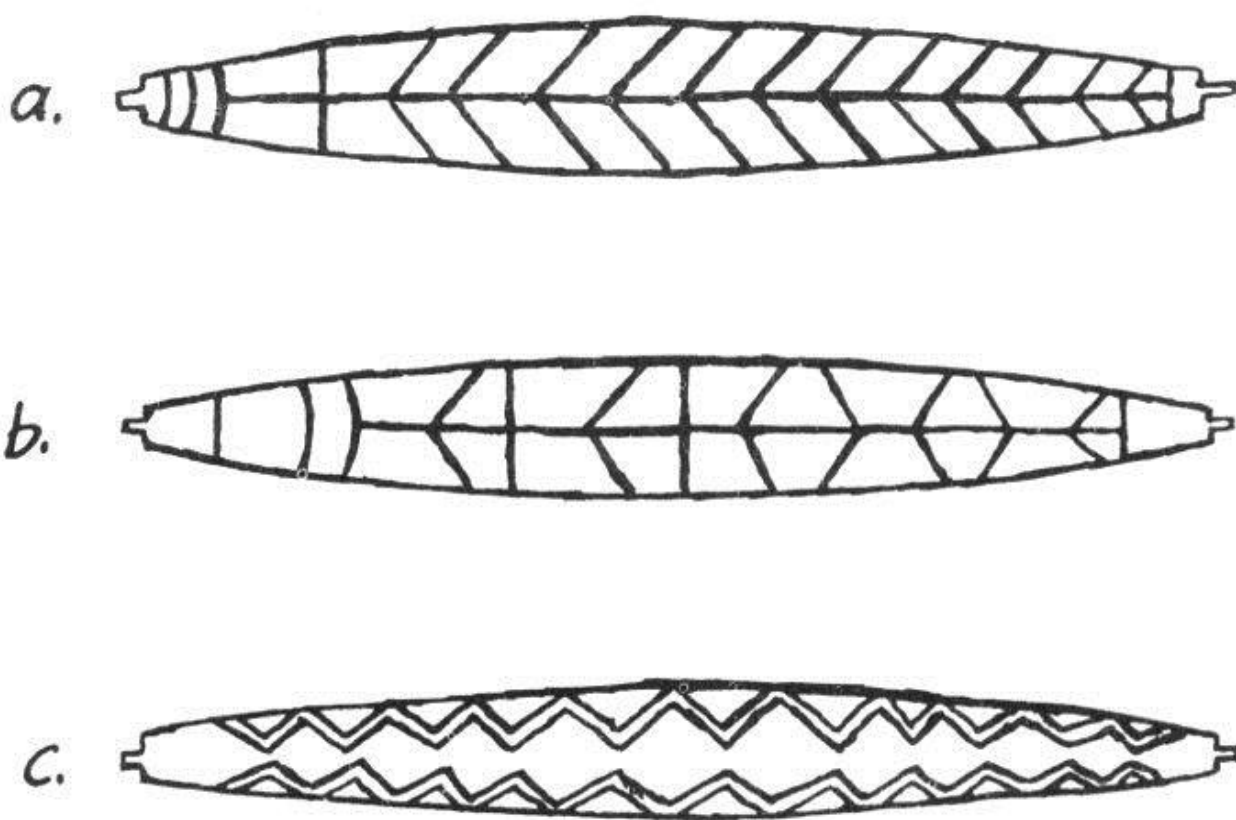
Для зачистки древков стрел использовались два небольших желобчатых камня из пемзы. Наконечник был окрашен в красный цвет, что указывало на нанесение яда на острие. Другие цветные полосы по направлению к тетиве стрелы служили знаками владения ... полосы могли проходить по спирали, как на леденцовой палочке ... для раскрашивания стрел использовались все виды красок. Перья были расщеплены вдоль средней жилы и приклеены смолой к древку, примерно на ширину пальца ниже обуха. Каждый конец перьев, три из которых длиной около четырех дюймов, были обмотаны сухожилиями, которые использовались для изготовления стрел. Край пера был гладко обожжен раскаленным углем. Для обычных стрел использовались перья ястребов или подобных птиц, но для самых тонких стрел — тех, что предназначались для охоты на медведя и оленя, — использовались орлиные перья. Гаечный ключ из кости или дерева использовался для выпрямления стрел; или их можно было просто выпрямить, используя зубья в качестве тисков. Плоский рог антилопы можно было продырявить и использовать в качестве гаечного ключа (У Джона Ла Мара) был небольшой треугольный камень с отверстием в центре ... который, по его словам, нагревали на огне и использовали для выпрямления тростниковых стрел.

Лук майду длиной 40 дюймов и шириной два дюйма, с опорой из оленьих сухожилий, окрашен порошкообразным зеленоватым камнем из Орегона, смешанным с лососевым клеем. Две стрелы с обсидиановыми наконечниками. (после Диксона)

Хотя сами кремневые наконечники считались ядовитыми, яд для стрел часто использовался для охоты на крупную дичь, а также на войне. Обычный метод изготовления яда состоял в том, чтобы взять печень или поджелудочную железу оленя и дать ей сгнить; затем материал намазывали на наконечник стрелы...."

Также использовался яд гремучей змеи; однако ни одна из смесей с отравленными стрелами не была очень эффективной, за исключением того, что вызывала инфицирование ран, нанесенных обработанными таким образом наконечниками стрел.

Раскрашенные луки ацугеви (по Гарту)

а. Гусиная долина, рисунок красным (Апворуге)

б. Гусиная долина, рисунок красным (Апворуге)

с. Нарисовано Дейвом Брауном (Атсуге), внешние линии красные, внутренние зеленые

Наконечники стрел, найденные в парковой зоне, на территории как Ацугеви, так и горы Майду, чаще всего изготовлены из обсидиана, но иногда из плотной матово-черной базальтовой лавы. Термин "кремень" является очень расплывчатым и применяется к

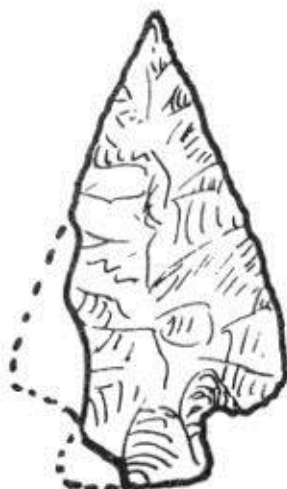
обсидиану, кремню, опалу, халцедону и даже к плотному базальту, отмеченному выше, в обычном употреблении.

Горные майду импортировали древесину тиса, поскольку она обычно не произрастала на их собственной территории. Однако это племя также изготавливало свои собственные луки. Практически во всех отношениях дизайн и исполнение лука и стрел были идентичны ацугеви. У Яны и Яхи они тоже были похожи. Все племена области Лассен изготавливали наконечники стрел с зазубринами. Кроме того, у горных майду были сделаны чешуйчатые наконечники без зазубрин, но с прикорневыми стержнями для крепления.

КАМЕННЫЕ ТОЧКИ ГОРЫ МАЙДУ

Матово-черный обсидиан, гораздо более выпуклый с одной стороны, чем с другой. С ближнего поля загона; полтора дюйма.

Черный обсидиан возле озера Литтл-Уиллоу; полтора дюйма длиной.

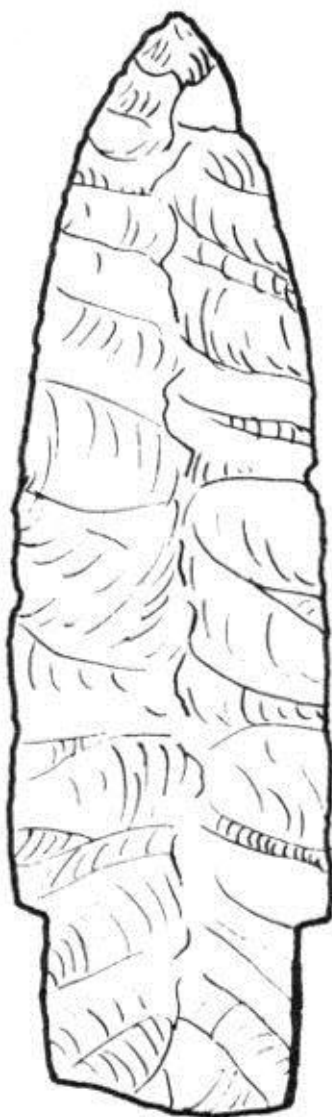

Плотный черный базальт из Терминального Гейзера; один и пять восьмых дюйма.

Черный обсидиан возле озера Литтл-Уиллоу, длиной в один дюйм.

НОЖ АЦУГЕВИ (?) И НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ

Наконечник копья или ножа из черного обсидиана с южного берега озера Саммит; четыре дюйма.

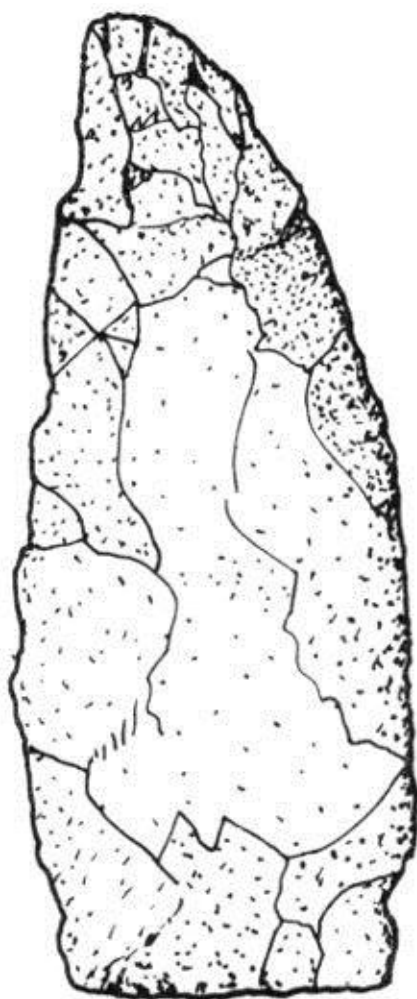

Темно-серая полосатая точка с северо-восточного берега озера Снаг; два дюйма.

ЮЖНЫЕ ТОЧКИ ЯНЫ

Наконечник из темно-серого обсидиана из Battle Creek Meadows. Обратите внимание на необычно сильную асимметрию в двух плоскостях; один дюйм длиной.

Грубый серый лавовый нож (?) из Battle Creek Meadows; Длиной три с половиной дюйма.

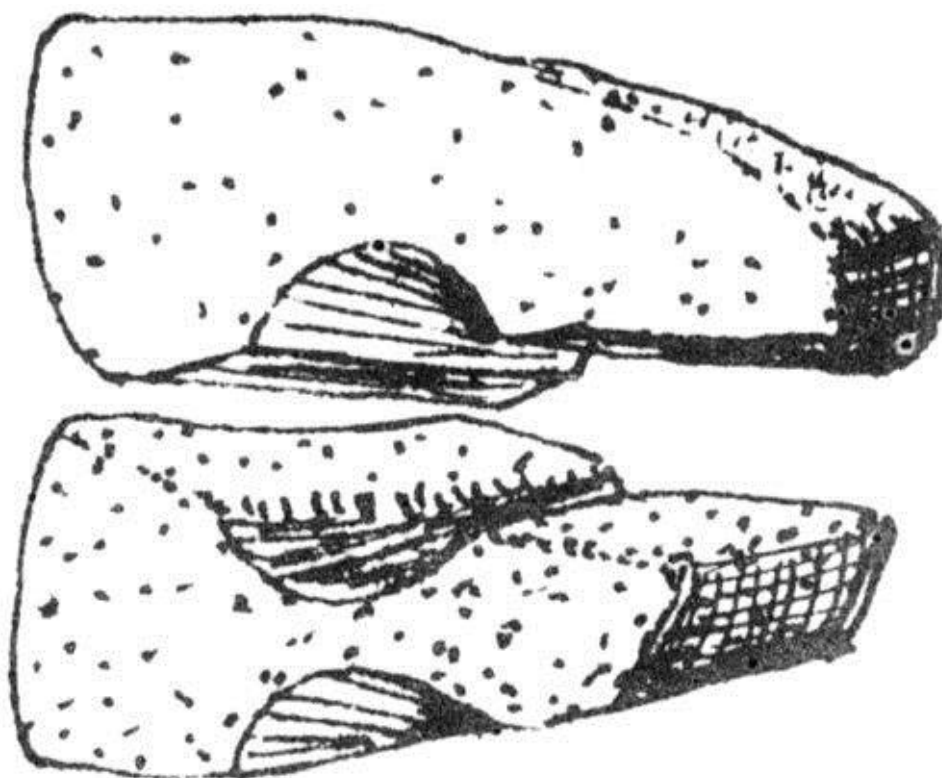
При стрельбе лук чаще всего держали под углом около 45 градусов, направив стрелу вверх. Горные майду тоже использовали этот стиль, или же держали лук горизонтально со стрелой наверху, за исключением случаев войны, когда стрелу держали на нижней стороне лука. Гиффорд и Климак показывают, что северная и центральная яна держали лук горизонтально. Сапир и Спайер обнаружили, что сами племена яна (не яхи), однако, держали луки вертикально при стрельбе. Все рассмотренные племена, кроме Яхи, использовали первичный выпуск стрелы при стрельбе. В этом методе стрелу держали между указательным и безымянным пальцами, которые ловили и натягивали тетиву. Большой палец держался за другую сторону стрелки. Яхи, с другой стороны, использовали монгольский способ высвобождения: хватали стрелу большим пальцем и разгибали первые суставы первого и второго пальцев.

Флейшер с костяным наконечником стрелы майду длиной около десяти дюймов (по Диксону)

“... стрела была пущена между указательным и безымянным пальцами левой руки, державшей лук. Многие наконечники стрел были однолинейными и слегка изогнутыми в одну сторону.... Охотник, стреляя по удаленному объекту, поворачивал стрелу так, чтобы острие загибалось вверх; стреляя по объекту вблизи, он поворачивал стрелу так, чтобы острие загибалось вниз. Охотник носил по крайней мере одну стрелу в левой руке вместе с луком. Дополнительные стрелы носили в колчане ... (сделанные) из шкур койота, енота или других. Обычно охотник носил свой колчан за спиной, но если он хотел легко доставать стрелы, он вешал его на плечо ... так, чтобы он находился под левой подмышкой. Стрелы доставались из колчана правой рукой”.

Внутри колчана, на дне, была подложена подушка из сухой травы, чтобы каменные наконечники не скололись друг о друга.

Стрелка Майду-выпрямитель и сглаживатель из песчаника длиной около трех дюймов (после Диксона)

КАМЕННЫЕ ТОЧКИ ЯХИ

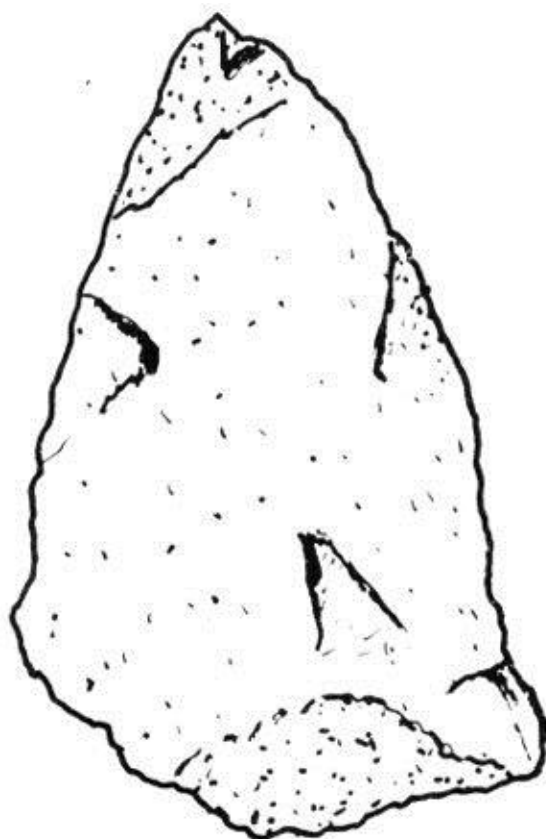
Почти бесцветный обсидиан к югу от Серных заводов; три четверти дюйма.

Беловатая точка халцедона к югу от района Серных работ; полтора дюйма.

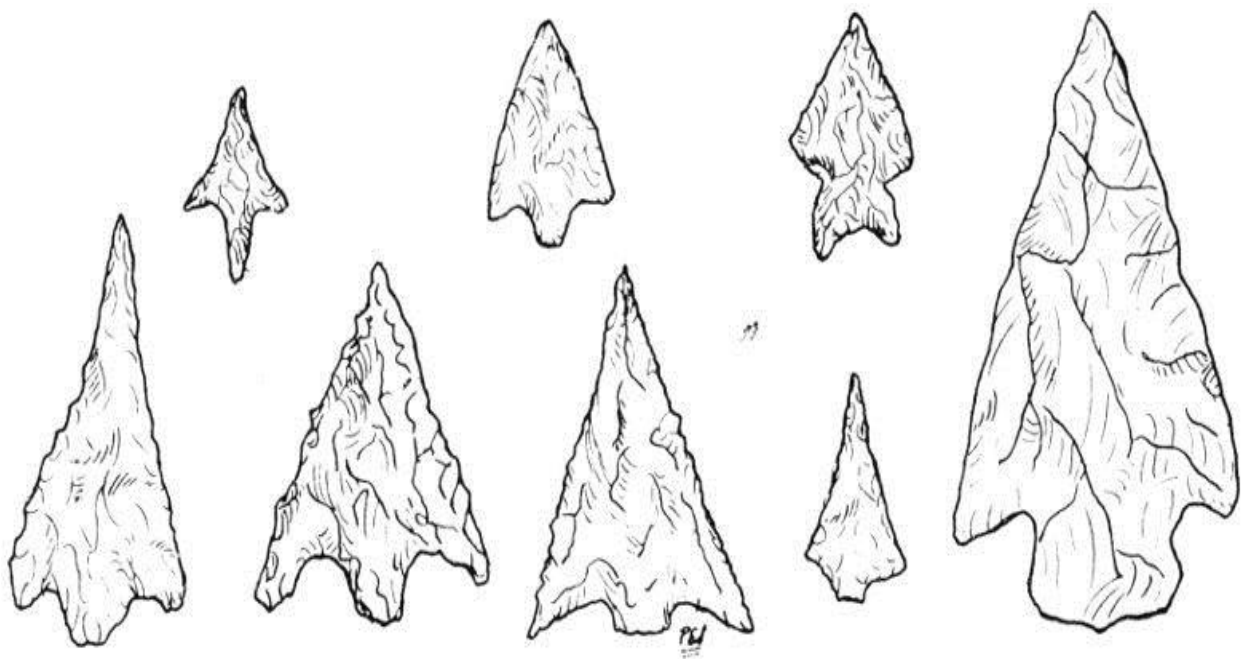
Черный обсидиан длиной в один с четвертью дюйма и толщиной в добрых полдюйма.

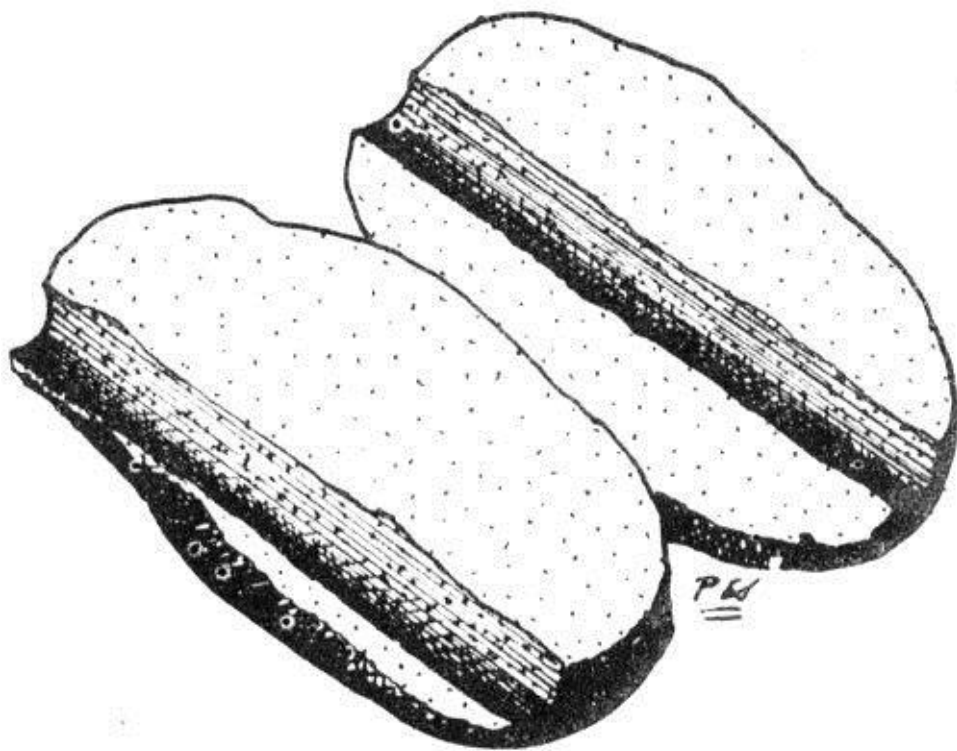
Трехдюймовый выступ крупной серой лавы из каньона Милл-Крик.

Черный обсидиан. К югу от Серных заводов, полтора дюйма.

Стрелка Яны указывает на длину от полутора до двух дюймов. Используемые материалы в основном черный обсидиан, также темно-серый и желтовато-коричневый обсидиан. Один из них сделан из плотного черного базальта.

Пара камней для сглаживания и выпрямления Yana arrow, изготовленных из пористого стекловидного материала (до Лассена?) Дацитовая пемза, длина около двух с половиной дюймов

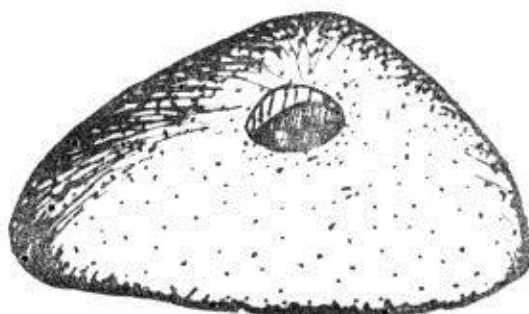
Боевые дубинки не использовались. Ацугеви утверждают, что у них был каменный топор, заточенный колотьем и привязанный сухожилиями к расщепленной дубовой или горно-красного дерева рукоятке длиной около фута. Время от времени им рубили корни и небольшие деревья, но каменный топор, безусловно, не был широко распространен среди калифорнийских индейцев, и даже среди ацугеви он, возможно, был неизвестен до прихода белого человека, или знания о нем могли быть получены от индейцев Равнин после появления лошади. Томагавк, столь важный для индейцев востока и среднего запада Северной Америки, был неизвестен индейцам Калифорнии. Деревья обычно валили путем контролируемого сжигания.

Четырехфутовые копья с большими отщепленными каменными наконечниками для боя в ближнем бою иногда использовались всеми местными племенами, но были немногочисленны. Считается, что только яна метали это оружие; более распространенным его использованием, по-видимому, был энергичный удар.

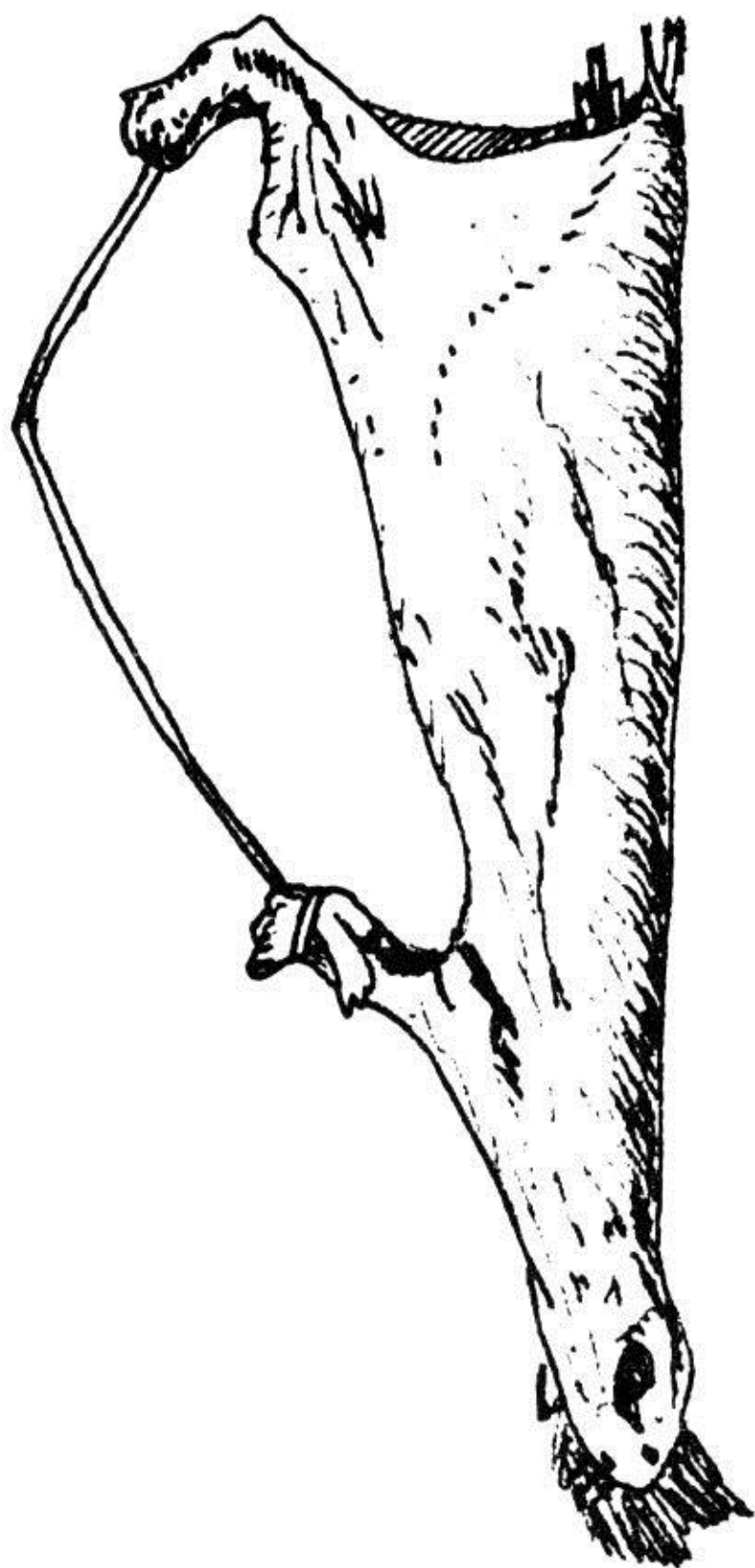
Ножи или кинжалы в качестве боевых орудий изготавливались из колотого обсидиана, но встречались довольно редко. Короткий, грубый каменный нож с одним лезвием широко использовался как орудие общего назначения, но не в бою и не для убийства дичи. Индейцы яна также использовали нож из ракушек мидий для легкой деликатной работы по хозяйству в лагере. Ацугеви и горные майду иногда прикрепляли деревянные рукояти к своим обсидиановым ножам. Эти два племени также изготавливали ножи из заостренной кости и рога.

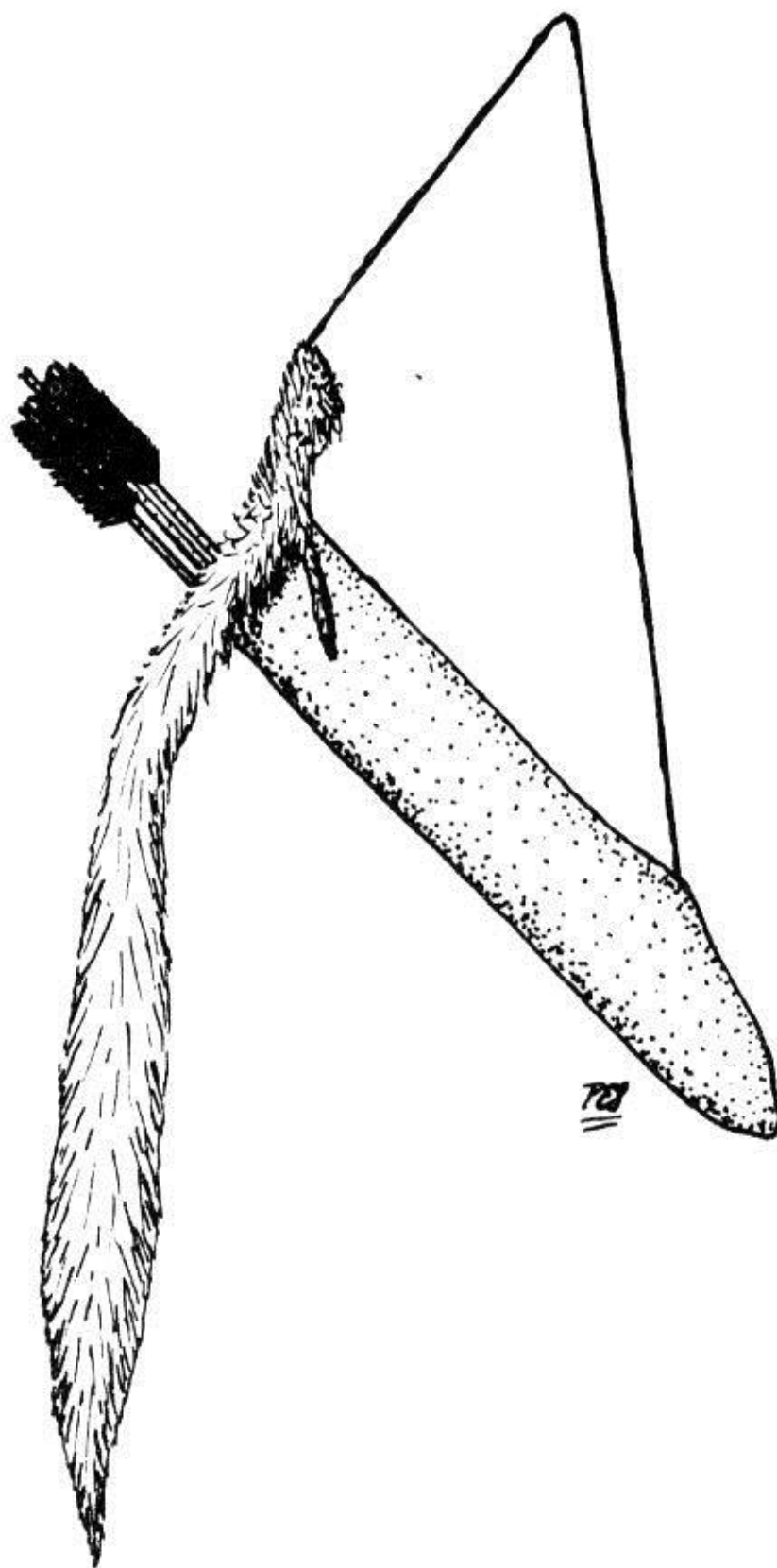
Выпрямитель для деревянных стрел из северной Калифорнии (Yurok)

Выпрямитель стрел из камня Ацугеви

Колчан для стрел горных майду, сделанный из вывернутой наизнанку кожи мелкого млекопитающего.

Колчан из лисьей шкуры в оболочке Ацугеви изготавливается путем разрезания кожи животного вдоль задних лап, выворачивания кожи наизнанку и, наконец, зашивания отверстий для рта и глаз.

4½ дюйма 7 дюймов

Каменные ножи майду из обсидиана, один с деревянной ручкой из сухожилий (по Диксону)

Воин в доспехах из палки и меховом шлеме

Говоря об оборудовании для ведения войны, Гарт утверждает:

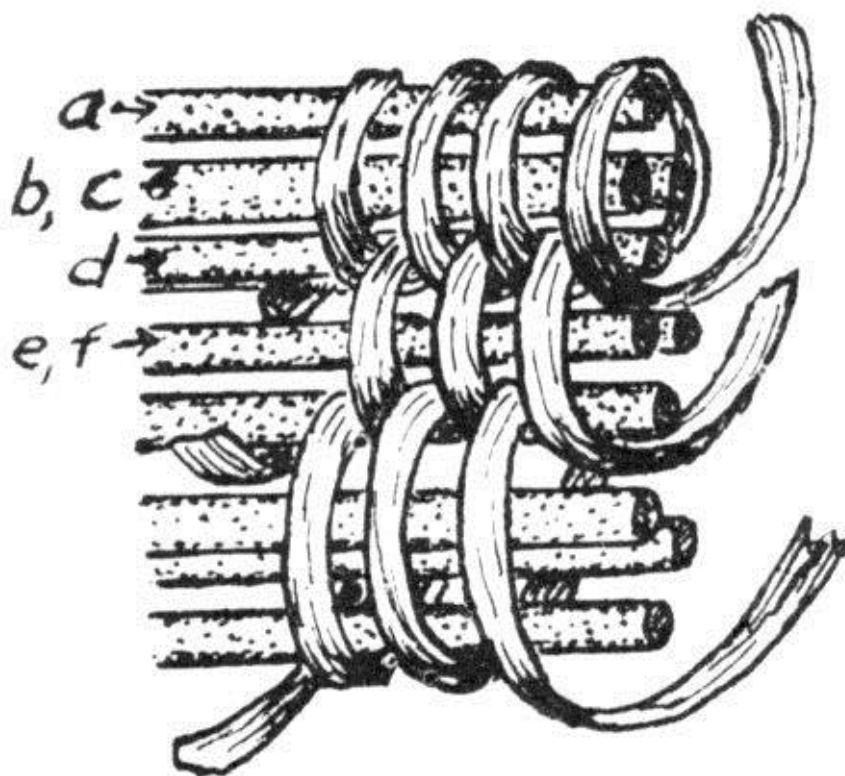
“Защитная броня включала в себя доспехи из прутьев ..., халаты ... из высушенных шкур лося или медведя и кожаные шлемы, которые опускались на лоб и уши, ‘чтобы человек мог просто видеть сквозь них’. Кожаные доспехи доходили до лодыжек или ниже; их носили через одно плечо, так что они защищали только ту сторону тела, которая была повернута к врагу. Стержневые доспехи, сделанные из прутьев клубники, перевитых бечевкой из оленьей кожи, были достаточно высокими, чтобы доходить до шеи под подбородком, и спускались на два-три дюйма ниже пояса. Индейский щит равнин, хотя и встречается у пайутов долины Сюрприз и других племен пайутов на востоке, отсутствовал у ацугеви ” и всех других племен области Лассен.

Глава XI

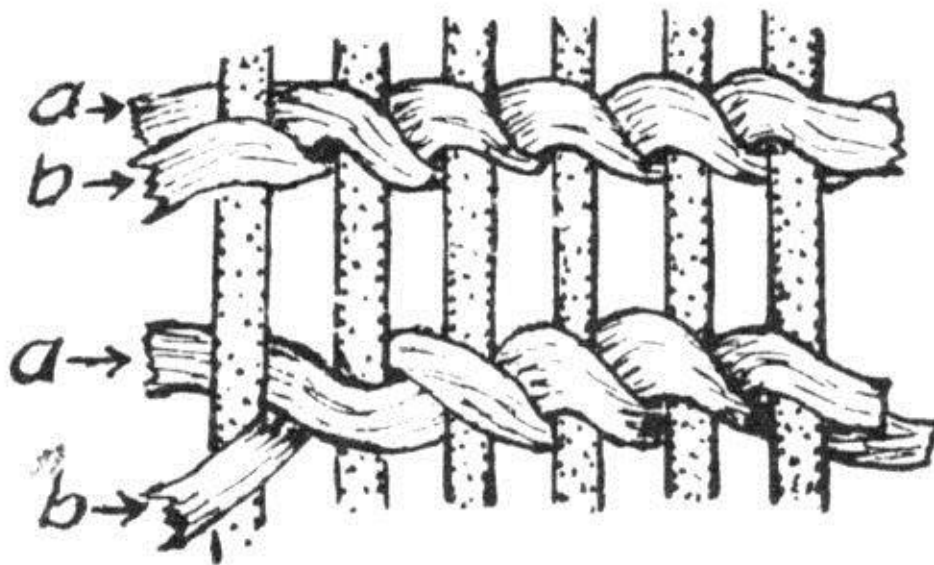
ПЛЕТЕНИЕ КОРЗИН И ТЕКСТИЛЬ

Выдающимся искусством индейцев Калифорнии было плетение корзин. На самом деле, мастерство калифорнийского плетения корзин в целом нигде в Северной Америке не превзойдено. Размер варьируется от горошины до корзинки с бушелем. И плетение, и орнамент были очень разнообразными.

Плетеные изделия в районе Лассен, особенно в ацугеви и горном Майду, были хорошего качества. Как спиральные, так и переплетенные виды плетения (будут описаны ниже) изготавливались горными племенами майду, но ацугеви не обучались искусству плетения спиральных корзин у майду до начала 1900-х годов. Яна и Яхи плели оба типа, но плетеных корзин было гораздо больше. Это связано с тем, что эти племена были сродни плетущим племенам севера. Тесный контакт с соседними племенами винтун из долины Сакраменто привел к тому, что с годами в их плетении было добавлено ограниченное количество техники намотки.

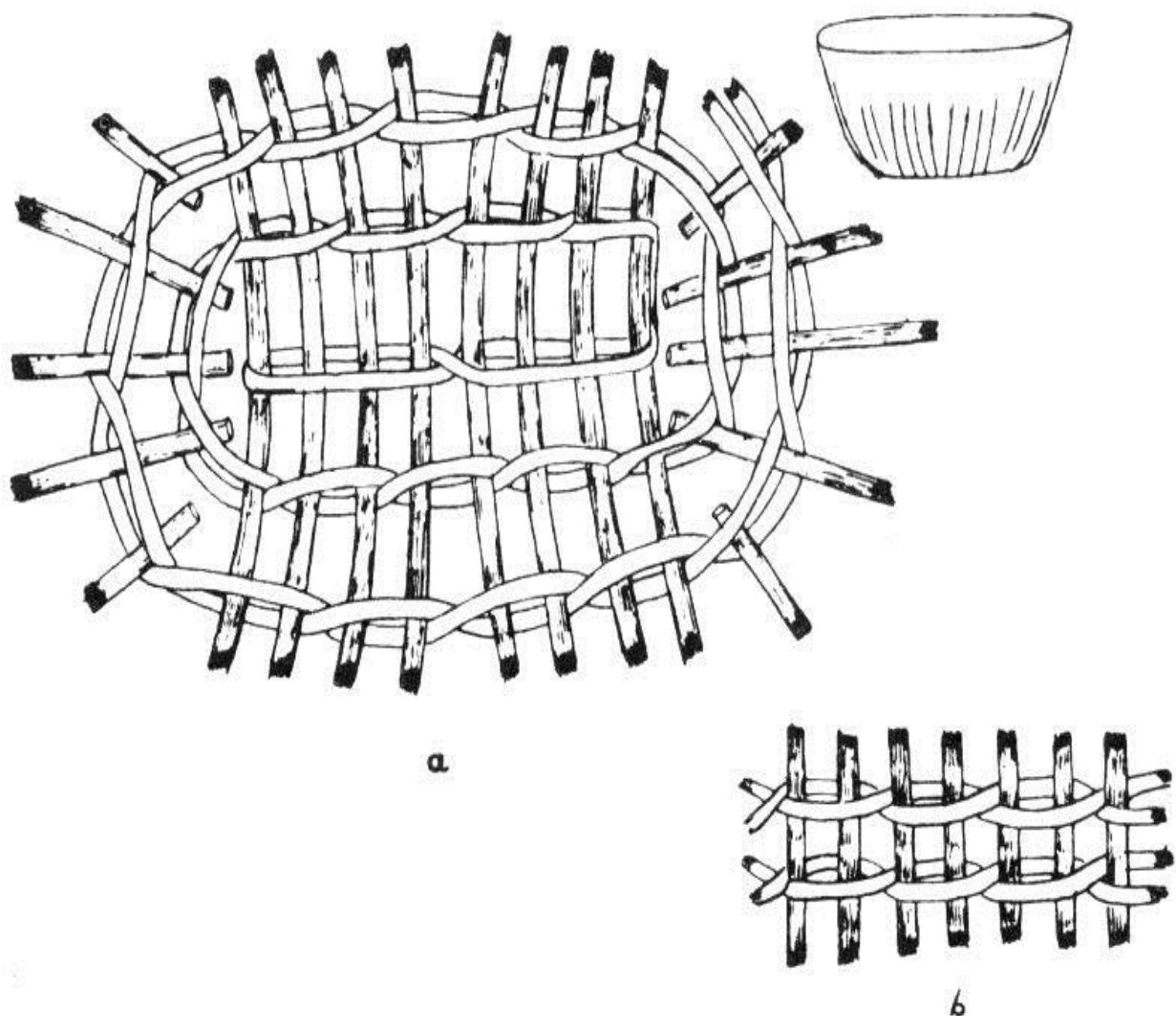

Техника плетения из трех ивовых прутьев (или ребер), сплетенных в рулон (по Отису Т. Мейсону). Обратите внимание, что крепежная нить крепит три новых ребра “a”, “b” и “c” к верхнему ребру “d” предыдущих трех групп “d”, “e” и “f”

В простой технике плетения используются две уточные нити, но при наложении другого материала два или более слоя будут составлять каждую из нитей “а” и “в” (модифицировано Отисом Т. Мейсоном)

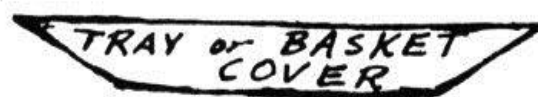
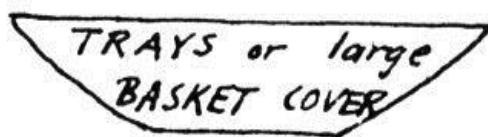
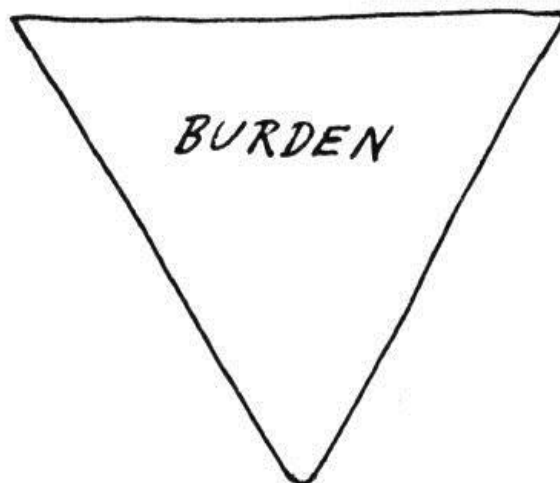
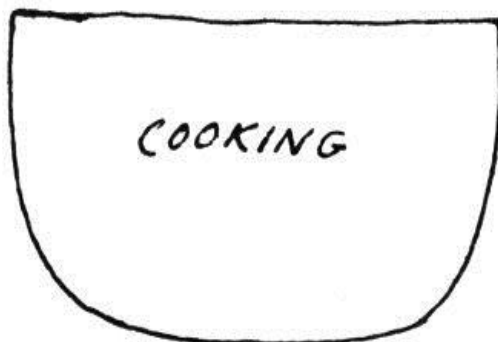
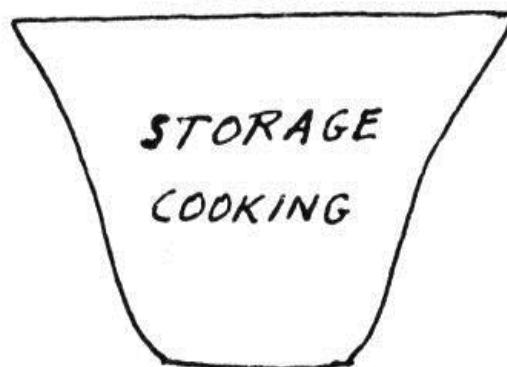
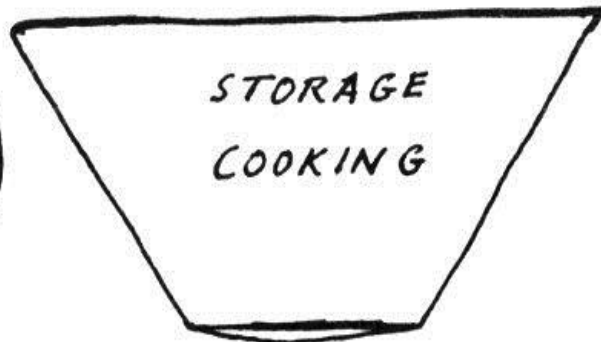
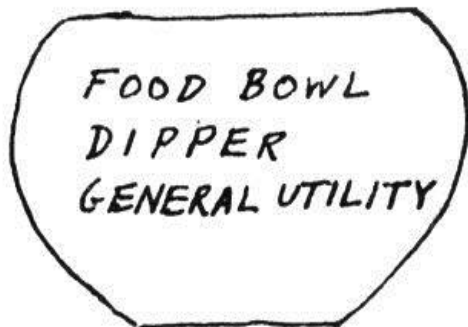
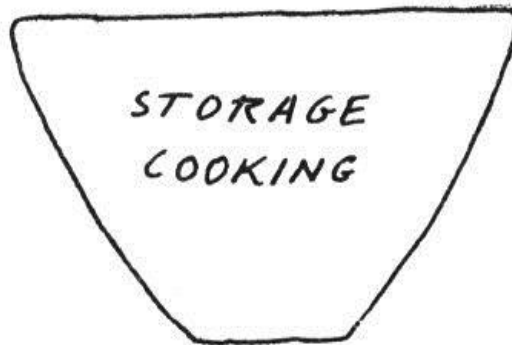
Само плетение из рулонов имело некоторые технические вариации, о которых мы не будем распространяться. Техника намотки была характерна для центральной и южной части Калифорнии. Горные майду использовали три ивовых прута в параллельной группе, которые шли как сердцевина по непрерывной спирали, начинающейся в центре корзины. Это был элемент основы. Пучок из трех ивовых ребер был привязан к предыдущей корзине нитью или утком (наполнителем) из внутренней коры редбада. Это было достигнуто путем протыкания шилом предыдущего ряда и разделения стежков. При этом шило пропускали под самую верхнюю часть сердцевины или основы трех свернутых ивовых ребер. Затем через отверстие для шила просунули прядь коры красного бутона, таким образом закрепив три незакрепленных ивовых ребра, пропустив прядь вокруг них и через следующее отверстие для шила в предыдущем ряду. Современная техника плетения рулонов ацугеви схожа во всех деталях, поскольку была перенята у майду.

Вариации простой плетеной техники плетения корзин: а - способ изготовления круглой корзины для очистки корнеплодов; б - деталь боковой стенки корзины, демонстрирующая ажурное плетение. (Гарт)

Плетеная корзина состояла из ивовых ребер, расходящихся от общего центра. Эти прутья были основой. Материалом для набивки и переплетных швов служили расщепленные нити соснового корня. Диксон утверждает, что горные майду иногда окрашивали сосновый корень в черный цвет, погружая его в грязь, смешанную с древесным углем. Сосновый корень был плотно вплетен в дно корзины, которое обычно не украшалось. По мере того, как корзина становилась больше, добавлялось все больше и больше ивовых ребер. Ивовые ребра загибались вверх, когда количество добавленных ивовых ребер уменьшалось. Когда у этих плетеных корзин начали наращивать бортики, каждый стежок из сосновых корней, как внутри, так и снаружи, был покрыт беловатыми прядями медвежьей травы или скво-травы. Верхушки корзин часто оставались незаконченными после того, как обрезали неиспользованные ивовые прутья. Корзина не разваливалась при использовании. Однако лучшие корзинки были отделаны добавлением укрепляющего края кольца из черемухи или ивы, которое крепко и аккуратно прикреплялось к корпусу корзины, обычно путем обертывания нитями коры красных бутонов. Во время плетения внутри корзины были

закреплены ивовые прутья, которые помогали ей сохранять форму, но после завершения изготовления корзины их сняли.

Формы боковых контуров корзин майду (по Диксону). План практически всех корзин майду был круглым. Плетеные корзины для хранения достигают трех футов в диаметре для хранения семян, муки и т.д. Открытая плетеная конструкция использовалась для хранения целых желудей, рыбы и мяса. Плоская круглая плетеная табличка предназначалась для “вибрационного просеивания”.

МИСКА ДЛЯ
ПОГРУЖЕНИЯ
ВОДУ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ

ХРАНИЕНИЕ
ПРИГОТОВЛЕНИЯ

МИСКА ДЛЯ ЕДЫ
ЕДЫ
КОВШИК ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ

ПРИГОТОВЛЕНИЯ

ПРИГОТОВЛЕНИЯ
ПРИГОТОВЛЕНИЕ

ДЛЯ
ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ
ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ

ДЛЯ
ПРИГОТОВЛЕНИЕ

Кулинария МИСКА ДЛЯ

ЕДЫ

ЧЕРПАКА
ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ

ХРАНИЕНИЕ
ПОДНОСОВ или КРЫШЕК для КОРЗИН

НАКРЫВАТЬ ПОДНОСЫ или большие КОРЗИНЫ КРЫШКА ЛОТКА или КОРЗИНЫ

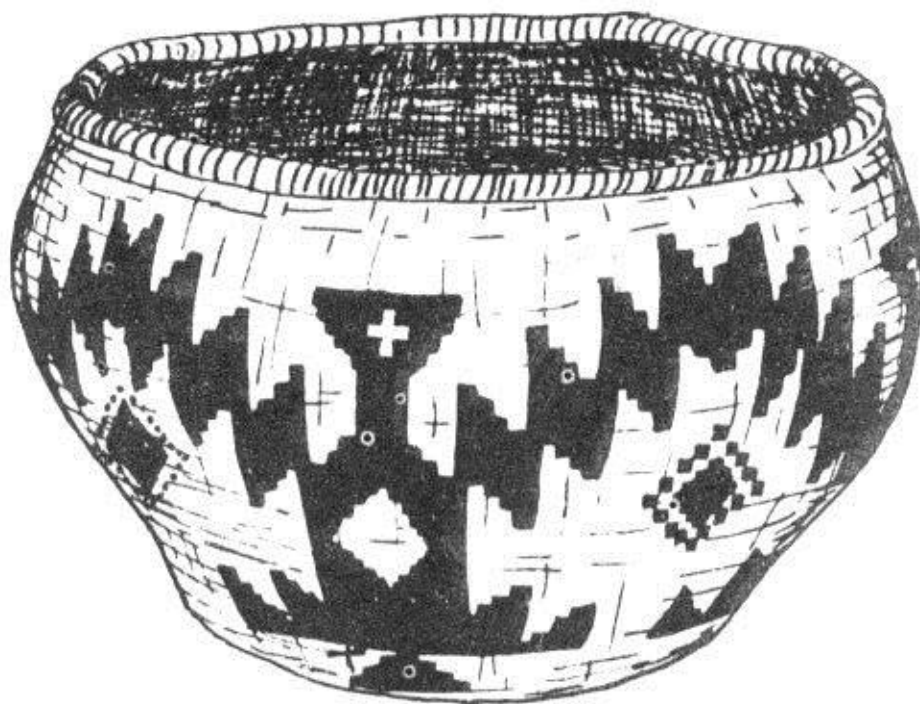
Некоторые хозяйственные корзины не имели украшений и были сделаны просто из корня сосны и ивы или, если их свернуть, из красного бутона и ивы. Однако на большинстве корзин были какие-то рисунки. Все они были названы и были вдохновлены объектами природы, окружающими этих людей на открытом воздухе, а не продуктом их воображения. Тем не менее, дизайн довольно стилизован, часто до такой степени, что распознать источник вдохновения трудно или невозможно.

В случае плетеных корзин рисунки были сделаны путем замены наружной коры красных бутонов на скво-траву, чтобы получить тускло-красный цвет вместо белых накладных швов остальной части корзины. Благодаря технике двойного плетения узоры были одинаково хорошо видны как внутри, так и снаружи каждой корзины. Черные узоры представляли собой наложенные друг на друга стебли папоротника девичьего (*Adiantum pedatum*). Однако

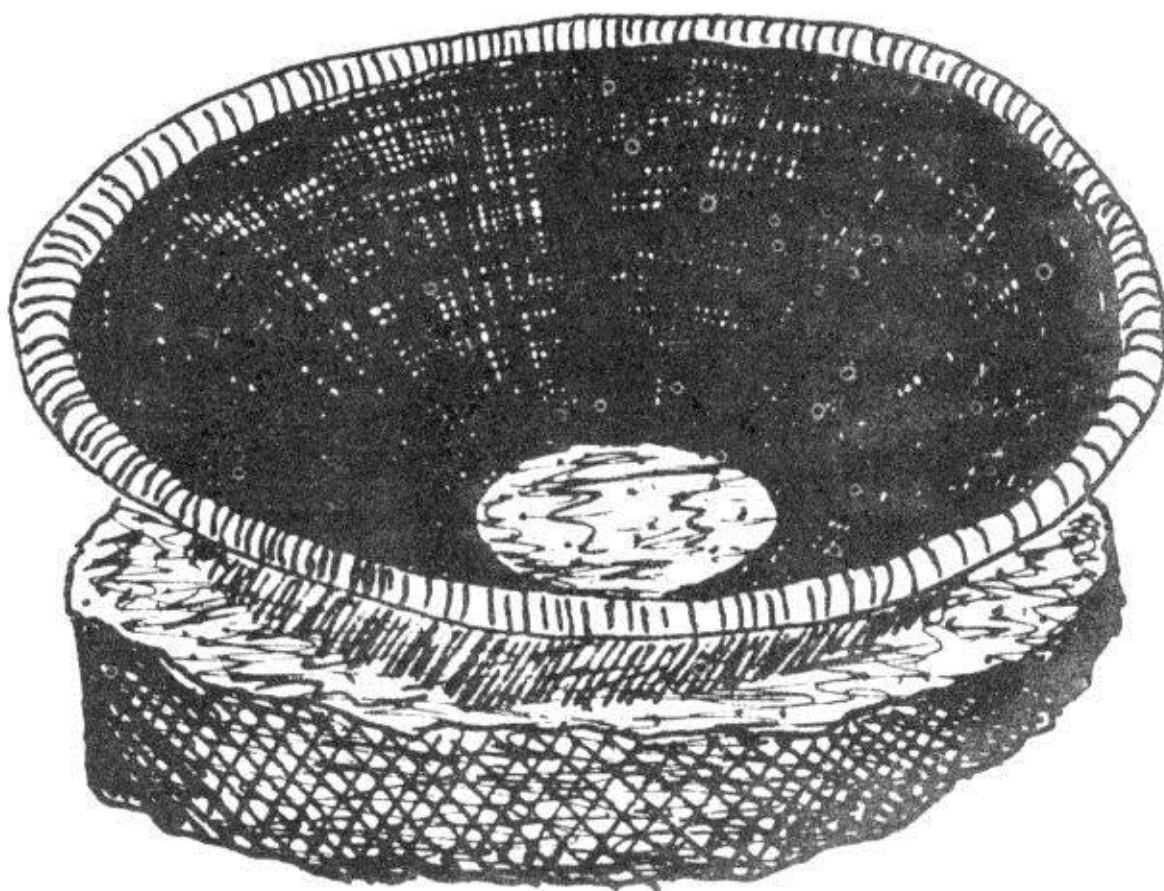
горные майду также использовали обыкновенный папоротник-орляк (*Pteris aquilinum*) для черных узоров. Индейцы к северу от ацугеви использовали корни и стебли некоторых видов осоки, обработанные древесным углем и грязью или золой и водой, для изготовления плетеных изделий черного и теплого хново-коричневого цвета соответственно. Иногда ими пользовался ацугеви. Декоративные материалы из медвежьей травы, красных бутонов и девичьего папоротника чаще всего использовались всеми племенами этой местности. Ацугеви - единственные местные индейцы, которые использовали перья для украшения своих корзин. Они использовали блестящие переливающиеся сине-зеленые перья с шей самцов крякв. Однако это было необычно, и ни в коем случае не использовалось так часто и не развивалось в соответствии с изяществом и разнообразием знаменитого плетения из перьев помо в районе Чистых озер на Калифорнийском побережье. Также считается, что ацугеви иногда украшали некоторые плетеные изделия бусинками из ракушек и иглами дикобраза, но это, должно быть, было довольно редким явлением, иначе до наших дней сохранилось бы больше примеров.

Наружная кора краснокнижника почти всегда украшена спиральными корзинками.

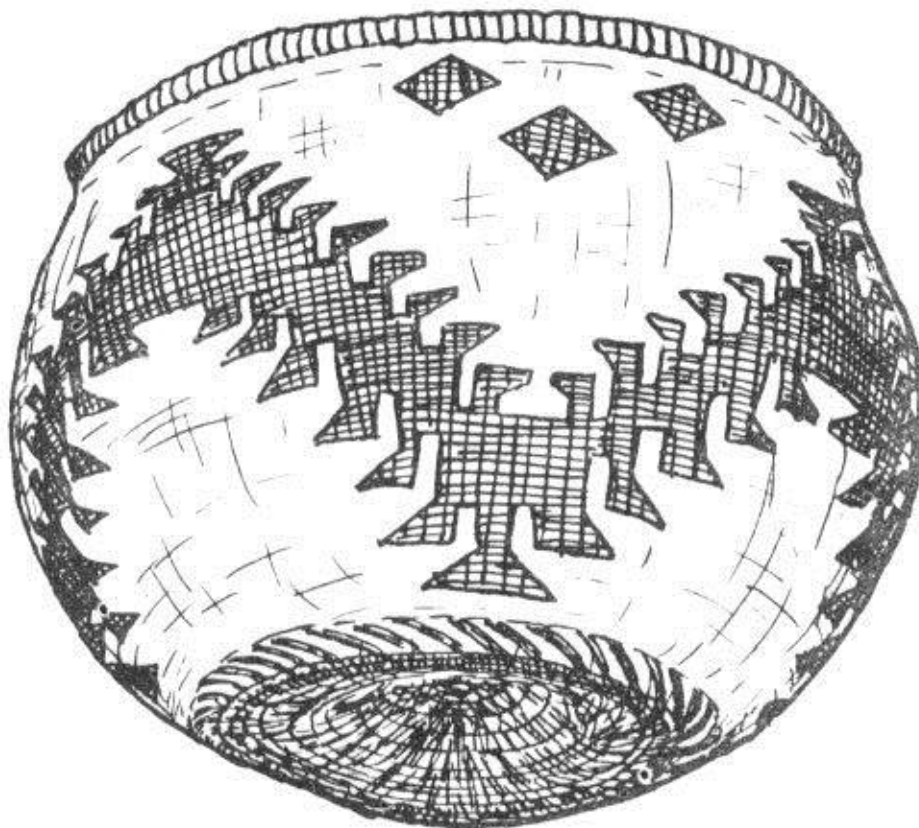
Что касается плетения корзин из майду, Диксон заявляет, что подавляющее большинство изделий имеют рулонный тип, технология скручивания используется только для корзин с грузом и бункерных или измельчающих корзин. Для изготовления радиальных ребер первого использовались побеги орешника (*Corylus rostrata* var. *californica*), если таковые имелись. Он также указывает на частое использование рисунков из перьев, перепелиных наконечников и наконечников стрел не только среди горных майду, но и среди всех майду. Характерной чертой этой группы индейцев также, в отличие от других местных племен, является тенденция ограничиваться одним дизайном корзины, а не комбинировать дизайны. Майду использовали самые разнообразные дизайны. Многие из них изображают животных и растения. Значительное количество узоров майду демонстрируют более или менее неясный реализм, который становится очевидным только после того, как узнаешь, что означает дизайн. В Maidu также наблюдается тенденция к расположению элементов дизайна в виде спиральных или зигзагообразных линий.

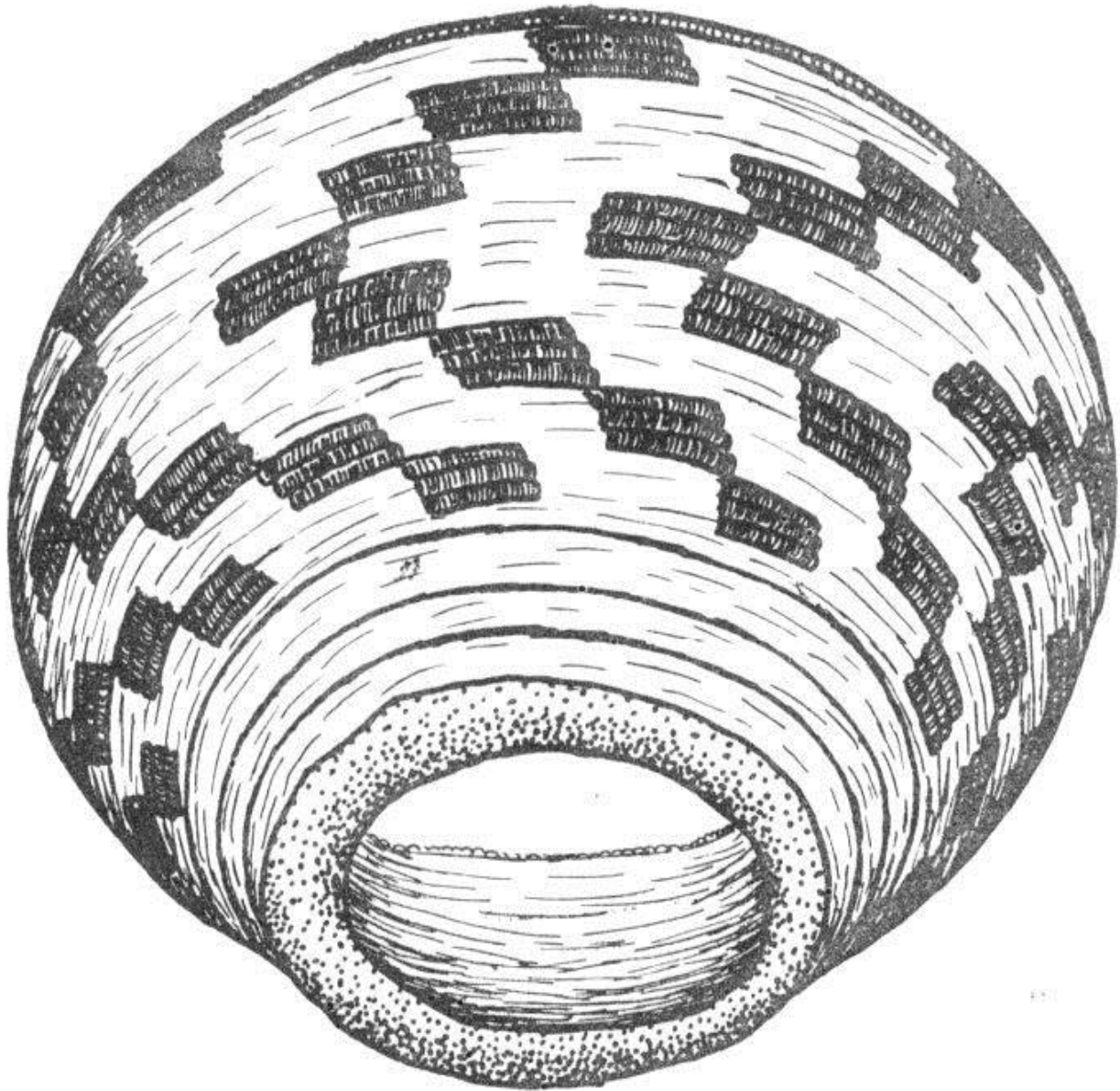
Корзина ацугеви, обвитая медвежьей травой и папоротником из девичьих волос.

Бункер для майду, измельчающая или фрезерная корзина витой конструкции на каменной растворной плите. Диаметр около восемнадцати дюймов (по Диксону).

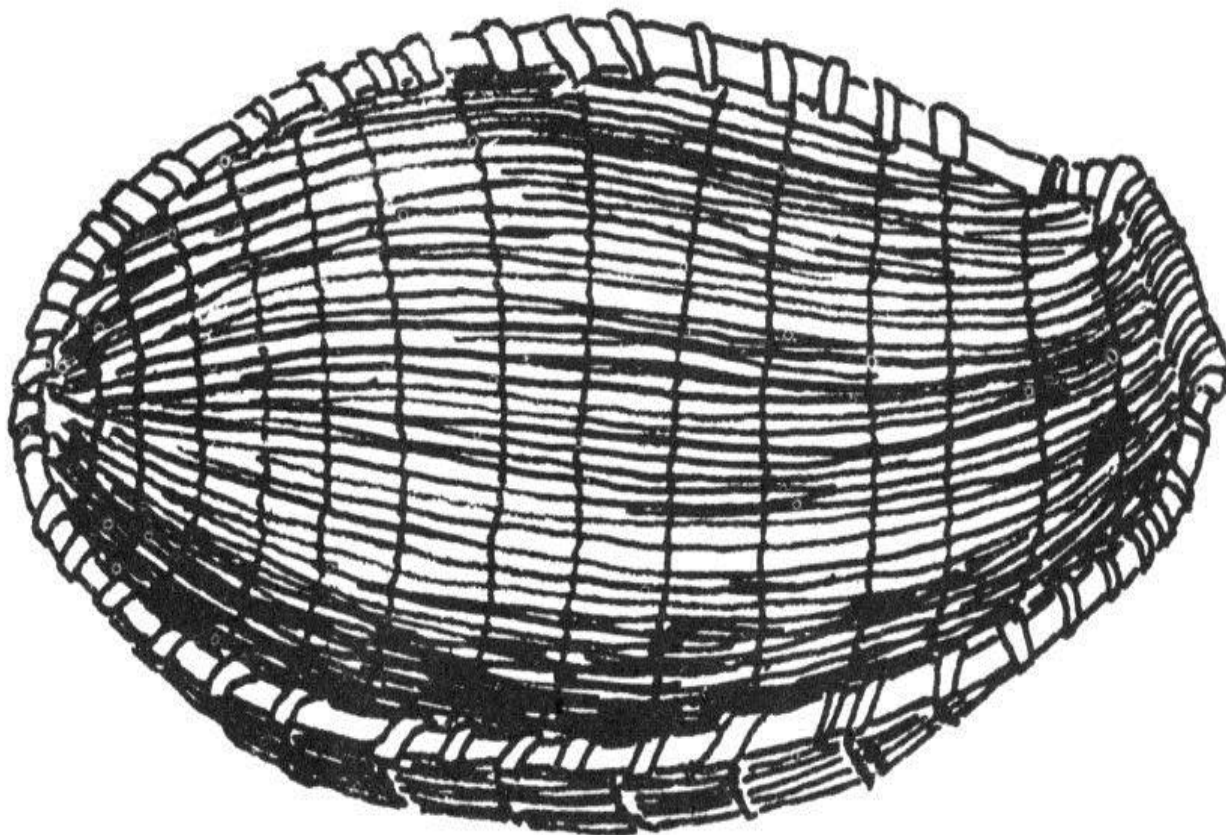
Универсальная корзина Atsugewi обвитой конструкции с рисунком лапки ящерицы. На нижней стороне видна темная (фактически коричневого цвета) область голого расщепленного утка соснового корня без наложения медвежьей травы или девичьего волоса.

Корзина-хоппер Atsugewi спирального типа с рисунком летящих гусей. На рисунке показано отверстие для забивки в нижней части корзины, в данном случае обтянутое оленьей кожей.

Диксон отметил, что “язык мидии” (пресноводная мидия) является одним из уникальных и своеобразных плетений, используемых ацугеви. Изображение кишечника и экскрементов оленя также достойно особого упоминания для этого племени. Другими распространенными узорами ацугеви в плетении корзин являются ящерица, ребро оленя, коготь совы и летящие гуси, а также наконечник стрелы. В одной корзине часто сочетаются два или более разных рисунка. У народов ацугеви и ачوماви, по-видимому, нет ограничений на использование определенных узоров для корзин, предназначенных для специального использования. Подобно горному майду, предпочтительны зигзагообразные и спиралевидные схемы, горизонтальные полосы встречаются редко. Любопытно, что разные

индейцы часто придают рисунку ацугеви разное значение. Это контрастирует с единообразием интерпретации данного дизайна всеми людьми майду, как правило.

Майду - открытый плетеный “поднос” или тарелкообразная корзина длиной около десяти дюймов (по Диксону)

Племена яна часто заменяли ивовые ребра другим материалом. Происхождение этой основы не установлено. Опытные студенты считают, что это веточки лесного ореха, но, насколько мне известно, это растение действительно редко встречается даже на территории предгорий. У Яны и Яхи были и другие особенности в плетении корзин. Рисунки иногда создавались негативным образом, то есть просто не накладывались друг на друга, так что дизайн, таким образом, определялся обнаженным утком из сосновых корней. Сапир и Шпир обнаружили, что эти племена также использовали ольховую кору для окрашивания материалов для плетения корзин в красно-коричневый цвет. Очищенные стебли щитовидного папоротника приобретали красноватый цвет при пропускании их через рот во время пережевывания коры кизила. Они также окрашивали корни сосен, иногда красной почвой или порошкообразной начинкой из спор изнутри гриба, полученного из определенных хвойных деревьев. Эти вариации плетеного декора, по-видимому, не использовались ацугеви и горными майду.

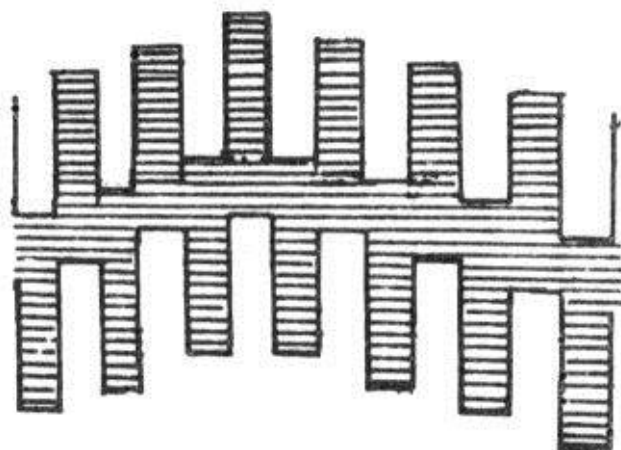
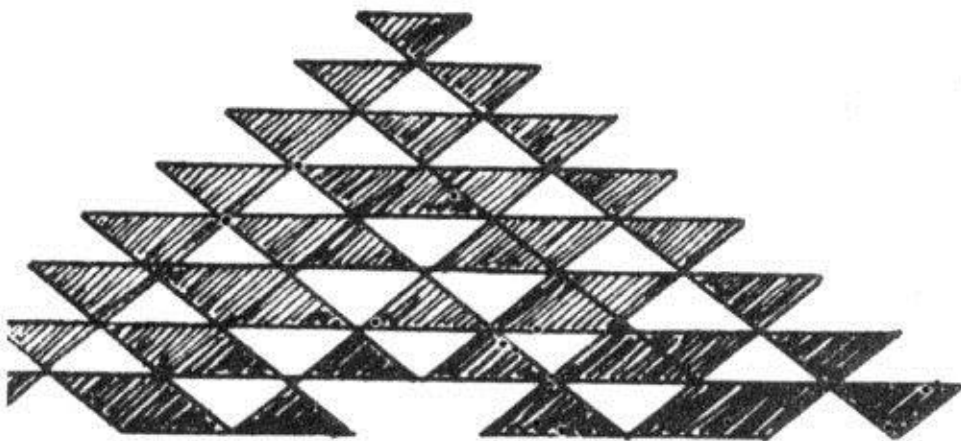

Рисунок рыбьих зубов майду на спиральной корзинке.

Горные гуси майду-летающий рисунок на спиральной корзине.

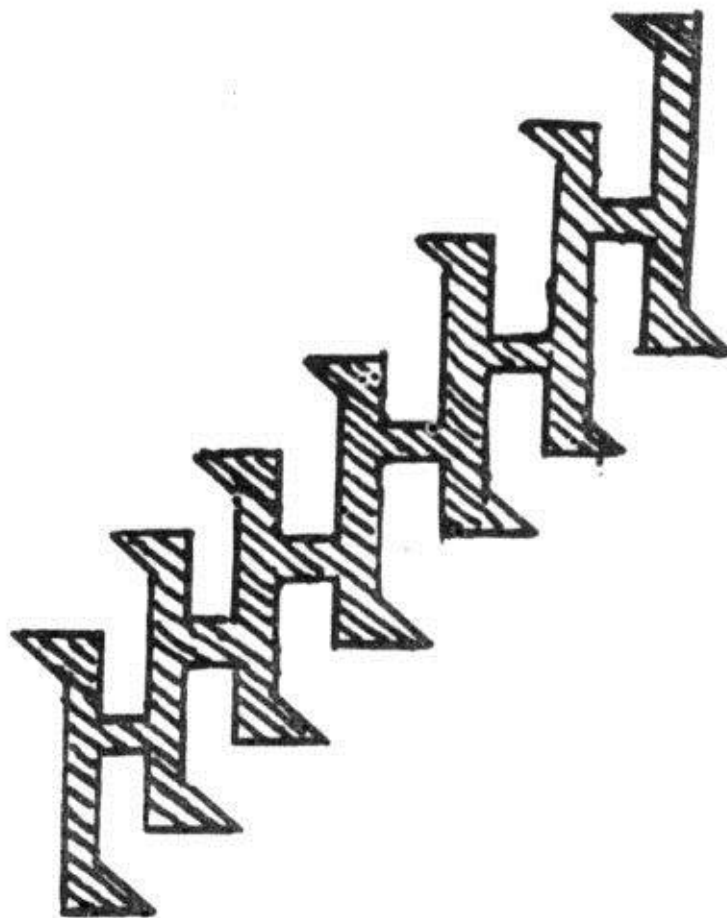
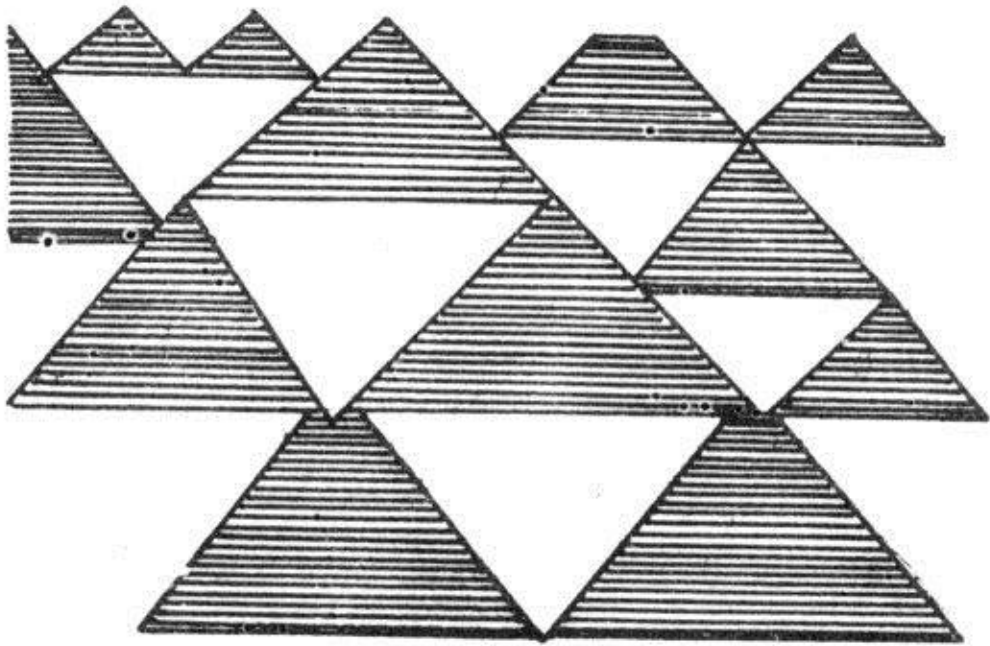

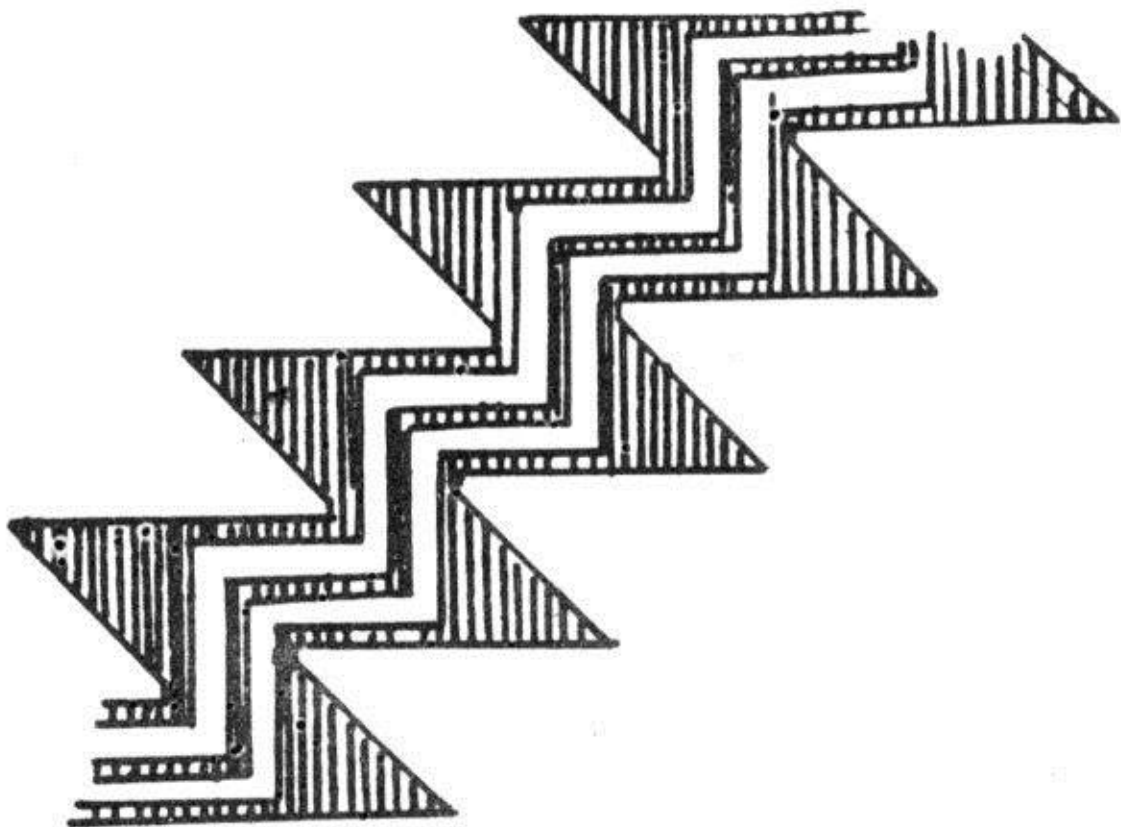
Рисунок когтя ящерицы Ацугеви или лапы ящерицы.

Рисунки гор Майду на плетеных корзинах. Обработку правой рукой можно повторить в обратном порядке вправо, создавая симметричный контур дизайна в форме пирамиды.

Интересный несимметричный цветочный дизайн.

Кишечник Ацугеви.

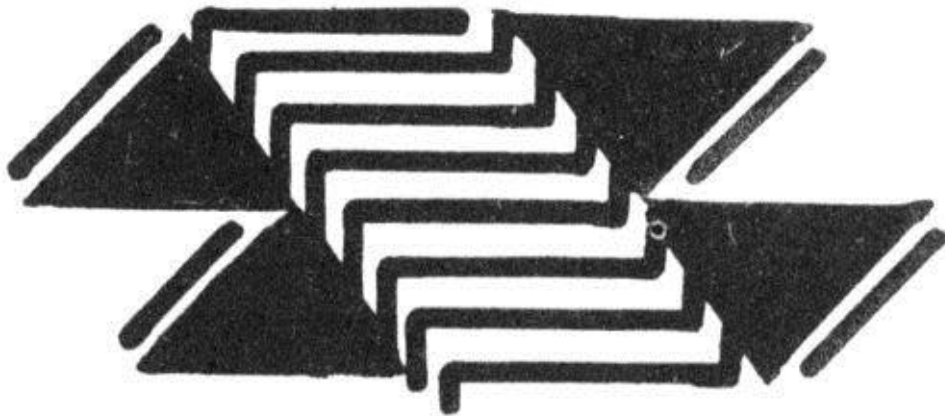
Все корзины, описанные выше, были плотно сплетены. Фактически, плетеные корзины были сделаны настолько плотно, что они удерживали воду практически без протечек, даже без подкладки из смолы или любого другого вещества. Ни в центральной, ни в северной Калифорнии не было никакой керамики.

Искусство плетения корзин включало также третий тип — свободное или открытое плетение, иногда из тул. Последние также широко использовались для изготовления циновок различного назначения. Открытое плетение в других случаях выполнялось из ивовых прутьев, расщепленных прутьев можжевельника или из другого материала, предварительно обозначенного как орешник. Ловушки для рыбы, корзины для переноски, некоторые корзины для хранения вещей и сумки нередко использовались именно такого типа.

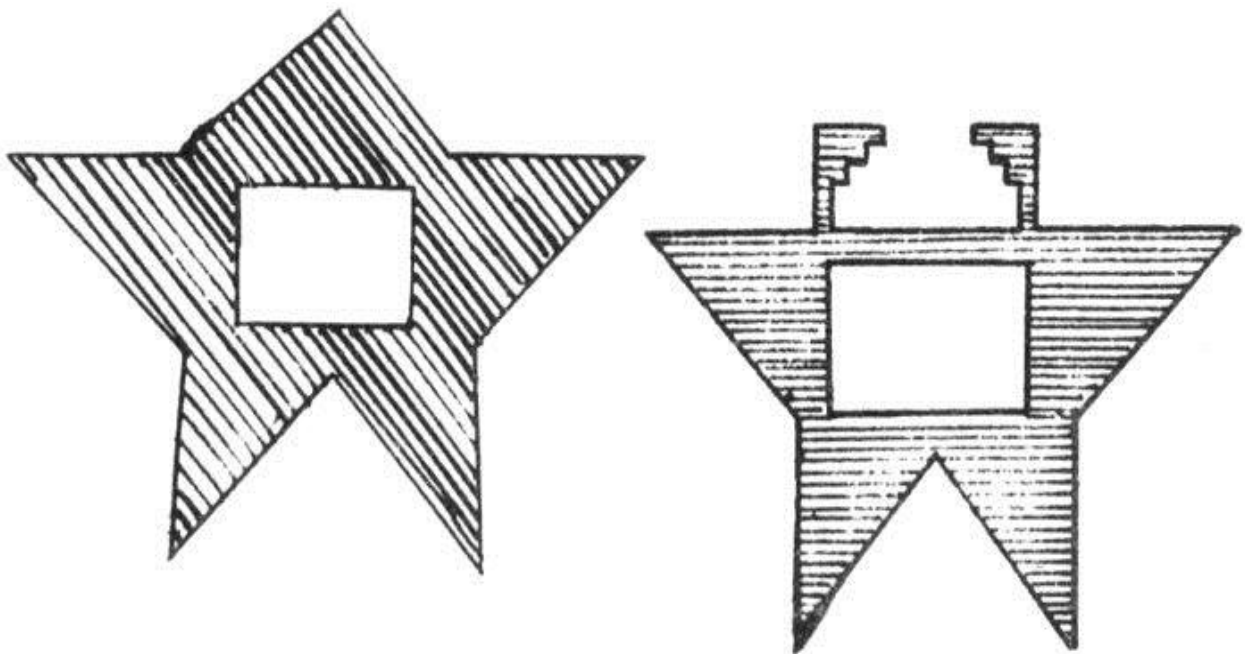
Все материалы для плетения должны были быть хорошо пропитаны водой, так как при высыхании они становились хрупкими. После плетения и высыхания эти материалы ложатся на место, делая плетение прочным и не поддающимся расплетению.

Сбор материалов для плетения корзин был более трудоемким делом и требовал большего ноу-хау, чем можно было предположить. Ивовые прутья были взяты только с особенно сильных и гибких побегов хинды или долинной ивы (*Salix hindsiana*), которая растет по берегам ручьев высотой до 3000 футов, а также с аналогичной песчаной косы, речной или серой ивы (*Salix fluviatilis* разновидность *argyrophylla*), которая также выстилает ручьи, часто произрастая на песчаных отмелях. Эти виды узнаваемы по длинным, очень узким серебристым листьям и серой коре, покрытой бороздками в зрелом возрасте. Ивовые прутья собирали весной и осенью, когда листья опадали со стеблей. В других случаях веточки были более хрупкими. Сорванные весной ивовые побеги легко “соскальзывали” со своей коры, но с тех, что были собраны осенью, приходилось соскребать кору. Ивовые ребрышки были дополнительно обработаны путем соскабливания до однородного размера.

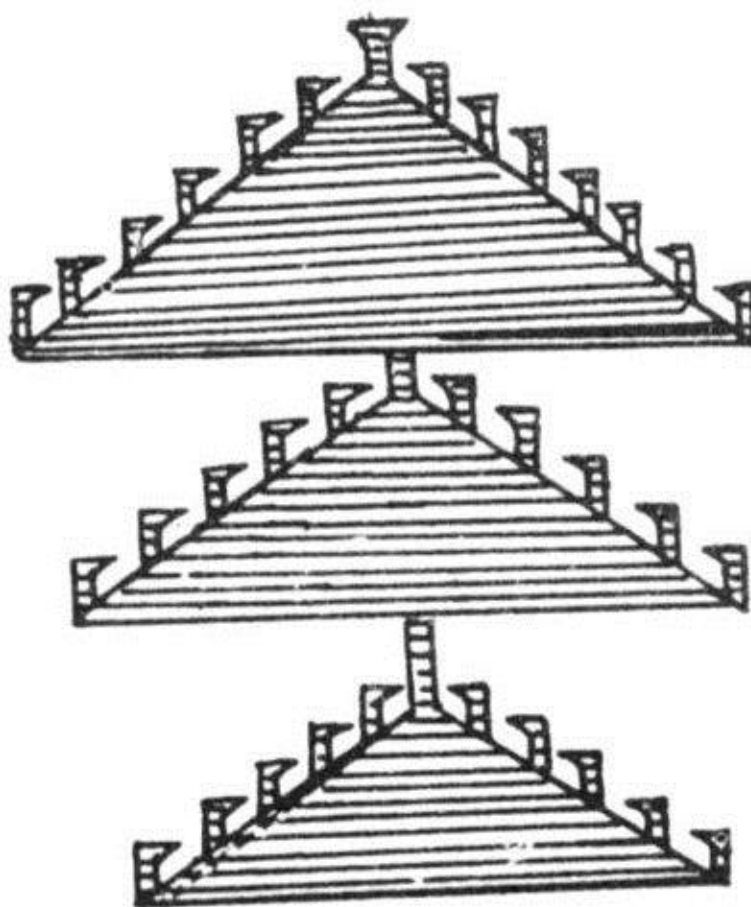
Обычно использовались корни либо сосны пондерозной (*Pinus ponderosa*), либо сосны-копалки (*Pinus sabiniana*). Однако не у всех деревьев были корни подходящей прочности и гибкости, так что приходилось “ходить по магазинам” в поисках хороших корней. Это включало в себя выкапывание отверстий, чтобы добраться до корней, а затем тестирование их путем вытягивания небольших прядей до тех пор, пока не будут найдены подходящие корни. Корни диаметром три-четыре дюйма затем срезали небольшим обсидиановым топориком, если человеку посчастливилось обладать этим раритетом, или с помощью своего рода костяной кирки, или, что более распространено, медленно прожигая зеленый корень небольшим огнем. Были собраны корни длиной около четырех футов, доставлены домой и там обжарены в горячей золе. Это сделало сосновые корни очень мягкими. Затем их разделяли на четвертинки палками-копалками или каменными колунами и, наконец, руками и зубами разделяли на тонкие полоски. Полученные полоски шириной в полдюйма связывали в пучки для хранения. При использовании эти полоски были хорошо пропитаны водой. Пучки сосновых корней нужной ширины легко отламывались вручную. Естественно, чем тоньше и мельче была плетеная корзина, тем более узким был материал для ее изготовления.

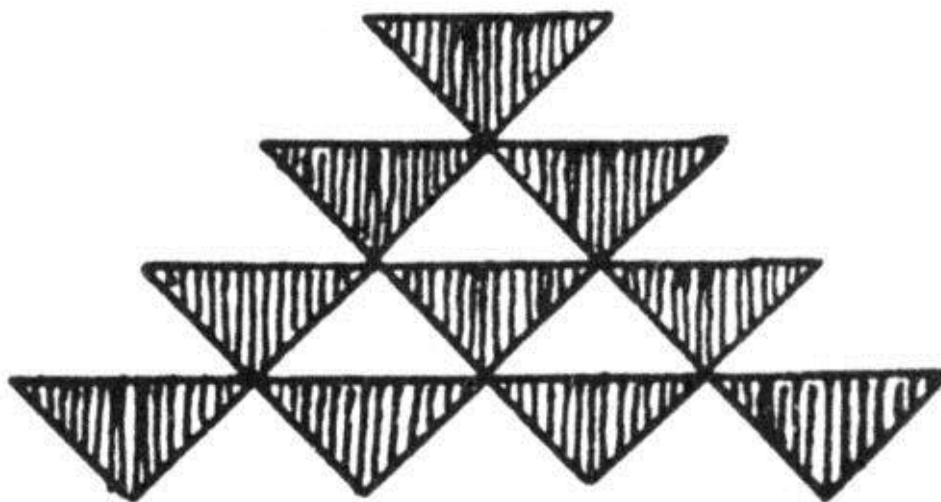
Плетеные корзины ацугеви, конструкции из оленьих ребер и наконечников стрел. Часто используются и то, и другое.

Река Пит (используется Диксоном для приготовления Ацугеви) - популярная форма языка мидий.

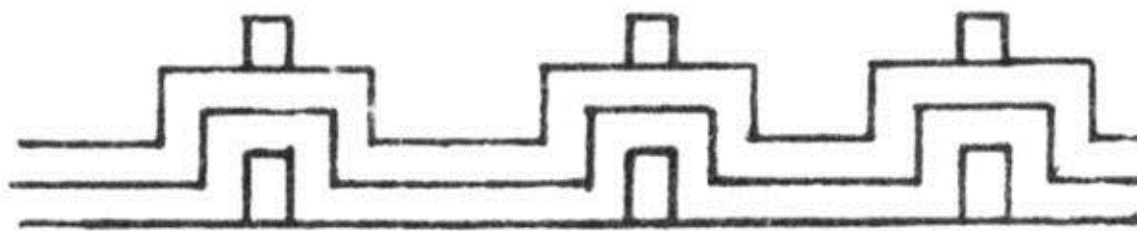
Горный узор Майду в виде гор и облаков на спиральной корзине.

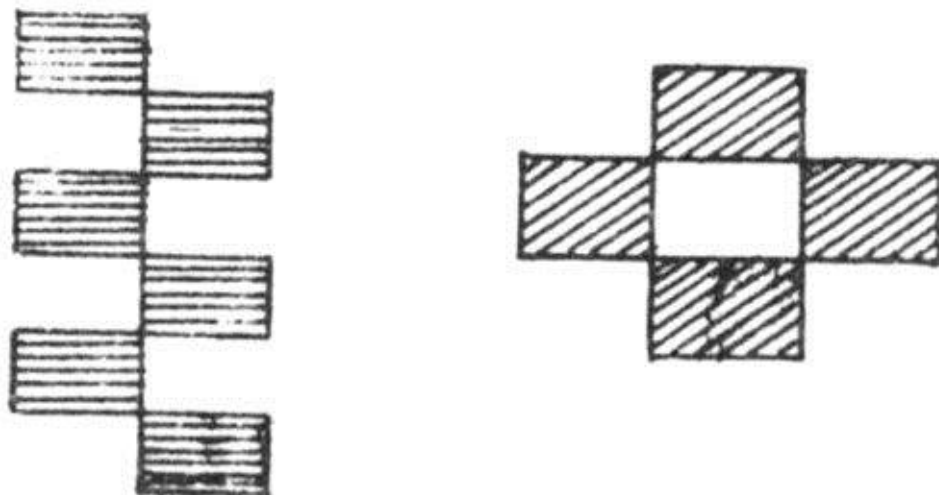
Дизайн сосновой шишки Ацугеви

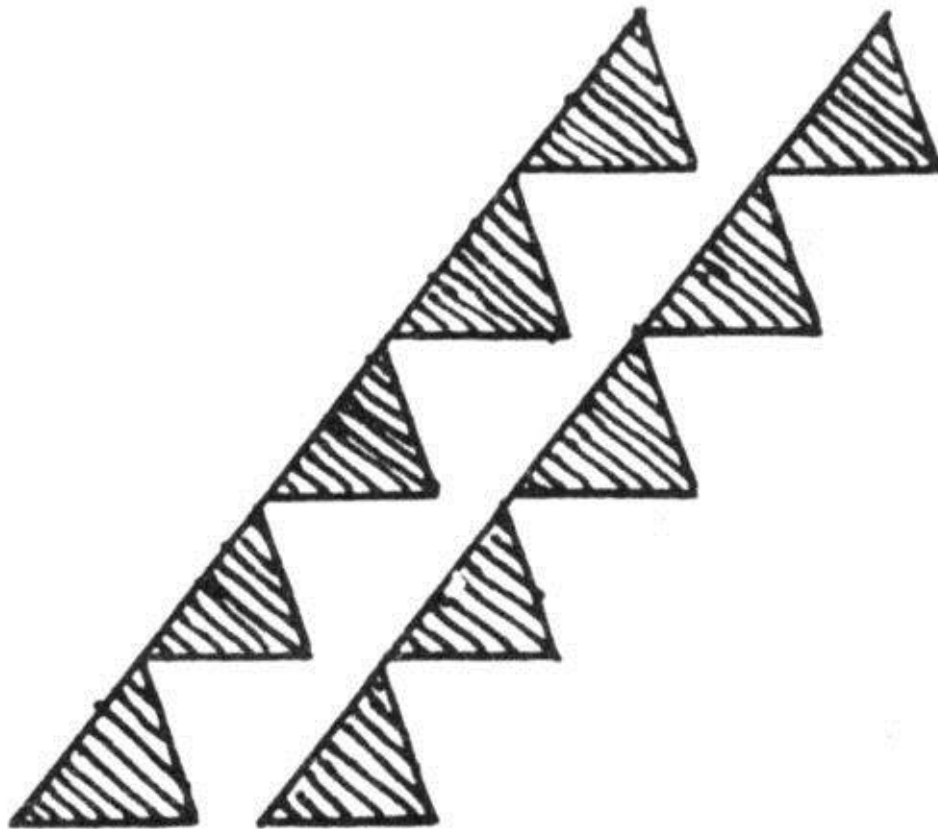
Рисунок из оленьих кишок ацугеви на плетеной корзинке -также популярный узор.

Еще одна ацугевская версия рисунка из оленьих кишок на плетеной корзинке.

Река Пит (применена Диксоном для включения также Ацугеви) - образцы экскрементов оленя.

Дизайн кремня Ацугеви

Основным материалом для покрытия, о котором уже упоминалось, было то, что мы называем медвежьей травой или травой скво. На самом деле это не трава, а лист лилии, хорошо известной медвежьей травы национального парка Маунт-Рейнир, научно известной как *Xerophyllum tenax*. В этом регионе он растет только на ограниченных площадях, поэтому Ацугеви приходилось совершать длительные пешие походы, чтобы добыть его. По крайней мере, в последние годы медвежью траву можно было встретить только на территории Шасты и горы Майду: в нескольких милях к западу от горы Шаста и недалеко от Гринвилла в округе Плумас. Медвежью траву можно было собирать только в течение примерно двух недель в середине июля. Раньше она была слишком нежной; позже она стала слишком ломкой, “как сено”. С каждого растения срывали только новые центральные листья. Тяжелую серединку ребра приходилось снимать с каждого листа шилом перед использованием.

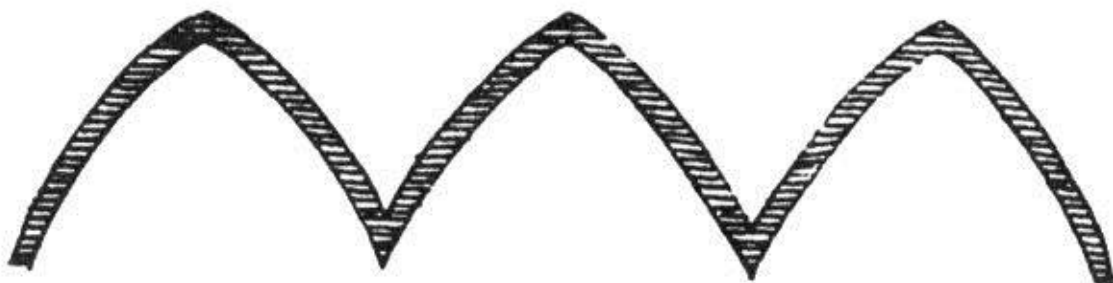
Стебли папоротника девичьего собирают в августе.

Собранные весной веточки краснокнижника легко “снимали” с красной внешней коры тонким слоем. Это использовалось для нанесения рисунка на плетеные корзинки. Белую внутреннюю кору, или, точнее, заболонь, затем снимали для связующего материала и в качестве белого крепежного утка для спиральных корзин. У собранных осенью веточек краснокнижника красная внешняя кора прилипает к заболони. Это использовалось в

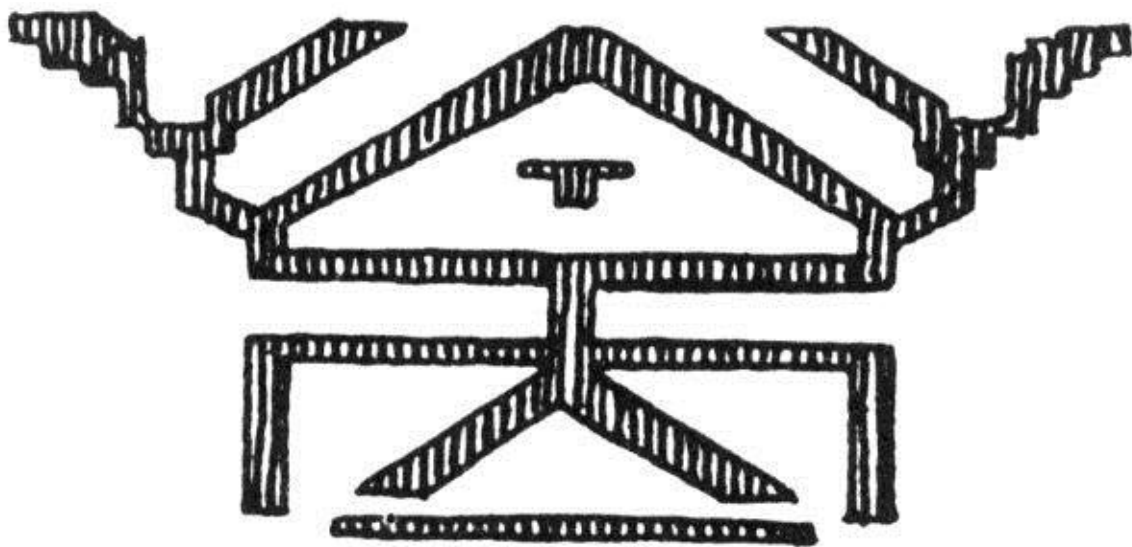
качестве связующей нити или утка, когда на спиральных корзинах требовались красные узоры.

Апваруге, восточная ветвь племени ацугеви, часто делали корзины из туле. Это были более гибкие и мягкие корзины, чем те, которые делали жители запада, ацугэ, и поэтому между двумя подразделениями ацугэви происходил значительный обмен корзинами.

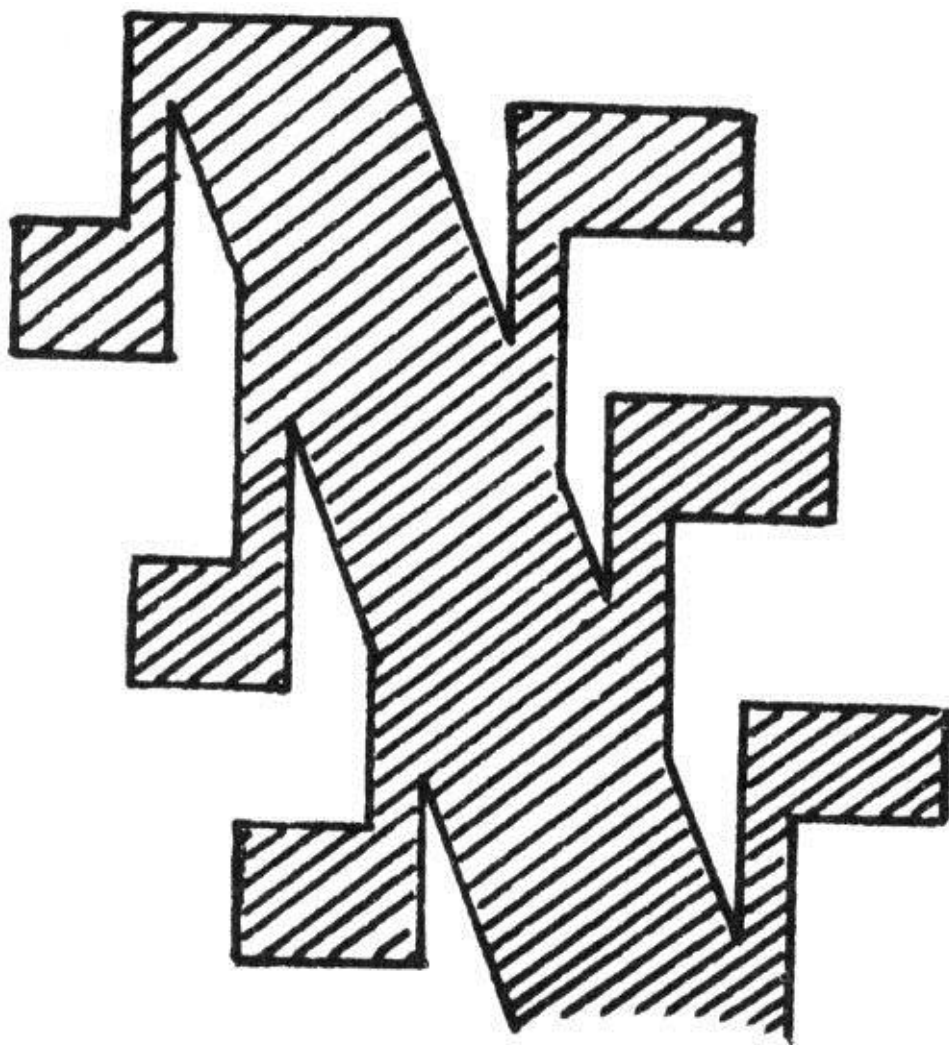
Ацугеви иногда делал ажурные корзины и из расщепленного можжевельника, особенно для низких корзин в форме совка, круглой или овальной формы для рыбной ловли, чистки корнеплодов и так далее, но, как указывалось ранее, для этой цели использовались и ивовые ребрышки.

(Яна) собачьи уши

Вероятно , Яна Хаус дизайн

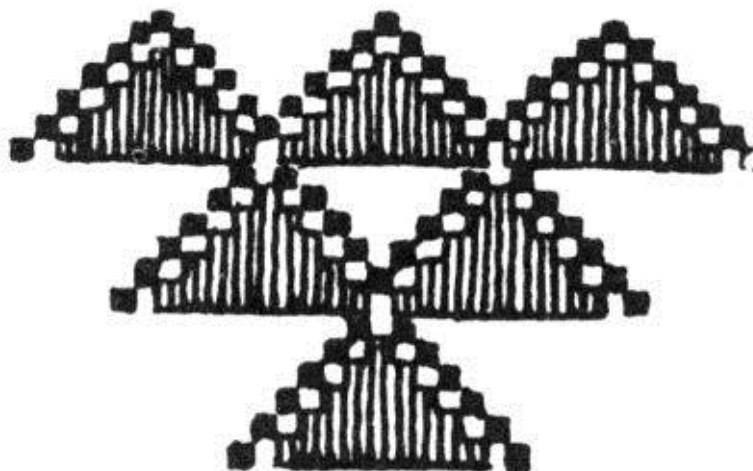
Конструкция наконечника для перепелов Майду широко используется, но только в спиральных корзинах.

(Яна) журавлиная нога

(Ацугеви) луговой жаворонок

(Ачомави) летящие гуси или сосновая шишка
(Яна) сосновая шишка

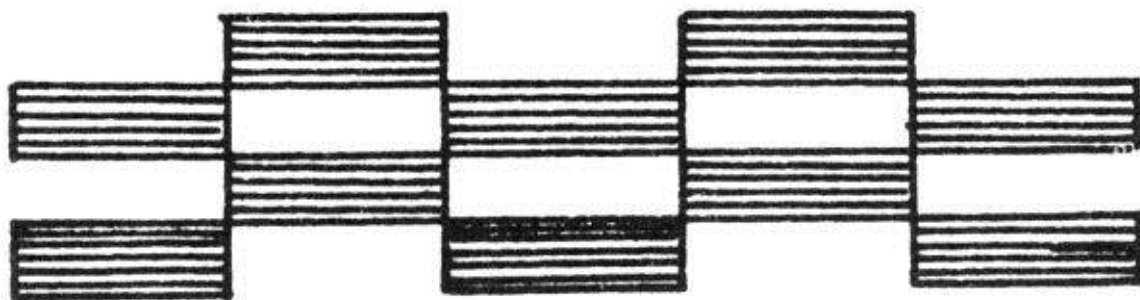
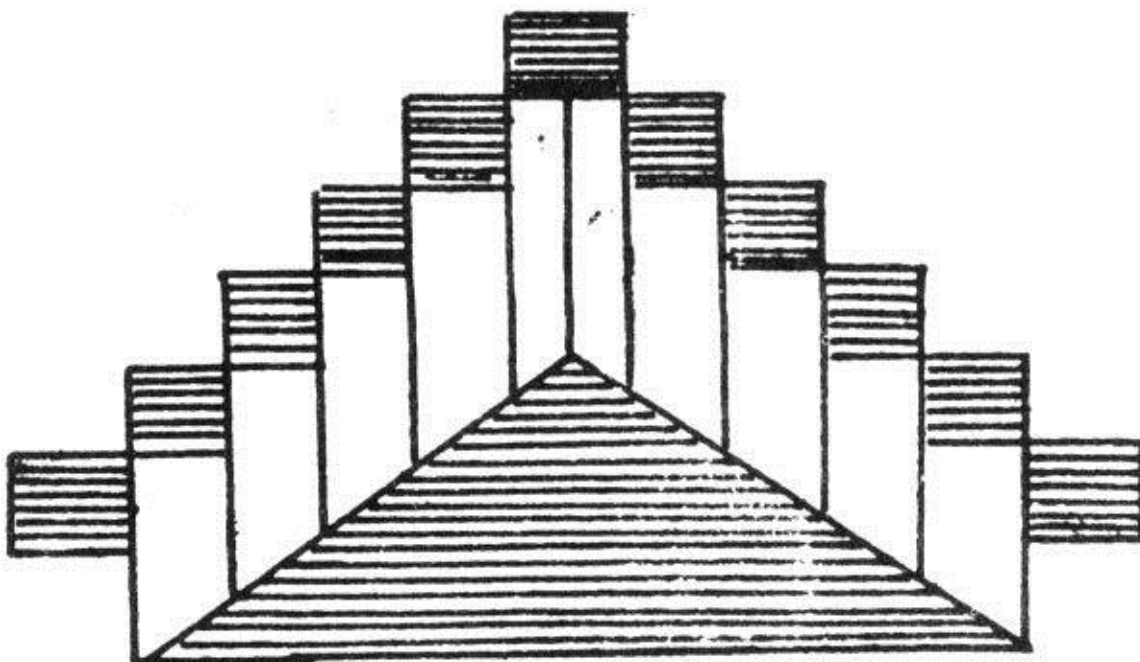

Рисунок дождевого червя Майду на свернутой корзинке.

Кусты майду выполнены в виде спиральной корзины.

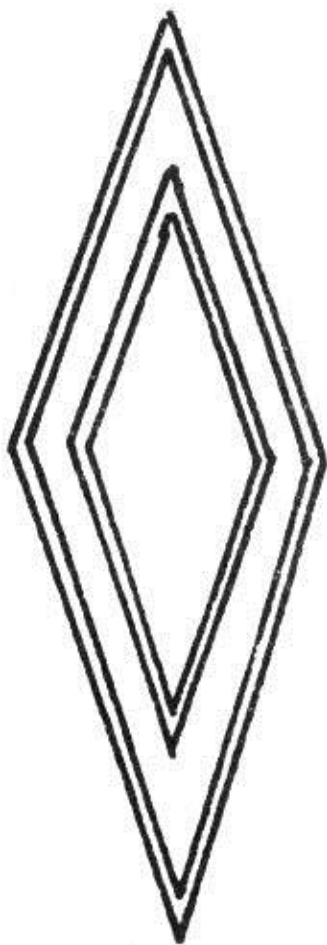

Рисунок в виде крыла утки горного майду на плетеной табличке.

(Майду)
(Яна) волчий глаз

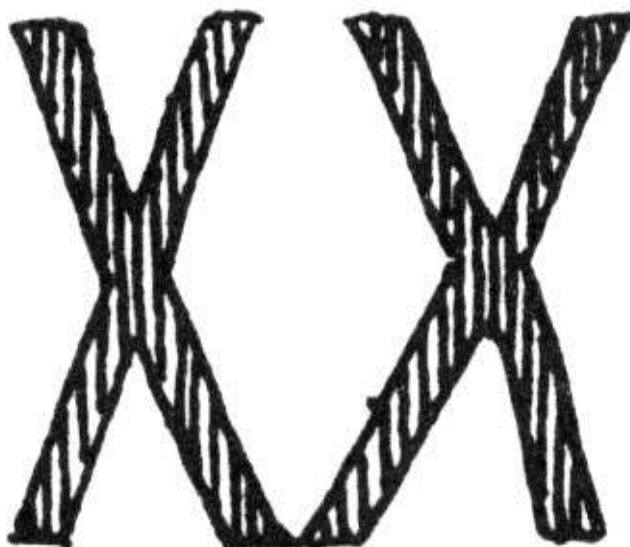
алмаз

Дизайн глаз горного Майду.

(Ацугеви) кремь или наконечник стрелы

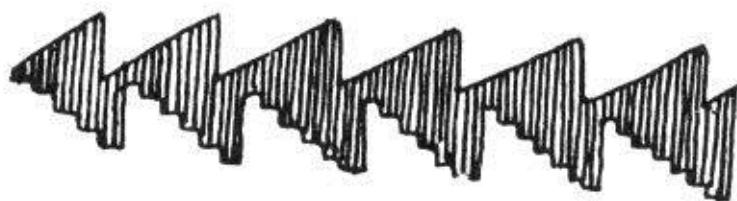

(Майду)
(Яна) кусты

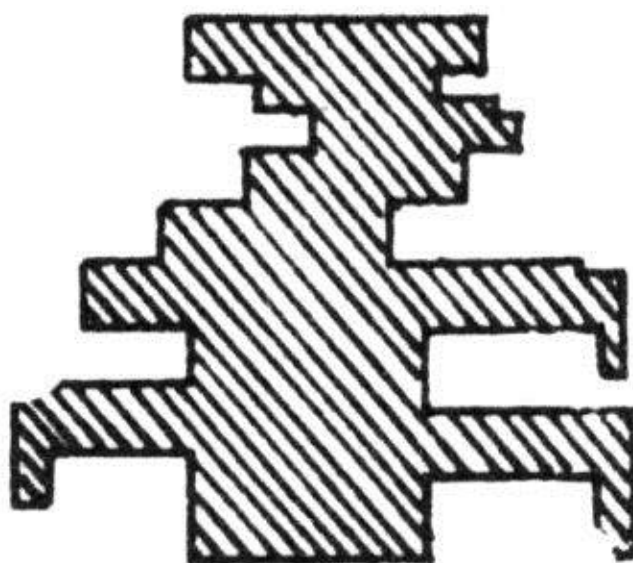
водяная

змея

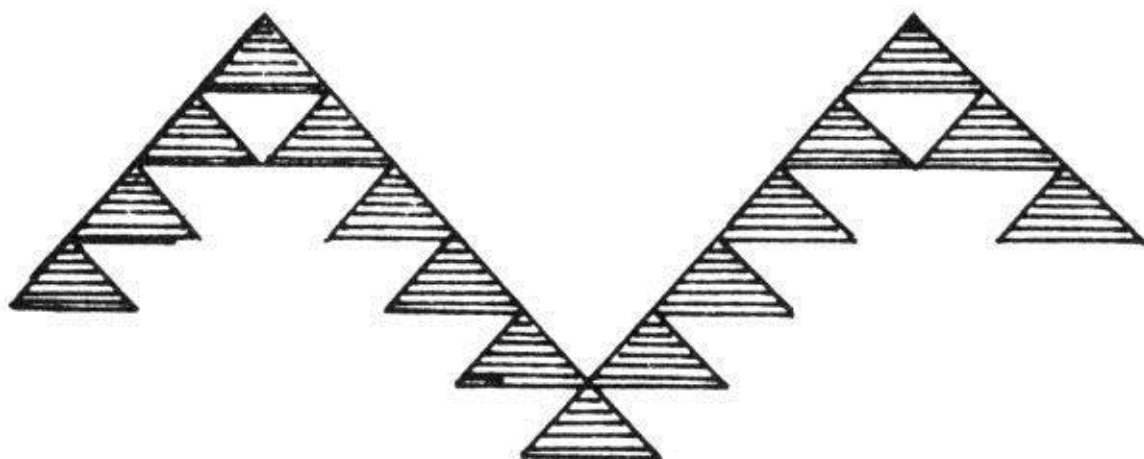
(?)

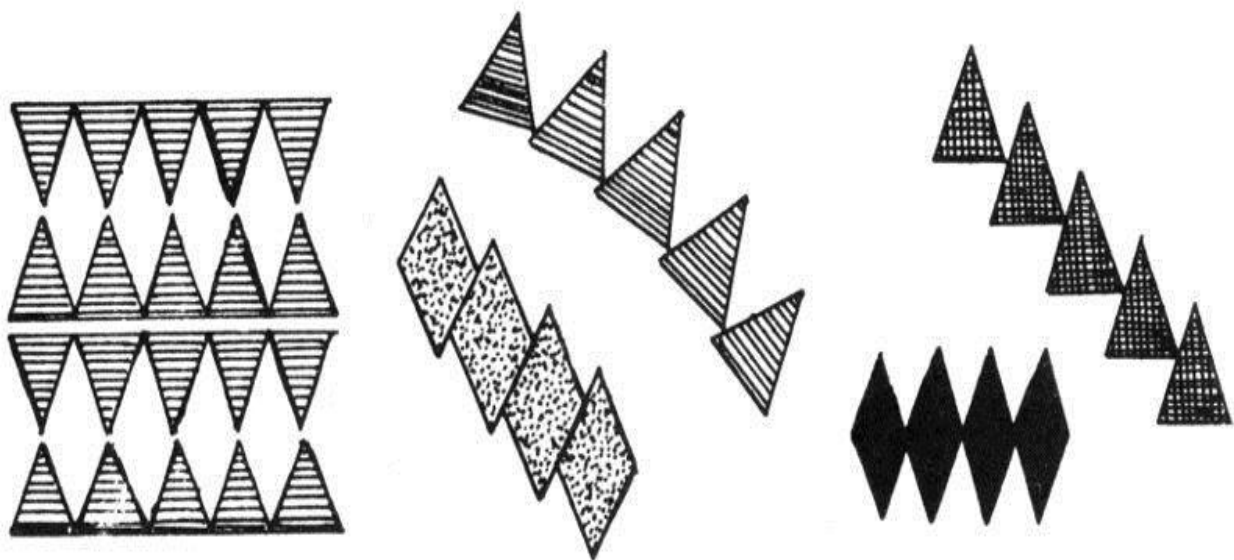
(Яна) летучие мыши

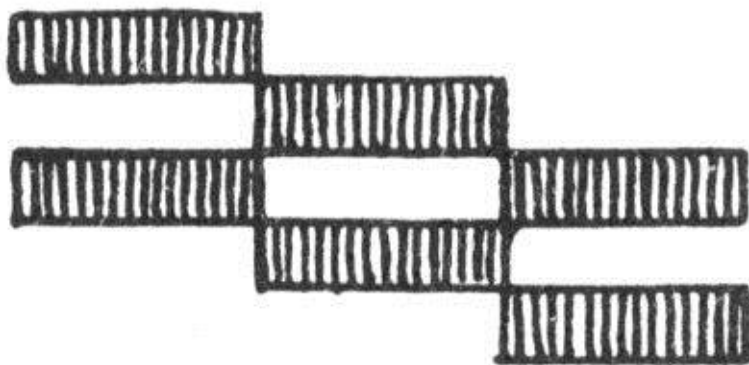
Дизайн Майду, вероятно, сахарная сосна.

Продолжающийся зигзагообразный рисунок перьев стрелы, широко и часто используемый майду в плетении спиральных корзин, иногда его сочетали с рисунком наконечника перепела.

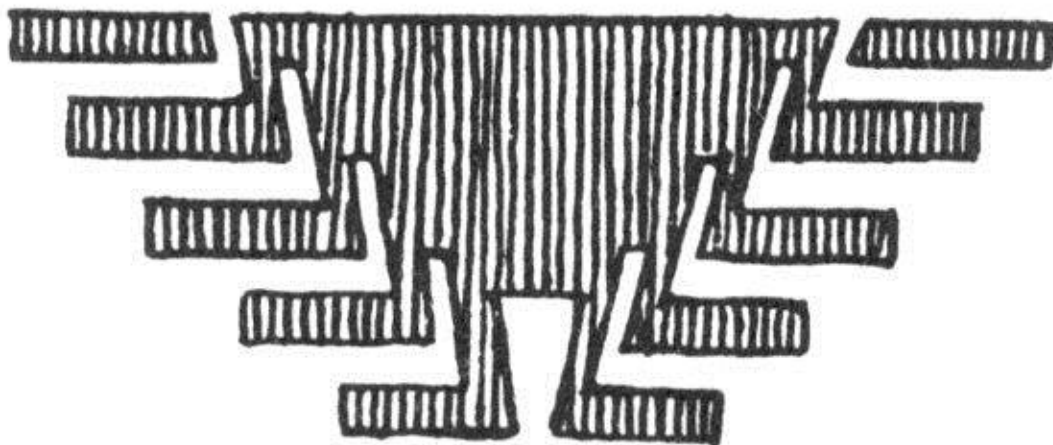
Узоры с одинарными и двойными стрелками — наиболее часто используемые из всех узоров майду. Их было относительно легко изготовить и они были очень универсальными.

(Майду)
(Яна) внутренности

большие

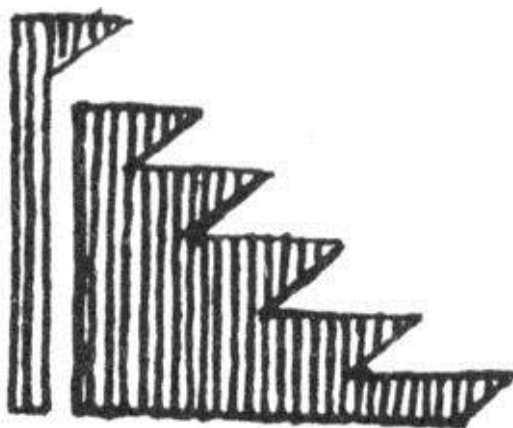
языки

(Майду)
(Яна) корнекопатель

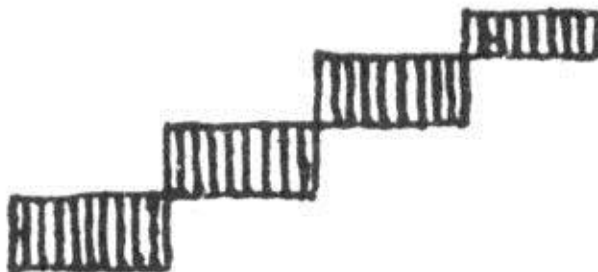
кончик

перепела

(Майду)
(Яна) ручной корнекопатель

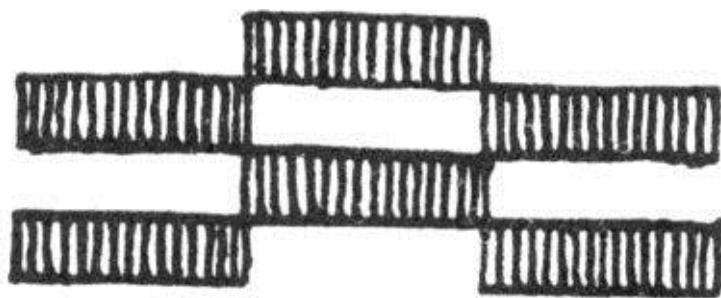
горный

(Майду)
(Яна) кишечник

дождевой

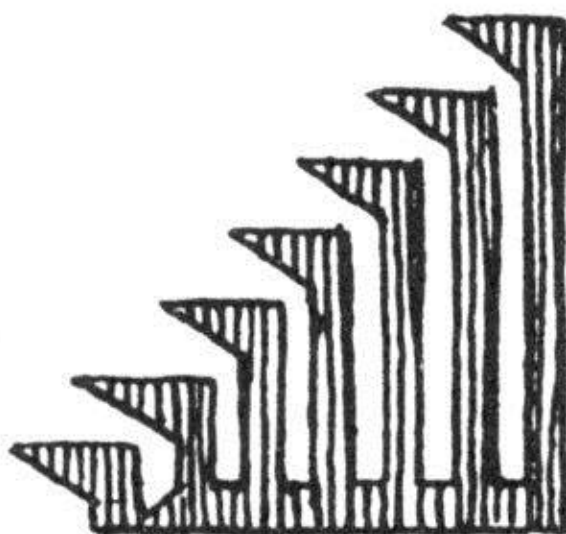
червь

(Майду)
(Яна) кишечник

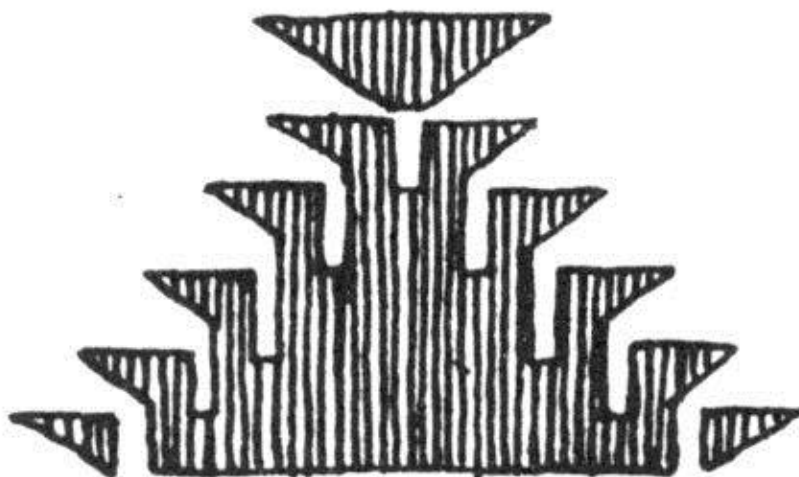
дождевой

червь

(Майду)
(Яна) ручной корнекопатель

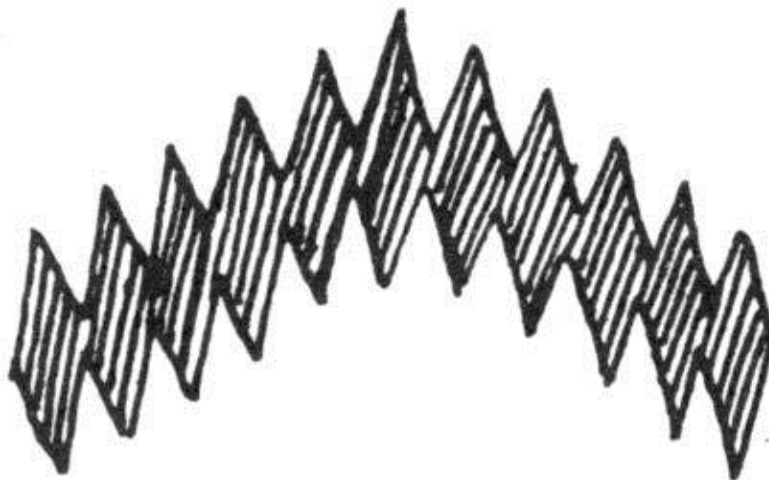
горный

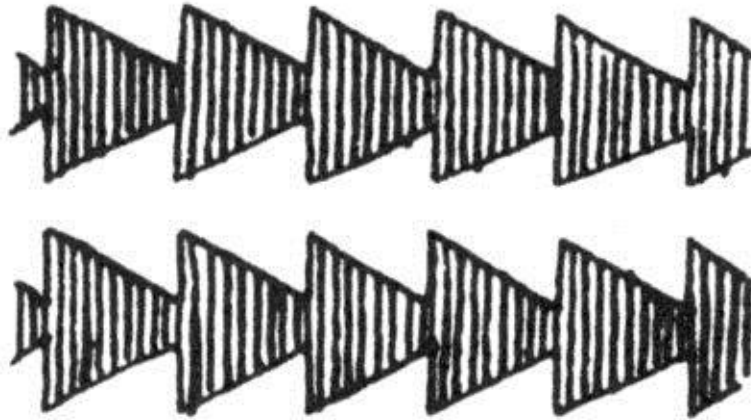
(Ачомави) гора или медвежья лапа
(Яна) рука корнекопателя

(Майду) вайн
(Яна) гуси

(Майду) гремучая змея
(Яна) гуси

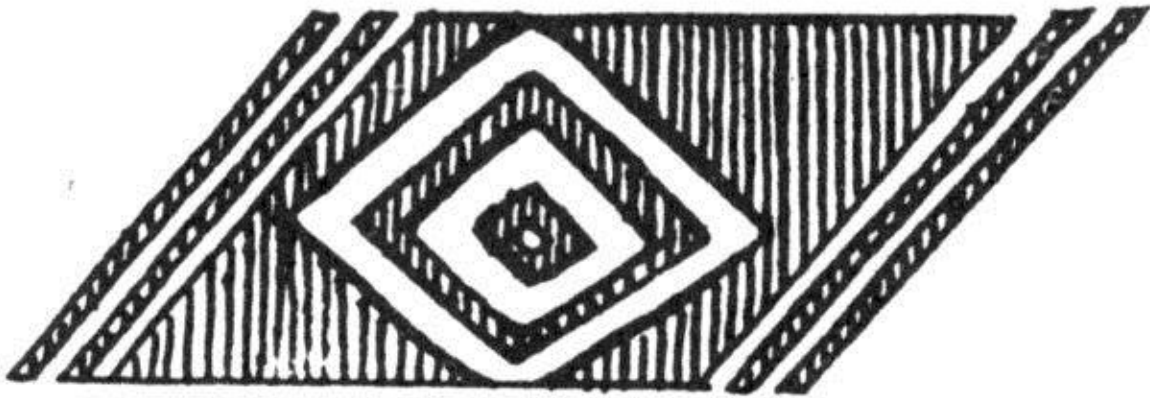

(Винтун)

хвост

присоски

(Яна) длинные черви в гнилой древесине.

(Яна) волчий глаз

Стили корзин мало различались у нескольких племен региона Лассен. Формы бутылок начали изготавливать только после прихода белого человека. Корзины для приготовления пищи имели форму чаши с высокими, выпукло изогнутыми бортиками, иногда почти шаровидной формы. Корзины, из которых еду ели по отдельности, и корзины общего назначения были аналогичной формы, но меньшего размера. Корзины для варки иногда были без украшений; их размеры по высоте и ширине были примерно одинаковыми. Корзины для хранения также имели примерно одинаковую форму, иногда меньше изгибались, но были большими, размером в три фута и более. Некоторые были ажурной работы, но обычно они были плотного плетения.

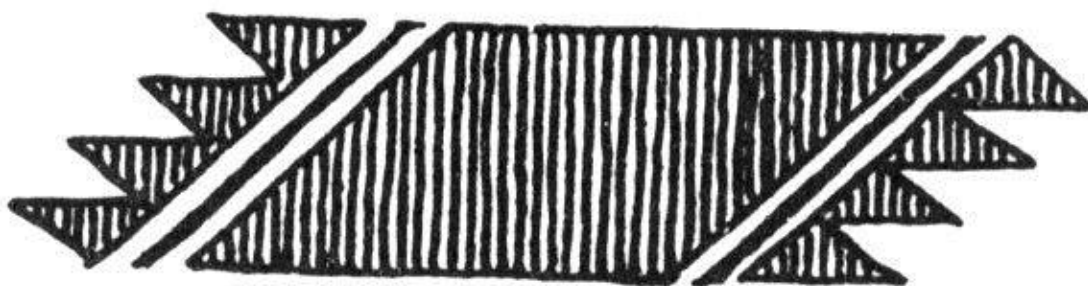
Плоские чаши или несколько изогнутые подносы использовались для подачи блюд, а также для просеивания, подсушивания и очистки продуктов путем натирания. Некоторые были открытого плетения, сделанные только из ивы или орешника (?), в то время как другие были плотно сплетены.

Корзинчатые бункеры для измельчения желудей, также называемые корзинами для помола или колотушки, обычно представляли собой обычные плетеные корзины подходящего размера и формы: чашеобразные с широким горлышком или воронкообразные. Из-за отсутствия центральной точки, с которой начиналась основа, из-за открытого дна корзины-бункеры изготавливались путем переплетения трех волокон из сосновых корней вокруг оснований множества ивовых прутьев, образуя круг диаметром около пяти дюймов. На расходящихся ребрах образовывались дополнительные перекосы, которые затем выполнялись обычным способом скручивания. Скрученные корзины для бункеров обычно укрепляли, скрепляя одно или два прочных кольца из ивовых прутьев или черноплодной рябины. Они также могут быть обшиты оленьей кожей по нижним краям для повышения прочности и долговечности, а также для уменьшения потерь желудевой муки в процессе измельчения. В последние годы как горные Майду, так и Ацугеви также использовали технику намотки при изготовлении корзин-бункеров, для чего она хорошо подходит.

Недавним нововведением среди ацугеви стало плетение корзин для бутылок, а также плетение корзин продолговатой формы, тесно переплетенных и спиральных, а также изделий в форме кубков.

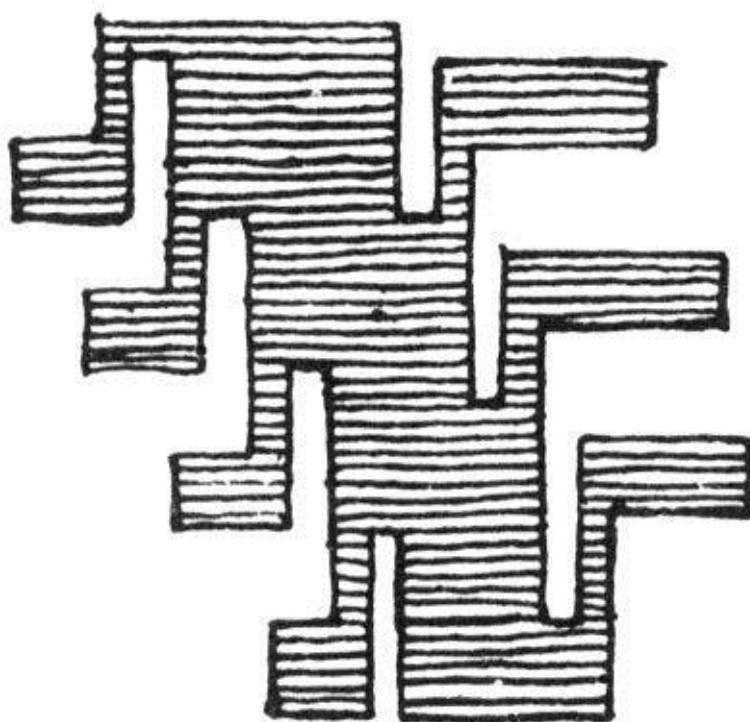
По словам Гарта, колотушка для семян "... представляла собой лопастеобразное орудие длиной от полутора до двух футов с ивовой основой и ажурным переплетением, также из ивы (с интервалом в три четверти дюйма между рядами) поперек лезвия. Рукоять была обмотана либо ивовыми полосками, либо оленьей кожей".

Еще одно важное применение плетения корзин заключалось в изготовлении досок для колыбелей, или, правильнее сказать, корзиночных люлек. Современным американцам они обычно известны под неправильным названием корзины-папузы. Корзина для колыбели обсуждается в разделе "Рождение и младенцы".

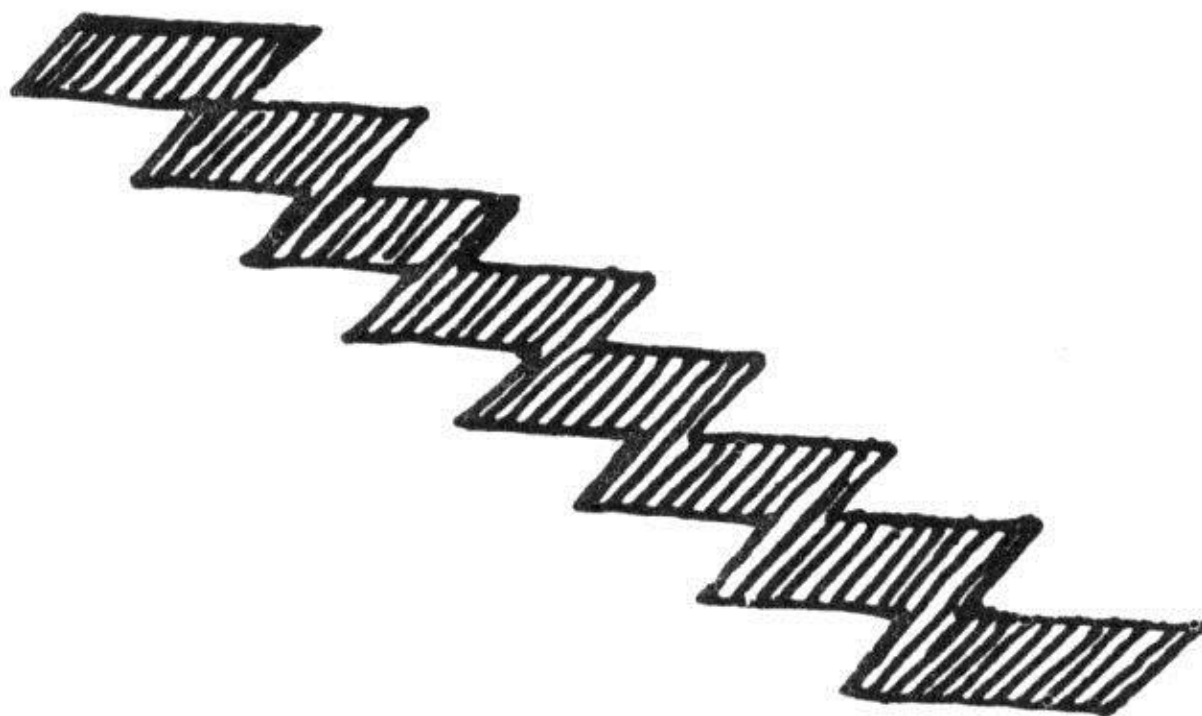
(Юрок)
(Яна) движется зигзагами

флинт

(Майду)
(Яна) "сидение в ряд"

перепелка

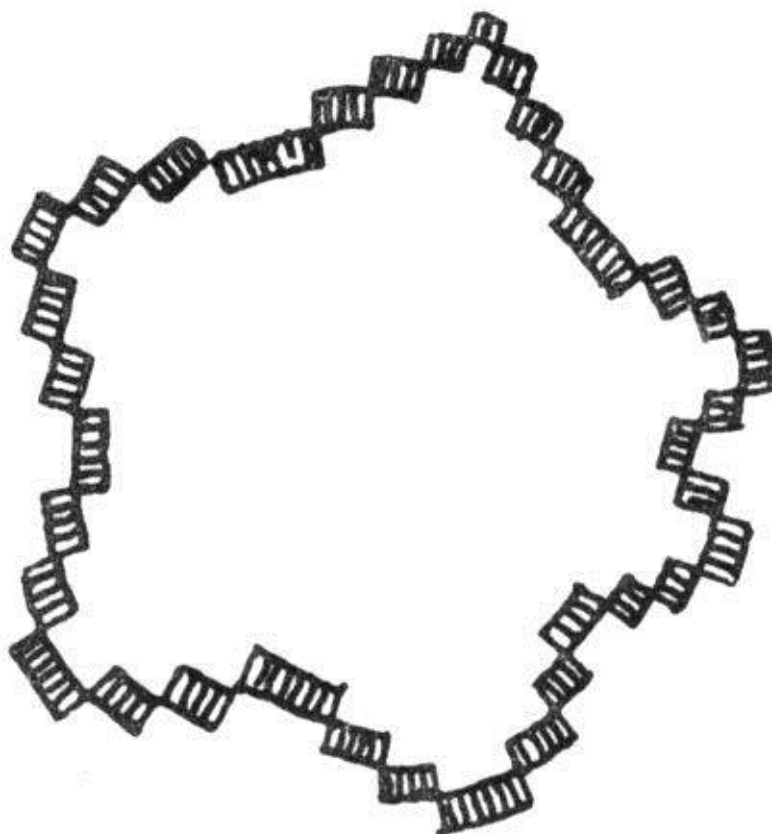
Виноградная
(Яна) "плетеная"

лоза

(Майду)

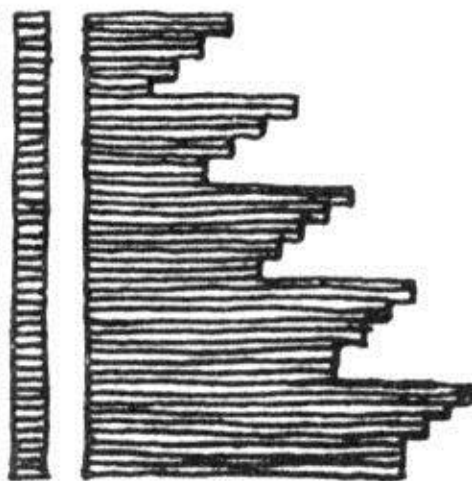
(Яна) мидии

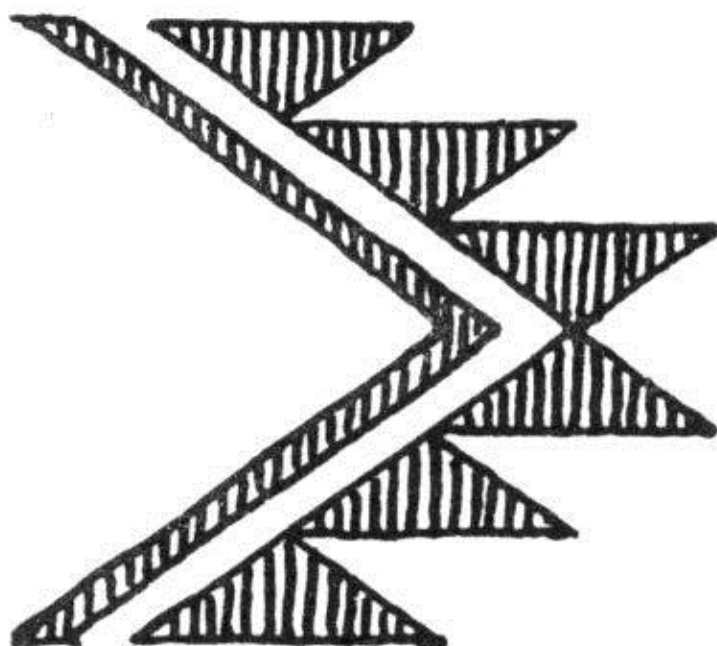
(Майду)
(Яна) "плетеный"

дождевой

червь

горы (Яна)

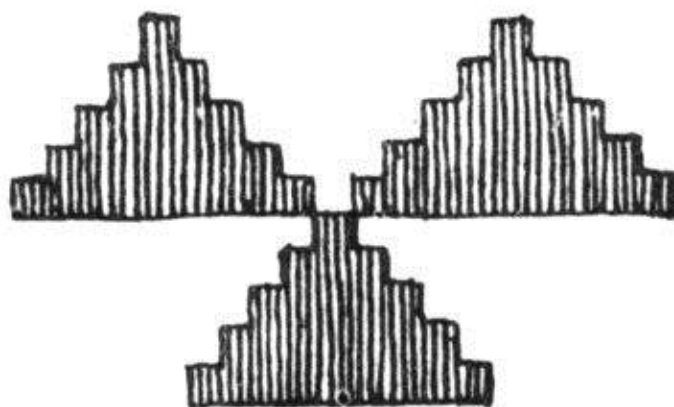

(Юрок)
(Яна) “делает зигзаг и поворачивает назад”

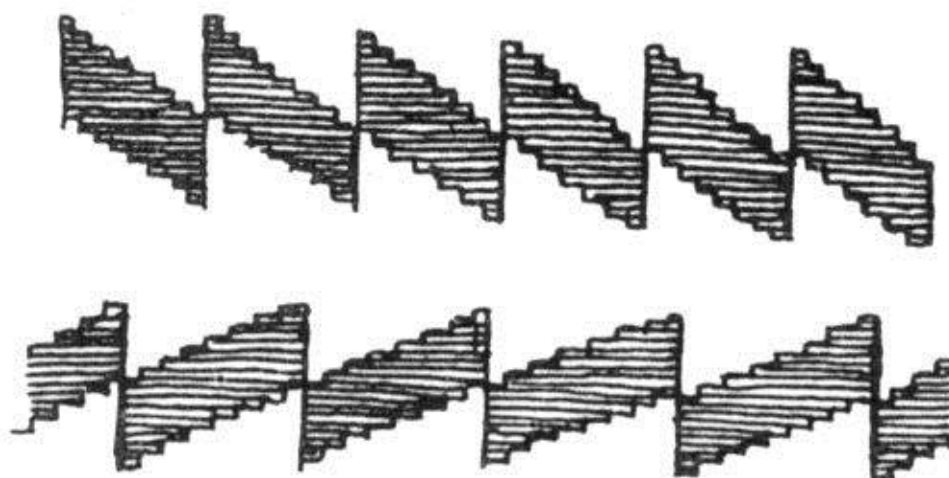
“сидит”

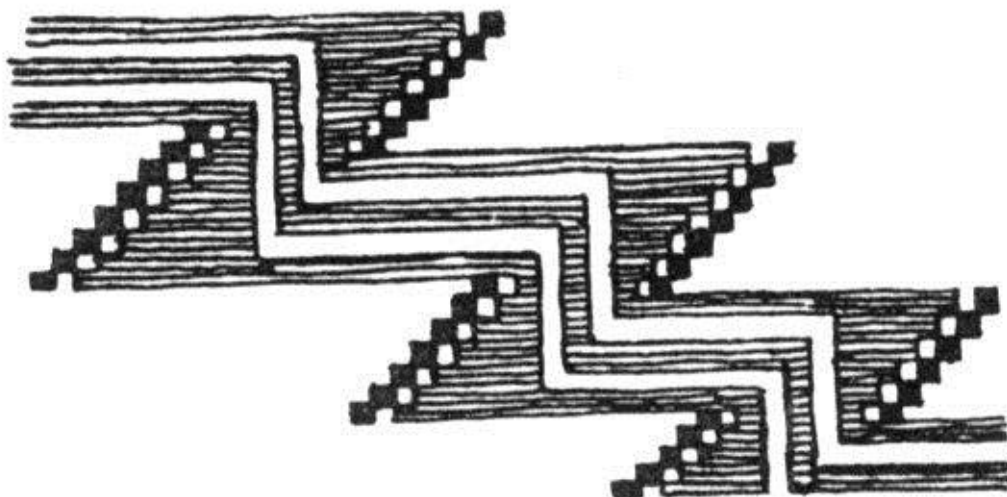
(Яна) волчий глаз

(Яна) хвосты форели или лосося

(Яна) флинт

(Яна) мужество

(Ацугеви) ухо скусна

Красивые плетеные шапочки для женщин, тонко переплетенные, расходящиеся в форме чаши, изготавливались всеми племенами области Лассен. Они были красиво украшены снизу — или, скорее, сверху — а также по бокам, чего не хватало всем другим типам местных корзин. Еще одной уникальной особенностью вязаной шапочки был тот факт, что внутренняя сторона шляпы была стерта при трении, так что ни один рисунок не оставался видимым, потому что вся накладка с внутренней стороны была стерта. Есть подозрение, что это сделало внутреннюю часть шляпы менее скользкой на волосах, так что она не так легко соскальзывала с головы. Удаление декора с внутренней стороны плетеной крышки никоим образом не изменило внешний вид или постоянство внешних декоративных узоров.

Циновки ткали из вязкого камыша, чаще называемого туловищными стеблями (*Scirpus lacustris* или *acutus*). По словам Фогелина, Ацугеви иногда сшивал их вместе, протыкая костяными иглами. Однако более обычным методом изготовления было скрепление концов параллельных стеблей тулы, уложенных рядом друг с другом. Это было сделано с помощью двойных шнуров или прядей обычным простым переплетением, которое хорошо видно на эскизе леггинсов Atsugewi tule. Такие циновки широко использовались в качестве постельных ковриков или матрасов, в качестве земляных покрытий стен, в качестве занавесок для дверных проемов и вентиляционных отверстий и так далее всеми племенами региона Лассен. Горные майду также иногда использовали для таких целей широколистный кошачий хвост (*Typha latifolia*) или узколистный кошачий хвост (*Typha angustifolia*). Это племя также, по-видимому, использовало нитяной уток при изготовлении по крайней мере некоторых циновок.

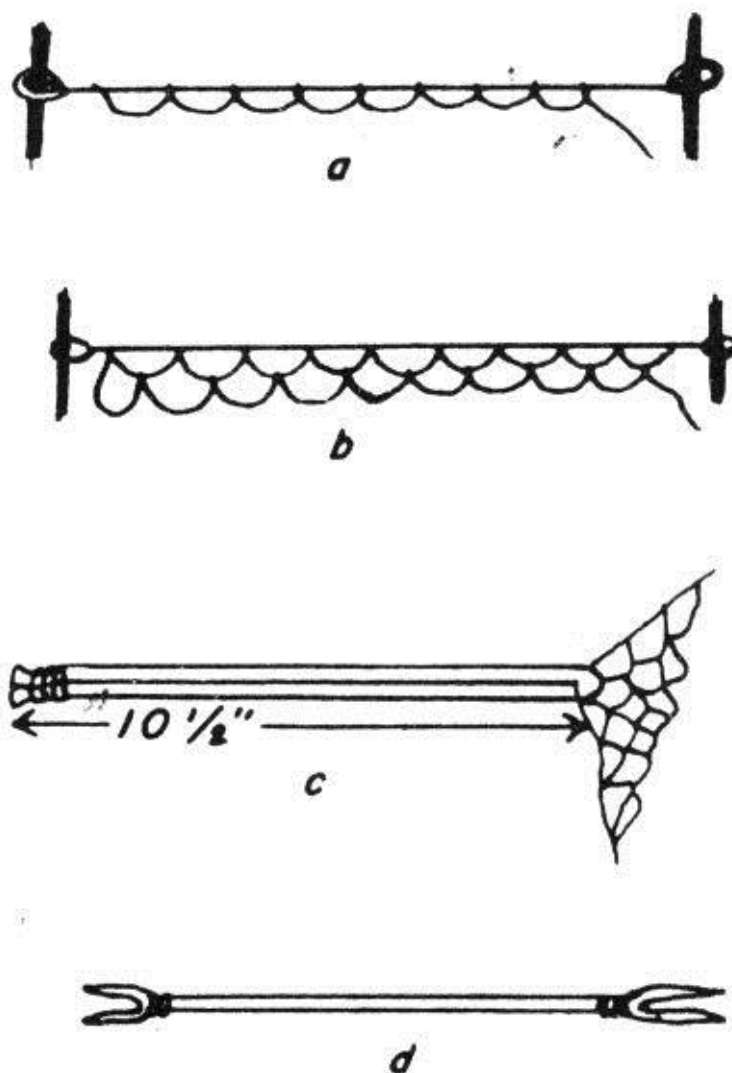
Глава XII

ДУБЛЕНИЕ, ВЕРЕВКИ И КЛЕЙ

Горные майду зарывали медвежьи шкуры во влажную землю, но местные индейцы обычно около недели вымачивали шкуры в воде. Горные майду использовали золу для удаления шерсти со шкур других животных, кроме оленей, но это не было обычной практикой для других племен. Каменные, или, чаще, форменные оленьи ребра или тазовые кости использовались в качестве скребков для удаления волос со шкур. Шкура была натянута на наклонный столб и время от времени смачивалась и отжималась в процессе соскабливания.

Дубильным средством служил приготовленный суп из мозгов животных, особенно оленьих. Этот материал, возможно, сначала разминали, смешивали с сухим мхом, а затем формовали в небольшие лепешки для сушки и хранения. Средство из оленьего мозга хорошо втирали в очищенную, пропитанную кожу. Затем ему давали пропитаться на ночь в растворе для дубления. На следующий день, суша кожу на солнце, оператор растянул и обработал шкуру руками, чтобы сделать ее мягкой и податливой.

У ацугеви кожу затем коптили над костром из влажных гнилых поленьев или зеленых веток можжевельника, которые сжигали в неглубокой яме. Шкуру укладывали на куполообразный каркас из ивовых веток, натянутый над огнем. Шкуру периодически переворачивали, чтобы обеспечить равномерную обработку. Мистер Гарт считает, что этому процессу копчения научились недавно. Соседние племена обычно не практиковали это, но производили превосходную оленью кожу, которая не затвердевала в результате последующего намокания. Даже Ацугеви не курил другие шкуры.

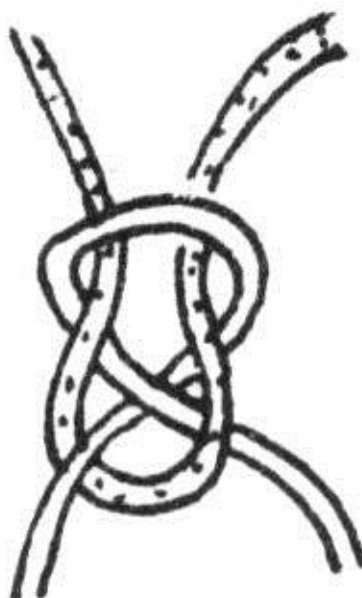

Сети. а, b - этапы изготовления сетей; с - поплавков для туле; d - челнок для сети.

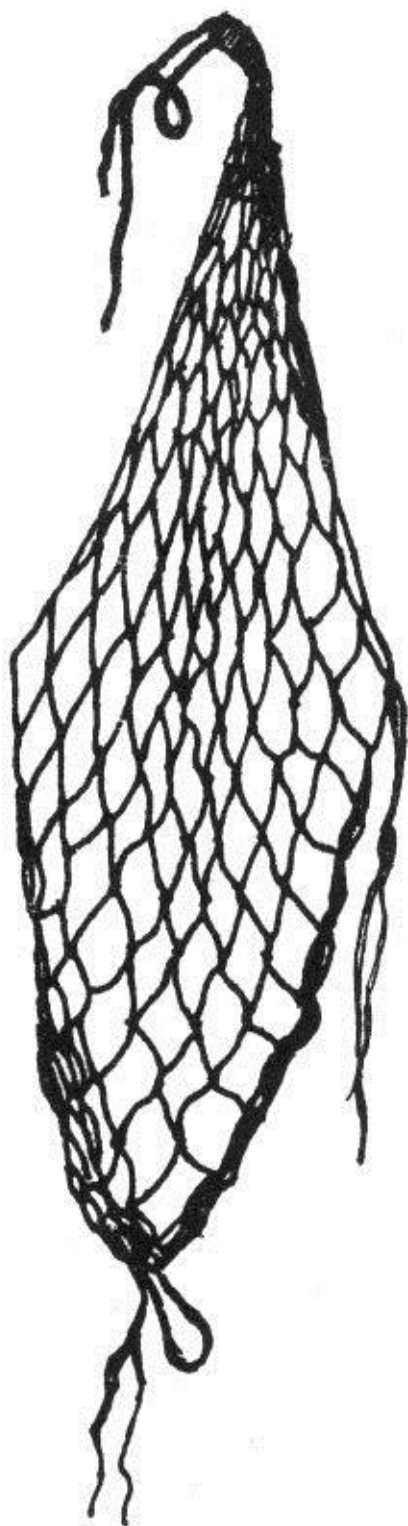
Всю эту работу выполняли мужчины, а также охотились, сдирали шкуры и шили одежду из шкур. Шкуры сшивали костяными шилами и нитками из оленьих сухожилий, которые изготавливались путем наматывания тонких нитей из оленьих сухожилий на бедро открытой рукой.

Челнок для изготовления сетки длиной около четырнадцати дюймов (по Диксону)

Обычный узел майду для сетей (после Диксона)

Сетка для переноски

Как и другие местные племена, майду использовали множество тканых кожаных одеял. Они были сделаны, в частности, из однодюймовых полосок кроличьего меха, но также и из шкурок дикой кошки, пумы, гусей или ворон. Их не дубили, поэтому после высыхания они скручивались, как нити веревки меховой или пуховой стороной наружу. Концы были

связаны вместе, образуя длинную веревку, покрытую мехом или пером. Это было намотано на два шеста, вертикально воткнутых в землю на расстоянии шести футов друг от друга, чтобы сформировать основу для одеяла. Затем еще немного того же материала было выткано вверх и вниз в качестве утка, чтобы получилось мягкое и очень теплое кожаное одеяло, которое к тому же было довольно прочным. Когда использовались птичьи шкурки, перед плетением через центр скрученных прядей продевали сердцевину шнура для большей прочности.

Горные майду также выполняли работу с пером, как и ацугеви, однако предгорные и долинные Майду делали это в большей степени и более сложного характера.

Для подвязки использовались ветки ивы, черноплодной рябины и краснокнижника, а на более низких высотах - лозы дикого винограда. Однако индейцам также требовались прочные, более универсальные и долговечные бечевки, шнуры и канаты. Обычно их изготавливали из растительных волокон. Ацугеви и горные майду использовали индийскую коноплю и молочай, но не волокна крапивы или ириса, как это делали некоторые другие племена. Когда растения созрели, но до того, как они стали старыми и ломкими, их собирали и сушили, очищали от листьев, а мякоть соскабливали и растирали, оставляя свободные волокна. Нить изготавливалась путем размещения двух небольших пучков волокон параллельно и близко друг к другу на бедре ноги. Их сворачивали в две нити бок о бок одним движением открытой ладони вверх или вниз по бедру. При обратном ходе две отдельные и теперь скрученные нити были скручены вместе в одну нитку. Прочный шнур был изготовлен путем повторения процесса, на этот раз заменив две нити на два пучка свободных волокон. Для изготовления веревки процесс повторили несколько раз, последовательно удваивая количество веревочного изделия. Когда нити веревки были скручены вместе, изделие держали в левой руке, а скручивание производили правой рукой на правом бедре.

Сетки хорошего качества изготавливались с различными размерами ячеек, однородность которых контролировалась с помощью квадратных деревянных брусков. Челноки для удержания бечевки для завязывания сети представляли собой прямые куски дерева с зазубринами на каждом конце, в которые была завернута нить. Как уже указывалось, сети использовались в основном для охоты, рыбной ловли и переноски, хотя мужчины часто носили небольшие сети в волосах.

Клеи также играли важную роль в хозяйстве индейцев. Использовались сосновая смола и клей, изготовленный из рыбьих шкур. Раствор последнего горный майду смешивал с некоторыми внутренними органами рыбы и вареными растительными материалами, чтобы улучшить качество их клея.

Глава XIII

ТРАНСПОРТИРОВКА

Для коренных американцев было важно скорее отсутствие транспорта, чем само его наличие. Это стало причиной той степени изоляции, которая потребовалась для возникновения разнообразия обычаев и языков в большинстве частей "Нового Света". Появление лошади в исторические времена существенно изменило привычки индейцев равнин. Аналогичным образом, несколько агрессивное племя модок к северу от реки Пит, чей конфликт с белыми увековечен сегодня в национальном памятнике "Лавовые лежа", стало мобильным еще до времен золотой лихорадки благодаря использованию лошади. В результате модоки совершили ряд набегов на ацугеви и другие племена и смогли увести рабов. Это не было традиционным способом ведения войны.

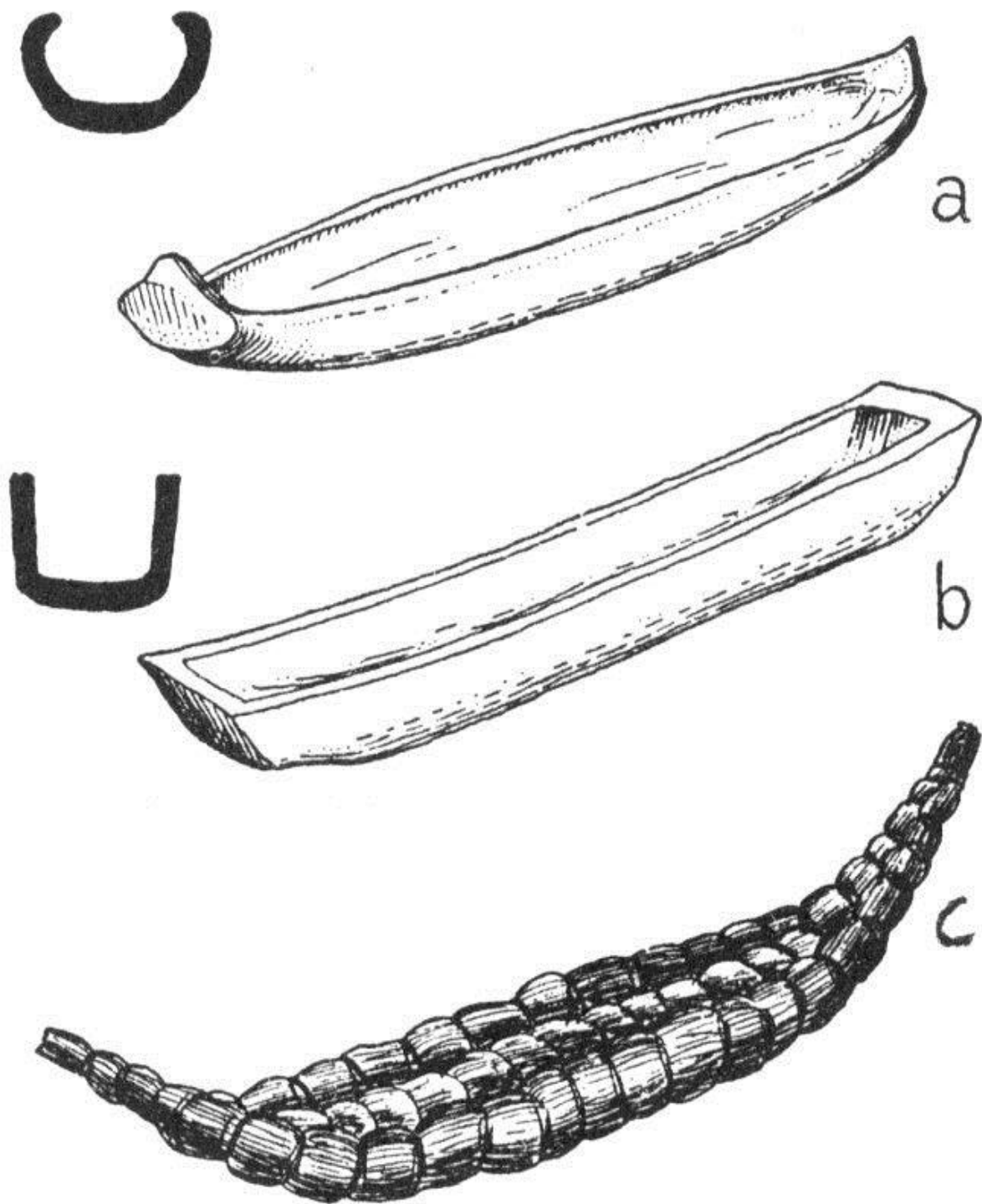
До недавнего времени индейцы передвигались пешком или по воде. Калифорнийские индейцы не использовали собак в качестве вьючных животных, как это делали индейцы равнин и как до сих пор делают эскимосы. Женщины выполняли основную работу по переноске; мужчины, однако, выполняли большую часть действительно тяжелой работы. Женщины широко использовали коническую корзину для груза, а мужчины - нет. Представители обоих полов использовали ремень от рюкзака из оленьей кожи, который в случае горных майду проходил через макушку головы. Ремни от рюкзака ацугеви проходили через лоб, а также через плечо поперек груди. Плетеная шапочка или шляпа без полей использовалась вместе с ремешком, особенно среди женщин. Мужчины часто несли тяжелые грузы на плечах; такую ношу часто заворачивали в циновки или шкуры животных.

Сети для переноски, сделанные из скрученных волокон, обычно использовались мужчинами и женщинами местных племен. Ацугеви использовал сложенную сумку из оленьей кожи, сшитую по краям, с ручкой сверху и открывающейся сбоку. Яна тоже изготовила ажурную корзину для переноски.

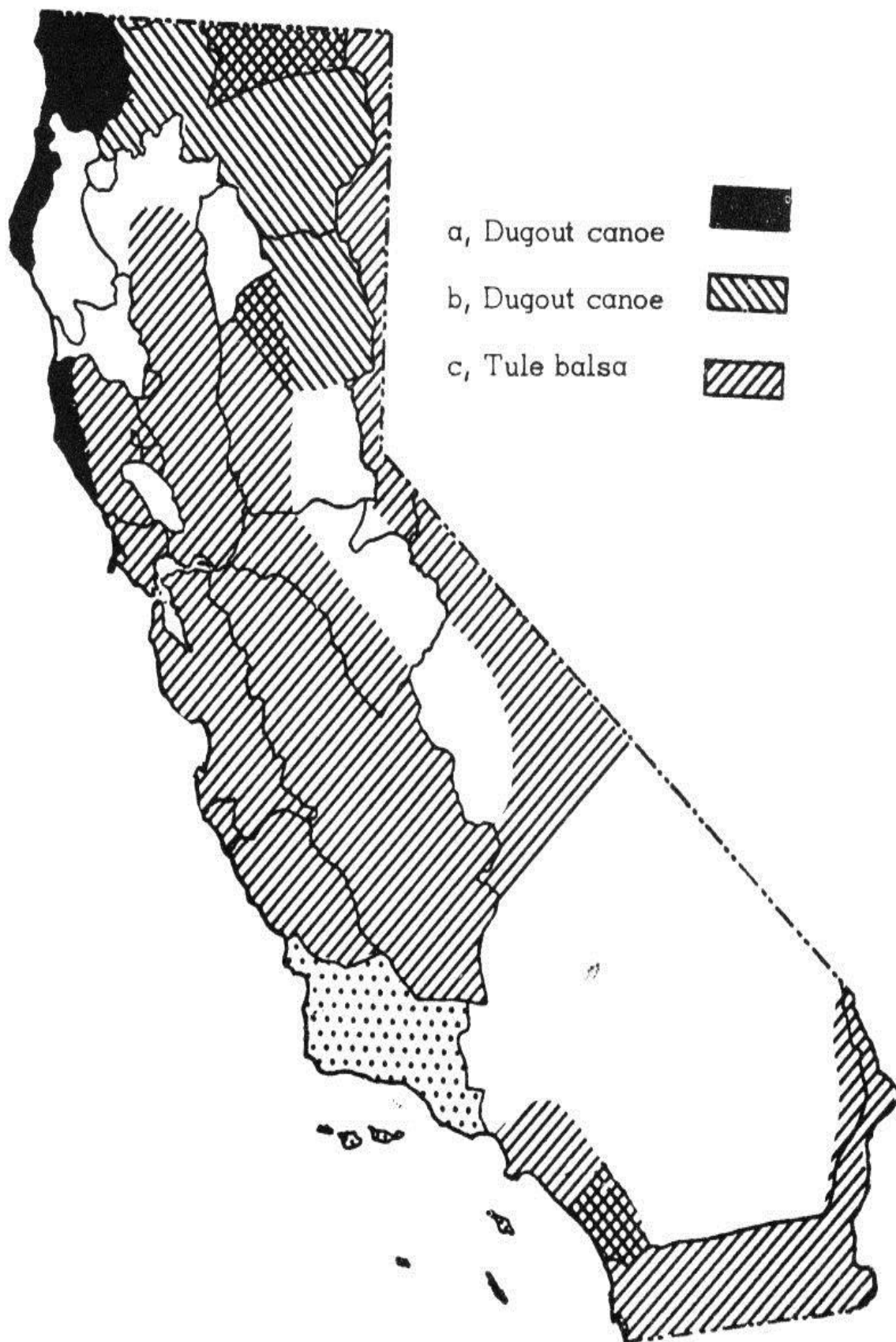
В этом регионе грузы никогда не носили на голове, но иногда их могли подвешивать на шест и нести двое мужчин. Горные майду также использовали носилки для больных, но Ацугеви носили больных в корзинах на спине.

По пересеченной местности иногда прокладывались неровные тропы, но это не было обычной практикой. Как правило, тропы как таковые не строились, но там, где они существовали, они образовались в результате длительного использования по логичным маршрутам, во многом таким же образом, как образуются оленьи и другие охотничьи тропы.

Для пересечения ручьев использовались бревна, упавшие по естественным причинам. Иногда отдельные бревна срубались путем сжигания, чтобы служить мостами. На Яне, расположенной на более низких высотах, часто приходилось пересекать большие ручьи и использовать деревья поменьше. Два бревна можно было срубить параллельно, а поперечные палки обвязать виноградной лозой для лучшей опоры.

Типы лодок коренных калифорнийцев (не в масштабе). а, каноэ по реке Юрок (северо-западная Калифорния); б, каноэ Клатат (северо-восточная Калифорния); с, туле бальса.

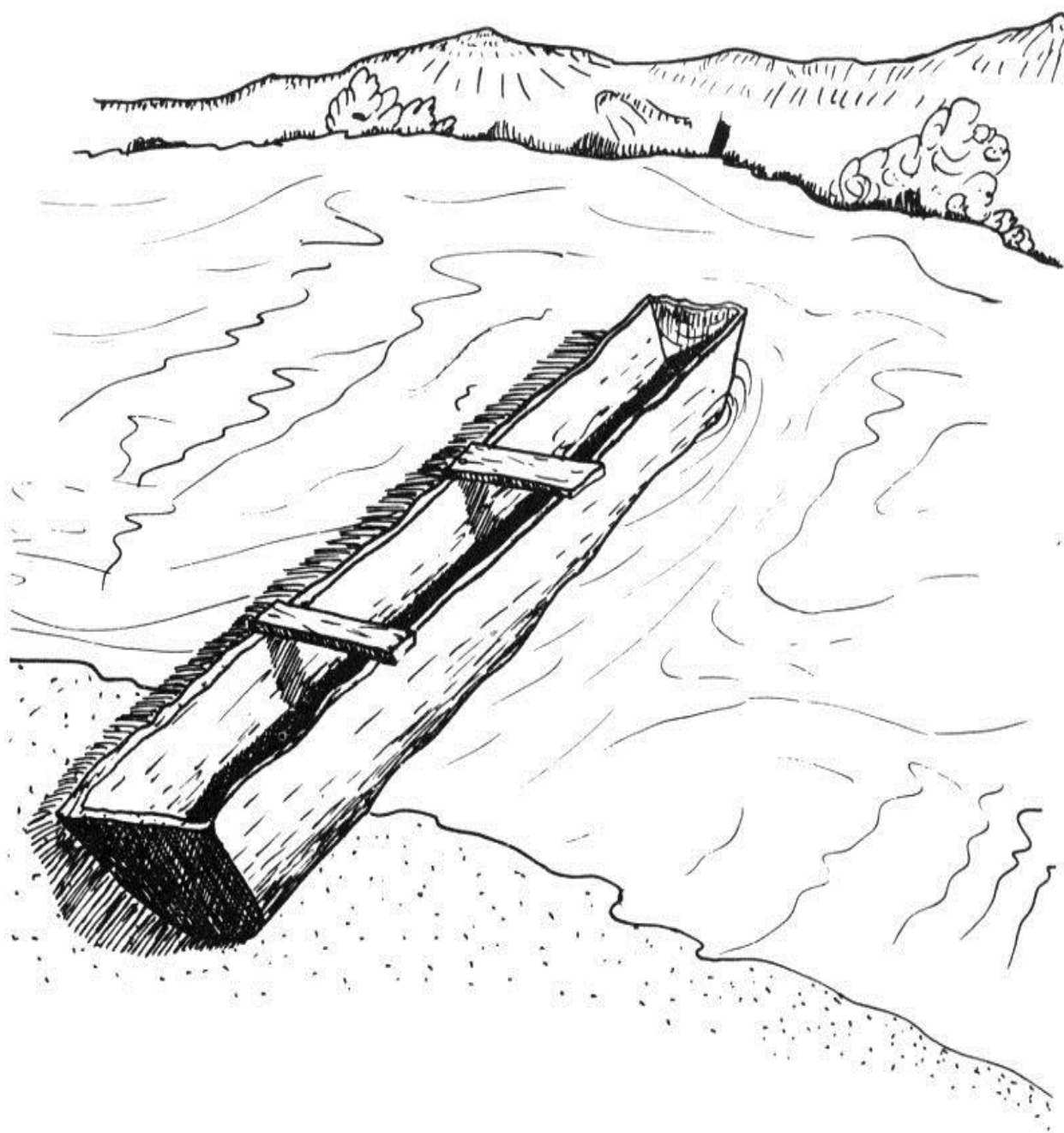

Распространение типов местных калифорнийских лодок.

а, каноэ-долбленка

б, каноэ-долбленка

с, туловая бальза

Выкопанное каноэ Ацугеви на ручье Хат

В плавании большинство индейцев использовали гребок псевдо-брассом или плыли на спине, гребя по-лягушачьи. Ацугеви также выполнял “гребок по-собачьи”, держа руки под водой. Горные майду использовали технику плавания, основанную на принципах, подобных гребку боком и кролю белого человека. Они прыгали в воду ногами вперед, предпочитая нырять головой вперед. Когда вы плавали под водой за раками или мидиями, к спине часто был неплотно привязан камень.

Водный транспорт не имел такого значения для племен региона Лассен, как для индейцев долины Сакраменто, прибрежных районов и Северо-запада. Тем не менее, ацугеви использовали каноэ с острым или тупым концом, в то время как у горных майду были лопатообразные нос и корма. Они были сделаны из сосновых бревен, обычно буреломов диаметром около двух футов, и вмещали от двух до четырех человек. Бревна были выдолблены путем контролируемого обжига, так что стенки были толщиной в дюйм или два. Смолу натирали на участки, нуждающиеся в дополнительном обжиге. Вода или грязь использовались для предотвращения горения, а обуглившуюся древесину соскребали грубыми угловатыми камнями. Местные каноэ-долбленки были довольно грубыми. Растрескивание древесины предотвращалось за счет того, что лодки оставались влажными. Они приводились в движение с помощью некрашеного шеста или однолопастного весла с квадратным концом длиной около трех футов. Плот, состоящий из трех или четырех связанных вместе бревен, также использовался всеми местными племенами и приводился в движение шестом.

У Ацугеви был еще один тип судна: туле бальса - приподнятый нос длиной в пять футов, сделанный из связанных вместе пучков туле. Она могла управляться шестом или толкаться пловцом. Часто эту лодку, похожую на плот, буксировали ивовой веревкой. Ацугеви иногда перевозили детей или товары в корзинах, в то время как среди горных пловцов майду они несли детей на спине и товары в одной руке, поднятой над уровнем воды, а другой плавали.

Глава XIV

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ

Мы склонны думать, что индейцы, особенно равнинные, ездили верхом на лошадях как часть естественной доисторической сцены, однако это было не так. Хотя ископаемые останки в скалах ясно показывают развитие лошади на этом континенте в течение нескольких миллионов лет, лошадь, верблюд и носорог — не говоря уже о нескольких впечатляющих млекопитающих — вымерли на американских континентах до появления доисторического человека. Американские индейцы никогда не видели лошадей до прихода испанцев в Новый Свет в 1540 году. Точно так же домашний скот, овцы, козы и куры были неизвестны аборигенам.

Однако собака была широко распространена. У некоторых племен были как большие, так и маленькие собаки самых разных окрасов. В районе Лассена все собаки были размером с небольших койотов, в основном с довольно короткой шерстью, но есть несколько сообщений о длинношерстных собаках. Обычно у собак были маленькие, довольно стоячие и заостренные уши. Окрас был в основном от палевого до коричневого. Среди ацугеви собак обычно было довольно много, но в некоторых деревнях, похоже, их было всего несколько. В таких случаях и среди горных майду, у которых обычно было всего несколько собак, их брали напрокат для охоты. Собакам почти всегда давали имена.

Собаки служили для предупреждения своих владельцев о приближении незнакомцев к деревне или лагерю. Горные майду научили своих собак не лаять, а демонстративно “принюхиваться” как сигнал о приближении незнакомца.

Племена района Лассен обычно не держали собак в своих жилых домах. Ацугеви построили отдельные, куполообразные, покрытые корой собачьи будки, а горные майду построили два вида приютов для своих собак. Один представлял собой подземную, покрытую землей собачью будку, а другой представлял собой коническую конструкцию из древесно-корковых плит.

Собаки широко использовались на охоте. Они были эффективны при ловле грызунов и других мелких млекопитающих, таких как сурки. Они также были полезны при охоте на горных львов на деревьях и умели добывать раненых оленей, подпрыгивая и хватая их за уши.

Племена в этой части Калифорнии не часто ели собак. После смерти собак не хоронили, а тела просто выбрасывали.

После смерти владельца собаки у ацугеви собака оставалась вдове, но у горных майду собаку подвешивали на дереве, потому что “Это радует собачий дух”! Хотя это обычно не учитывается в данном отчете, любопытно, что у модоков и восточных ачомави собак сжигали после смерти их владельцев.

Обычно держали медвежат. Ацугеви также держал оленят и других мелких млекопитающих в качестве домашних животных. Некоторые племена держали птиц различных видов.

Ацугеви ощипывал или подрезал крылья птицам, особенно орлам, чьи перья ценились для изготовления стрел, а также в церемониальных и декоративных целях.

Глава XV

ОДЕЖДА

Представители всех племен, особенно яна и яхи, большую часть времени ходили с непокрытой головой. Однако плетеные шапочки почти полусферической формы из тонкого, туго переплетенного полотна регулярно носили индийские женщины. Первоначально шапки, вероятно, носили для предотвращения натирания ремней рюкзака, но женщины племени ацугеви носили их большую часть времени. Такие шапки были хорошо украшены накладными узорами, типичными для рассматриваемых племен. Фотографии Яны и Яхи обычно были из туле с черно-белым наложением. Горные майду изготавливали несколько плетеных шапочек, нередко используя тулы или тростник.

Мужчины всех наших племен иногда носили меховые повязки на голове, а среди ацугеви - меховые шапки или шапки из оленьей кожи, особенно зимой, когда неглубокие шапки в форме ведра из кожи койота, енота, норки и тому подобного обеспечивали защиту от довольно сильного холода.

Некоторые женщины Яны носили повязки для век, прикрепленные к ленте вокруг головы, чтобы не видеть своих зятьев! Мужчины племени ацугеви и, возможно, другие люди могли надевать боковые жалюзи, когда ночью ловили рыбу на копье, чтобы свет факелов не попадал им в глаза.

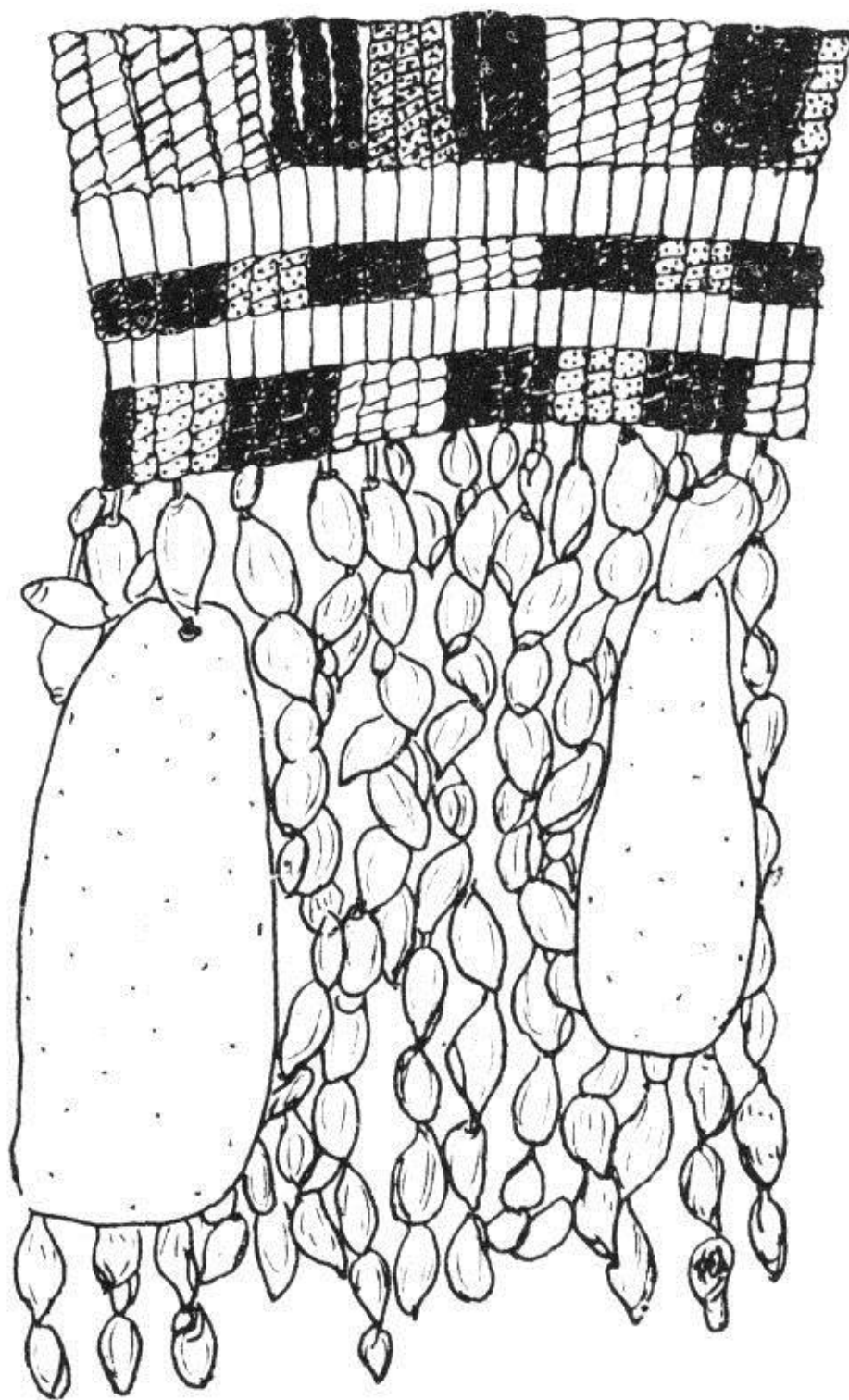
Дети примерно до шести лет бегали голышом, и часто мужчины и женщины постарше делали то же самое, особенно среди майду.

Платья из оленьей кожи в той или иной степени носили женщины большинства местных племен. Горное платье майду завязывалось на обоих плечах и завязывалось или подпоясывалось на талии. Одежда была снабжена клапанами на плечах, но без рукавов. Платья из оленьей кожи носили некоторые индийские женщины, богатые мирскими благами, и обычно для особых случаев. Современные плаття из оленьей кожи, конечно же, сшиты на швейных машинах, аккуратно скроены и повторяют общую выкройку обычного плаття, включая обычные рукава.

В обычной повседневной одежде индийские женщины были обнажены выше пояса. Носили юбку с запахом или, чаще, два узких или широких фартука. Иногда один фартук оборачивался вокруг бедер, завязывался сзади и снабжался клапаном из оленьей кожи, который прикрывал ягодицы владельца. Фартуки индийских женщин обычно делались из измельченной коры кедра, ивы или можжевельника, а также из тулы. В случае с женщинами Яна и Яхи часто использовалась трава или измельченная, собранная весной кора широколистного клена. Последний был любимым материалом для юбок долин майду. Двойные фартуки, однако, могли быть сделаны из цельной оленьей кожи или из полос или шнуров из оленьей кожи, а зимой для этой цели могли использоваться меха. Двойной фартук признан стандартной одеждой калифорнийских индианок. Фартук майду часто был очень узким, представлял собой не намного больше, чем кисточку спереди и сзади.

Красивый женский фартук с запахом из оленьей кожи в старинном стиле Шаста, украшенный разрезами из коричневых, черных и красных растительных волокон в манере грубой современной отстрочки по низу, нитками из ракушек оливелла и подвесками в форме морских ушек, а по низу отделан длинной бахромой из оленьей кожи. Эта одежда очень похожа на более претенциозные фартуки, описанные для Ацугеви.

Деталь орнамента на фартуке из оленьей кожи Шаста

Женский фартук с кисточками из измельченной коры горного народа майду, длиной около двадцати двух дюймов. Некоторые такие фартуки были значительно шире (после Диксона).

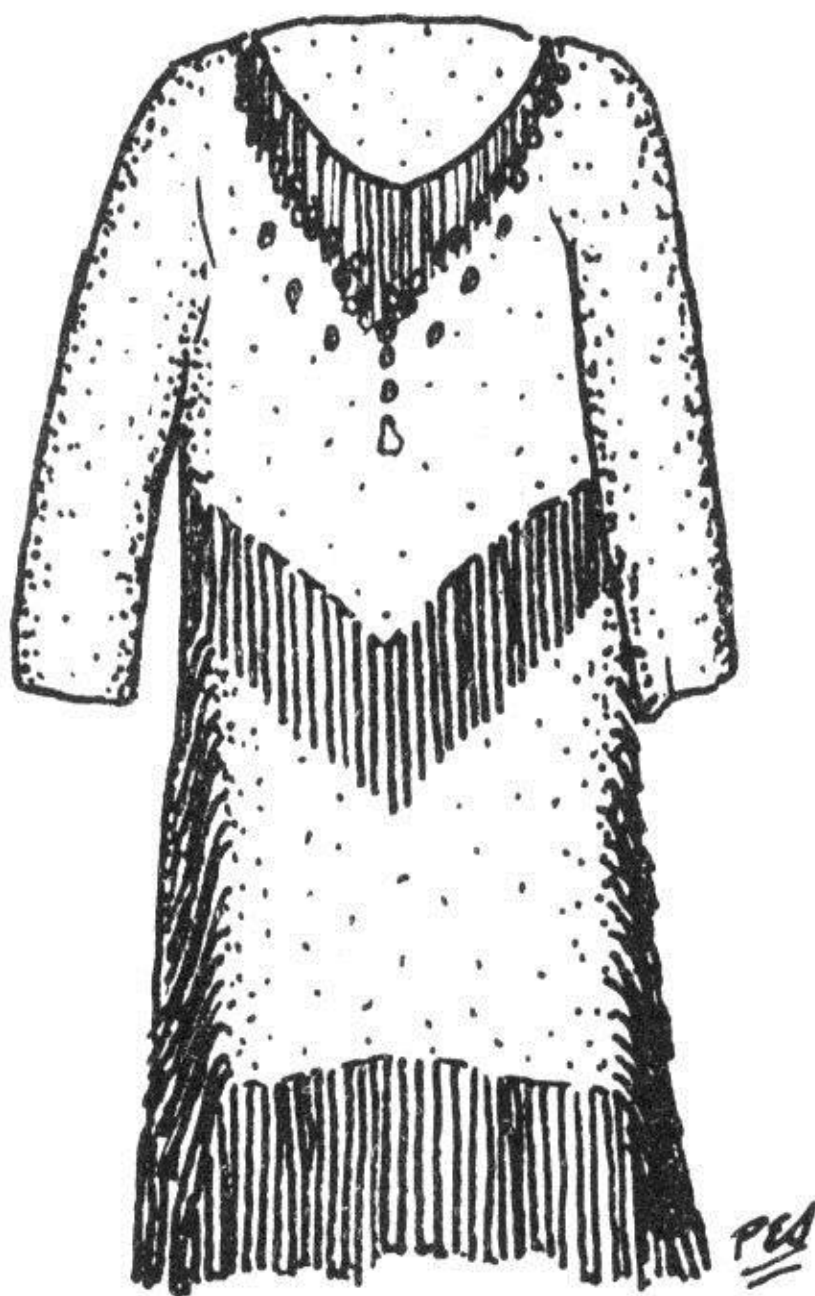
Женская шапочка для плетения корзин, вероятно, Ацугеви или Шаста. Обратите внимание на рисунок, размещенный как сверху, так и по бокам корзины, в отличие от других типов корзин. Днища которых лишены как дизайнерских, так и накладных материалов и поэтому представляют собой ничем не украшенную поверхность из сосновых корней.

Женские повседневные фартуки и другая одежда не были сильно украшены, но "нарядная" одежда могла быть довольно искусно отделана. Окантовка из оленьей кожи, блестки из ракушечных денег и украшений, нитки ракушечных бусин, кедровые орехи, оленьи копыта и специальная бахрома из белой травы обычно украшали их лучшую одежду.

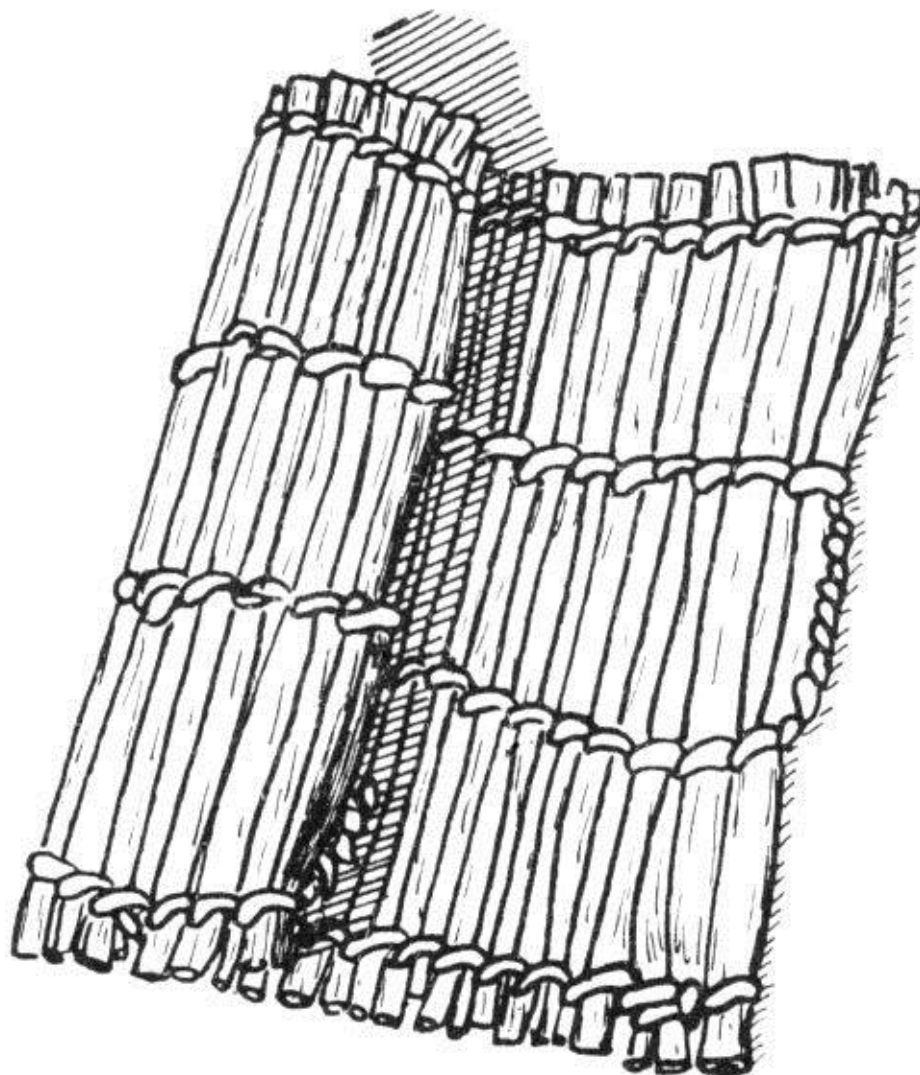
Летом некоторые мужчины, особенно пожилые, вообще ничего не носили. Большинство других носили очень мало одежды, кроме своего рода набедренной повязки из оленьей кожи или меха, которая спускалась между ног и удерживалась сзади и спереди поясом вокруг талии. Иногда использовалась грубая рубашка из оленьей кожи без рукавов.

Зимой поверх фартуков, юбок или набедренной повязки надевали другие предметы одежды. Тогда мужчины обычно носили рубашку из оленьей кожи без рукавов. Представители обоих

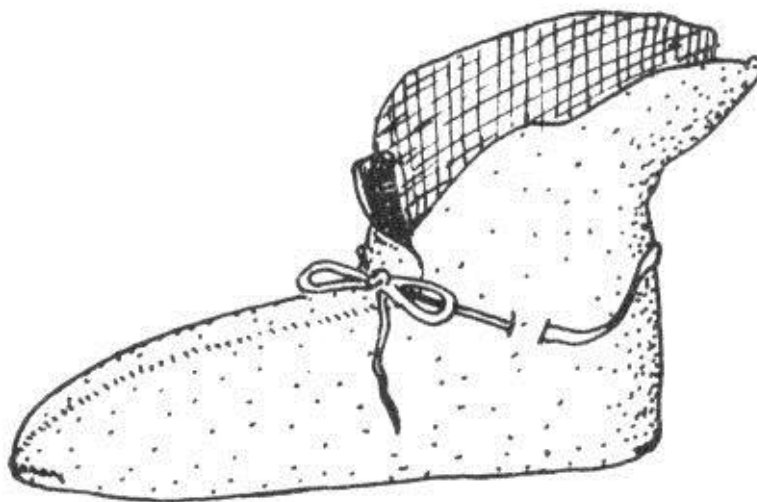
полов обычно носили одежды из тканых кроличьих шкур (обычно импортируемых ацугеви) или из оленьего или медвежьего меха, которые носили волосистой стороной внутрь. Или же одеяния были сделаны из лоскутного одеяния из шкур мелких млекопитающих, сшитых вместе. Эти же самые одеяния часто использовались для постельного белья на ночь. Фактически, в качестве мантий можно было использовать практически любые доступные шкуры. Их завязывали различными способами. Должно быть, их владельцы имели довольно пестрый вид. Иногда в холодную погоду верхнюю часть тела местных индейцев покрывали небольшие халаты в стиле пончо с центральным отверстием для головы и шеи.

Платье из оленьей кожи с бахромой ацугеви эпохи пионеров

Леггинсы Atsugewi, сшитые из тулугов, скрепленных простой обвивной строчкой

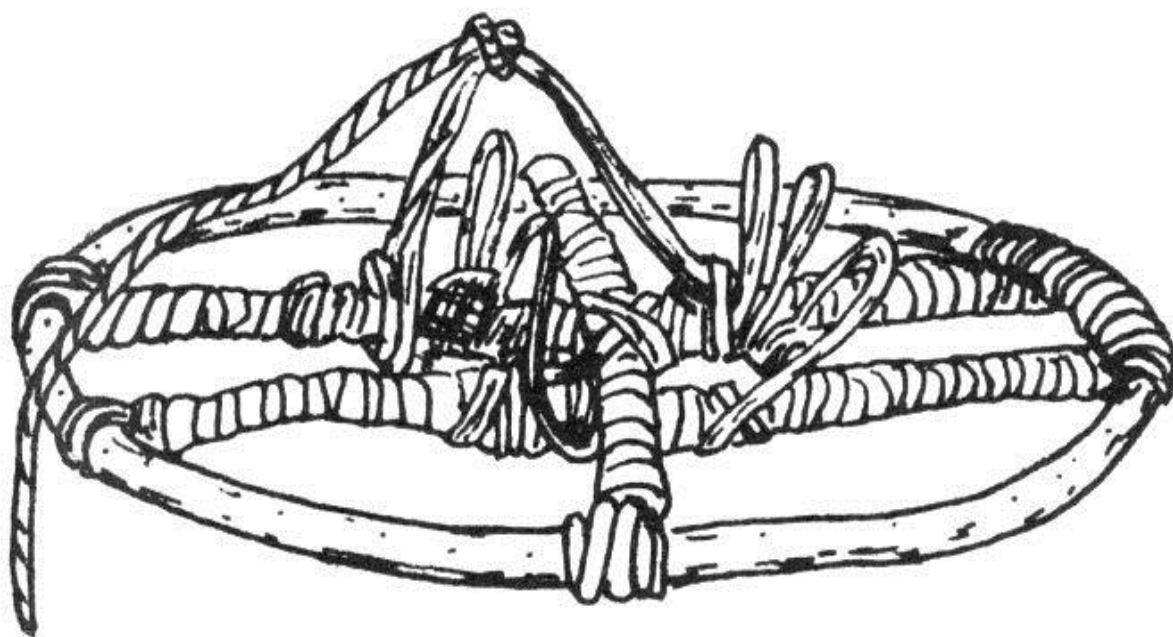
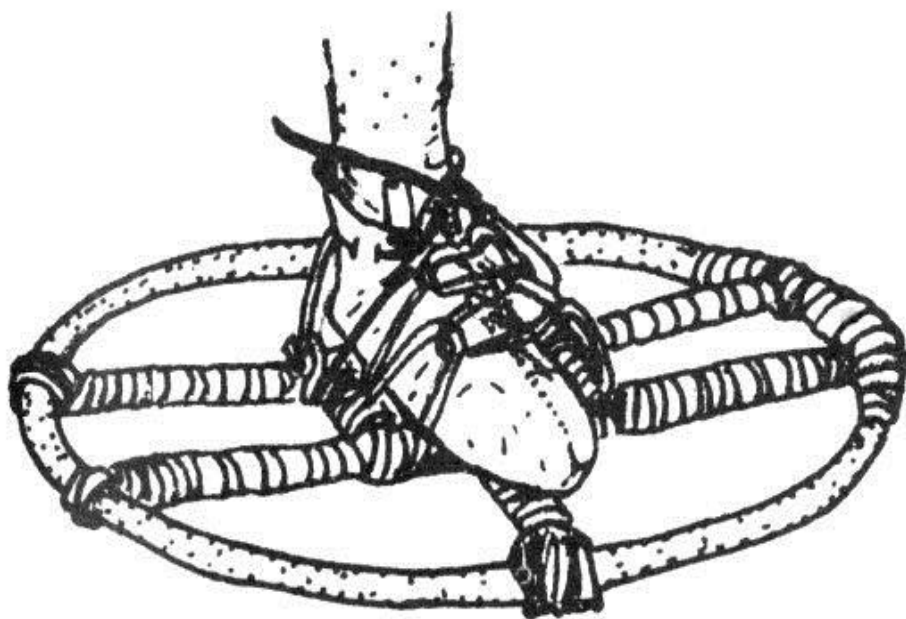

Мокасины из оленьей кожи майду длиной около одиннадцати дюймов (по Диксону)

Рукавицы без большого пальца изготавливались из выделанных шкурок ласки, крысы или маленького хлопкохвостого кролика и завязывались на запястье ремешком. Ацугеви также использовали свои колчаны, подбитые мехом, в качестве муфт во время охоты.

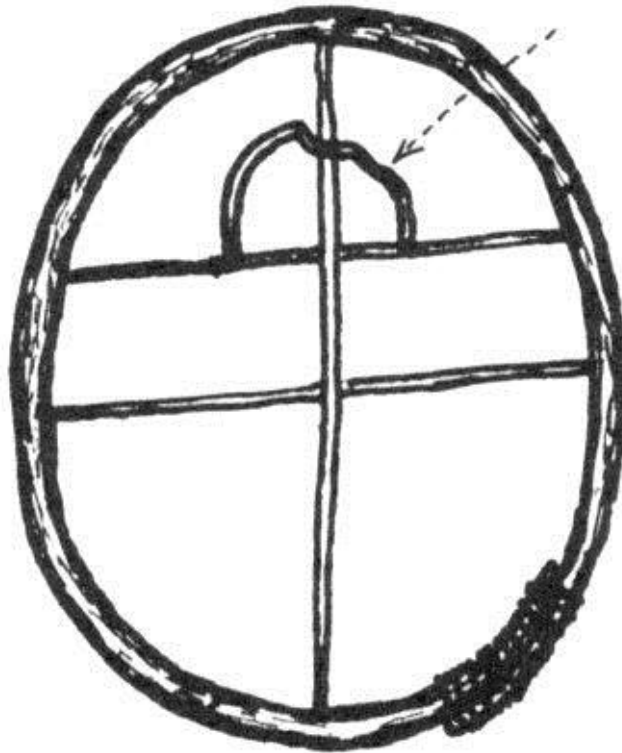
Калифорнийские индейцы большую часть времени ходили босиком, но носили мокасины из оленьей кожи на войне, на длительной охоте или в путешествиях. Каждое из местных племен носило разные фасоны. Однако ни один из них не был нормально оформлен. Горные майду также делали мокасины из меха волосистой стороной внутрь, а ацугеви набивали толченую траву в свою обувь или носили травяные или туловые тапочки внутри своих мокасин зимой. Майду кладут в мокасины мягкую траву или осоку для дополнительного тепла. Иногда к мокасинам пришивали дополнительную подошву из более прочной кожи, такой как лосиная, но это было не принято.

Иногда Ацугеви и Яна носили открытые сандалии, удерживаемые тремя или четырьмя ремешками.

Снегоступы майду с ремешками из необработанной кожи

toe strap

Снегоступы диаметром около восемнадцати дюймов (после Диксона)

Зимой были распространены леггинсы длиной до колен из различных материалов. Их завязывали полосками оленьей кожи на лодыжках и коленях. Яна использовала леггинсы типа штанин длиной до бедер, удерживаемые на талии резинками. Ацугеви иногда использовала меховые детали, скрученную тулью или леггинсы из меховых полосок, обернутых спиралью. Майду использовала леггинсы из оленьей кожи с волосистой стороной внутрь. Они тянулись от лодыжек выше колен, где были привязаны, и плотно прилегали к ноге внешним ремешком, намотанным спиралью сверху донизу.

Снегоступы также были необходимы в суровом климате даже нижних частей районов, населенных племенами лассен, особенно в районах ацугеви и горного майду. Снегоступы первых индейцев были круглыми в плане; у последних - овальными. Снегоступы изготавливались из маленьких зеленых деревянных ножек, сформованных в горячем состоянии, а затем перекрещивались полосками оленьей кожи или шкуры меховой стороной вниз для лучшего сцепления. Для этой цели Ацугеви использовал зеленые ветки можжевельника. Поскольку вся ступня была прочно привязана к этой обуви, не было люфта каблука, как в случае со снегоступами white mans.

Глава XVI

КРАСОТА И УХОД За СОБОЙ

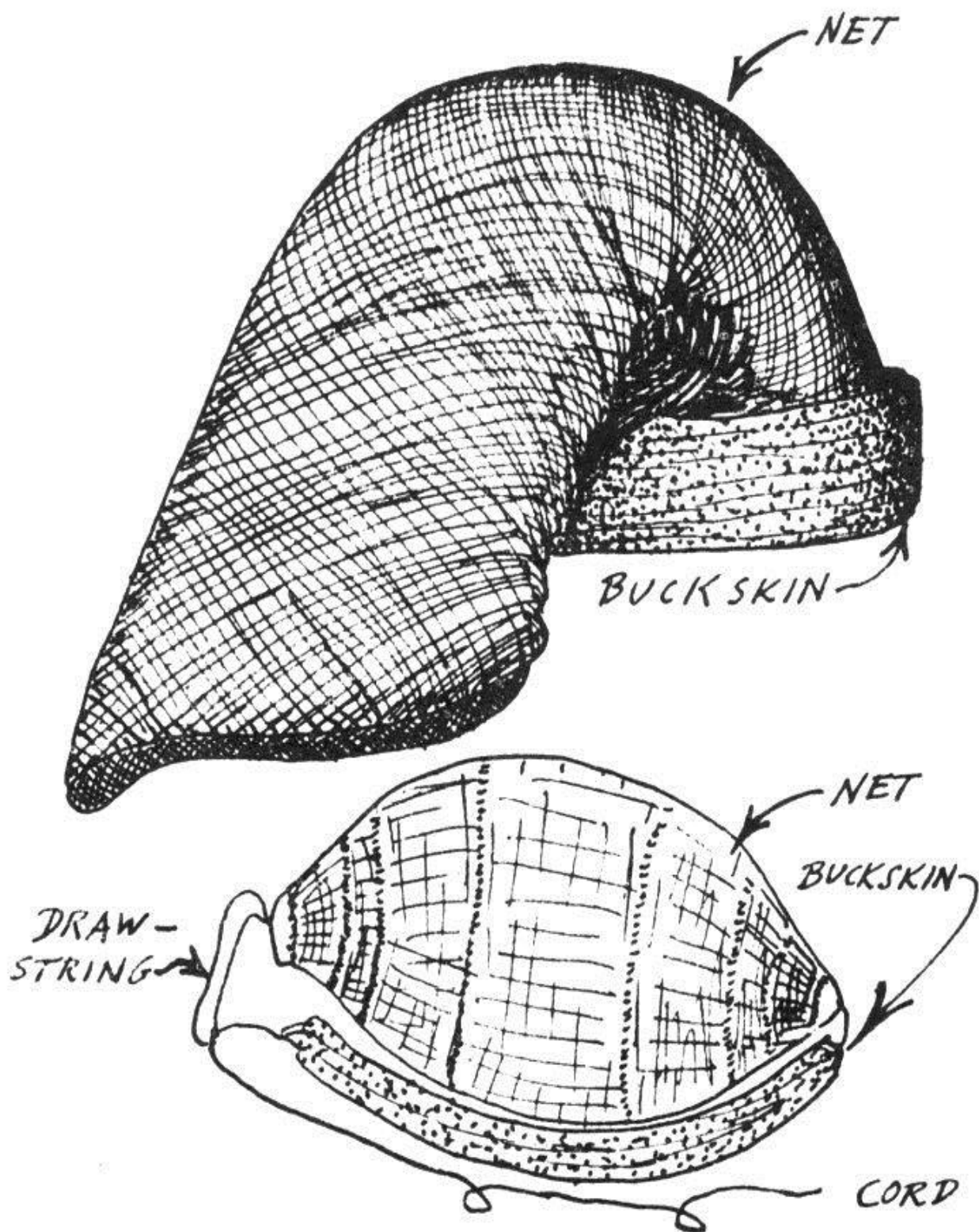
В книге "Стандарты красоты Ацугеви" Гарт утверждает: "Идеальная женщина была невысокой, но пухленькой и крепко сложенной, чтобы она могла выполнять много работы. Стройная женщина считалась слишком слабой, а над очень высокой женщиной смеялись и называли ее лохката (женщина-палка). Тяжелая грудь, прямой тонкий нос, большие глаза, длинные черные волосы и маленькие ступни - все это было достойно восхищения. Девочка с большими ступнями, скорее всего, была ленивой, к тому же желательно было иметь маленькую ступню, потому что для нее не понадобились бы такие большие мокасины. Мать прижала ступню своей девочки, чтобы сделать ее стройной. Идеальный мужчина был среднего роста и крепко сложен. Если у ребенка был плоский нос, его мать щипала его и пыталась придать ему более высокую переносицу. Говорили, что кривые ножки могли выпрямляться матерью, когда ребенок был маленьким. Также уши ребенка были прижаты к голове; если уши торчали, считалось, что это указывает на плохой слух. Тонкая рука указывала на ленивого человека; короткая короткая рука означала хорошего работника".

Гарт также отмечает, что, очевидно, идеалы индийской красоты имели под собой очень практическую основу. Те же общие критерии красоты и желанности женщин, по-видимому, преобладали и среди других племен этого региона, но Яна предпочитала довольно плоскую и широколицую женскую красоту.

Волосы как мужчин, так и женщин среди калифорнийских индейцев, как правило, носили длинными. Племена области Лассен не были исключением. Однако были известны челки на лбу. Мальчики и девочки распускают волосы, за исключением того, что Ацугеви иногда коротко подстригают маленьких мальчиков, чтобы они лучше росли позже.

Женщины обычно разделяли волосы пробором посередине и носили их двумя прядями, по одному свисавшему с каждого плеча. Каждый был перевязан куском сыромятной кожи. Женщины племен яна часто использовали для этой цели полоски меха выдры или норки, как это делали некоторые ацугеви. Женщины яна могли добавлять дополнительные украшения в виде маленькой нитки ракушечных бусин. Женщины племени ацугеви могли красить кожу головы на проборе в волосах красной краской.

Мужчина-индеец собрал свои волосы в пучок, который свисал по спине. Все местные племена, за исключением горных майду, по-видимому, также часто использовали небольшую сетку для волос, сделанную из растительных волокон, с лентой из оленьей кожи, чтобы скреплять волосы мужчины в виде рулона на затылке. Майду называли сеть ви-ка. Готовясь к войне или к охоте, мужчины яна сворачивали волосы на голове в четко очерченные верхние узлы. Для танцев и других особых мероприятий мужчины-майду и Яна, если они были богаты, надевали сетчатые шляпки, густо покрытые белыми орлиными перьями, завязанными так, чтобы сетчатые пряди не были видны. Костяные шпильки для волос иногда использовались мужчинами племени яна и горных майду.

Мужская шапочка-сетка для волос - тип шапки, которую носят взрослые мужчины всех племен области лассен, при ношении длинные волосы владельца укладываются на макушке, как на верхнем рисунке (после Диксона), при этом лишняя сетка свободно спадает сзади.

ЧИСТЫЙ

ОЛЕНЬЯ ШКУРА

ШНУРОК

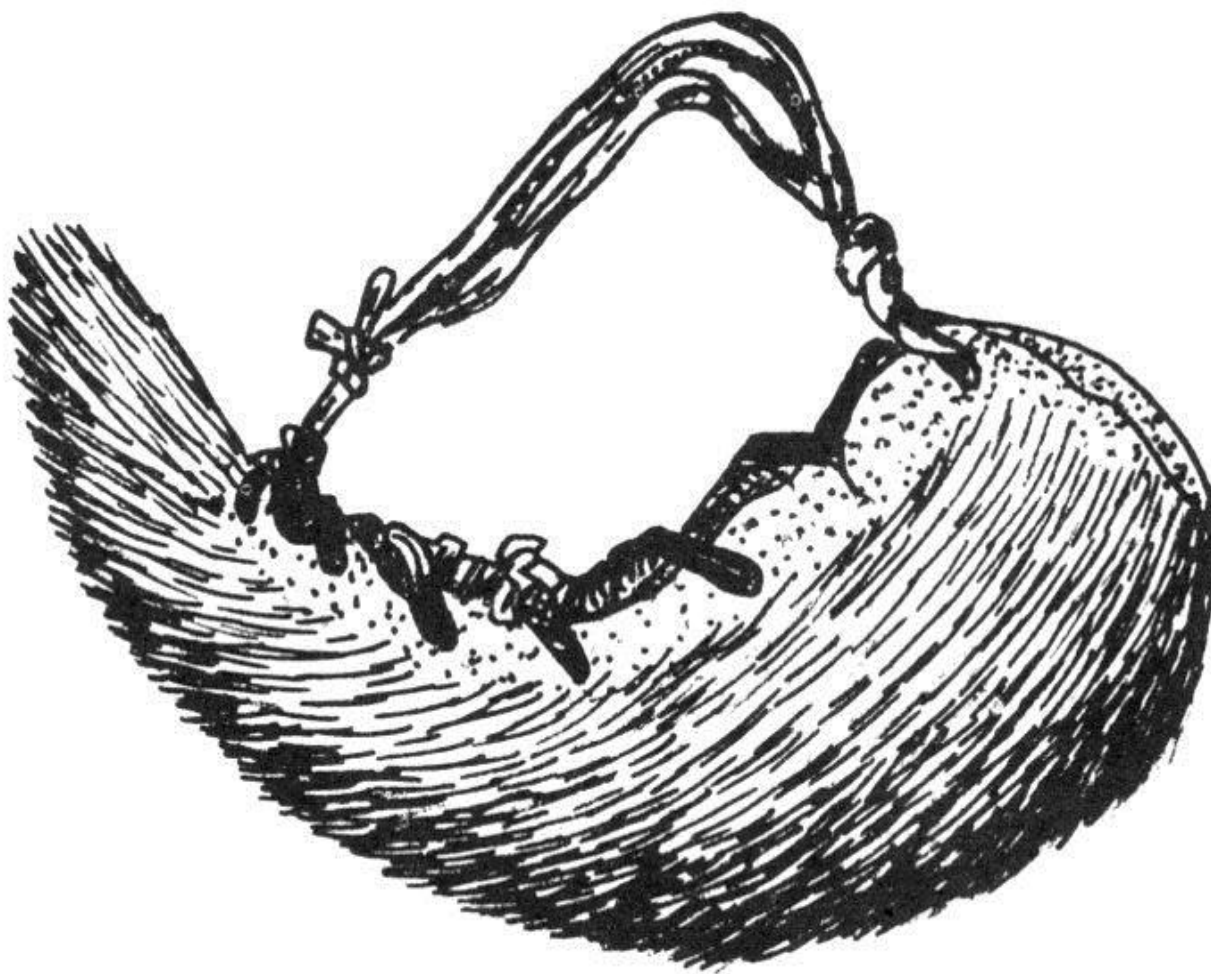
ШНУР

Взрослые обрезают себе волосы каменными ножами, чтобы выразить скорбь по умершим родственникам. И мужчины, и женщины коротко подстригали свои волосы, но женщины горных майду иногда подстригали их только до плеч. Иногда прибегали к подпаливанию вместо стрижки.

Для расчесывания волос Ацугеви может использовать одну палочку, сосновую шишку или заусенец. Горные майду могли использовать жесткие сосновые иглы, но предметом, наиболее часто используемым всеми племенами для этой цели, был хвост дикобраза. С хвоста животного сняли шкуру, набили травой и зашили открытый конец. Острые концы игл дикобраза были затуплены горячими камнями.

В этом регионе волосы не красили. Однако их натирали животным жиром или костным мозгом, чтобы придать им более красивый вид по стандартам аборигенов. Говорят, что ацугеви иногда надушивали свои волосы листьями ароматических растений. Волосяные вши не были редкостью; на них охотились и удаляли вручную. Майду часто мыли волосы обычным мыльным корнем (*Хлорогалум померанский*).

Лица взрослых были раскрашены для ряда случаев. Черный цвет в некоторой степени использовался обоими полами для предотвращения солнечных ожогов и снежной слепоты, если ожидалось длительное пребывание на ярком солнце. Хотя мужчины и женщины яна использовали красную и белую краску во время танцев, среди других наших племен краску для лица использовали в основном мужчины для танцев и церемоний.

Гребень из хвоста дикобраза длиной около десяти дюймов (по Диксону)

Красящие пигменты смешивали с животным жиром, особенно с оленьим жиром, или с костным мозгом и наносили пальцами. Их намазывали на плечи, ноги, грудь и щеки. Ацугеви и горный Майду чернили брови. Красный пигмент представлял собой либо красную почву, обычно обжигаемую, чтобы сделать цвет ярче, либо споры грибка, который растет на коре елей. Материал гриба высушивали на медленном огне, чтобы подготовить его к использованию. Черным пигментом обычно был древесный уголь. Зола не использовалась в качестве белого пигмента. Студенты из местных племен утверждают, что для изготовления белой краски использовался мел. Однако в окрестностях Лассена не хватает мела, и весьма вероятно, что вместо него для этой цели использовались подходящие и легкодоступные залежи белой диатомовой земли. Ацугеви также использовали синий цвет, который был получен в виде камня в результате торговли с их северными соседями по Пит-Ривер или ачомави.

Светлые бороды, которые начали расти на лицах индейцев мужского пола, повсеместно полностью удалялись путем выщипывания пальцами.

Пирсинг мочки уха и носа обычно практиковался обоими полами. У ацугеви края ушей, а также мочки в некоторых случаях были перфорированы.

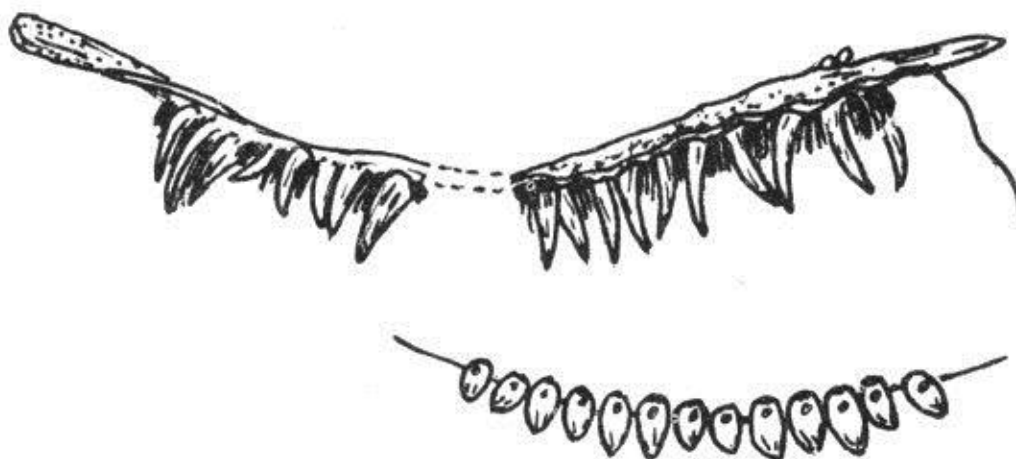
Яна иногда делала татуировки, но не так часто, как среди ацугеви, где женщины нередко носили вытатуированные вертикальные линии поперек рта. Представители обоих полов обычно татуировали свои щеки горизонтальными линиями или двумя или тремя линиями, расходящимися от уголков рта. Руки и ноги также были в определенной степени татуированы. Нанесение увечий производилось путем втирания угля в порезы, сделанные каменными ножами, или путем втирания угля в кожу, а затем прокалывания ее костяными шилами или иглами дикобраза. Однако даже среди ацугеви татуировка ни в коем случае не была универсальной. Женщинам горных майду иногда наносили три, пять или семь вертикальных линий на подбородке.

Серьги носили почти все мужчины и женщины. Ацугеви использовала костяные кольца, бусы из ракушек, перья и даже раскрашенные украшения для ушей. Горные майду и Яна обычно использовали костяные или деревянные украшения, простые или украшенные перьями или ракушками. Морское ушко, как и другие морские раковины, добывалось только в торговле и изготавливалось в виде подвесок для ушей или носа.

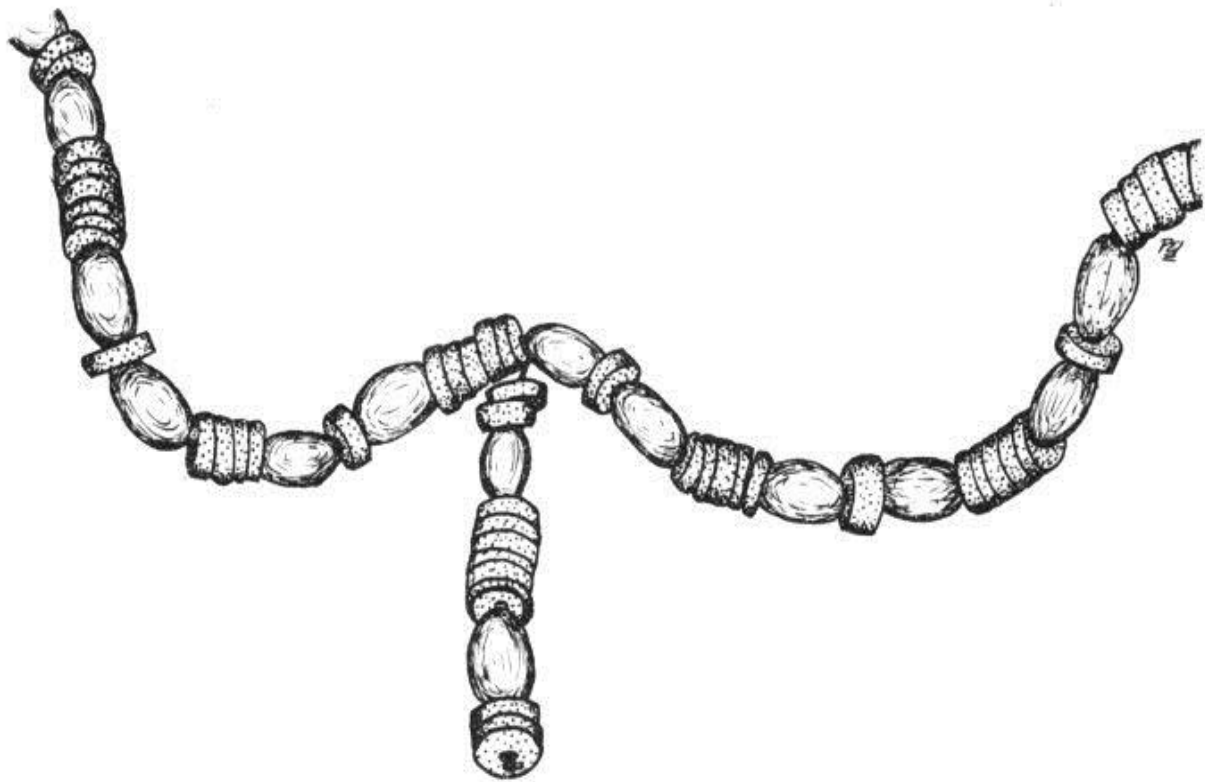
Пирсинг носа заключался в проделывании отверстия в перегородке носа. Эта практика была популярна среди всех местных племен. Это было сделано для того, чтобы разрешить ношение украшений, хотя Яна придавала этому обычаю и более глубокий смысл. Они верили, что ни один человек не попадет в свой эквивалент рая, если ему не проколоть носовую перегородку. Следовательно, это делали с мертвыми и вставляли палку, если этого не делали при жизни. Популярными вставками были двуострые костяные булавки для носа, а также длинные узкие раковины денталиума или подвески для носа из бусин. Только у горных майду носовые украшения были высоко украшены.

Фрагмент ожерелья Ацугеви (вероятно) из раковин денталиума (длиной один и одна четвертая дюйма) и стеклянных бусин торговца.

Ожерелья майду: медвежий коготь и продырявленный насекомыми желудь.

Ожерелье Ацугеви из дисков из ракушек и кедровых орехов digger длиной в добрых полдюйма.

Ожерелья тоже были распространенным украшением, но местные племена не использовали браслеты. Среди ацугеви и яна для ожерелий использовались, возможно, медвежьи зубы и когти. Более распространенными, конечно, и употребляемыми всеми нашими племенами были раковины оливок, сформованные кусочки раковин морских ушек, кольца или трубочки из костей мелких животных и птиц, диски из ракушек моллюсков, длинные панцири зубов (dentalia) и кедровые орехи, высушенные до почернения. Затем их концы протирали или просверливали отверстия на концах или по бокам и очищали. Яна также изготавливала диски из раковин мидий на месте, не только для ожерелий, но и в качестве подвесок для ушей. В более поздние годы все племена использовали стеклянные бусы торговцев, обычно вперемежку с местными изделиями.

Майду, особенно племена, жившие на более низких высотах, любили искусно украшать голову перьями. В долине Майду даже были плащи из перьев для церемоний.

Глава XVII БОГАТСТВО

Среди местных племен богатство было прямым результатом мастерства и трудолюбия и высоко ценилось всеми. Социальный статус человека в племени напрямую зависел от его богатства. Ленивых людей, не способных должным образом позаботиться о своих нуждах, считали бездельниками, и на них свысока смотрели все остальные жители деревни. С богатством приходила определенная власть. Вожди, хотя и наделенные властью по наследству, всегда были состоятельными людьми, и самые богатые люди в небольших подразделениях действовали в качестве руководителей.

Как и у современного человека, деньги у индейцев были произвольным средством обмена, однако для индейцев они имели большую практическую ценность, чем наши собственные монеты для нас. Их деньги ценились не только за то, что на них можно было купить материальные вещи, но и за то, что они обладали важной декоративной ценностью.

Длинная зубная раковина, или денталиум, использовалась целой и неизменной. Это была валюта северо-западного побережья Калифорнии. Деньгами центральной и южной Калифорнии были диски-раскладушки. Они были разрезаны, сглажены в форме дисков диаметром около полудюйма, и в каждом было проделано центральное отверстие, с помощью которого эти деньги можно было нанизывать на шнуры. Местные племена ни в коем случае не путешествовали по побережью Калифорнии за этими раковинными монетами. Вместо этого этот товар попал к индейцам внутренних районов страны путем постепенной торговли от прибрежных племен через промежуточных торговцев-аборигенов.

Как и следовало ожидать, денталии, имеющие северное происхождение, были приобретены ацугеви не у своих соседей на юге, а у северной яны в обмен на оленьи шкуры, стрелы, колчаны из шкур диких кошек и скальпы дятлов. У горных майду вообще не было денталии.

За исключением распространенного в центральной части Яны обычая измерять длину нитей от дисков-раскладушек, количество денег определялось путем подсчета, а не измерения длины татуировок на руках, как это было принято в других частях Калифорнии. Шкуры мелких млекопитающих, с которых снимали кожу, делая только один разрез на задних конечностях, и ротовые отверстия которых были завязаны, служили кошельками.

Все наши племена использовали деньги из ракушек. Среди яна диски-раскладушки не были столь ценными, как денталии, и они были более распространены также среди ацугеви, денталии использовались больше для украшения, чем в качестве денег. Племена региона Лассен обычно получали готовые деньги из раковин моллюсков; они почти никогда не изготавливали их, хотя и работали, превращая раковины морских ушек в ювелирные изделия.

Материальные ценности, помимо оружия, шкур, корзин и продуктов питания, также состояли в основном из импортных морских раковин. Целые раковины оливок обычно использовались в качестве украшений для одежды, а также для оплаты услуг шаманов. Костяные цилиндры, колумеллы раковин и особенно полированные цилиндры из минерала

магнезита высоко ценились. Их можно было бы использовать в качестве центрального элемента ожерелья точно так же, как мы могли бы использовать драгоценный камень.

Глава XVIII

ЦЕРЕМОНИАЛЬНАЯ ОДЕЖДА

Все местные племена использовали красивые перья красношапочного дятла, также известного нам под названием Желтый молоток, лососевого цвета. Повязка из птичьих перьев — жестких игл — надевалась на лоб. Врачи горных племен майду носили этот предмет также в качестве пояса. Кроме того, Ацугеви сделал перевязь из перьев, которую носили различными способами, включая подвешивание на спине. Обычно это использовали только шаманы.

Еще одним церемониальным предметом была повязка из скальпа калифорнийского дятла, или Желудевого дятла. Обычно у них была основа из оленьей кожи, однако горные Майду приклеивали эти веселые нашивки с перьями на меховые ленты, Яна носила скальпы дятлов на оленьей коже в качестве ремней.

Горные майду делали пояса из лент, на которые были нанизаны эффектные покрытые зеленоватыми перьями шейные шкурки самцов крякв в брачном оперении.

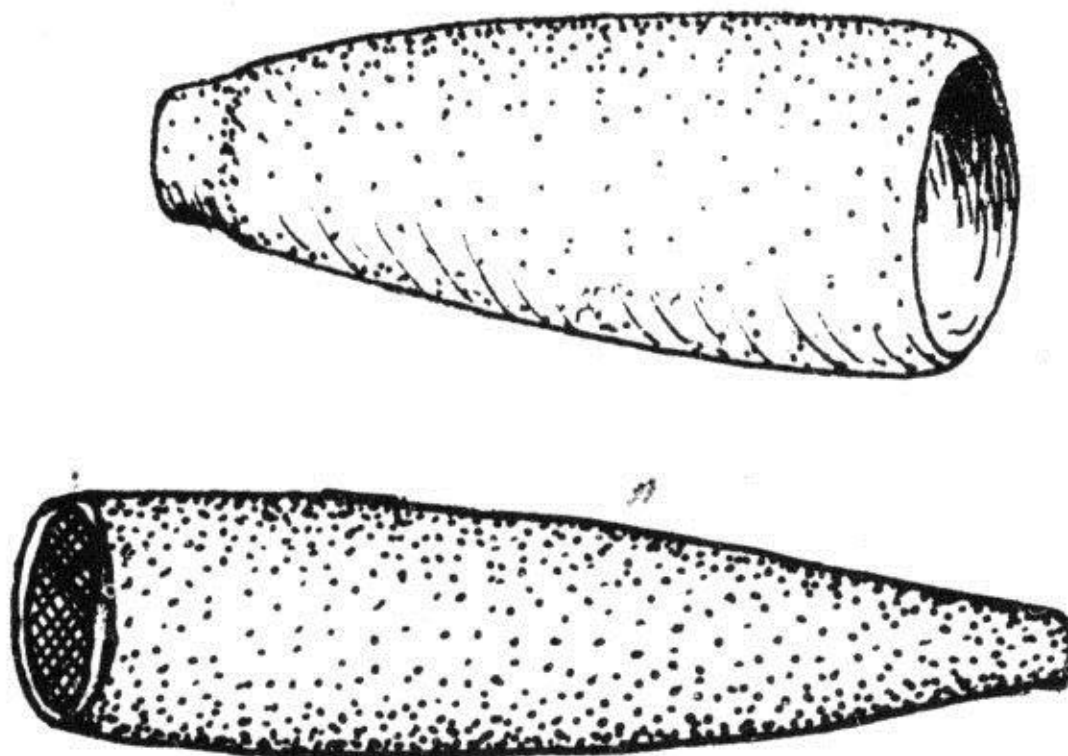
Для церемониального использования обычно было принято заправлять небольшие пучки перьев в волосы на макушке. У ацугеви вожди использовали для этой цели только орлиные перья. Это племя также прикрепляло отдельные перья к тулье шапок из оленьей кожи лучистым способом, а также к полоскам, свисающим сзади. Иногда перья заканчивались маленькими белыми перышками, чтобы сделать перья еще более декоративными. Перья также прикреплялись к сеткам на голове несколькими способами, которые несколько различались у наших племен. У ацугеви женщины носили их по случаю, но обычно перьями украшали себя мужчины. Также были широко распространены перья из различных видов перьев, изготовленных либо из скрученной оленьей кожи, либо из палок.

Глава XIX

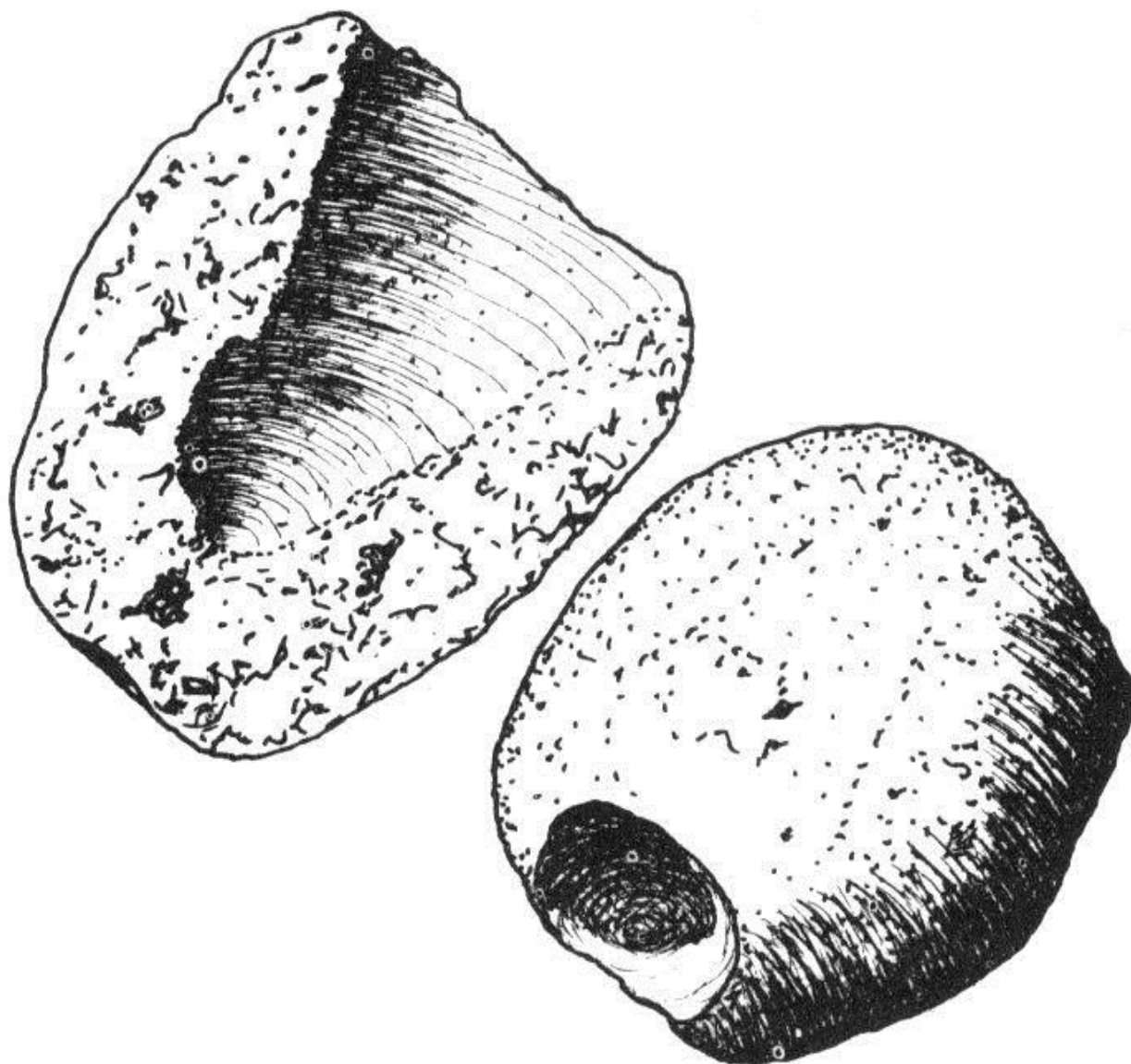
ТАБАК И КУРЕНИЕ

Знание табака и его употребление относятся к числу важных элементов, которые наша современная культура унаследовала от индейцев Северной Америки. Какую пользу это принесло - вопрос спорный, но его влияние было глубоким как для наших обычаев, так и для нашей экономики.

Местные племена по большей части использовали для курения табака простые цельные деревянные трубки трубчатой конструкции. В ацугеви и горных майду обычно использовали бузину и другие породы дерева с плотной и легко удаляемой сердцевинкой. Несмотря на то, что в этом описании не рассматривается иное, индийская техника изготовления трубок Шаста упоминается здесь из-за ее уникальности. Эти люди выдалбливали стержни для труб, вымачивая конец подходящей палочки в лососевом масле. Затем вводили личинки лососевой мухи, и эти червеобразные существа, поедая питательную рыбную сердцевину, прокладывали себе путь вдоль через середину сердцевины древесины, где была сосредоточена большая часть лососевого жира. Яна обычно использовали древесину ясеня в качестве материала для курительных трубок. В горах Майду нашли, но не изготовили несколько простых каменных чаш для курительных трубок, также трубчатой конструкции. Они имели значительное духовное значение, и с ними обращались с большой осторожностью. Гарт утверждает, что у Ацугеви также были короткие каменные трубки трубчатой формы, к которым были прикреплены удлинители из бузины или розового дерева длиной до одиннадцати дюймов. Однако каменные трубки, по-видимому, не были распространены в регионе Лассен.

Использовались трубки из стеатитового камня без деревянных стержней, каждая длиной от трех до четырех дюймов. Отверстия в таких трубах делались путем постукивания куском оленьего рога по углублению, содержащему немного песка, - медленный, но эффективный процесс сверления. Обычно это делали племена Долины.

Красноватая пористая лава Яна (дацит?) труба, сломанная наполовину, показаны обе стороны. Обратите внимание на воронкообразное углубление в нижней части снаружи (нижняя половина)

Трубки использовались на общественных собраниях, после обливания потом и перед сном. Трубки местных племен не имели никаких изгибов. Поэтому эти прямые трубчатые трубки удобнее всего было курить, когда индейцы лежали на спине, таким образом предотвращая выпадение табака. Трубки обычно передавались по кругу и использовались только

мужчинами. Однако женщины-шаманки горы Майду также курили их. Шаманы регулярно использовали курение трубки в церемониях, особенно при исцелении больных.

Табак рос в диком виде, и в определенных местностях проводилось сжигание кустов, чтобы способствовать росту растений *Nicotiana*. Табак не выращивался, но горные Майду собирали и разбрасывали семена в благоприятных районах. Табак готовили просто путем сбора листьев, когда они были полностью развитыми, но еще зелеными, затем высушивали, предпочтительно в тени, и, наконец, крошили высушенный лист в руке. Обычно табак носили в мешочках из оленьей кожи. Ацугеви часто добавляли мансаниту и олений жир в свой курительный табак. Индейцы этого региона не жевали табак и не ели его с лаймом, как это было принято в других частях Калифорнии. Местный табак довольно крепкий.

Глава XX

МУЗЫКА И ИСКУССТВО

Музыка местных племен действительно была ограничена. Обычно ее исполняли мужчины. Только ацугеви из племен лассен владели барабаном, и считается, что он появился совсем недавно. Это было что-то вроде бубна: плоское, цилиндрическое, около фута в поперечнике, со сморщенной оленьей кожей на одном конце.

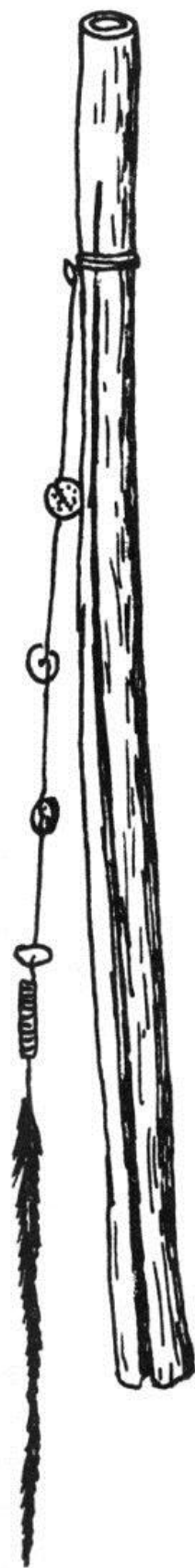
Шаманы всех племен использовали коконные погремушки. Они были сделаны из больших коконов, из которых куколки моли были извлечены через небольшое отверстие. Затем вставляли камешки или семена, и обычно пять или шесть коконов — у ацугеви их было до тридцати — привязывали к концу деревянной ручки и сушили. Погремушки-коконы считались опасными и обычно хранились спрятанными на открытом воздухе, шаманы использовали их только при врачевании.

Хлопушка из одной расщепленной палочки обычно использовалась для всех видов пения и танцев и не предназначалась для какого-либо особого типа людей или церемонии.

Погремушки для оленьих копыт были сделаны из маленьких твердых "росяных когтей" со спинок оленьих ног. Около двадцати росяных когтей были свободно привязаны ремешками к полоске оленьей кожи, которая затем была обернута вокруг палки с простой ручкой. Погремушкой в виде оленьего копыта управляли, энергично дергая ее вдоль, внутрь и наружу. Она использовалась исключительно в важных ритуалах полового созревания, когда девочки достигали женственности.

Погремушка от оленьего копыта, длина около десяти дюймов (по Диксону)

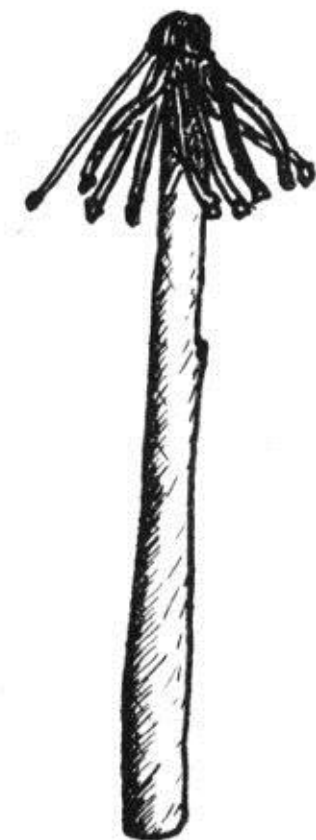
Хлопушка для майду из расщепленной палочки длиной двадцать дюймов

Погремушка - кокон майду длиной восемь дюймов

Свистки из птичьей кости майду

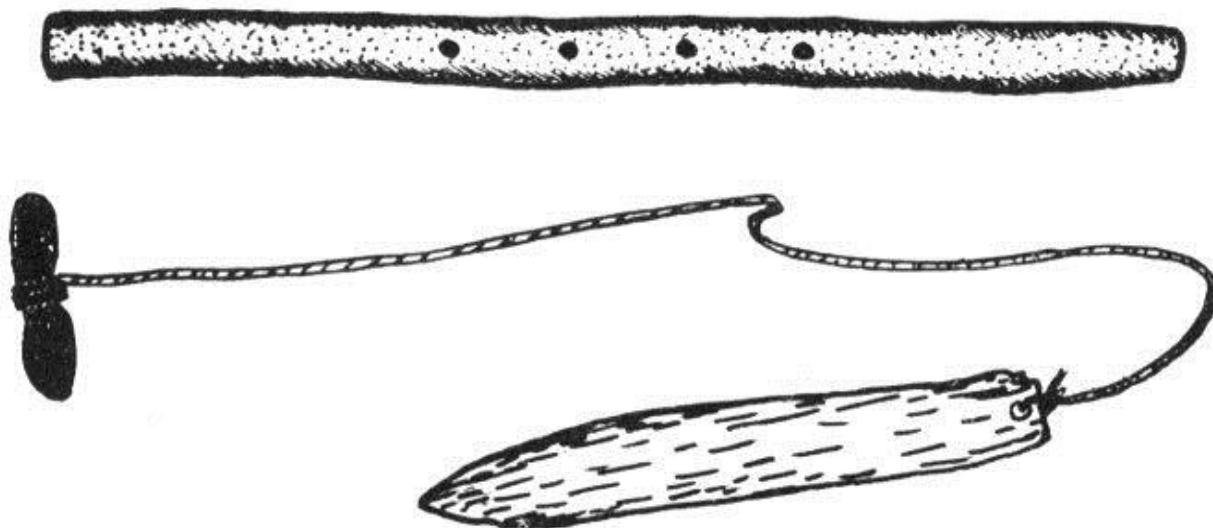
Погремушка из оленьих когтей ацугеви

Универсальная танцевальная погремушка на расщепленной палочке

Погремушка - кокон майду

Флейта и ревун для быков местного производства

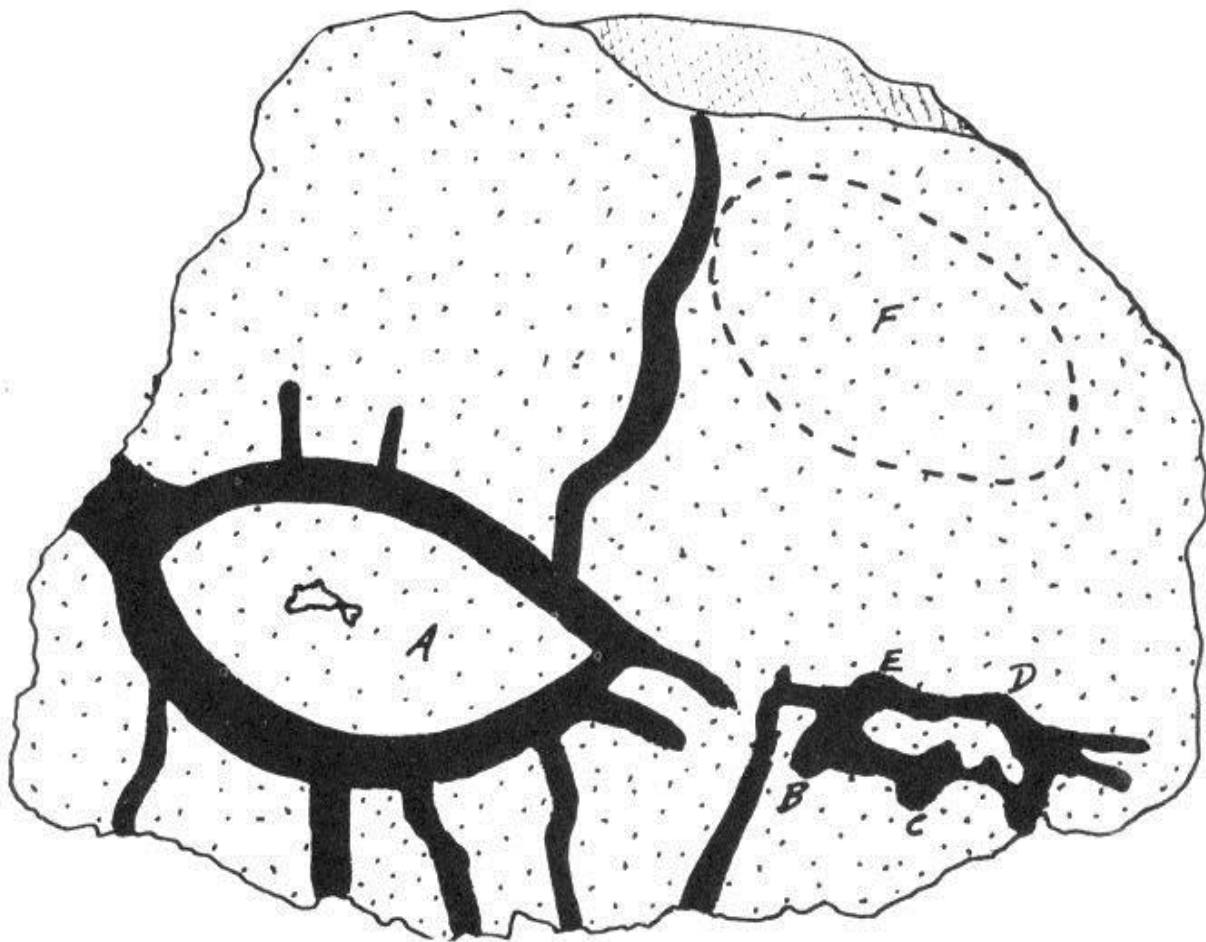
Ацугеви и Яна использовали охотничьи луки в качестве музыкальных инструментов, держа один конец во рту и перебирая тетиву пальцами. Горные Майду тоже делали это, но, как и остальные, только для собственного развлечения.

На танцах дули в костяные, тростниковые и бузинные свистульки. На флейте, самом мелодичном из инструментов индейцев, как ни странно, играли не на церемониях и не на танцах, а просто для саморазвития, или, в случае горных майду, также для ухаживания за хорошенькими девушками. Предполагалось, что мелодии для флейты рассказывают истории, но слова не были спеты, чтобы помочь интерпретации. Яна сделала флейту с шестью отверстиями; другие племена области Лассен использовали модель с четырьмя отверстиями. Во всех случаях это были открытые инструменты без язычка, выдуваемые под углом с одного конца. Флейту чаще всего делали из бузины — горные майду прожигали в ней отверстия раскаленными углями.

За исключением плетения корзин, искусства как такового практически не существует. Несколько простых узоров были нанесены на охотничьи луки, а некоторые подвески для носа и ушей можно было бы считать видами ювелирного искусства, но на самом низком уровне развития. Нанесение красок на лицо и тело и нанесение татуировок также были простыми примерами индийского искусства.

Похоже, что в окрестностях пика Лассен нет скал или наскальных рисунков, но они в изобилии встречаются в национальном памятнике "Лавовые пласты" примерно в 75 милях к северу. Иное дело петроглифы, которые в Калифорнии обычно делаются путем удара по гладкой поверхности скалы мелкими твердыми камешками. Некоторые из них можно найти на территориях Ацугеви и центральной Яны на более низкой высоте. Однако эти символические знаки были нанесены не местными племенами. Ацугеви верят, что они были сделаны мифологическими персонажами. Похоже, что петроглифы, должно быть, были сделаны предшественниками индейцев Хат-Крик и нози, поскольку эти люди утверждают, что не знают даже значения наскальных надписей. Незадолго до выхода в печать первый петроглиф, о котором известно, что он родом из окрестностей Лассена, был найден на территории Южной Яны. Это место, где многочисленные осколки обсидиана и наконечники стрел были найдены на пологом южном склоне, открытой лесистой части штаб-квартиры вулканического национального парка Лассен, на высоте почти 5000 футов, расположенной немного западнее деревни Минерал и чуть севернее северного края поляны Батл-Крик.

Эта находка на 10-дюймовом валуне, по-видимому, имеет древнее происхождение. Поверхность значительно подверглась атмосферным воздействиям, но не настолько, чтобы характер резьбы изменился. Очевидно, что углубления глубиной в четверть дюйма были сделаны трением, а не долблением твердыми камнями. Это тем более интересно, что валун, на котором сделана резьба, сделан из прочной лавы. К сожалению, значение этого петроглифа на лугах Батл-Крик неизвестно. Власти высказывают мнение, что камень, возможно, использовался в церемониях полового созревания. Если да, то были ли это южные яны или их предшественники, мы тоже не знаем.

петроглиф Battle Creek meadows длиной около девяти дюймов. Область А в форме глаза представляет собой гладкую поверхность на одну восьмую дюйма ниже уровня остальной поверхности скалы. Бороздки, ограничивающие его, имеют глубину более четверти дюйма и V-образное поперечное сечение, в то время как другие отметки представляют собой гораздо более мелкие впадины с закругленными днищами, некоторые из которых довольно расплывчаты. В, С, D и E обозначают более глубокие округлые углубления. F - гладкая и очень однородная слегка вогнутая область.

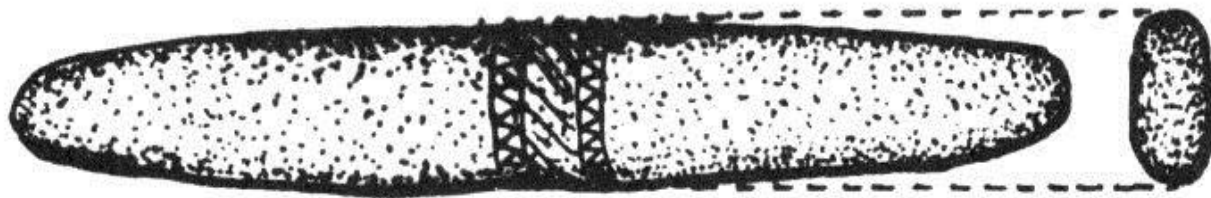
Глава XXI

ИГРЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Правилом были крупные ставки на игры. Игры обычно проводились между соседними деревнями или даже иногда с соседними племенами. Азартные игры были важным элементом этих соревнований, и ставились большие суммы. Иногда на карту было поставлено почти все имущество человека или даже группы людей. Оценить ставки с точки зрения белого человека сложно, но часто говорят, что они составляли порядка нескольких сотен долларов или даже тысячи долларов. Важные игры длились не один день — возможно, три или четыре дня. Игроки отдыхали только на короткое время и были полностью измотаны к концу игры. Обычным сопровождением было пение, и высокое качество исполнения на играх вызывало всеобщее восхищение. Мошенничество было редкостью, возможно, потому, что предполагалось, что оно принесет последующее невезение.

Большинство игр были играми на угадывание. Существовало значительное разнообразие в характере и количестве используемых игровых камней или деревянных палочек, манере перетасовки и других деталях. Ключки перемешивались, а затем прятались в руках одного или нескольких игроков с одной стороны. Соперник должен был определить местоположение отмеченной ключки или расположение нескольких из них. Зрителей было много, и волнение накалялось. Женщины иногда участвовали вместе с мужчинами, которые были основными участниками соревнований. Вначале каждой стороне могли быть предоставлены счетные палочки в равном количестве. Однако чаще всего все палочки с самого начала складывались в общую стопку, и выигравшая сторона получала счетную палочку при каждом выигрыше. Эти ключки для подсчета очков были взяты и сданы по мере изменения хода игры, пока одна из сторон не забрала все. На этом этапе игра была выиграна.

Также проводились игры с мячом. Мяч был сделан из оленьей кожи, набитой волосами. Целью было забросить мяч между стойками ворот другой команды. Также проводились забеги с мячом на заданные дистанции и обратно или вокруг берега озера. В некоторых соревнованиях мужчины и юноши с противоположных сторон пытались сдерживать друг друга, так что на игровом поле разворачивалось несколько индивидуальных или групповых борцовских схваток.

Яна игорная кость длиной четыре дюйма

Проводились пешие забеги на короткие дистанции или длиной до пятнадцати миль или около того. Также проводились соревнования по стрельбе из лука и борцовские поединки. В борьбе целью было повалить противника на землю; спотыкаться не разрешалось. Другими играми, в которых участвовали ацугеви, были состязания, в которых бросали тяжелые камни, чем-то напоминающие сегодняшнее толкание ядра, и более тяжелые камни, переносимые во время соревнований через обозначенную линию.

В Шинни играли женщины и дети, а также мужчины, но взрослые мужчины играли отдельно во всех наших племенах, кроме Яны. Среди них в этой игре участвовали только мужчины. В "Маунтин Майду" было по три игрока на команду; в "Ацугеви" - пять игроков. Использовались прямые блестящие клюшки, изогнутые на ударном конце, и шайбу можно было спрятать. Маунтин Майду использовал шайбу с двойным мячом. Была предпринята попытка удержать шайбу в воздухе во время игры. Целью, конечно же, было заставить шайбу пройти между стойками ворот соперника. "Яна" использовала шайбу из двух костей, соединенных веревочкой длиной в несколько дюймов. Разрешалось бегать с шайбой на клюшке, а также наносить удары и бросать ее по полю.

Дети симпровизировали ряд игр в той же манере, что и наши собственные дети сегодня, подражая своим родителям. Они играли в дом с безрукими, но одетыми куклами, мастерили и использовали игрушечные луки и стрелы, а также стреляли из пращи. Обычно они пробовали жонглировать двумя камнями в одной руке, вручную раскручивали верхушки желудей, а в некоторых случаях использовались шумовые устройства, такие как деревянные жужжалки и бычьи ревуны. Однако в игре громкий шум не приветствовался.

Небольшие застолья могли устраиваться в любое время и были, пожалуй, самыми важными общественными мероприятиями Ацугеви. Обычно их устраивало временное изобилие еды. Танцы в программу не входили.

Детская шапочка из желудя

Мистер Гарт описывает ацугеви как "... грандиозное мероприятие ... багапи, или "большое время", проводилось только тогда, когда был накоплен большой запас еды.... Вождь созвал совещание, чтобы определиться с датой, а затем отправил своих людей в разные места за оленями и другой едой. Завязанные узлом веревки (рокуки) с узлом, завязанным за каждый день до праздника, отправлялись в другие деревни. Развязывая узел каждый день, другие вожди знали, когда отправляться в деревню хозяина. Вождь хозяев стоял на крыше своего земляного домика и приветствовал гостей, называя каждого вождя по имени: 'Не падайте . Ступайте осторожно. Я рад, что вы пришли повидаться со мной. Не торопитесь.'... Ближе к вечеру гости могли устроить танцы, после чего хозяин звал всех ужинать. Большие корзины с желудевой кашей, мясом, семенами подсолнечника и другими продуктами были поставлены на землю. Хозяин предлагал корзины с едой каждому приезжему вождю, который, в свою очередь, затем раздавал еду своим людям. Зимой две племенные группы на противоположных сторонах парилки могли устроить соревновательный танец в поте лица, соревнуясь, кто дольше выдержит жару. Летом потение обычно прекращалось, и начинались азартные игры. В течение нескольких последующих дней проводились пешие бега, стрельба из лука, поднятие тяжестей и другие состязания. Противоборствующие стороны делали крупные ставки на исход каждого соревнования, и у проигравшей стороны в конце недели празднеств часто оставалось мало имущества. Излишки еды были разделены между гостями перед их отъездом".

Глава XXII

ТАНЦЫ

У горных майду было больше танцев и больше разновидностей плясок, чем у других племен области Лассен. У племен долины Сакраменто было гораздо больше и сложнее танцевальных церемоний, чем у нас.

В горных майду были официальные танцы пота, которые исполнялись в больших жилых домиках по ночам, и в них участвовали представители обоих полов. Как и в случае с Яной, только один мужчина, лидер, пел и ритмично ударял по центральному шесту раздвоенной палкой-погремушкой. Танцоры выступали одновременно, но на одном месте, пока не выбились из сил и после этого не искупались в холодной воде.

О менее церемониальном танце пота ацугеви Гарт говорит:

“... Мужчины танцевали обнаженными, за исключением колец ... из скрученной травы вокруг талии, головы и предплечья, а иногда и с одного плеча по диагонали через грудь.... На груди и предплечье можно было провести три или четыре линии черной или белой краской. Женщины носили юбку и наносили совсем немного краски. Танцы проходили в сочетании пота, танца и жилища вождя или главного человека.... Костер разводили высоко из сухого горного красного дерева ..., сосны ..., а иногда и из ивы ..., все это дерево горело без особого дыма; дверца вентилятора закрывалась, и начинался танец. Единственный певец сидел в углу и отбивал такт раздвоенной палкой-погремушкой.... Каждый из десяти или двенадцати танцоров мог подойти поближе к огню, чтобы продемонстрировать свою способность переносить жар, взять горящие головни, по одной в каждую руку, и попеременно ударять головнями то по одному плечу, то по другому. Жар часто становился настолько сильным, что на центральную стойку приходилось лить воду, чтобы она не загорелась. Возникло соперничество за то, кто дольше продержится внутри, и через некоторое время один человек за другим выходили наружу и ныряли в ледяную воду поблизости или катались в снегу. По случаю совместной охоты можно было бы потеть три или четыре ночи подряд”.

Каждую весну горные Майду устраивали танцевальные сборища для Черного медведя и медведицы Гризли. Они верили, что этот танец исполняли животные в мифические “доиндийские времена”. Это сборище длилось три дня и ночи, но сам танец продолжался всего один день и ночь. Танцевали только женщины, но мужчины участвовали в церемонии, одетые в медвежьи шкуры. Там тоже было много пиров .

Танцы до и после войны обсуждаются в главе о войне.

Глава XXIII

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛЕМЕН

Племена, какими мы их себе представляем, не существовали как политические единицы, и, следовательно, в калифорнийской провинции не было племенных вождей, но были деревенские вожди.

Самоуправляющейся единицей всегда была деревня или группа небольших тесно прилегающих деревень. Это политическая единица, которой управлял вождь. Деревни могли состоять примерно из четырех-двадцати пяти земляных домиков и хижин из коры с населением от двадцати пяти до ста и более человек. Влиятельные лидеры, обычно обладающие большим состоянием — но не обязательно таким — признавались старостами, обладавшими значительной властью над небольшими деревнями или отдельными группами домов вблизи деревень. Однако авторитет старосты был подчинен авторитету вождя.

Должность вождя передавалась по наследству по линии отца, причем старший сын был первым в очереди наследования. Однако, если сын был слишком молод, чтобы взять на себя управление, брат покойного вождя временно исполнял обязанности. Качества хорошего характера и знаний также были важными качествами для управления вождем, и вождь мог быть свергнут, если он не был хорошим. Срок пребывания в должности, как правило, был пожизненным и зависел от удовлетворительного поведения и выполнения им своих обязанностей.

Родственники вождя охотились и ловили рыбу для него, но он кормил гостей и обеспечивал большую часть еды для пиршеств. Вождь всегда руководил хозяйственной деятельностью сообщества, такой как групповая рыбалка, охота на оленей и экспедиции по выкапыванию корней. По этой причине вожди должны были много знать об игре, уловах рыбы, сезонах созревания и так далее, и должны были обладать здравым смыслом, чтобы обеспечить успех групповых начинаний. Вожди также говорили со своим народом утром и вечером, на церемониях и тому подобном. Кроме того, вожди объявляли дни отдыха, когда выполняли работу по дому. Другой функцией было урегулирование ссор между людьми.

Кроме того, в горных деревнях майду были помощники вождей, которые были сыновьями или братьями вождей. Этот помощник консультировал вождя и заменял его, когда того требовали обстоятельства. Особой его обязанностью было разделение пищи на церемониях.

У некоторых вождей были второстепенные женщины-вожди, которые в случае с майду были дочерьми, у Ацугеви - женами вождей. Женщина в этом качестве руководила приготовлением пищи для праздников, а в деревнях ацугеви могла отдавать приказы мужчинам.

Вожди ацугеви назначали на церемонии клоунов, которым платили. Назначенные посыльные были частью штаба каждого вождя. Их отбирали на основе как желания служить, так и способностей. У майду было около шести посланников на деревню, в то время как у ацугеви их количество варьировалось. Гонцы были хорошими ораторами, надежными людьми, и их увольняли, если они не справлялись со своими обязанностями. К ним

относилась не только передача сообщений, но и среди ацугеви поддержание огня на церемониях. У вождей майду посланники встречали гостей и путешествовали, собирая новости и проводя разведку. В этом племени были назначены специальные пожарные команды.

Вожди ацугеви, по-видимому, обладали большим престижем и властью, чем вожди горных майду, яна и яхи. Решения вождей племени ацугеви были окончательными, но они должны были носить дипломатический характер, если вождь хотел оставаться популярным. Если вождь был непопулярен некоторые из его людей переезжали в другую деревню, оставляя общину первого вождя численно слабее. Вождям, как правило, хорошо подчинялись как богатые, так и бедные. В свою очередь, вожди неизменно принимали близко к сердцу интересы своего народа. Вожди племени ацугеви, в частности, подавали своим людям примеры трудолюбия, поведения и здравомыслия. Без сомнения, это в целом относилось и к начальникам отрядов в других местных племенах.

Из-за большей популярности, престижа и, следовательно, большего числа последователей некоторых отдельных вождей, они были значительно могущественнее других вождей того же племени. Такие люди были в какой-то степени влиятельны за пределами своих собственных территорий.

Глава XXIV ВОЙНА И МИР

Войны обычно были мелкими столкновениями и могли вестись как внутри племен, так и между племенами. Ацугеви не часто были агрессивными. У большинства племен в то или иное время были разногласия с соседними племенами, но дружеские отношения, как правило, вскоре восстанавливались. Однако некоторые племена неоднократно или традиционно враждовали, как, например, кламат, пайут или модок против ацугеви; Уошо против горного майду; ачوماви или винтун против племен яна; и горный майду или винтун против Яхи. Племена иногда помогали друг другу в войнах, и обычно предполагалась либо оплата, либо взаимная помощь.

Причинами боевых действий в районе Лассена обычно были месть за убийства (если они не получали компенсации), похищение женщин и детей или оскорбления вождей. Горные Майду, Яна и Яхи также вели войны из-за браконьерства, изнасилований, предполагаемого колдовства и тому подобного. Все трудоспособные мужчины обычно отправлялись на войну, но горные майду оставили некоторых дома, чтобы защитить женщин.

Вожди обычно не участвовали в боевых действиях, хотя часто участвовали в военных экспедициях. Вместо того, чтобы руководить самими сражениями, вожди назначали специальных воинов-лидеров, которые были основными целями оппозиции. Такие боевые лидеры часто были главарями, но всегда были людьми, способными вести бой и обладавшими хорошей способностью уклоняться от стрел.

Шаманы обычно отправлялись на войну, но активно не сражались, за исключением отдельных случаев. Они были заняты пением во время битвы и подбадриванием воинов или вызыванием к сверхъестественной помощи. Сообщается, что шаман ацугеви “все время оставался за деревом, распространяя свою силу”.

Подготовка к войне состояла из упражнений в уклонении от стрел, метании стрел, в некоторых случаях в чучела и в танцах. Главной целью подготовки было разжечь энтузиазм к борьбе. Это было настолько успешно, что в обществе поднялся такой переполох, что произошли такие инциденты, как воины с ножами, преследующие женщин, и мужчина, застреливший стрелой собственную собаку! Подготовительные военные танцы проводились снаружи, недалеко от деревень. Участвовали как мужчины, так и женщины, и шаманы пели. Горные майду поддерживали свои танцы в течение нескольких дней. Воины обращались к своим стрелам как к личностям. Мужчины ацугеви разрисовывали себя белыми и черными полосами на лицах, конечностях и телах. Яна использовала красную и белую боевую раскраску. Горные майду носили на голове сетки и повязки. Высушенные недубленные шкуры медведя, лося и им подобных носили как на танцах, так и в битве, равно как и жилетные доспехи из прочных вертикальных палок, связанных вместе. Некоторые воины носили кожаные шлемы.

Обычно врага атаковали на рассвете, максимально используя элемент неожиданности. Некоторые сражения были заранее спланированы, в которых несколько участников стояли друг против друга в четко выстроенных рядах. Такие конфликты подлежали “прекращению”, если было ранено или убито слишком много мужчин. Однако серьезные

рейды не давали пощады, и мужчины, женщины и дети были убиты. Добыча была взята, и с павших жертв также были сняты скальпы. Позже ацугеви сожгли скальпы, но горные майду сушили человеческие скальпы на рамах. Это племя также иногда отрывало головы от тел целиком. Также брали пленных: ацугеви нередко усыновляли захваченных детей. С пленными женщинами могут жестоко обращаться и насиловать, а затем убивать. Взрослые заключенные могли сбежать с относительной легкостью, потому что не существовало подходящего способа заключить их под стражу навсегда, и некоторые из них были возвращены добровольно.

Пока военный отряд был в экспедиции, женщины дома танцевали индивидуально в манере танца войны. Они пели и молились, чтобы помочь мужчинам на войне. Танцовщицы-ацугеви несли перья, луки и стрелы, но погремушки в этих танцах морали не использовались.

По возвращении военного отряда в деревне или рядом с ней на открытом воздухе был устроен танец победы. Мужчины и женщины танцевали независимо, но в то же время вместе. Мужчины племени ацугеви раскрашивали себя в красный и белый цвета вместо черно-белых, которые использовались для довоенных танцев. На них были всевозможные головные уборы, а воины несли свои луки, стрелы, доспехи и другое боевое снаряжение во время танца. Победный танец проходил вокруг костра. Рядом с костром Ацугеви установил короткий шест, на котором были выставлены новые скальпы, в то время как горные майду танцевали со скальпами, прикрепленными к палкам, которые носили в руках. Стоит отметить, что, хотя некоторые читатели могут счесть это злорадство по поводу человеческих скальпов примитивной болезнью, это правда, что часто белые мужчины — те самые первопроходцы, которых мы восхваляем, — сами брали человеческие скальпы и жаждали их получить.

Воины, особенно те, кто убил противников, очищались купанием, натирая свое тело ароматическими растениями и молясь об удаче. Они не ели мяса от нескольких до многих дней, в зависимости от племени. У ацугеви они также потели с той же целью, и женщины натирали тела мужчин растительными материалами, чтобы облегчить процесс очищения.

Удивительно, но употребление горячей пищи и любого вида мяса было табу для раненых воинов. Это кажется странным, поскольку именно эти продукты мы считаем полезными для пострадавших.

Когда казалось вероятным нападение на деревню ацугеви, все население отступало на возвышенности, которые было легко оборонять. Такие площадки были подготовлены заранее и могли считаться примитивными фортами, поскольку они были окружены каменными стенами и снабжены укрытиями для некомбатантов.

В межплеменных войнах обычно не выплачивалась компенсация как таковая, если столкновение было мотивировано удовлетворением от мести. В случае междоусобиц или убийств внутри племени выплата производилась родственникам убитых. Если были убиты лица с обеих сторон, компенсация выплачивалась за всех погибших. Вождь или предводитель наблюдал за мирными переговорами. Оплата обычно производилась бусами или деньгами, но Ацугеви иногда расплачивался женщинами или в размере обычной цены за невесту. В этом племени также размер компенсации определялся в соответствии с

состоянием жертвы. Считалось, что жизнь бедняка стоит меньше, чем жизнь богача. У Ацугеви было танцевальное собрание поселения, на котором присутствовали обе стороны в боевых регалиях. Эти танцоры разоружились после того, как была произведена оплата.

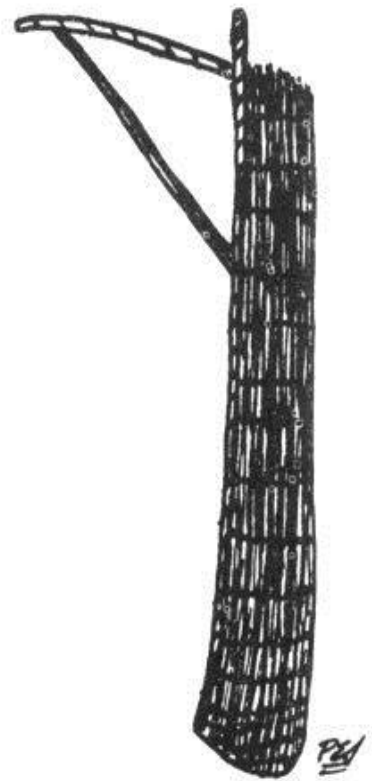
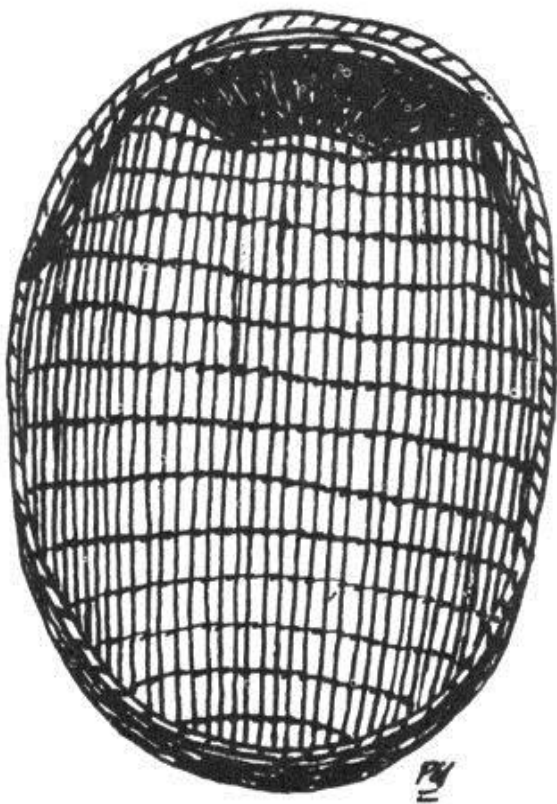
Глава XXV

РОЖДЕНИЕ И МЛАДЕНЦЫ

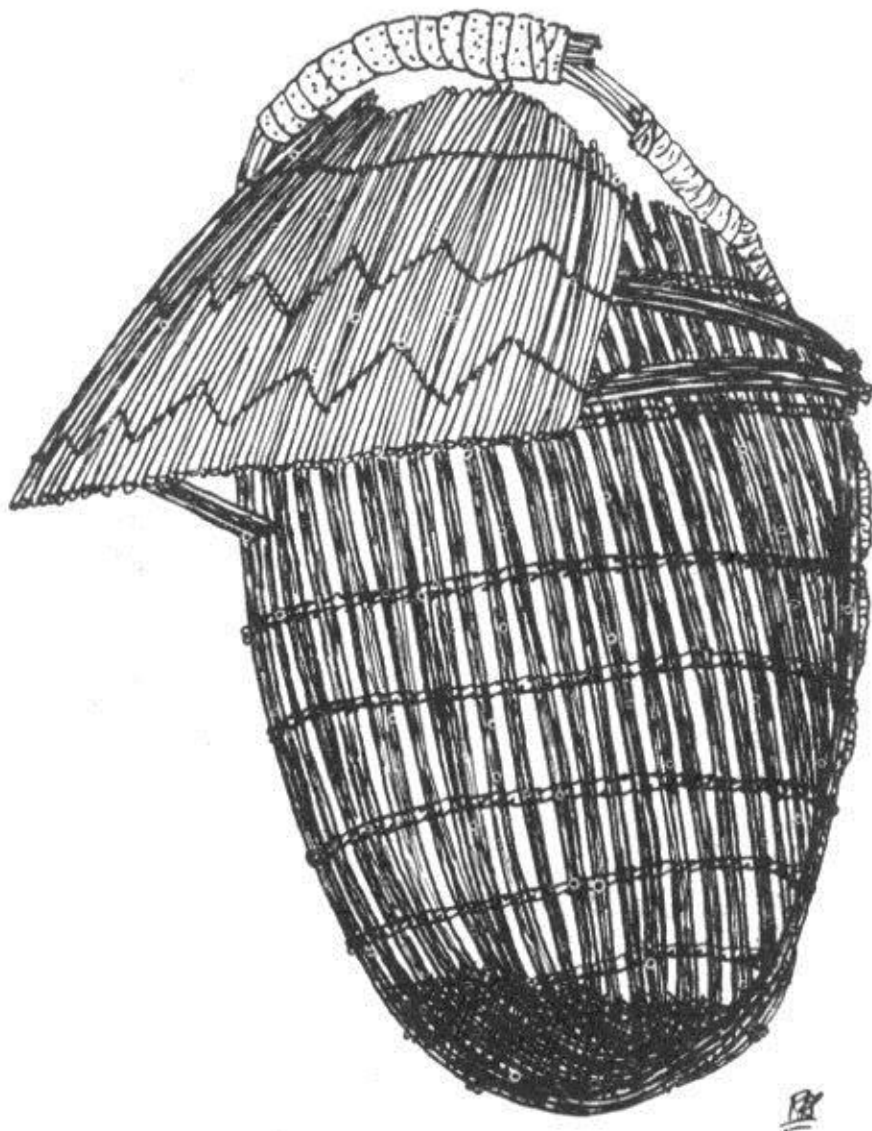
Естественная функция родов, очевидно, различалась только в деталях обращения с ситуацией, оказания помощи при родах, расположения последа и методов перерезания и обработки пуповины ребенка. Ребенок родился в отдельной хижине, в которой был ров, отапливаемый углями. Они были покрыты травой, сосновыми иголками или еловыми ветками. На этой теплой зеленой кровати женщина лежала, по крайней мере, часть времени во время схваток, а также после родов.

Дети были желанны, а на бесплодную женщину в обществе смотрели свысока. Неспособность произвести на свет детей была основанием для развода. Считалось, что поведение обоих родителей во время беременности тесно влияет на личность и здоровье ребенка.

После родов мать оставалась в изоляции почти от недели до месяца и более. На нее было наложено множество табу. Ей запрещалось купаться в ручьях и парных ваннах, есть свежее или вяленое мясо или рыбу, жир, а часто и соль. Большинство племен области лассен также запрещали расчесывать волосы матери самостоятельно в период изоляции. Также табу чесала себя руками, плела корзины, готовила еду или путешествовала.

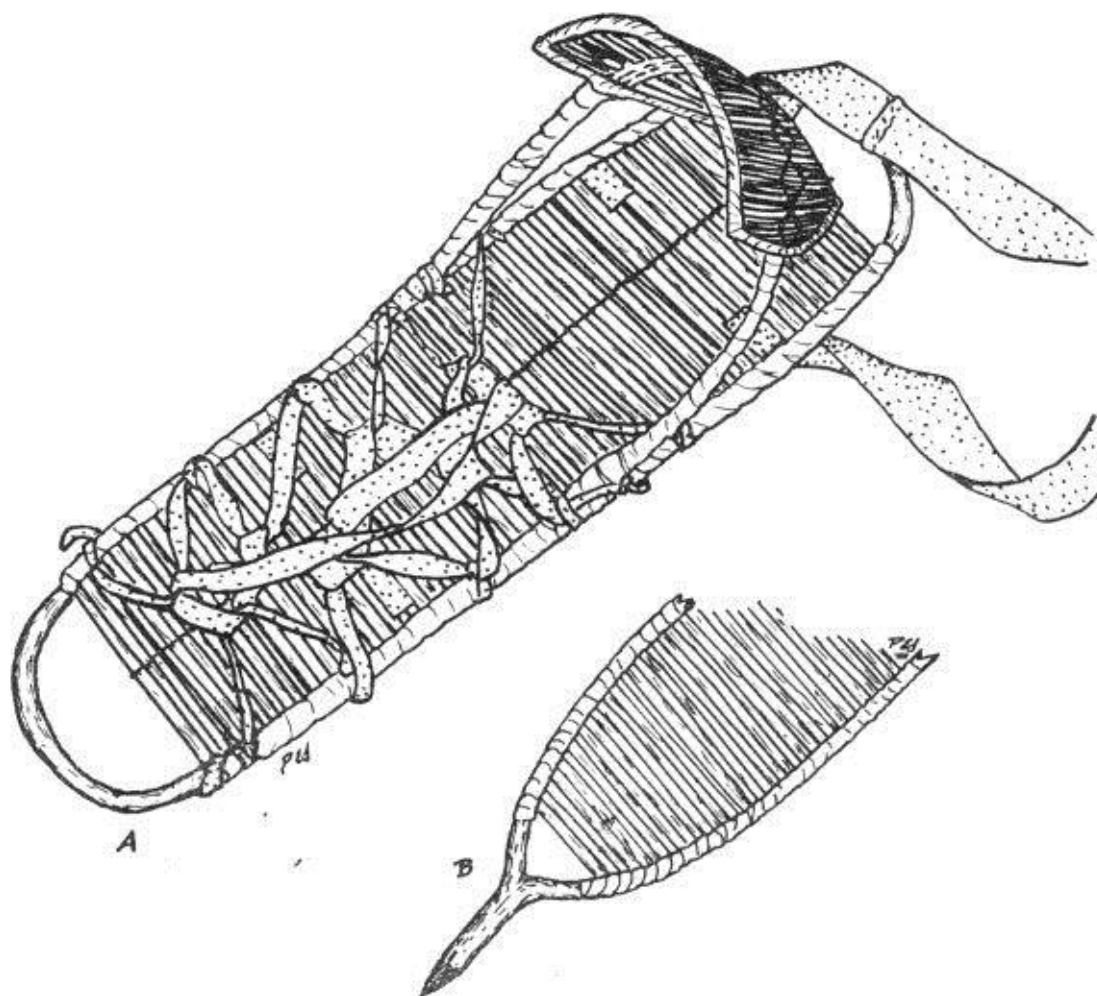
Вид спереди и сбоку колыбели-корзины Atsugewi для очень маленького ребенка. (цех-най-гоу)

Корзина для переноски маленьких детей Ацугеви или тесех-най-гоу

Существовали ограничения и в отношении отца новорожденного ребенка. У ацугеви и Яны он оставался с матерью, но отцы горных майду отсутствовали по неделе или меньше. Сразу после рождения ребенка отец бежал в лес, чтобы наломать и принести домой побольше дров. В большинстве случаев охота и рыбалка всех видов, а также путешествия были запрещены на несколько недель. Новым отцам ацугеви и горных майду также запрещалось курить и играть в азартные игры, и, как и их женам, им запрещалось есть свежую или сушеную рыбу, мясо и жир в течение определенного периода времени, вплоть до месяца. Освобождение от табу произошло благодаря потоотделению и купанию у ацугеви и горных майду. Отцы в этих племенах также отдавали первую добычу, когда возобновляли охоту.

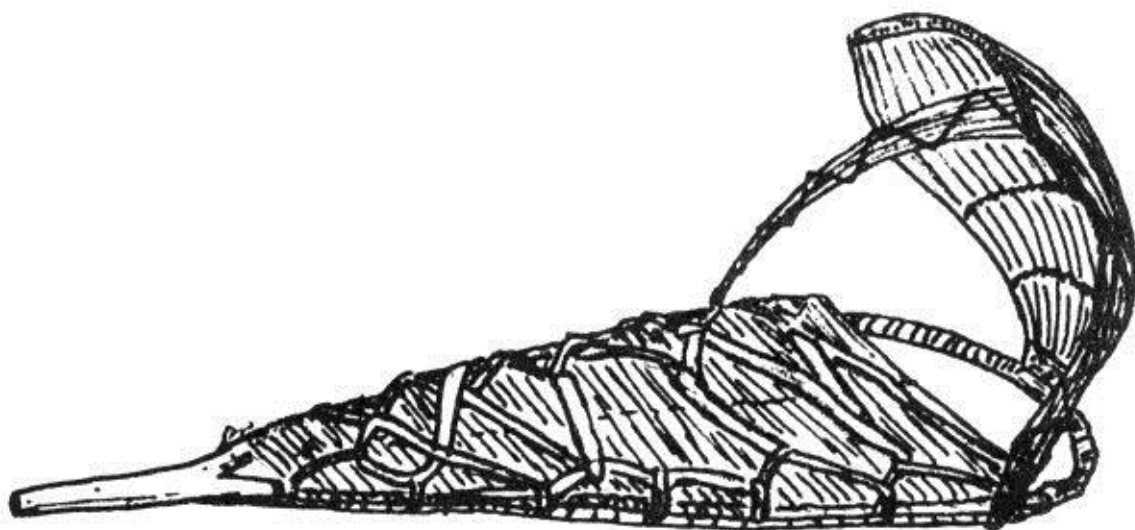
Мать обычно массировала младенца, чтобы улучшить форму и пропорции носа, лица, конечностей и туловища. Выпадение пуповины у ребенка было важным событием, которое индейцы хотели провести как можно скорее. С этой целью применялось множество необычных приемов. Наступление этого события освобождало родителей от некоторых, а в других случаях и от всех послеродовых табу. У большинства наших племен высушенная пуповина хранилась до тех пор, пока ребенок не достигал зрелости. Обычно он крепился к корзине для колыбели, но впоследствии часто терялся. Мочки ушей могли быть проколоты в раннем младенчестве, особенно если ребенок был склонен много плакать.

Корзина для переноски детей постарше Atsugewi или yah-birr-dee. Обратите внимание на закругленное дно на А, усовершенствованной модели. Частичная иллюстрация В показывает конструкцию старого образца с заостренным дном для воткивания в землю.

Использовались две корзины для колыбели. Горные индейцы Майду изготовили две похожие корзины овальной формы, но первая и меньшая по размеру была без капюшона. Племена ацугеви и яна изготавливали два разных типа, но оба с закругленными ручками для переноски и солнцезащитными козырьками сверху. Их изготавливали из ивовых ребер, сосновых корней и оленьей кожи. Ацугеви назвал первую маленькую корзинку tseh-nau-gow, и она использовалась в течение нескольких месяцев. Она была короткой и с отчетливо

закругленной корзинной полкой или бортиком на нижнем конце. Большая детская корзинка называлась *yah-bih-dee* и была практически идентична корзинке для горных Майду. Она была сделана из обычных плетеных материалов, но имела другую конструкцию. Ивовые ребрышки были прикреплены к прочной цельной раме из раздвоенных ветвей, причем стык находился внизу. Основание или стебель этой Y-образной детали торчал снизу на несколько дюймов, будучи заточенным так, чтобы его можно было воткнуть в землю рядом с матерью в лагере или когда она выкапывала корни в поле. Сегодня Бу-ну-ку-и-менорра рассказывает об интересной модификации *яхби-ди*. Его рама теперь просто закруглена внизу вместо заостренного конца, описанного выше. "У большинства людей сейчас есть машины, - говорит она, - и этот наконецник проделал дыру в сиденье автомобиля. Так что теперь мы делаем круглую". наших посетителей вулканического национального парка Лассен всегда интересуют названия "корзинки папузы". Этот термин и слова "мокасин", "вампум" и так далее, без сомнения, индийского происхождения, поскольку настоящие слова или их разумные подобию используются каким-либо восточным племенем для обозначения соответствующих предметов. Англоговорящие американцы переняли эти названия как означающие именно эти артефакты для всех индейских племен. Можно напомнить, что ранее в этой книге указывалось, что у каждого племени был свой особый язык, и поэтому, очевидно, у каждого племени были бы свои собственные названия для этих предметов. Следовательно, не существует "индийского названия" "все включено" для детской корзины или чего-либо еще.

Корзина для переноски ребенка *Maidu* длиной около тридцати пяти дюймов.

Младенец был завернут в дубленую оленью шкуру или мягкие меха, которые у племени *ацугеви* обычно носят дикие кошки. На доску или корзину для колыбели клали подстилку из травы или коры, а затем ребенка привязывали ремнями из оленьей кожи к *тше-най-гоу* в сидячем положении на подоконнике, свесив ноги вниз. Большинство племен использовали сухую траву, растертую до мягкости, для изготовления подгузников, но горные майду использовали для этой цели кожу. Младенцев держали в корзинах для колыбелей, пока они не научились ходить. Каркас колыбели несли на спине матери так, чтобы линия живота проходила по ее лбу или груди. По мере роста ребенка изготавливалась серия корзин для

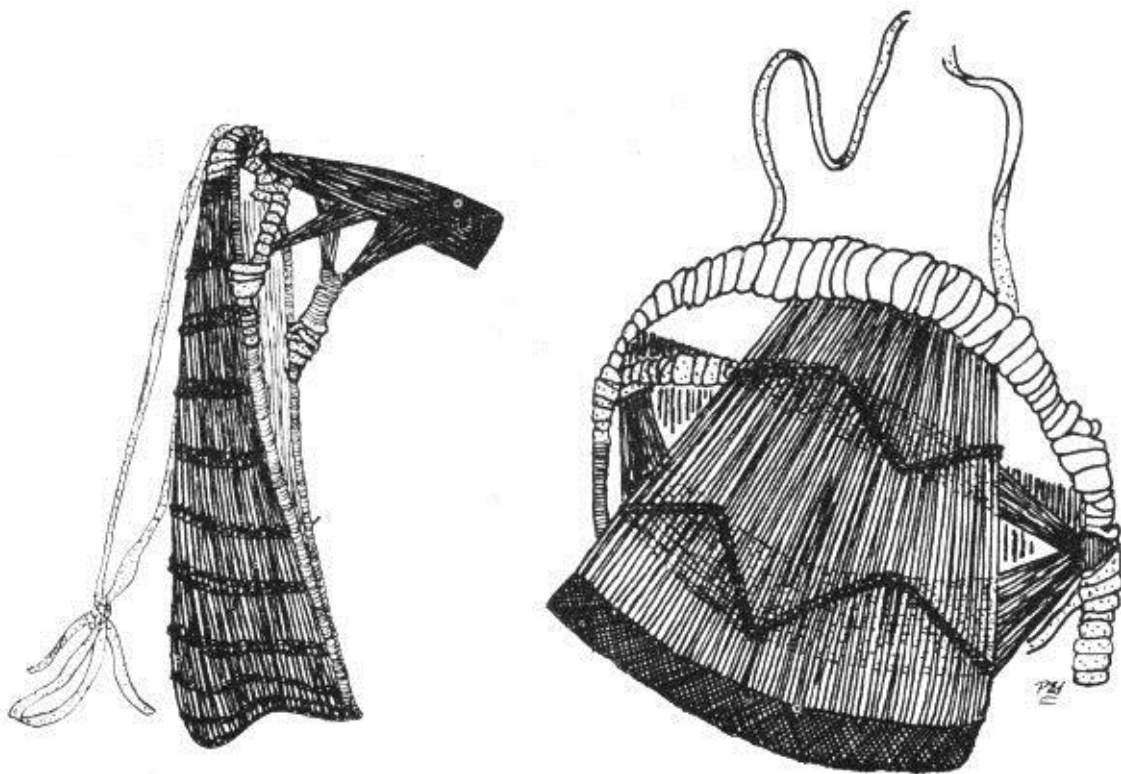
колыбели большего размера, обычно три, прежде чем ребенку разрешалось ползать или ходить.

Новорожденный младенец никогда не получал молозива от матери. Ребенка либо отпускали без еды, либо давали вареную мясную кашу для питания в течение первых двух дней или около того, пока в груди матери не вырабатывалось полноценное молоко. С детьми нянчились так часто, как они хотели, и до тех пор, пока они не становились совсем большими: даже до трех-четырех лет.

Имена давались детям обычно в возрасте около года. Однако Яна ждала еще дольше, до возраста четырех-шести лет, прежде чем дать настоящие имена, которые для этого племени обычно носили наследственный характер. Тем временем были даны временные описательные прозвища. Многие настоящие имена ацугеви имели значение, в то время как названия гор Майду и Яна обычно этого не имели. Тем не менее, Яна, как, в определенной степени, и другие индейцы, могут обзавестись дополнительными прозвищами и описательными именами позже в жизни, даже во взрослом возрасте.

Близнецы были нежелательны среди всех местных племен, вероятно, из-за двойного ухода и связанных с этим обязанностей по кормлению. Горные майду считали, что близнецы приносят несчастье, и на самом деле боялись их. Обычно считалось, что близнецы появились из-за того, что мать съела сдвоенные орехи. Поэтому их старательно избегали.

Убийство новорожденных, будь то незаконнорожденные, близнецы, калеки или когда мать умирала при родах, практиковалось лишь в очень редких случаях. Конечно, детоубийство не было правилом ни в одном из местных племен, но, конечно, практиковалось в некоторых других областях.

Детская люлька Yana для маленького ребенка.

Глава XXVI

ОБРЯДЫ ВЗРОСЛЕНИЯ

Достижение девочкой половой зрелости или женственности было событием очевидной важности, и оно признавалось таковым всеми племенами региона Лассен с помощью обширных официальных ритуалов и церемоний для каждой отдельной девочки. Ниже указаны только наиболее важные и широко применяемые табу и обряды. Даже среди четырех племен, с которыми мы имеем дело, существовали значительные различия в деталях этих вопросов.

Девочку держали взаперти в отдельной хижине от трех до шести дней, а иногда и по ночам. Табу, которые она соблюдала в течение этого времени, были во многом похожи на те, которые накладываются на роженицу, но были еще более обширными. Юная леди должна есть из своих специальных корзин, не переходить ручьи, избегать контактов с мужчинами, особенно охотниками, воздерживаться от созерцания солнца или луны и так далее. Среди вещей, которые она должна была сделать, были ношение плетеной шапочки или специальных головных повязок у некоторых племен, а также то, что ее волосы были собраны в два пучка, накинутых на плечи. Это должно было быть сделано для нее, поскольку ей не разрешалось прикасаться к собственным волосам. Держа в руках погремушку в виде оленьего копыта, она должна бегать наперегонки с другими девочками, а также много танцевать, чесать голову только специальной скребницей, прокалывать мочки ушей, если этого еще не было сделано, и часто ей прокалывали носовую перегородку, которую держали открытой, вставляя круглую палочку. Среди племен винтун долины Сакраменто некоторые табу сохранялись от одного до трех лет!

В течение нескольких вечеров проводились публичные танцы, которые продолжались всю ночь. Поскольку не существовало никакого специального ритуала ни для кого, кроме девушки, для которой устраивались танцы, эти церемонии носили радостный характер, были популярны и посещались большим количеством людей. Посреди ночи всем присутствующим была подана еда, приготовленная семьей девушки. Пение под аккомпанемент стука оленьих копыт продолжалось всю ночь. Интимные отношения между парами не были чем-то необычным во время таких танцев. В дневное время также устраивались танцы, но они были непродолжительными, и в них участвовали в основном женщины деревни. В конце испытания девушка искупалась, и ей дали новую одежду, положив конец ее табу.

Не было никакой официальной церемонии, когда мальчики достигали зрелости, за исключением того, что юношей обычно отправляли одних в соседние горы на несколько дней в поисках особых "сил", которые давали бы им навыки и удачу в определенных занятиях, таких как охота на оленя, стрельба из лука, боевые действия, шаманизм и тому подобное.

Во время менструации все женщины также должны были соблюдать множество табу. К ним относились прием пищи в одиночестве и жизнь в уединении. Им нельзя было есть мясо или рыбу, жир или соль, и они не должны были готовить. Они должны были избегать больных людей и охотников и не могли чесаться, кроме как палкой для царапания. По истечении четырех- или пятидневного периода табу они обычно совершали омовение в ручьях для очищения.

Любопытно, что мужья должны были наблюдать за менструациями жен несколькими способами. Наиболее распространенным был запрет на курение, и они должны были питаться умеренно. У горных майду муж мог охотиться и ловить рыбу, но не мог есть никакого мяса; у ацугеви было наоборот.

Глава XXVII

БРАК И РАЗВОД

Сам брак не был оформлен никакой церемонией. Для родителей было обычной практикой заключать браки, когда дети были маленькими, и эти договоренности, которые включали некоторый обмен подарками или оплату, обычно соблюдались позже. Большинство других браков были заключены родителями позже, когда дети достигли зрелости, и, как правило, при этом учитывались желания детей. Оба этих типа браков были основой для широкого обмена подарками и визитами, детали которых различались у разных племен. Кроме того, для девушки существовала почти универсальная плата — около десяти ниток дисков-раскладушек были стандартными. Мальчик и девочка становились мужем и женой просто после того, как начинали жить вместе, но новый статус обычно отмечался застольем, в котором участвовали соответствующие семьи. Как правило, за этим следовал период проживания пары с одним или обоими родственниками мужа и жены. Иногда браки заключались из интимных отношений без переговоров родителей, но такие браки не были хорошо восприняты обществом.

Индейские мужчины часто женились на женщинах из других деревень, а иногда даже на женщинах из других племен.

В случае смерти жены ее сестра, как правило, была обязана выйти замуж за вдовца. Аналогично, в случае смерти мужа было принято, чтобы его брат женился на вдове. Мудрым институтом были отношения мужа и жены со своими родственниками со стороны свекрови. Никто из них не мог говорить или передавать вещи непосредственно родственникам мужа противоположного пола, а в некоторых случаях даже братьям и сестрам родственников мужа; такие вещи должны были выполняться третьей стороной. В некоторых случаях свекровь даже избегала смотреть на своего зятя, хотя он мог ей нравиться. Такие меры, без сомнения, предотвращали многие споры и ссоры, но что касается их собственной оценки этих обычаев, то в основе лежала вера в то, что медведь может съесть одного или обоих нарушителей табу со стороны свекрови.

Практика иметь более одной жены одновременно была обычным явлением. У одного мужчины могло быть три или четыре жены, но редко более двух одновременно. Богатые мужчины, или старейшины, или вожди были наиболее склонны иметь более двух жен.

Развод действительно был простым делом. Мужчина просто отправлял девушку обратно домой, если она была бесплодной, ленивой, беспорядочной в связях или тому подобное. Если у него были веские причины для желания избавиться от своей жены, ее покупная цена могла быть возвращена ее семьей, или же сестра бывшей жены могла быть отправлена ему взамен, а иногда и в дополнение без дополнительной оплаты. С другой стороны, жена может уйти от своего мужа, если с ней плохо обращались, или если муж не обеспечивал семью достаточным количеством мяса и одежды, или если он был неверен. При разводе дети разделялись. Обычно, но не всегда, девочки оставались с матерью, а мальчики - с отцом. Однако разводы не были обычным явлением среди индейцев этого региона.

В целом мораль была высокой, а сексуальные отклонения встречались нечасто, хотя аборигенам был известен весь спектр подобных практик. Бесспорно, что количество

разводов, моральная распущенность и сексуальные отклонения возросли с приходом белого человека.

Глава XXVIII СМЕРТЬ И ПОГРЕБЕНИЕ

Ацугеви и горный Майду оставили труп в доме на один день. Они подготовили его к погребению, хорошо одев и украсив ожерельями из бусин, а затем завернув в шкуру. Яна сделала то же самое, сначала вымыв тело, и хотя труп тоже украшали драгоценностями, они всегда снимали декоративные украшения для носа, заменяя их простыми палочками. По словам Фогелина, Ацугеви перенес тело для захоронения лежа ногами вперед через стену дома, но Гарт утверждает, что тело было извлечено через южный вентиляционный проход или через обычный вход в крыше.

Горные майду, Яна, Яхи и обычно ацугеви сгибали тело в положение, называемое согнутым. Руки были сложены на груди, а колени подтянуты к животу, прежде чем завернуть труп в халат, который затем зашивали. Горные майду иногда складывали завернутый труп в большую корзину. Фогелин придерживался мнения, что ацугеви хоронили своих умерших, лежа плашмя на спине, и если это было так, то всегда головой на восток. Считается, что такое захоронение лежа ничком может быть недавним нововведением, которому белый человек научился у белого человека.

Плакальщицы из всех наших местных племен громко причитали и приносили дары по умершим. Женщины, особенно те, что постарше, скорбели изо всех сил. Чтобы снова процитировать Гарта об Ацугеви, об их трауре он заявляет:

“Сильнее всего скорбели близкие родственники покойного, но друзья тоже могли скорбеть - 'чтобы им стало лучше'. Скорбящие плакали и катались по земле, забрасывая грязью и горячим пеплом свои лица и волосы. Некоторые в своей горе пытались покончить с собой, и приходилось внимательно следить за ними, чтобы они этого не сделали. Излюбленными методами были проглатывание маленьких кусочков (обсидиана) или поедание определенного вида пауков. Скорбящих предупредили, чтобы они не плакали в доме рядом с телом, а шли поплакать на холмы, а также не смотрели вниз, когда плачут, и не плакали слишком много. В противном случае они были подвержены дурным снам, в которых духи преследовали их и, возможно, убивали. Скорбящий мог приобрести силу в это время. Вдова, возможно, с сестрой, которая помогала ей, какое-то время причитала на рассвете и снова вечером. Это продолжалось два или три месяца, иногда дольше. Вдовец редко плакал больше двух-трех недель. Вдова посетила места, в которых она разбивала лагерь со своим мужем, разбила оставленную там утварь, сожгла кустарник, где он привык рубить дрова, и навалила камней там, где они спали вместе. Подобным образом вел себя вдовец.... Если смерть наступала в деревне, какое-то время нельзя было устраивать никаких развлечений; в противном случае родственники умершего имели право разбирать вещи и разбрасывать их повсюду. Мужчина не стал бы петь или посещать 'важные' мероприятия по крайней мере через год после смерти близкого родственника”.

Если в сторожке снова собирались жить после того, как в ней умер человек, Ацугеви приносил ветки можжевельника, и их сжигали, чтобы очистить дом. Однако хижины из коры всегда сжигались дотла после смерти обитателя.

Детей горного народа майду держали подальше от мертвых и от похорон. В этом племени, как, вероятно, и во всех местных племенах, если покойный был богат, похороны были бы намного масштабнее и претенциознее, чем если бы человек был беден. В первом случае за церемонией следовал пир. Другие племена хоронили умерших вечером, как правило, в течение двадцати четырех часов после смерти, но Яна подождала три-четыре дня. Могильщики горных майду кладут траву в рот. Беднякам хватало небольших неглубоких могил, на самом деле, по крайней мере, у ацугеви бедняков часто хоронили в небольших углублениях в потоках лавы и прикрывали удобными камнями.

По пути к захоронениям Ацугеви никому не разрешалось оглядываться, и дорогу разбрызгивали воду, чтобы дух умершего не вернулся в деревню. У могилы умерших громко просили, пожалуйста, не оглядываться назад, потому что в противном случае другие члены их семей скоро умрут.

Кремация, то есть сжигание трупов, была редкостью среди племен области лассен. На поле боя и в других случаях смерти вдали от дома, особенно в случае с горой Майду, время от времени производилось сожжение. После этого кости собрали, завернули в оленью шкуру и затем похоронили.

Согнутые тела умерших всегда клали в могилы лицом на восток. Обычно вдовы пытались броситься в могилы, но им не разрешали этого делать. Рядом с телом неизменно ставили корзину с водой, а большую часть личного имущества умершего ломали и также клали в могилу. Количество имущества, которым таким образом распоряжались, варьировалось в зависимости от племени. Горные племена майду и особенно яна кладут в могилу практически все. Последние даже зашли так далеко, что включили в нее многие дары природы, обычно не связанные с сексом. Фартуки и корзины, например, могли быть положены на похороны мужчины. У ацугеви родственники сохраняли часть имущества умершего. Ацугеви мог положить немного еды на могилу и пометить ее вертикальной палочкой, но позже за ней не ухаживали, и это место, как правило, вскоре исчезало.

Зимой человека могли неглубоко зарыть в пол жилого дома. Следующей весной дом снесут, а земляные стены обрушатся. Существовали различия не только между племенами, но и внутри них относительно окончательного распоряжения домами умерших. Они могли быть сожжены дотла, что является обычной практикой, или они были снесены, заброшены, временно заброшены, или снесены и отстроены заново. Если в доме снова хотели жить, всегда практиковалось какое-то очищение: либо сжигание веток можжевельника в доме, курение табака, приносим ароматические растения, либо обработка основных балок. У племен яна семья, по-видимому, обычно покидала дом сразу после похорон и сжигала все, включая имущество и еду всех обитателей, оставляя себе только самое необходимое для жизни, например, спальные халаты.

У ацугеви всем скорбящим приходилось отказывать себе в мясе и свежей рыбе в течение одного дня; затем после похорон они потели и купались. Скорбящие горного народа майду, включая всех лиц, принимавших какое-либо участие в похоронах, должны были подвергнуться четырех- или пятидневному табу на употребление в пищу любого мяса. Они также должны были есть в одиночку и из отдельной посуды, чесать голову только специальными палочками, им не разрешалось охотиться, играть в азартные игры, вступать в половую связь или курить. Очищение тех людей, которые были осквернены участием в погребении, включало купание и мытье каждый день, пока действовали табу.

Говорят, что из всех местных племен только ацугеви практиковали самоубийства, хотя, несомненно, это случалось время от времени среди всех калифорнийских индейцев.

Упоминание имени покойного в присутствии его родственников считалось очень дурным тоном и в некоторых случаях фактически запрещалось.

Вдове было запрещено прикасаться к трупу, так что родственникам приходилось готовить тело к погребению. После похорон вдова всегда тщательно подстригала волосы. Если она была ацугеви, то делала из нее пояс, а пояс для волос тогда часто украшали ракушками. Во всех местных племенах вдова традиционно покрывала всю голову и лицо смолой и засыпала белой диатомовой землей или черным древесным углем. Прикасаться пальцами к своей голове или лицу (для горных майду - ко всему телу) было табу; она могла делать это только с помощью царапающей палочки, которую вдовы горных майду носили на шее. Оставшиеся в живых носили рваную, уродливую одежду, а вдовы ацугеви смазывали смолой старые плетеные шапочки, которые нужно было носить. Во все времена носили траурное ожерелье, сделанное из кусков твердой смолы, нанизанных на волокнистую нитку. Его носили до повторного брака, который обычно составлял два-три года для Ацугеви и от одного до трех лет для горных майду. Смолу на лице и голове обычно оставляли до тех пор, пока она не сойдет сама по себе.

Траур скорбящих мужчин, потерявших своих жен в результате смерти, был далеко не таким длительным и строгим, как у вдов. Вдовцы тоже стригут волосы, но среди ацугеви единственным обязательным соблюдением было воздержание от мясоедения в течение дня. Вдовцы горного народа майду провели одну бессонную ночь в горах. Вдовцы обычно не пели на танцах и в "торжественные моменты" около года, но это не было обязательным. Говорят, что Яны два или три года держались подальше от танцев.

Родители, оплакивающие потерю детей, слегка подстригли свои волосы и нанесли немного смолы на волосы или лица. Мать-ацугеви соблюдала трехдневное табу на мясо, а отец-майду отправился в горы искать власти. Однако потеря ребенка при рождении или до того, как у него отвалилась пуповина, считалась более серьезной ситуацией. Такие скорбящие родители отдали все свое имущество, чтобы начать все сначала.

В регионе Лассен не проводились юбилейные траурные обряды. Исключением был редкий случай среди ацугеви, когда ребенок заболел всего через три года после смерти своего родителя. При таких обстоятельствах шаман пел над ребенком, и вся оставшаяся семья и родственники оплакивали его, а затем совершали омовение. В связи с общим отсутствием траурных годовщин представляет интерес тот факт, что в предгорном (северо-восточном) майду в течение нескольких лет после смерти родственников проводились тщательно продуманные ежегодные сожжения. На этих грандиозных церемониях траурного танца сжигалось большое количество ценных вещей в качестве жертвоприношений в честь умерших.

Глава XXIX

СЧЕТ, ВРЕМЯ И МЕСТО

Считать на пальцах было обычной практикой. Горные майду начинали с больших пальцев, в то время как ацугеви начинали с мизинца одной руки и считали до конца на другой руке, причем для этой цели использовались и пальцы ног. Чтобы помочь в подсчете, племена также использовали палочки для обозначения групп чисел: ацугеви использовали палочки для обозначения единиц, 5, 10 и сотен. Яна часто использовала палочку для обозначения единицы 20. Предполагается, что это естественная единица, потому что она представляет собой сумму всех пальцев рук и ног человека.

Время суток, конечно, выражалось не в какой-либо единице измерения, подобной нашему часу, а примерно положением солнца в его ежедневном движении над головой. В этом отношении описательно упоминались от семи до девяти позиций плюс ранняя, средняя и поздняя ночь.

Фазы луны были наиболее практичными и повсеместно использовались как более длительный показатель времени. Были названы циклы новолуний, и старик в деревне обычно отслеживал их по памяти. Как и следовало ожидать от этой системы, в которой не велось записи, последовали споры о том, какая именно луна или “месяц” действовала в данный момент. Один полный цикл фаз луны занимает всего около месяца, поэтому названия индийских лун почти соответствовали названиям наших месяцев.

Все местные племена признавали четыре времени года. Они были идентифицированы по положению определенных звезд среди гор Майду, но в более общем плане по положению восходящего солнца относительно определенной вершины, дерева или подобного неподвижного объекта. Некоторые индейцы следили за сменой времен года, наблюдая за ежедневным движением луча солнечного света, проникающего через дымовое отверстие в доме и падающего на его пол или стену. Самый короткий день в году, естественно, был отмечен самым южным движением солнца. Это было отмечено индейцами, без сомнения, с радостью от осознания того, что следует ожидать более продолжительных дней и, несколько позже, более теплой погоды. Год начался в начале ноября, когда индейцы из района Лассен покинули высокогорные охотничьи угодья на склонах пика Лассен, собрали свои запасы желудей и лосося и тепло устроились в своих зимних жилищах. Горные Майду, похоже, использовали названия только для девяти наиболее важных для них лун.

Календаря как такового не существовало, но количество дней до определенного “большого времени” или другого события отслеживалось путем отрезания или развязывания одного узла на завязанном шнуре или ремешке каждый день. Годы также не регистрировались, но измерялись в пределах памяти, как и много зим назад, или путем соотнесения времени с каким-либо важным событием, таким как война, которое могло помнить большинство людей.

Указывались направления или в речи обозначались как восход и заход солнца для востока и запада соответственно. Указания обычно давались с учетом особенностей местной географии: в направлении такой-то деревни или к названной реке, источнику или горе, которые были заметны или общеизвестны. Мы должны помнить, что территории наших

местных племен были небольшими и что местность была хорошо известна. Особые названия были даны не только бросающимся в глаза особенностям рельефа, но, по крайней мере, у ацугеви практически каждая равнина, каждая лощина и каждый холм имели особые названия, и эти названия были известны всем членам племени. Названия мест на территориях других племен не были известны под местными названиями этих племен. Они были либо переведены, либо получили свой собственный набор названий, совершенно отличающийся от названий первого племени. Другими словами, у каждого племени были разные названия для всех мест — очень запутанная ситуация. Диксон сообщает, что Майду распознавал направления такими, какими мы их знаем, но у северо-востока или горы Майду их было пять: запад, северо-запад (направление на пик Лассен), север, восток и юг.

Глава XXX

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЛНЦЕ, ЛУНЕ И ЗВЕЗДАХ

Горные майду и ацугеви верили, что солнце — это женщина, жена, а луна — мужчина, муж. Это противоположно представлениям о половой принадлежности этих небесных тел у других племен. Они верили, что на луне можно увидеть фигуру лягушки.

Ацугеви утверждали, что Лягушка сражалась с Луной и проглотила ее, а в следующий раз Луна проглотила Лягушку, которая теперь находится в центре Луны. Когда Луна и Лягушка сражались, первая не была круглой, а имела форму полумесяца. Яна утверждал, что на Луне они могли видеть жену Луны, Лягушку. Сосны Мартен забросил своего злого тестя Луну в небо, согнув упругое дерево вниз и внезапно отпустив его. Он использовал ту же систему, чтобы забросить в небо Лягушку и ее двух дочерей.

Для Ацугеви, как и для большинства племен, фазы луны: новолуние, полнолуние и убывающая луна, олицетворяли рождение, жизнь и смерть, повторяющиеся каждые четыре недели, хотя, конечно, ни у одного из индейцев не было такого понятия, как «неделя», какое есть у нас. В течение всего года Ацугеви приветствовали новолуние. Старики встряхивали себя, свою одежду и постельное белье в его присутствии. Молодые люди бегали и прыгали в сторону луны. Если вершины или рога новолуния были вертикальными, это было плохим предзнаменованием, указывающим на болезнь или смерть. Младенцам показывали новолуние, и как у ацугеви, так и у горных майду, лица и руки младенцев натирали светом новолуния, чтобы они быстро росли. Все местные племена обращались к луне громко, в дружеских выражениях, как к личному родственнику. Яна молились ей. В отличие от реакции ацугеви на вертикальное положение двух концов луны, яна и горные майду считали это предзнаменованием удачи и хорошей погоды. Для этих племен горизонтальное положение лунного серпа на зимнем небе означало, что он полон воды, и предвещало дожди или бури. В другие сезоны оба рога вверх предвещали смерть. Яна считали, что и солнце, и луна — женские полярности.

После ежедневного путешествия по небу Ацугеви считали, что солнце возвращается на восток в голубом облаке через боковую часть земли. Когда солнце и луна проходили мимо друг друга на боковой части земли, они определяли погоду на следующий день. Луна давала холод, а солнце — тепло.

Яна верили, что затмения солнца и луны происходят из-за того, что их пожирают собаки. Ацугеви и горные майду считали, что небесные тела умирают. Первые были того мнения, что Ящерица ела Солнце или Луну, в зависимости от случая. Они громко кричали, стреляли стрелами в воздух в направлении затмения и били всех доступных сук. Горные майду считали, что Лягушка ела Луну или Солнце.

Красноватая луна предвещала беду и была предзнаменованием войны для Ацугеви, но для Яна она означала приближение жаркой погоды.

Только несколько групп звезд на ночном небе были названы.

Яна считали, что созвездие, которое мы называем поясом Ориона, было стрелой Койота. Все местные племена верили, что Млечный Путь был дорогой, а в некоторых случаях рекой, по которой путешествовали уходящие духи или души умерших. Падающие звезды (точнее, метеориты) предвещали хорошую погоду для ацугеви, которые считали их факелами, которые духи несли из одного дома в другой в небе. Для этого племени также одиночная заметная звезда — несомненно, планета — рядом с луной была злым знаком. Если звезда находилась слева, кто-то из близких скоро умрет; если она находилась справа от луны, кто-то из дальних был обречен.

Ацугеви называли Семь сестер wir-etisu. Эти девушки были соблазнены маленьким кроликом на танце полового созревания. Они постыдились и поднялись на небо, чтобы стать звездами. Большая Медведица называлась «Посох Койота». Майду считали, что звезды сделаны из чего-то мягкого, похожего на оленью кожу.

Глава XXXI

Погодные явления

Как упоминалось в предыдущей главе, погода определялась соглашением между солнцем и луной, но, по-видимому, на их решения могли влиять многие факторы.

Ацугеви считали естественным, что после похорон будет небольшой дождь. Они также считали, что скатывание камней с горных склонов или громкие крики в горах вызывают дождь. Кроме того, они верили, что на выпадение осадков могут влиять шаманы, если им захочется, куря табак и глядя на солнце. Считалось, что характер духа девушки, у которой в это время прокалывали уши, также мог вызвать дождь или остановить его в зависимости от силы ее духа.

Радуги приносили хороший урожай диких растений, по мнению ацугеви. Однако и они, и горные майду считали, что если показать пальцем на радугу, особенно среди детей, то палец искривится или отвалится.

Гром и молния вызывали страх у всех племен региона Лассен. Для ацугеви гром был криком старика, одетого в кроличью шкуру, который ходил в поисках женщин, чтобы убить их. Горные майду считали, что это был старик, живущий наверху, который когда-то был мальчиком на земле, но был изгнан, потому что был слишком быстрым и съедал все, что попадалось ему на глаза. Как он издавал этот звук, мы не знаем.

Кроме того, по словам Диксона, «Гром считается человеком или мальчиком с чудесными способностями. Он питается в основном деревьями. Однако, если бы не Москито, Гром охотился бы на людей. Москито обманул его и отказался рассказать Грому, откуда он берет кровь и мясо. Если бы Гром узнал, что Москито добывает их от людей, то они, а не деревья, стали бы его добычей». Для Яна Гром изначально был мифическим псом: «... ребенок, выкопанный из земли, который сопровождал Флинт Боя на запад в образе пса. Он остался в черных грозовых облаках, покрывающих гору Балли, высокий пик к западу от Реддинга, откуда его ужасающий лай был слышен как гром».

Ацугеви и горные майду, боясь грома и молнии, разговаривали с ними и просили их уйти. Старики из последнего племени носили горящие палки в кругу, чтобы помочь прогнать их. Ацугеви помещали шкуры, предпочтительно енота, на палки, поднятые в воздух. Они махали ими и громко произносили слова, означающие: «: здесь слишком много гремучих змей, уходите в другое место!». Мало того, во время грозы, особенно сильной, они часто бежали на открытые пространства, а иногда даже прыгали в воду. Молния считалась оружием старика, Громового Человека, упомянутого выше. Она выходила из его рта. По-видимому, считалось, что Громовой Человек иногда принимал облик енота. Майду также верили, что гром гремит, когда человека кусает гремучая змея, когда умирает великий человек или когда у женщины происходит выкидыш.

Вихри обычно считались злым предзнаменованием, которое вызывало у людей кошмары и захватывало их тени или души. Индейцы пытались уклоняться от них или прятаться. Они разговаривали с вихрями неформально. Горные майду говорили, что вихри причиняют людям боль. Когда это было возможно, майду курили табак, разговаривая с вихрями.

Ацугеви бросали грязь и воду в пыльные вихри, пытаясь их уничтожить. Яна поступали так же, но они не верили, что внутри вихрей находятся духи.

Глава XXXII

ВЕРОВАНИЯ О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯХ

Пик Лассен и его окрестности сегодня подвержены многим местным землетрясениям. Геологическая природа этого района указывает на то, что так было на протяжении тысячелетий. Пик Лассен был известен ацугеви как Вичухирки, что не имеет никакого значения. Считалось, что этот район населяет могущественный дух, но Гарт отмечает, что, по-видимому, люди не боялись охотиться и рыбачить там, а индейцы, по-видимому, использовали горячие источники в лечебных целях. Гарт записал один соответствующий миф ацугеви (апваруге) следующим образом:

«Однажды произошло землетрясение, которое потрясло эту страну и заставило качаться валуны на равнине. Земля тряслась так сильно, что люди заболели. Была одна очень старая женщина, волосы которой были почти зелеными. Она подняла камень и стала бить им по другому камню, напевая песню. Она молилась, чтобы земля перестала трястись. Вскоре она получила ответ, и тряска прекратилась. Многие люди погибли. Те, кто жил в каньонах, были погребены под камнями, которые обрушились вниз».

Интерпретация Яна загадочного и пугающего явления землетрясений, как и следовало ожидать, связана с мифологией, как следует из цитаты Сапира и Спира:

«Было принято считать, что в определенных местностях обитают сказочные злобные существа. В реке Сакраменто жили водные гризли (hat-en-na), которые тянули рыбаков под воду, чтобы пожрать их... Они были пятнистые, черно-белые, как собаки. Где-то (не уточняется) жила змея (e-k-u), которая убивала людей. Рядом с мельницей Терри, как полагали, обитали злобные маленькие существа (йо-яутсги), похожие на маленьких детей. Они часто заманивали людей и съедали их. В болотистом месте и у источника на горе Раунд, называемом Ха-мупди (?), обитало существо по имени Мо-с-уги-яуна, которое, когда было недовольно, вызывало землетрясения.

«Однажды Мо-суги-яуна сделал из себя маленького ребенка и поставил себя на дорогу двух женщин. Одна из них подняла его и в шутку дала ему сосать одну из своих грудей, хотя у нее на самом деле не было молока. Ребенок продолжал сосать, пока девушка не попыталась убрать грудь, но без успеха. Ребенок продолжал сосать ее, высасывал ее плоть и, наконец, высасывал все ее тело.

«Это существо было недовольно, если посторонние приближались и говорили на чем-либо, кроме языка яна (). Однажды индейцы из племени ирека пришли и заговорили на жаргоне чинук в том месте, после чего земля начала сильно трястись. Наконец хозяин этого места воскликнул Мо-суги-яуна, что это не он так говорил, и умолял его «по-докторски» прекратить, после чего тот и прекратил».

Глава XXXIII

ВЕРОВАНИЯ О СОТВОРЕНИИ МИРА И ДРУГИЕ ЛЕГЕНДЫ

Все местные индейцы верили в мифическую эпоху, когда животные были людьми и разговаривали друг с другом. И ацугеви, и горные майду считали, что наводнения играли определенную роль в прошлом, до того как люди были созданы одаренными животными-предками.

Гарт рассказывает, что «мифология ацугеви повествует о последовательном сотворении двух прежних миров, первый из которых был уничтожен великим потопом, а второй — пожаром, который устроил Койот, пытаясь убить своего соперника, Серого Лиса. После этого и Койот, и Серый Лис спустились с небес на длинной веревке в первобытное море вниз. Здесь Серая Лиса взяла пряжи своей шерсти (в некоторых версиях — кусок дерна) и приступила к созданию суши, растягивая их во все стороны, пока не образовалась нынешняя земля, по концепции представляющая собой большой остров, плавающий в море. Затем Серая Лиса создала деревья, животных и, наконец, людей. Солнце и луна были двумя братьями, которым Серая Лиса велела подняться на небо, чтобы освещать мир, один днем, а другой ночью... Серый Лис сначала хотел создать две луны и два солнца, но Койот возразил, сказав, что будет слишком жарко. Тогда Серый Лис создал только солнце и одну луну».

В несколько иной версии Диксон записал, что ацугеви «... рассказывают, как вначале существовали только безграничное море и безоблачное небо. Постепенно в небе начало формироваться крошечное облако, которое росло, пока не достигло значительных размеров. Затем оно постепенно сгустилось и, став твердым, превратилось в Серебристо-серого Лиса, Создателя. Затем сразу же поднялся туман, и из него, когда он сгустился и как бы свернулся, возник Койот. В результате длительного и интенсивного размышления Создатель создал каноэ, в которое он и Койот спустились и в течение долгих лет бесцельно плыли и дрейфовали, пока каноэ не покрылось мхом и не сгнило, и они были вынуждены подумать о необходимости создания мира, в котором они могли бы найти убежище».

Легенды яна, приведенные ниже из Гиффорда и Климека (первые) и из Сапира и Спира, принадлежат северным и центральным племенам этого народа. Эти легенды приводятся вместо легенд южных яна и яхи, которые должны быть рассмотрены в этой книге, из-за сходства культуры этих четырех племен. Крайне маловероятно, что в их легендах и верованиях о сотворении мира были бы очень большие различия. Очевидно, что каждое племя имело свои уникальные детали.

Северные яна: «Койот, помощник творца, был злобным интриганом, который принес смерть в мир следующим образом: Койот, его два сына и другие люди пошли вниз по течению, чтобы добыть ракушки. Люди играли. Сыновья Койота схватили ракушки и убежали с ними. Один сбежал с украденными ракушками, но другой был убит. Сбежавший мальчик Койот крикнул Старому Койоту, который сидел в своем собрании и наблюдал за тем, что происходило. Мальчик Койот рассказал старику, что его брат мертв. Старый Койот оплакивал своего сына. Серебряная Лиса сказала ему не плакать, а убрать собрание и принести мертвого мальчика (). Они посыпали пол соломой и развели огонь. Серебряная Лиса сказала старому Койоту лечь и притвориться спящим. «Не двигайся», — сказал Серебряный Лис. Это должно было привести к воскрешению мертвого мальчика. Они начали

разрезать живот старого Койота, чтобы вернуть дух его мертвого сына. Старый Койот закричал от боли и сказал: «Пусть он останется мертвым. Мертвые должны оставаться мертвыми». Таким образом, он испортил план Серебряного Лиса по воскрешению».

Центральные яна: «... сотворение людей произошло в Вама-риви, деревне в бухте к северу от Баттл-Крик и в нескольких милях к западу от нынешнего Шинглтауна, то есть примерно в центре территории яна. Здесь вначале были Ящерица и Хвостатый Кролик (в версии Диксона — Ящерица, Серая Белка и Койот; в версии Керттина — Шелкопряд), у которых не было предшественников. Обсуждая, как следует создать людей, Ящерица кладет палки, которые они несут в четыре стороны, чтобы стать соседними индейскими племенами. Поняв, что они пропустили тех, кто находится в центре, они кладут туда плохие (короткие) палки. Поэтому яна короче, чем любой из их соседей: это мнение, которого придерживаются яна и которое повторяет Пауэрс как факт. В версии Диксона (от того же информатора) Ящерица тщательно готовит три палки для Ацугеви, Винтун и Ачомави, а потом, как бы в последнюю очередь, короткие палки для Яна. Первые три палки кладут на восток, запад и север; остальные варят, чтобы превратить их в людей. Койот отказывается признавать их, пока они не заговорили правильно, то есть на языке Яна. Версия Керттина совершенно иная, хотя яна все же созданы из палок: его информатор, предположительно из северных яна, сам вождь, поместил место действия в своей стране, на Круглой горе. Здесь Шелкопряд кладет три палки для вождя яна, женщины и сироты, а вокруг первой — большое количество для простых людей; он учит их, как добывать пищу, и наставляет их слушаться вождя.

«Происхождение пола, или, вернее, его правильное определение, заключается в том, что вначале женщины были мужчинами, а мужчины — женщинами. Женщины были настолько плохими охотниками, что люди голодали. Чтобы исправить это, Хвостатый поместил камни в огонь; когда женщины сели, камни лопнули, отрезав их половые органы, и женщины стали мужчинами. Затем руки были перепончатыми, как у ящерицы. Чтобы они могли обращаться с луками и пестиками, Ящерица, экспериментируя, отрезал себе пальцы. Используя это в качестве модели, он отделил пальцы у людей. (В версии Керттина Водяная Ящерица исправляет этот дефект только для себя). Вначале, когда люди умирали, они снова восставали из могил. Койот, который был против этих улучшений в жизни людей, не только предложил, чтобы они оставались мертвыми, но и затоптал мертвеца, который хотел восстать. Когда умер его собственный сын, он передумал, но Ящерица, Хвостатый Кролик и Серая Белка не согласились с этим, и так смерть и траур были установлены навсегда».

Здесь снова цитируется Гарт о верованиях ацугеви: «Как и в большей части северной Калифорнии, на территории ацугеви есть многочисленные природные явления, которые ознаменовали какие-то мифологические события. Низкая конусообразная скала в долине Дикси, как говорили, была корзиной, принадлежащей Койоту. Примерно в четырех милях к югу от Питтвилля, на месте старой деревни Мавакасуи, находилась продолговатая скала длиной около десяти футов, которая, как говорили, была окаменевшими останками ящерицы, убитой Бабочкой. Чрезвычайно неровная полоса земли, покрытая лавой, простирающаяся по центру долины Хэт-Крик, была создана Дикобразом, чтобы помешать Койоту, с которым Дикобраз соревновался в беге. Озеро Игл, как считалось, ранее находилось на территории племени Ацуге, но Койот устал от ягод манзаниты и корней камасса, которыми его кормили здесь, поэтому он перенес озеро в страну Апваруге. Здесь люди кормили его корнями эпоса и относились к нему лучше».

Согласно Диксону, концепция мира у майду заключается в том, что он «... плавает на поверхности великого моря, но привязан пятью веревками, натянутыми Создателем, которые удерживают остров на месте и не дают ему дрейфовать. Иногда какое-то существо хватает эти веревки и трясет их, что вызывает землетрясения. Мир был плоским, когда его впервые создали из куска грязи, поднятого из глубин первобытного моря черепахой (черепаха не появляется в северо-восточной или горной версии майду) или из гнезда малиновки, плавающего в море. Позже Создатель и Койот путешествовали по миру, создавая реки и горы. Койот в целом отвечал за последнее и за крайнюю неровность местности...». Камнеяка Койот, как говорят, можно увидеть сегодня на вершине пика Кедди, к северу от Индиан-Вэлли (Гринвилл); также его и Койота танцевальные дома можно увидеть в виде огромных круглых впадин в том месте, где сейчас находится Дарем (около Чико).

В своей обширной коллекции мифов майду Диксон отмечает, что «во всех мифах нигде нет никаких упоминаний о том, что майду знали о каких-либо других регионах, что они были иммигрантами на земле, где жили. Это полное отсутствие каких-либо традиций миграции является очень характерной чертой и служит для отличия мифологии не только майду, но и большинства калифорнийских племен от мифологии юго-запада и большей части восточной части континента».

Далее он утверждает: «Здесь сотворение мира является реальным началом: за его пределами ничего нет. В начале было только великое море, спокойное и безграничное, к которому с ясного неба спустился Создатель или на котором он и Койот плыли в каноэ. О происхождении предыдущего места обитания Создателя или Койота майду ничего не знают...».

«... вся серия рассказов, передаваемых этим народом... казалась последовательной и более или менее упорядоченной. Начиная с сотворения мира, довольно систематическая цепочка событий приводит к появлению предков современных индейцев, с приходом которых мифический цикл подошел к концу. Эта мифическая эпоха, бе-бе-ито, кажется, делится на несколько периодов, каждый из которых связан с группой или набором мифов. Во-первых, мы имеем приход Ко-до-ян-пе (Земля-Имя или Создатель) и Койота, их открытие этого мира и его подготовку для «первых людей»; затем — создание этих первых людей и создание и посадка зародышей человеческой расы, индейцев, которые должны были появиться позже; в-третьих, длительный период, в течение которого первые люди находились в конфликте и в конце концов были превращены в различных животных в современном мире. В этот период Создатель Земли пытается положить конец Койоту (), чьи злые поступки и желания прямо противоположны его собственным». Создатель всегда был достоин и стремился сделать жизнь человечества легкой, счастливой и бессмертной, в то время как Койот, проказник и любовный мошенник, с непрерывным успехом работал над тем, чтобы сделать жизнь человека трудной, в результате чего удел человека — страдать и в конце концов умереть. Это верование было в целом единым среди племен района Лассен. «... В этот период Создатель Земли в последний раз тщетно борется с Койотом, его поражение и исчезновение на востоке совпадают с появлением человеческой расы, которая вырывается из мест, где давным-давно были похоронены первоначальные пары». Эти потенциальные люди были созданы «... как крошечные деревянные фигурки Создателем и посажены здесь и там парами, чтобы они могли расти в тайне и безопасности во время чудовищ и великих конфликтов...».

В других мифах также прослеживается большое сходство между народами майду, атсугеви, яна и яхи. Диксон говорит о «... краже огня, например... В целом, огонь хранится мужчиной и его дочерьми и обнаруживается в основном благодаря помощи Ящерицы; огонь охраняется и сторожится птицей-стражем, похищается в результате того, что тот засыпает на страже, а преследование женщинами затрудняется из-за того, что их юбки разрезаются, пока они спят. Огонь возвращается группой животных, между которыми он делится для безопасности; а преследователи, которыми обычно являются Гром и его две дочери Дождь и Град, обращаются в бегство».

Глава XXXIV

МЕДИЦИНСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Большая часть важных лечебных процедур выполнялась шаманами или знахарями. Все это было основано на сверхъестественной вере и страхе. Как мы знаем из достижений нашей современной цивилизации в области психосоматической медицины, такие «психические» методы лечения были весьма эффективны на практике. При всем уважении к современной медицине, можно с уверенностью сказать, что от 50% до 75% пациентов современных врачей общего профиля в конечном итоге выздоравливают и без какого-либо настоящего лечения. Этот процент был на стороне шаманов.

Помимо шаманов, существовали второстепенные индейские врачи, называемые травниками. Среди ацугеви эти люди не обладали силой шаманов и не могли излечивать болезни, а только контролировать или ослаблять их. Однако врачи этого класса назначали различные лекарства для внутреннего и наружного применения и проводили лечение, которое в некоторых случаях могло приносить пользу, выходящую за рамки простого исцеления верой. Эти средства передавались, как и все индейские знания, из поколения в поколение из уст в уста. Старики учили молодых.

Травники могли вылечить жертв укусов змей; лечение включало отсасывание раны. Практиковалось прижигание или выжигание пораженных участков. Ацугеви лечили ревматизм у пациентов с помощью паровых ванн в траншее с горячими углями, на которые клали сосновые иголки и ветки йерба-санта или горного бальзама, а сверху накрывали одеялом.

Горные майду курили дикий пастернак от головных болей, простуды и ран. Горные майду и ацугеви верили, что зубная боль вызывается наличием червей в зубах. На щеку накладывали лечебные припарки. Яна делали то же самое, но на припарку клали горячий камень, а также кусали переднюю лапу сурка, высушенную, чтобы облегчить боль. Ацугеви часто поджигали припарку, что могло оставлять постоянные шрамы.

Семена розинового растения, принадлежащего к семейству подсолнечниковых, собирали, затем очищали от шелухи, варили, сушили и, наконец, растирали. Это лекарство принимали от озноба. Корни дикого ириса жевали в сыром виде от кашля.

Пили отвары, то есть воду, в которой варили растения для извлечения их лечебных соков. Калифорнийский дягиль, представитель семейства петрушковых, использовался таким образом при простуде, диарее, головной боли и т. д. Это лекарство было популярно среди всех местных племен для лечения многих болезней.

Яна использовали припарки из корней папоротника, измельченных и нагретых для наложения на ожоги. Луковицы ложного соломонова печатки измельчали и также накладывали горячие припарки из мыльного корня на отеки, боли или фурункулы. Очищенные корни калифорнийской дудники измельчали и клали на болящую голову.

Жир земляного сурка использовался для смягчения огрубевших рук и снятия трещин на коже от обветривания.

Ацугеви использовали зеленые листья вишни, растертые в виде припарки, для лечения порезов, язв и ушибов. Отвар из растертой коры вишни использовался для купания ран, чтобы ускорить заживление.

Они использовали отвары полыни для предотвращения заражения крови и лечения порезов. Отвары из листьев зеленолистной манзаниты были хороши для лечения порезов и ожогов. Отвары из коры дуба и дубовых желчных железистых наростов пили для предотвращения инфекций и простудных заболеваний, а также давали женщинам во время родов. Ацугеви также жевали сырые ягоды можжевельника для лечения простуды.

Очевидно, существовало множество других методов лечения, поскольку нам известно о большом разнообразии других растений, корней и фруктов, которые использовались в лечебных целях.

Сломанные кости вправляли, как могли, и фиксировали простыми, но эффективными шинами.

Для общего укрепления здоровья, по словам Гарта, мужчины ацугеви «... жевали верхушки молодых сосен. Особенно это делали отцы после того, как их жены рожали детей».

В потных хижинах яна и, вероятно, в потных хижинах других племен, если человек чувствовал себя плохо, ему перерезали вены обломками обсидиана, чтобы «выпустить плохую кровь».

Глава XXXV

ДУХИ И ПРИЗРАКИ

Призраки и духи были одним и тем же и для местных индейцев были тем же, чем души для белых людей, однако индейское представление было более разнообразным. Некоторые духи были добрыми, а другие — злыми, но всех их боялись и по возможности избегали. Их часто связывали с предзнаменованиями, и они имели в некоторой степени человеческий облик. Среди ацугеви их могли видеть только шаманы, но слышать их могли почти все. Простые люди из племени яна могли видеть и слышать духов, но это случалось очень редко.

Дух покидал тело сразу после смерти. Горные майду считали, что он возвращался назад, прежде чем уходить. Яна верили, что дух некоторое время задерживался вблизи тела, сначала направляясь на юг для своего рода испытания или оценки, которая включала определение того, была ли проколота перегородка носа. Затем, как, по-видимому, соглашались все местные индейцы, призрак или дух отправлялся в далекое место на западе через Млечный Путь. Яна считали, что существует некоторое различие в месте назначения призраков хороших и плохих людей, но другие племена представляли себе только одно место для всех духов в конечном итоге. Сегодня мы не имеем четкого представления о концепции рая у коренных индейцев, за исключением того, что люди жили в этой стране мертвых в потных хижинах, охотились, ели, любили и спали, но при этом полностью были избавлены от болезней. Представления о жизни духов изменились с приходом белых еще до появления первых поселенцев. Вся информация по этому вопросу, которую студенты смогли получить от информаторов в этом регионе, явно пропитана христианским догматом.

Духи или призраки иногда возвращались в старые места обитания тела или, чаще, в окрестности могилы. По этой причине места захоронения обычно находились вдали от деревень. Плохие запахи отпугивали духов, а свист и цветы привлекали их. В потных хижинах племен яна вешали перекрещенные палки, обмотанные волокном, чтобы не пускать духов. Все племена района Лассен считали, что призраки посещают живых во сне, а также считали возможным, что духи людей могут посещать духи умерших, когда люди спят, или, что более распространено, когда живые находятся в бессознательном состоянии.

Горные майду не много говорили о призраках, но если какой-то призрак досаждал, часто посещая во сне, его кормили: все члены семьи бросали в огонь небольшие порции пищи () перед тем, как приступить к трапезе. Кроме того, в таких случаях нанимали шамана, который пел для сновидца. Такую же церемонию проводили и ацугеви. В этом племени сновидец также ел вместе с собакой, выплевывая часть еды и говоря собаке: «Лучше съешь за меня. Унеси этот дух». Атсугеви, очевидно, очень боялись призраков, потому что разговаривали с ними, выплевывая пережеванные корни эпоса для духов, курили табак для них, сжигали волосы и кожу, чтобы отпугнуть их, а также вешали у входа в дом связки табака и перьев для их благополучия. У новых родителей ацугеви был уникальный ритуал во время их первого употребления мяса после табу на рождение ребенка — они жевали небольшое количество мяса и клали его на пальцы ног, чтобы собаки съели.

Гарт говорит о верованиях ацугеви в духов: «Человек, который был близок к смерти, независимо от того, чувствовал он себя больным или нет, имел особый запах. Если он отправлялся на охоту, олени убегали от него, говоря: «Фу, этот человек плохо пахнет».

Койоты и собаки подходили к нему и лаяли на него. Он умирал, если шаман не мог удалить с него эту ауру смерти».

Существовало много предзнаменований духовного характера, предвещавших беду. Для ацугеви, услышавших ночью крики определенных животных, особенно если сова ухала на человека или если он видел королевскую змею, это означало, что смерть обрушится на кого-то из родственников.

Если злые духи пугали человека и пытались украсть его душу, их можно было одолеть, широко расставив ноги. Если за человеком следовал призрак, он мог повернуться и вернуться по своим следам, в то время как дух продолжал двигаться в том направлении, в котором человек шел изначально.

Когда человек спал, его дух мог бродить по миру. Если во время этих странствий злой дух поймал дух человека, прежде чем тот успел проснуться, человек лишался его.

Кроме того, дух иногда добровольно покидал человека, если ему не нравилось тело, например, если оно плохо пахло. Когда дух или душа человека уходили, только сердце оставалось, чтобы поддерживать его жизнь, и он легко поддавался первой же болезни. По этой причине шаманы Ацугеви периодически осматривали всех людей, чтобы проверить, не пропали ли у кого-нибудь духи. Если у кого-то обнаруживали отсутствие духа, шаман должен был постараться вернуть его, всасывая его в голову человека. Если сразу отсутствовало несколько духов, было нелегко вернуть нужный дух в его тело. Они не знали, что произойдет, если человек вернет в свое тело не ту душу, но это было нехорошо.

Глава XXXVI

ШАМАНСТВО И ЛЕЧЕНИЕ

Шаманы или врачи, более известные современным американцам под названием «знахари», играли важную роль в жизни всех индейцев, но среди наших, вероятно, в наибольшей степени среди майду. Являемся ли мы, с нашим сегодняшним научным просвещением, в конце концов счастливее и спокойнее, чем были аборигены, или нет, — это философский вопрос, выходящий за рамки данной книги. Дело в том, что в прошлом человечество неизменно прибегало к сверхъестественному, чтобы объяснить непонятные вещи. Индейцы являются типичным примером — будучи полностью лишенными научных объяснений, мистицизм и сверхъестественное пронизывали всю их культуру — их повседневную деятельность — до такой степени, что сегодня нам это кажется фантастическим, но в некотором смысле понятным. Если бы мы с вами оказались на месте индейцев, разве мы не приняли бы с полной убежденностью те же верования, с которыми выросли и которые нам добросовестно привили наши любимые и уважаемые старейшины? Шаманизм давал индейцам чувство комфорта и, скажем так, безопасности — своего рода основу веры, которая необходима всем людям для разумно удовлетворительной жизни.

Шаманы были влиятельными людьми в деревне, уступая по престижу только вождю. Женщины-шаманы были редкостью и обычно обладали менее сильной властью. Жизнь шамана была опасной, потому что, если он не мог вылечить большую часть больных или если его «доказывали» виновным в причинении боли, приведшей к смерти людей, его могли убить — иногда даже с предварительного одобрения вождя и без мести со стороны родственников провинившегося шамана. Когда это делалось, его разрезали на куски, но не по мрачным причинам, как может подумать читатель, а по практической причине: чтобы части его тела можно было таким образом разбросать по разным местам. В противном случае существовала опасность, что он, с помощью своей силы, сможет воссоединиться и снова продолжить свои злодеяния, включив своих убийц в число будущих жертв.

Среди местных индейцев было несколько видов шаманов. Каждое племя в районе Лассена имело очень важного шамана-сосущего. Ацугеви и горные майду также имели специальных шаманов-медведей, гремучих змей и погоды, а только яна имели в дополнение к этому еще и поющих шаманов.

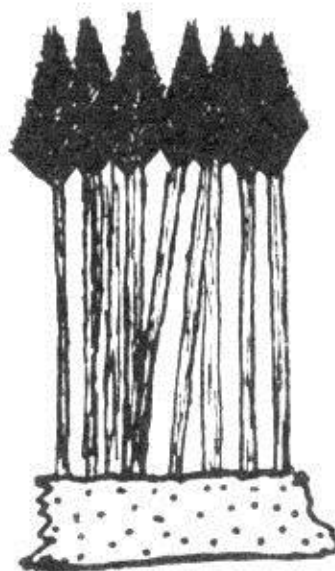
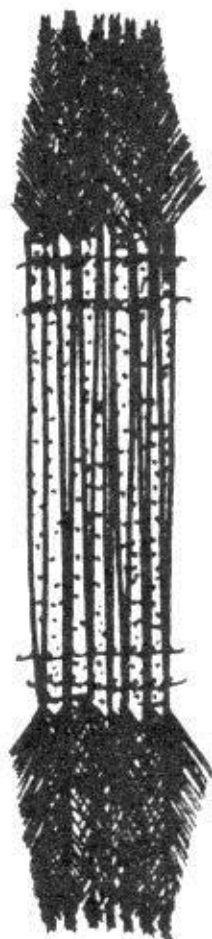
Сила шаманов была гораздо мощнее простой «удачи», которая легко приходила к большинству обычных смертных во сне, во время церемоний полового созревания () и т. п. Эта «удача» была слабым сверхъестественным благословением, которое не искали, но которое приходило добровольно и давало человеку навыки и успех в ремеслах и повседневных занятиях, таких как рыбалка, охота на определенных животных или птиц, изготовление каноэ и т. д.

В этой книге было бы нецелесообразно приводить сложные и объемные подробности всех аспектов шаманизма, как его понимали и практиковали каждое из четырех местных племен. Следующая информация была несколько обобщена в надежде, что читатель сможет

«почувствовать» концепцию шаманизма, которая была практически одинаковой для всех племен района Лассен.

Обычно силу искали мужчины, желавшие стать шаманами, но не все из них достигали успеха в своих поисках. С другой стороны, шаманская сила приходила к некоторым добровольно, и было опасно не принимать эту силу, если она приходила к кому-то. Отказ мог привести к смерти. О том, что человек успешно обрел силу, можно было узнать по кровотечению из носа или рта. Он также учился петь и танцевать и получал инструкции и атрибутику от своего духа-хранителя.

Шаманская сила могла быть приобретена несколькими способами, не все из которых применялись к каждому рассматриваемому племени. Редким способом было наследование. Если старый шаман обладал силой и если эта сила или дух-покровитель любил его сына или племянника, он говорил: «Иногда я буду играть с этим мальчиком», и так она переходила к мальчику. На закате последний слушал, как она поет ему, и получал силу. Мальчик узнавал об этом в видении и из инструкций старого шамана.

Небольшие части желтого молотка или краснокрылых перьев.

Еще один редкий способ обрести силу — невольно, во время тяжелой болезни, в трансе или во сне.

Третьим и обычным способом обретения шаманской силы было поиск видения. Это было трудное испытание. Оно могло проводиться в разные периоды жизни, но чаще всего в период полового созревания или около него. В поиске силы не было гарантии успеха, независимо от того, насколько искренним был человек и как сильно он старался. Успешные шаманы могли повторно искать дополнительные силы.

Молодых людей готовили к поиску, читая им лекции отцы или дяди, которые также прокалывали им перегородку носа. Каждый молодой человек отправлялся один и без одежды в определенные части гор на несколько дней и ночей. Он мало спал и постился, ел мало или вообще не ел; всякое мясо было табу. Поиски обычно включали купание в озерах или специальных бассейнах и помещение палочки для прокалывания носа в подводную нишу, а также (Яна) добытие определенных птичьих перьев. Он разводил костер, коптил над ним свое тело и намеренно порезал себя. В случае успеха сила приходила к нему в трансе или обмороке, вызывая кровотечение из носа или рта.

Дух-хранитель общался с новичком, обычно появляясь в видении. Он давал инструкции и учил своей особой церемониальной песне. Для шаманов некоторых племен дух-хранитель выглядел как человек, для других — как насекомое или маленький волос. Это был «болезненный» или ядовитый объект, но в то же время считался духом-хранителем. Именно это приобретал новичок, становясь шаманом. Эта боль или дух-хранитель мог происходить из многих источников. Он был живым, мог говорить и давал новичку определенные силы. Чаще всего силы исходили от животных, таких как койот, медведь и т. п., но также могли исходить от солнца, луны, ветра, грома и молнии, орла, ястреба, мелких птиц, рептилий, лягушки или духа старика.

Затем новичок приобретал то, что мы могли бы назвать магическими перьями. Было несколько видов, в том числе популярные перья лососевого цвета. Однако наиболее важным было перо, известное среди ацугеви как каку. Оно, как утверждается, находилось в готовом виде и не было изготовлено. Каку было настолько полно силы, что его нельзя было хранить в доме. Его помещали снаружи, надежно привязав к ветке ивы у ручья или спрятав внутри дупла дерева. Каку могло двигаться само по себе, поэтому его приходилось привязывать или помещать под камень. Когда начинающий шаман обнаружил свое каку, перья пели; когда он умер, из его перьев капала кровь!

По возвращении в деревню успешный искатель оставался вне жилых домов на день или два. В некоторых племенах он был болен в течение этого периода. Всегда он потел и плавал. Пищевые привычки начинающего шамана варьировались в разных случаях, но всегда соответствовали конкретным инструкциям, данным ему его духом-хранителем. неизменно избегались все виды мяса. Он курил табак и отдавал свою первую добычу на охоте старику. В период становления новому шаману помогали старые шаманы у костра в потной хижине. Он много танцевал, пел, обращался с горящими углями и огнем, истекал кровью изо рта и мог впасть в транс.

В отличие от травников, которые лечили частным образом, шаманы лечили публично и обычно проводили сеансы в помещении, предпочтительно в потных хижинах. Шаману нужна была помощь в пении, и чем больше было помощников и чем больше людей

присутствовало при его лечении, тем лучше. Самые важные и необходимые официальные помощники шамана были «сосущими шаманами». К ним относились один или несколько переводчиков, которые общались с помощниками или сторонниками во время лечения шамана, а также внешний оратор, который помогал вызывать духов шамана. Лечение могло длиться от одного до трех дней и ночей.

Чтобы диагностировать болезни пациента, шаман танцевал вокруг него, обдувал его дымом и пел с помощью зрителей. Шаманы также пили воду, иногда с помощью трубки, из переносных каменных ступ с духовной силой. Они часто брызгали водой изо рта. В некоторых случаях использовался свисток, а часто — сверхъестественный мощный кокон-гремушка. Среди горных майду пациенту также могли назначать лекарства из трав.

В конце концов дух-покровитель шамана или боль сообщали ему местонахождение объекта болезни, и тогда он мог его увидеть или почувствовать. Часто шаман узнавал от духа, кто именно послал объект болезни, чтобы мучить его пациента.

Затем шаман излечивал больного, высасывая эту боль или объект болезни из какой-либо части тела человека. Злая боль могла быть любым странным маленьким объектом, и шаман показывал его всем присутствующим. Злобная боль избавлялась от нее несколькими способами. Ее можно было отправить обратно тому, кто ее послал, то есть шаману-злоумышленнику. Или ее можно было отправить его детям, которые были бы обречены, потому что шаман не мог лечить свою собственную боль. В других случаях шаман-целитель уничтожал объект болезни, кусая его и сжигая, или избавлялся от него, принимая боль в свое собственное зачарованное тело.

Когда вся община страдала от боли, посланной злым шаманом, боль обычно скрывалась в ближайших кустах. В таком случае шаман должен был быть очень сильным, чтобы справиться с ситуацией. Сначала он проводил церемонию обнаружения одной жертвы обычным способом в потной хижине. Как только шаман выяснял, где находится проблема, он выходил на улицу вместе с жителями деревни, чтобы помочь в поимке злой боли. Часто только после длительных поисков ему удавалось найти боль и поймать ее. При поглощении боли его тело могло оказаться настолько сильным, что он впадал в транс. В этом случае его помощники должны были поддерживать его тело и петь для него, иначе шаман мог умереть. Не желая казаться шутивным или пренебрежительным, можно сказать, что хороший шаман должен был быть также отличным шоуменом.

Шаманы-сосуны были обязаны принимать все случаи, которые им предлагали для лечения. Если они отказывались от какого-либо случая и больной умирал, то шаманы могли быть убиты родственниками умершего. Считалось, что если шаман отказался от случая, то он, должно быть, имел какое-то отношение к тому, что человек заболел.

Оплата всегда производилась шаману. Сумма определялась родственниками пациента. Они приносили шаману подношение при найме его услуг, но оплата в этот момент не производилась. Шаман осматривал предложенную плату и мог попросить больше или другой вид оплаты. Чтобы обеспечить себе надежное алиби на случай неудачи в лечении и повысить свой престиж в случае успеха, он мог ответить примерно так: «Бусины уже пропитаны запахом смерти, но я посмотрю, что можно сделать». Оплата клалась рядом с пациентом во время лечения и не взималась шаманом, если пациент умирал в течение

нескольких недель или месяцев. Помощники шамана также получали оплату, но в меньшем размере.

Церемониальный нож-кулон из обсидиана длиной 24 см, принадлежавший шаману племени майду (по Диксону)

Помимо основной функции исцеления, другие добрые силы шаманов заключались в способности предсказывать будущие события, видеть, что происходит в отдаленных местах, и находить потерянные или украденные предметы. Среди некоторых племен шаманы-самососатели () также могли контролировать погоду — среди прочих были специальные шаманы, обладавшие силой влиять на погоду.

Злые силы шаманов-сосунов могли вызывать болезни или смерть. Это делалось путем разговора с болью и отправки ее жертве. Шаман мог поместить ее на конец ивовой палки и направить на человека, напевая и куря табак. Это могло продолжаться всю ночь. Передача боли предполагаемой жертве облегчалась контактом, например, подкрадываясь сзади и прикасаясь к ней, или помещая боль болезни в ее еду или под порог ее дома. Плохая боль также могла быть отправлена, выдувая ее через трубку или помещая в трубку жертвы, или же путем общения с собственным животным духом шамана, впрыскивая в него боль, а затем посылая животное к жертве. Это животное-помощник могло просто отнести ее к намеченному человеку, а могло и напасть на него и укусить. Если злая боль была успешно

отправлена и произошли предполагаемые страшные последствия, родственники жертвы имели моральное право убить виновного шамана, не опасаясь мести. Похоже, что виновный обычно был признан — очевидно, часто ошибочно. Из этого следует, что жизнь шаманов была несколько опасной, поскольку они не знали, кто найдет против них улики.

Примерно таким же образом, как описано выше, шаманы могли украсть дух или душу человека, подвергая его быстрой и верной смерти от малейшего несчастного случая или болезни. Шаманов можно было нанять для использования этих злых сил.

Поющие шаманы были провидцами, предсказывавшими будущее и сообщавшими живым, чего хотели от них их умершие родственники. Поющий шаман среди горных майду всегда был мужчиной. У других наших племен такого специалиста не было, вместо этого такие силы входили в репертуар сосущего шамана.

Среди племен яна и яхи, по-видимому, любой шаман мог заниматься лечением погоды, и это обычно было так среди ацугеви. Однако у горных майду были специализированные шаманы погоды. Это были мужчины, которые могли не только вызывать дождь, снег или град, но также туман и сильный ветер, или же прекращать любое из этих явлений.

Шаманы-гремучие змеи были, как правило, женщинами среди ацугеви и мужчинами среди горных майду. Они могли защищать людей от гремучих змей или лечить укусы. Последнее достигалось путем всасывания, которое удаляло змей и змеиные зубы из раны.

Шаманов-медведей не было среди племен яна. Среди ацугеви и горных майду это не были специалисты, вместо этого сила медведя была дополнительным навыком шаманов-сосателей. Они были почти всегда мужчинами () и относились не к черному медведю, а только к калифорнийскому гризли. Они носили медвежью шкуру, шерсть, зубы и когти и имитировали действия медведя при лечении пациентов. Медвежьих шаманов вызывали в первую очередь для лечения раненых людей, из которых они высасывали медвежью кровь и зубы.

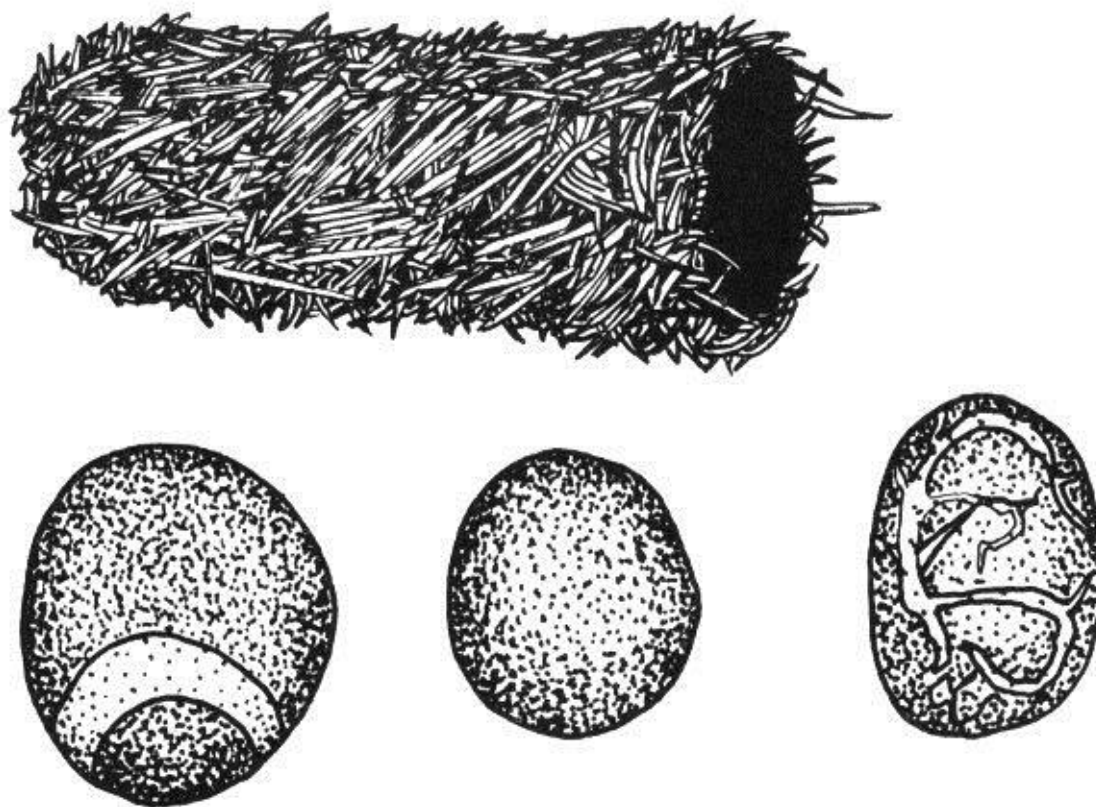
Глава XXXVII

РАЗНООБРАЗНАЯ МАГИЯ

Все племена региона Лассен обладали различными более или менее сверхъестественными способностями, которые можно было бы назвать магией.

Примерами этого были: ношение черепашьего панциря на поясе, который делал человека невосприимчивым к укусам гремучей змеи, или, среди майду, втирание корня *Angelica breweri* в ноги, чтобы отпугнуть гремучих змей. Отравление людей могло быть совершено некоторыми опытными людьми (не шаманами) путем втирания не указанного вещества в руки, а затем прикосновения к телу жертвы; это могло свести его с ума или убить.

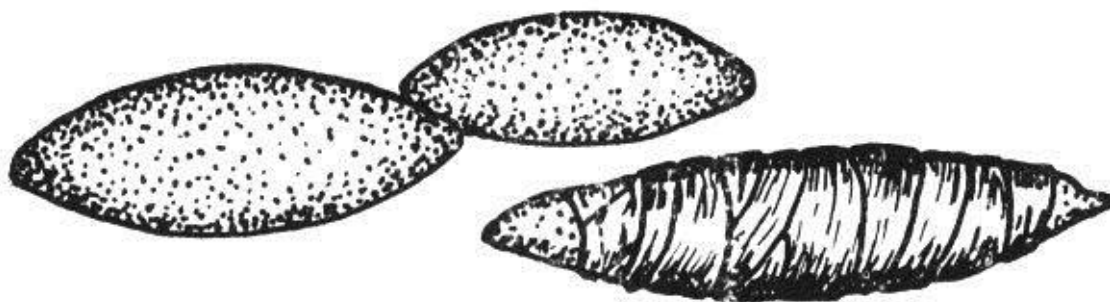
По словам Диксона, для горных майду число пять было священным и счастливым.

Амулеты Яна и корзина из еловых веток для хранения таких амулетов.

Амулеты-камни, обычно по паре, находили многие удачливые индейцы. Они были гладкими и округлыми и были особенно эффективны, если на них были кольца или другие особые отметины, которые на самом деле были следами минеральных жил на поверхности. Кварцевые кристаллы, редкие в этом вулканическом регионе, также высоко ценились как амулеты-камни. Идеальным местом для хранения амулетов-камней в специальных корзинах было «логово» гремучих змей, где такие змеи, как правило, впадали в зимнюю спячку. В

любом случае, камни-талисманы хранились в тайне, и их владелец тайно потирал ими себя, чтобы привлечь удачу в азартных играх или других занятиях, связанных с большим риском.

Ацугеви амулеты

Молитвы по разным поводам произносились просто самим человеком. Было обычной практикой каждые несколько дней без особой причины приносить символические подношения еды во время еды. Кусочки еды могли быть брошены на восток или в огонь.

* * * * *

На этом заканчивается краткое изложение обычаев и верований племен региона Лассен — племен, которые сегодня практически исчезли, но когда-то жили здесь, среди живописных красот Национального парка вулканов Лассен. Мы, потомки безжалостных завоевателей этих местных индейцев, приезжаем сюда сейчас, чтобы развлечься и освежить тело и дух. Поскольку мы делаем это на землях побежденных, мы обязаны им не только минутой задумчивого почтения, но и любой добротой и помощью, которую мы можем оказать их потомкам.

БИБЛИОГРАФИЯ

Диксон, Роланд Б.: ПЛЕТЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИНДЕЙЦЕВ СЕВЕРНОЙ КАЛИФОРНИИ

12 февраля 1902 г., Бюллетень Американского музея естественной истории, т. 17, ч. 1

Диксон, Роланд Б.: МИФЫ МАЙДУ

30 июня 1902 г., Бюллетень Американского музея естественной истории, т. 17, ч. 2

Диксон, Роланд Б.: СЕВЕРНЫЕ МАЙДУ

Май 1905 г., Бюллетень Американского музея естественной истории, т. 17, ч. 3

Гарт, Томас Р.: ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВЕНСТВА, ПРАКТИКИ БРАКА И ПОВЕДЕНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОДСТВЕННИКАМ СРЕДИ АЦУГЕВИ

Июль 1944 г., Американский антрополог, т. 46, № 3

Гарт, Томас Р.: АКЦЕНТ НА РАБОТЧИВОСТЬ СРЕДИ АЦУГЕВИ

Октябрь 1945 г., Американский антрополог, т. 47, № 4

Гарт, Томас Р.: ЭТНОГРАФИЯ АЦУГЕВИ

Февраль 1953 г., Антропологические записи, Калифорнийский университет, т. 14, № 2

Гиффорд, Э. В. и Климек, Станислав: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ: II, ЯНА

1936, Публикации Калифорнийского университета по американской археологии и этнологии, т. 37, № 2

Хейзер, Р. Ф. и Уиппл, М. А.: ИНДЕЙЦЫ КАЛИФОРНИИ

1951, Издательство Калифорнийского университета

Климек, Станислав: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ: I, СТРУКТУРА КУЛЬТУРЫ ИНДЕЙЦЕВ КАЛИФОРНИИ

1935, Издания Калифорнийского университета по американской археологии и этнологии

Книффен, Фред Б.: ГЕОГРАФИЯ АЧОМАВИ

1928, Издания Калифорнийского университета по американской археологии и этнологии

Кробер, А. Л.: СПРАВОЧНИК ПО ИНДЕЙЦАМ КАЛИФОРНИИ

1925, Смитсоновский институт, Бюро американской этнологии, Бюллетень. № 78

Кробер, А. Л.: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ: XV, СОЛЬ, СОБАКИ И ТАБАК

Февраль 1941 г., Антропологические записи, Калифорнийский университет, т. 6, № 1

Мейсон, Отис Т.: ОТЧЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

1902

Мерриам, К. Харт: КЛАССИФИКАЦИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНДЕЙСКИХ ПЛЕМЕН РЕКИ ПИТ

Смитсоновский институт, т. 78, № 3

Поуп, Сакстон Т.: МЕДИЦИНСКАЯ ИСТОРИЯ ИШИ

15 мая 1920 г., Публикации Калифорнийского университета по американской археологии и этнологии, т. 13, № 5

Сапир, Эдвард: ПОЛОЖЕНИЕ ЯНА В ГРУППЕ ХОКАН

Июнь 1917 г., Публикации Калифорнийского университета по американской археологии и этнологии, т. 13, № 1

Сапир, Эдвард и Спир, Лесли: ЗАМЕТКИ О КУЛЬТУРЕ ЯНА

Сентябрь 1943 г., Антропологические записи, Калифорнийский университет, т. 3, № 3

Сауэр, Карл О.: РАННИЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К РАСТЕНИЯМ

Январь 1947 г., Географический обзор

Вогелин, Эрмин В.: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ: XX, СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ КАЛИФОРНИЯ

Июнь 1942 г., Антропологические записи, Калифорнийский университет, т. 7, № 2

Уотерман, Т. Т.: ИНДЕЙЦЫ ЯНА

Февраль 1918 г., Публикации Калифорнийского университета по американской археологии и этнологии, т. 13, № 2

**ASK
ЧЕЛОВЕК В
УНИФОРМЕ СЛУЖБЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ**

Он будет рад вам помочь!

**ГОРДИТЕСЬ
НАЦИОНАЛЬНЫМ ПАРКОМ ЛАССЕН-ВУЛКАНИК!**

Как гражданин Соединенных Штатов, он принадлежит вам. Сохраните его в первозданном виде для вашего следующего визита и для будущих поколений, помогая:

1. Предотвращать лесные пожары.
 2. Защищать цветы, животный мир, а также скальные и минеральные образования.
 3. Сохранять его в чистоте.
-

Эта брошюра является одной из серии, подготовленной Ассоциацией музея Лумис, некоммерческой организацией, спонсируемой Департаментом натуралистов Национального парка Лассен-Вулканик. Ассоциация занимается сбором и распространением информации об истории и естественной истории этого парка. С этой целью она издала следующие книги, которые можно заказать по почте. Почтовый адрес: Mineral, California. Летом эти издания также можно приобрести в кассе музея Лумис у озера Манзанита в Национальном парке Лассен-Вулканик.

ГЕОЛОГИЯ ЛАНДШАФТА ЛАССЕНА, Шульц	55 центов
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ ВУЛКАНА ЛАССЕН, Лумис	85 центов
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО АВТОМАГИСТРАЛИ ЛАССЕН-ПИК, Шульц	25 центов
ИСТОРИИ НАЗВАНИЙ МЕСТ В ЛАССЕНЕ, Шульц	40 центов
ПТИЦЫ ВУЛКАНИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА ЛАССЕН И ОКРЕСТНОСТЕЙ, Стеббинс	85 центов
РЫБА И РЫБАЛКА В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ ЛАССЕН-ВУЛКАНИЧЕСКИЙ, Поттс	40 центов
ИНДЕЙЦЫ РАЙОНА ЛАССЕН, Шульц	85 центов

При заказе по почте добавляется 12% за почтовые расходы и упаковку. Если адресат находится в Калифорнии, добавляется также 3% налог с продаж. Цены могут быть изменены без предварительного уведомления.

Примечания транскрибатора

- Тихо исправил несколько опечаток.
- Сохранены сведения об издании из печатного издания: данная электронная книга является общественным достоянием в стране издания.
- Только в текстовых версиях текст, выделенный курсивом, отделен подчеркиванием.